

Андрей Бузлаев

Будильник
Часть первая

Annotation

Парочка друзей решает отдохнуть после "тяжёлой" рабочей недели на даче одного из них — поесть шашлычков, выпить-закусить, на речку сходить да выспаться. Чем это может закончиться? Ничем хорошим, как водится. Хотя они и не догадывались, насколько далеко от дома их занесёт на самом деле — проснулись они далеко не на Земле.

Однако ребята не намерены легко сдаваться, твёрдо намереваясь вернуться домой целыми и, если очень повезёт, даже невредимыми, для чего им потребуется открыть в себе много новых навыков и найти друзей, способных помочь.

А главное — понять кто и для чего призвал их в иной мир?

Глава 1

Москва, 15 июля, 2010й год.

Будильник неистово и гневно грохотал над головой. Что ж он такой противный?

Просьпаться всегда тяжело. Особенно — по утрам после праздников.

Ещё тяжелее, если праздновать закончили четыре-пять часов назад, а на работу всё равно надо.

И совсем беда, если все четыре часа ты не спал, а смотрел донельзя странные сны.

С чего вдруг мне такая дичь снилась? Ведь точно помню: ничего неправильного не потребляли. Только выпили, «по чуть-чуть». Обычное, Русское «по чуть-чуть».

А что снилось-то? Не, уже не помню. Помню только, что странное. Наверно, из-за жары, и короткого периода этого... сна, который.

А вчера какой праздник вообще того... был? И был ли? Не, точно был.

И Серёга на нём был. Только после встречи с этим двухметровым бородатым громадным-металистом на поле пьянки я так туго соображаю. Он вечно выдумывает разные шутки — коктейли и соревнования — после которых на утро даже жить не хочется.

Только пить.

Водопровод, целиком.

Блин, ещё и жарко. Значит, утро. Тьфу ты... лето! А раз лето, значит, мой день рождения вчера был.

Где умывальник? В нём вода водится и монстрик в зеркале сидит. Обычно прикольный, гроза девчонок модели «высокий голубоглазый блондин», в лучшем смысле этих слов, со стильной причёской и милой ухмылкой на гладковыбритом лице.

Но не сегодня. Сегодня на меня из зеркала смотрел зелёно-серый всклокоченный монстр-красноглазик, у которого из обаяния остались только светлые волосы, небритость и перегар. Плохой комплект, но вариантов не завозили.

Вода из-под крана немного освежила и я начал передвигаться чуть живее. Это очень кстати! Столько ползаю по квартире, что уже опаздываю.

Ох, бабка трещит до ужаса. Что тут, в холодильнике? Верёвочка, на которой мышь вешалась. Саму покойницу тоже сожрали. Печальное зрелище. Значит, пойду на работу прямо так.

А почему бы и нет? Даже спал в одежде.

Вот только где носки? Вечно им в жизни пары не хватает.

Голову прорезало сильное ощущение дежа-вю. Такое чувство, что я эти носки уже перебирал и если сейчас схватить вот этот, то... ух ты, пара! Странно. Обычно меня с похмелья так не кроет. Это сколько же мы вчера выпили?

На улице легче не стало. А жаль... Зато хуже стало!

Едва поднявшееся солнце зажаривало горожан, раскаляя мир добела. Столица уже полтора месяца пребывало в режиме аномальной жары. Дошло до того, что тридцать пять в тени это прохладно и даже ночью температура ниже двадцати пяти не опускается. Хорошо хоть окрестные леса не горят, как в девяностых. А то опять дышать нечем будет, дымом заволочёт. Впрочем, лето ещё не кончилось, я бы не зарекался.

Шлёпая к метро и не встретив ни души, я отчётливо ощущал, что меня шатает. В рамках одного тротуара и это уже радостно! Впрочем, машин тоже нет, можно и по обеим сторонам, как в анекдоте.

На полдороги я не выдержал. Похмелье взяло верх. Я смиренно сдался и зашёл в круглосуточный на перекрёстке, где выудил из морозилки полтарашку с плавающими внутри кусками льда. Тут же сдёрнув крышку, я начал жадно пить, бредя к кассе с запрокинутой головой. Спасительная, живительная минералка! Как же я тебе рад.

Жидкость быстро исчезла, оставив в бутылке только крупный кусок льда. Кассирша смотрела на меня с нескрываемой тревогой. Логично, но она не права. Не зря же я коробки на десятой «морозилке» летом после школы таскал. Другой бы от такой выпивки на месяц с ангиной слёг, или ещё с чем, а мне — хоть бы хны. Холод мне давний друг и товарищ. Жаль, на жару такой же иммунитет не вырабатывается, я бы не отказался. Или они взаимоисключают?

В метро стало совсем тяжело, вентиляция не справлялась и лёд перестал спасать. Зато активно таял. Не долго думая, я пару раз плеснул ледяной воды за пазуху. Блин, ехать всего три станции с одной пересадкой, а сдохнуть хочется раз десять. Вот говорила мне мама — не пей, дурнина, перед работой, жди выходных. Два дня не дотерпел! Два ведь? Ну да, сегодня пятница. Вроде бы... Значит, вечером можно будет излечиться. Главное слегка, чтобы не на все выходные. Или всё же Серёгу позвать...? С ним веселее, вечно приключения находим.

Не знаю, как я не пропустил свою станцию. Кажется, меня вовремя вынесли. Главное, что мимо не

проскочил... опять. Это хорошо, опять мимо мне не надо. Начальник, Иван Матвейч, или в миру офиса просто «генсек» (прозванный так исключительно с любовью, от благодарных сотрудников, за замашки позднего «совка») и так обещал подарить мне ко дню рождения милое «по собственному».

В офисе было подозрительно тихо. У самого входа в контору располагалась коморка системного администратора — мини офис, служивший по совместительству складом инструментов да запчастей для компьютеров и принтеров, вперемешку с расходниками. Сам админ гордо именовал этот бардак «серверной». Я поспешил свернуть прямо в неё.

В маленькой комнатухе три на два было темно, даже мрачно (всю комнату освещали только два монитора, а окон не задумывалось вовсе), зато холодно. В нынешнем моём состоянии, которое пусть и улучшилось немного, это самое необходимое!

— Привет, Борода, — обратился я к властителю этой мрачной обители.

Серёга, — мой бывший одноклассник, а ныне наш сисадмин — не отрываясь от монитора и беззвучно шевеля губами протянул мне руку.

Вот повезло чуваку с фамилией, что не говори. Здоровенный детина, на голову выше моих метр восемьдесят, с косматой гривой тёмных волос до середины спины, которые если не всегда, то часто носит «в хвост», с длинной-густой, окладистой и не менее тёмной бородой модели «лопаты», получил от отца фамилию Бородин. Как ещё такое чудовище величать? Борода и есть, самый натуральный. Даже представляется всем исключительно так, за исключением совсем уж официальных мероприятий. Я, говорит, Борода, кто тут против?! Обычно никто.

А по паспорту всё же Сергей Фёдорович Бородин. Поэтому паспорта он с собой не носит. Бережёт тайну имени, как сам и уверяет. Ещё и металлист ко всему, потому вне работы ходит в кожанке и увешанный тяжёлыми цепями, которых сам даже не замечает. А когда его байкером обзовут — обижается и поправляет, что он именно металлист. А металлист, это байкер, у которого ещё нет денег на байк!

И либо так, либо в свитере, запершись в своей коморке, в ином виде его не встретить.

— Чего читаешь, Борода?

— Вестник бухгалтера.

— Чего?!

— Шутка. Китайский читаю. Зачем? Не важно, скучно мне. Сам как? Живой после вчерашнего?

— Частично. И помню не всё. Ещё и спалось через пень-колоду, психоделика всякая снилась. Подробностей не помню, но вроде было интересно. Башка болит, мутит, пью как конь. Сносно, короче и вполне ожидаемо.

— Действительно. Впрочем, учитывая обстоятельства... Кстати, считай успел. Хоть и опоздал, замечу. Генсек опаздывает ощутимо сильнее, агась.

— Начальство задерживается, Борода.

— Баян.

— Сам дурак. Ладно, вроде остыл, пойду изображать бурную деятельность, чтобы не привлекать внимания. Тебе бы тоже не мешало, кстати, вместо того, чтобы китайский учить.

— Плох тот админ, которому работать надо. У нас, к тому же, мало. Машин. Полтора десятка, ну что это? Всё. Не отвлекай.

Поняв, что большего я от него не добьюсь, чёрта интровертного, я бросил напоследок «вечером меня захвати» и направился к своему столу. Даже этот интровертушка хотя бы раз в сутки общается с друзьями. Или, что чаще, с другом, роль которого непременно достаётся мне, для чего предпочитает направляться домой совместно. Живём-то в двух домах, почему бы и не пройтись от метро хором?

Генсек вломился в офис едва не снеся входную дверь спустя всего две минуты после того, как я включил умное лицо и компьютер с программами. Даже выглядывать не нужно, точно он. Вечно входит как спецназ, открывая хлипкую дверь с пинка ногой, от чего та влетает точно в стенку, отгораживающую «серверную» от остального офиса. А Борода потом ещё полчаса материться мне на ухо.

И точно, друг тенью возник за спиной и заворчал:

— Когда он её расшибёт уже, навовсе? Задолбал грохотать в стену. Хорошо я вышел. А если бы там у себя сидел? Инфаркт, на месте, агась. Ты как, Игоряш, ожил?

— Местами, но не всеми.

— Тогда «мир-дружба-жевачка». На, считай подарком на днюху. Очередным.

— Чего это?

— Таблетка от похмелья, — друг нагло выхватил у меня бутылку с минералкой, сделал пару плотков из неё, после чего залил остатки воды в стаканчик, на огрызнувшуюся пеной таблетку. — И жувачка! Погоди, дай тоже хлебну.

— Тебе-то зачем?

— Акстись, ирод. Вместе пили, вровень. Или меня от китайского мутит, одно из двух.

— Ставлю на второе. Давай сюда, а то башка и правда раскалывается.

— Не забудь жувачку, чтобы начальника нам не сшибить.

— А с чего это мне к генсеку на поклон идти?

— Сам смотри, — он кивнул на дверь кабинета начальника.

Туда ужом просачивался Пафлунтий. Паша наша звезда. Всеобщий «любимец». Наш милый сердцу стукач. Стукнуть бы его самого, гниду, стулом... раза три. Сейчас нашепчет, аспид, кто на сколько опоздал и от кого сильнее всех перегаром разит.

Интересно, а почему... впрочем, озвучу. Редкий случай — умная мысль в дурную голову затесалась! Надо пользоваться моментом.

— Серёг, вопрос назрел.

— Внимаю.

— Смотри: нагоняй в офисе за опоздания и перегар на рабочем месте получают все, кроме троих. Генсека, Пафлунтия и... и тебя. Паша понятно, на себя не стучит. Генсек тоже понятно — даже если набарабанят, себя любимого ругать попросту глупо. А ты как?

— Игоряш, не тупи. Всё же просто. Начальство что? Правильно, тоже люди. А люди пьют. И не все предпочитают воду, знаешь ли. Я к чему? Мораль ведь предельно проста. Надо знать что, надо знать с кем. И хоть иногда пить не с друзьями, а с начальством, агась.

— Да ты философ сегодня, как я погляжу.

— Я в похмелье, это нормально. Я всегда дурной с похмела. Ты пей давай, пей. И ещё совет, из личного: покажи начальнику, что в компах шарииш. Ты, конечно, экономист на всю голову, с гуманитарным складом спинных нервов, но рубишь больше других бабуинов. Хуже точно не сделаешь. Глядишь и мне полегче станет. Это тоже из личного, агась. Я пару раз с бубном его шкету вокруг компа плясал, а там бы и ты справился. Любая обезьянка с бубном и дистрибутивом осилит. Пей, зараза! Сколько повторять-то?!

Я осушил стакан, закинул в рот выданную Бородой пластинку и встал, ожидая призывного вопля да провожая печальным взглядом удалявшегося от кабинета начальника с ехидной ухмылкой Пафлунтия. Настучал, скотина, с меня глаз не сводит. Сейчас начальник выйдет и мне трындец. Даже с Серёгой попрощаться не успею, так быстро меня выпнут.

Входная дверь в офис и дверь начальника открылись синхронно. Повезло?

— Володин! Бегом ко мне в кабинет! О, привет. Так, потом зайдёшь. И сядь ты, работай. Чего стоишь, как истукан? Привет, Ромка. Ну чего там? Привезут?

Повезло. Неведомый мне гость, Ромка, спас меня от взбучки и выговора. Пока генсек на меня орал, он успел пройти через весь офис и теперь оба они ушли в кабинет шефа. Не знаю, чем дело кончится, но лучше бы не отвечать. Вон, даже Пафлунтий сник и утёк к себе за стол. Делает вид работы. Хороший вид, надо тоже попробовать.

Словно в издёвку надо мной, комп завис. Намертво, не реагируя ни на что. За спиной послышалось знакомое шуршание. Борода прозвище чешет.

— Твоя работа?

— Конечно, моя. Кому ещё чинить этот хлам? Только мне!

— Он у тебя не ломается. Колись, сам нахимичил?

— Табличку ещё повесь. А что ты предлагаешь? Опять в бухгалтерию, к этой дурёхе переться? Мышка у неё не работает... Это ноутбук! Ему не нужна мышка! В нём встроенная есть, трекпад называется! Сам видел...

— Эк тебя... Что, так достала?

— Да катается по проводу, а потом... — он оборвался на полуслове. — Оп-па. Движуха, Игоряш, внимание. Затихли, агась.

И точно, Иван Матвеевич и Роман появились у дверей кабинета начальника, что-то обсуждая. Взгляд шефа неприятно долго задержался на мне. И я как на зло не могу никуда провалиться. Стою тут, правда, как фонарный столб на пасху, даже сесть не могу. А Серёге хорошо, он под стол залез и его не видать. Изображает, что комп мой в порядок приводит.

— Игорь Васильевич, будьте так...

Да растудить твою...

— Да, Генсек Матвеевич...

А вот теперь точно уволит. Я зажмурился, проклиная похмелье.

Роман всем своим видом «пытался не заржать», что тоже не услышал. В смысле — показать, да. Губы дрожат, слезинка на глазу блестит. Того гляди соплями брызнет и по полу покатится.

Генсек побагровел, но лица, как говорится, не потерял. Также сделал вид, что не услышал.

— Игорь Васильевич, возьмите Сергея Фёдоровича и... А, Сергей, вы здесь. Прекрасно. Вот вам адрес

хватайте свой чудо-рюкзак и бегом. Там всё объяснят. Игоря не забудьте с собой взять, хорошо? — Улучив момент, когда Роман чуть отошёл и на что-то отвлёкся, начальник едва не шёпотом добавил: — Головой ты думать всё равно не способен, да?

Я только обречённо кивнул. А смысл спорить, когда весь спектр косяков собрал? И не дышать на него, не дышаааать!

Поспешив выскочить на улицу, я закурил. Давно хочу бросить, да всё никак. Собственно, с тех пор как начал, так и бросаю. Как и все. На кой же хрен начинал?

Бороде потребовалась лишняя минута чтобы собраться, но вскоре мы уже двинулись к метро, дымя. Я не одинок в своём стремлении и муках. Оба с одного года бросаю и всё никак не добросим.

То ли от жары, то ли от толчеи в метро, однако я расклеился. Серёга меня едва не за шкуру волок. Вроде ехать от «чистых» две станции, вверх по красной, а мне и три пересадки почудились, и едва ли не час в пути. Может, Борода опять заблудился и мы не в ту сторону сперва уехали? Этот мог, но я способнее. Как-то с ним на одной станции, идя друг за другом, умудрились потеряться. А следом-то, всяко, я шёл. Потом у него дома встретились, спустя час тщетных поисков по станциям.

Уж не знаю, как мы ехали в этот раз, но в какой-то момент народу в вагоне почти не осталось и мы рухнули на скамейки. Боже, какая же жара. Даже не знаю, засыпаю я, или сознание теряю. Где-то на грани, пожалуй, но вздремнуть лишним не будет. Ещё и музыка в наушниках шум метро отключает... какая-то хэви-колыбельная прямо... сейчас точно вырублюсь.

Нет, не успею?

Ну разумеется, везёт мне: едва задремал, как Борода меня за шкуру из вагона поволок. Ещё и дверью едва не прищемило. Сказочный день просто. Везёт как висельнику, блин.

Поднявшись из метро, в свежую Московскую духоту и уткнувшись носом в незнакомые стеклянные высотки, соседствовавшие с древней не то водонапорной, не то пожарной башней, я осилил только один достаточно умный вопрос:

— Серёг, а что за работа-то хоть, не догадываешься? Куда мы прёмся?

— Сообщить забыли, а «человек читающий мысли временно в отпуске», извини.

— Категорически не вовремя он у тебя уходит всегда... Кстати, планы на вечер есть? Пятница же... может, по пиву?

— Можно и по пиву. Главное без фанатизма. По одному пиву, не более, агась.

— Принято. Тогда более насущный вопрос. А мы, собственно, где?

— Тут. Куда нас Генсек заслал, там мы и того. Вышли, агась.

— О как. А дальше?

— Монах его знает. У меня карты сели.

— Идеино. Тогда надо найти бабку.

— Нахрена?

— Бабушки лучше всех район знают. И редко далеко отпочковываются.

Борода идею оценил, но энтузиазма не проявил. Попытки сподвигнуть на свершения, дескать: «с меня идея, с тебя — реализация» тоже с треском провалились.

Был послан, короче.

А потом ещё и бабушку искать, да. Серёга заявил, что они с ним не дружат. Одна даже палкой побила и из церкви выгнала, обзываясь страшно. Как обзывала — не уточнил, лишь загадочно почесал прозвище и ещё раз послал.

Бабуля нашлась не сразу. Сперва мы с Бородой долго бродили вокруг метрополитена в поисках тенька и воды, попутно изучая вывески на домах. Вдруг повезёт?

Повезло, все три раза мимо ходили. Когда бабушка нашлась, она нам пальцем в дом неподалёку ткнула, мы и осознали, что мы — два дебила.

Бабуля послала нас дворами в трёхэтажный подвал. Краткий маршрут подсказала, прямо до нужного склепа, не сворачивая. Точнее, здание трёхэтажное, а уже в нём в подвал. Ещё точнее — в ад. Даже нет, прямо в АД! АДДИЩЕ натуральное! На улице-то, оказывается, было прохладно! При плюс сорока в тени, ети его дважды!

И если бы сходства ограничивались только температурой и моим общим состоянием организма, я бы, глядишь, и не возмущался. Но нет. Там ещё и пытки нашлись.

Местный начальник, друг Генсека, накупил раритетных компов на какой-то барахолке. Новый бизнес сотворить решил, скотина. Экономика должна быть экономной, поэтому компы с доисторической помойки. И оживить-настроить их призван Борода, а вместо грузчиков, конечно, Игоряша!

Сказочно, твою мать, экономят дружки генсека. И в морду-то плюнуть некому — тот начальник сбежал, гад. На месте был только мелкий, худощавый паренёк Максимка, который угрожал нам пивом и всеми благами за

помощь, лишь бы мы остались.

Глядя на компы, которые даже в музей-то совестно — очень хотелось уйти. Глядя на Максимку — Максимку хотелось покормить. А ясно представляя нутуру его шефа, Ромки — не скоро Максимку покормят.

Посоветовавшись с бородатым пару минут, под перекур обдумав ситуацию и внимательно оценивая десятикилограммовые мониторы в сочетании с такими же системниками в нагрузку, решили всё же сжалиться и остались. И пока Борода в дальнем углу шайтанил с компами, собирая конструкторы воедино и настраивая с десяток программ на трёх машинах одновременно, я, с поддержкой Максимки, тягал ему эти древности. Сперва из машины в ближайший ко входу офис, а оттуда — в дальний угол.

И вот никогда бы не поверил, что я в сорокоградусную жару буду рад солнцу и плавящемуся асфальту. А я был рад, чёрт возьми!! И мою радость понимал только сварщик на соседней крыше, варящий что-то на чердаке и громко комментировавший это матом, когда высовывался в отдушину.

Все эти пытки длились почти до полуночи, с редкими паузами на минералку и нытьё.

А дальше начались компенсации за вредность, оказавшаяся ещё вреднее, преимущественно для печени: благодарный Максимка кинулся отпаивать нас холодным пивом. Фокусник чёртов, где он его только достал-то? Вроде не отлучался, весь день вместе железо тягали. Разве что к телефону бегал, да по офису из стороны в сторону шатался. Волшебник-кудесник прям!

Закончили мы сие действие радостно, с песнями и плясками, глубоко за полночь, горланя на всю улицу небезызвестную австралийскую рок-группу с их хитом про динамит. Правда, почему-то, пели по-русски.

А поскольку температура даже в ночные часы ниже двадцати пяти не опускалась, мы с комфортом двинулись в сторону дома пешими маршрутами. Сперва до Красных, там налево. Где-то у Чкаловки Максимка отпочковался, а мы ещё налево и к домам, благо недалеко друг от друга живём и всегда можем шалашиком, до ближайшего. Серёгин сегодня ближе.

Тут-то нам хорошие люди и встретились. Лошади без мозгов и с тремя зубами на пятерых. Настоятельно хотели изъять наши денежные средства для личных нужд. Ну и по классике: телефон позвонить, деньги позвенеть, фотки полистать и в гудок погудеть.

После недолгого разговора, суть которого я слабо запомнил, как и всё произошедшее помимо, нам витиевато, но довольно примитивно намекнули, что нам-де следует передать наши мобильные телефоны в постоянное пользование этим парням, о чём нас «любезно попросил» один из них, наиболее гориллоподобный:

— Слышь, бакланы! Не тупим! Мобилу дайте на позвонитьна, — Здоровяк, судя по количеству шума, был среди них главным. Свою фразу он закончил громогласным гоготом. От такого смеха ассоциации возникали только с конями, не иначе, да простят меня эти благородные животные. Я навалился на Серёгу и шепнул в ухо:

— Борода, я несколько против. А ты?

— Есть такое дело, — тем же шёпотом ответил друг. — Твои справа, мои слева.

Справа было двое, Бородатому же достались трое и десерт. На десерт у нас шла горилла с лошадиным смехом.

В общем, Серёга был не настроен делиться, я как-то тоже, потому пришлось бить морды. Решение вырисовалось само.

Наше, конечно, счастье, что встреченные нами индивиды пили если и меньше, то крепче и мы были в одинаковых агрегатных состояниях нашего телесного вещества. Прямоходящие, но не на долго, одним словом. Что мы, что они.

И повезло, что со мной был админ. Хороший системный администратор он что? Правильно, он как и шаман, умеет бить в бубен. С чего и начал разговор. А я уж так, вдогонку.

И, казалось бы, вечер удался на славу. И физические упражнения, и культурная программа в наличии, и увеселительные мероприятия (ещё минут десять гнали гомодрила-главаря по ночным улицам, отвешивая пендели и раздавая нравоучения)... и даже менты не загребли.

А всё почему?

Правильно, потому что мы с Серёгой ребята везучие. Давно подметил, правда: ну везёт нам. Однако не всегда хорошо.

Вот правы англичане и иже с ними с этими их «Бэд лак» и «Гуд лак». Лак — это когда с тобой происходит то, чего произойти по определению не может, как я понимаю.

А хорошее оно или плохое... да кто ж его знает? Может, тебе и не понравилось, а по итогу в плюс выйдет. А может наоборот: понравилось, а дядя доктор говорит — триппер.

Но понять сразу, к лучшему оно или к худшему, удаётся далеко не всегда. Точнее, редко. А если уж предельно точно, то определить вид этого самого Лака — само по себе запредельная удача.

И сегодня нам даже с этим повезло! Хреновый Лак...

Я не знаю, как бородатый, а я вот лично сразу понял, что вторая за ночь встреча с таким контингентом ни черта хорошего нам не сулит. Ну ведь почти дома, уже до детсада дошли. Ещё три дома, у поликлиники свернуть,

дворами срезать и мы у Бороды. Нет ты, повезло, встретились два одиночества! Два друга-дебила, пьяные окончательно и ещё пяток ребят.

Я уж не понял, толи Борода им денег должен, толи как и предыдущие, жаждут сбережений и телефонов, но картина получалась скверная. Тихий сквер, полтора фонаря и амбал-предводитель, мало чем уступавший Серёге по габаритам.

А дальше случилось моё самое «любимое» в выпивке: свет померк и...

...я очнулся в кровати.

В тот же момент, за многие тысячи километров от засыпающих олухов решалась их судьба. В небольшой тёмной комнате без единого окна, над странным, излучающим мутно-лиловый свет шаром, склонились две фигуры. Шар стоял на невысоком деревянном столе-треноге.

Фигуры людей, склонившихся над шаром и внимательно следивших за происходящим в нём, были облачены в невзрачные, но абсолютно непроницаемого тона чёрные плащи.

Тяжёлые капюшоны скрывали их головы и лица полностью, однако в свете шара угадывались длинные тёмные волосы, безвольно падающие в пустоту, принадлежавшие одной из фигур.

Оба человека практически не двигались, пытаясь разглядеть что-то в глубинах шара.

— Думаешь, это всё-таки они? — спросил низким, слегка хриплым мужским голосом тот, что стоял правее шара. — Посредственные.

— Уверена, — Ответил ему твёрдый женский голос обладательницы тёмных волос. — Магистр будет доволен, ведь их сразу двое. Один точно подойдёт, а второго... ты будешь готовиться к встрече?

— Пусть они готовятся, — ухмыльнулся её собеседник. — Я совладал со столь многими капитанами, что скоро со счёта собою, а у первого уже могли бы появиться правнуки. Что мне парочка пьяньчуг со Срединной Гряды?

Боже, как мне хреново! Опять?! Да за что?

Так, поехали. Где что бо-бо?

Голова. Она есть, но раскалывается. От слова совсем. Думать больно. Глотка пересохла. Птичья болезнь, перепел?

Да, но не только...

Руки не двигаются. Ноги не отвечают. Всё болит. Спина болит. Мышцы тянет. Так, это компы, это помню.

Правый бок ноет. Либо пиво, либо огрѐб, но тоже помню.

Кулаки побаливают, кости рук в целом... допустим, помню.

Голень правая болит, колени, лоб и из рѐбер кое-что. Вот это уже не помню. А где это я так летал?

Мммм... рожа болит. Сильно. И плечо левое, сзади.

Я с трудом поднял руку и снял с лица что-то тяжѐлое и металлическое. Утюг. Железка зацепилась за какую-то преграду и раздался краткий, металлический перезвон, от которого меня страшно замутило и захотелось умереть на месте. Я мееедленно опустил утюг на кровать, положив рядом, после чего снова стал шарить рукой у головы. Кастрюля. Великолепно! Объясняет, почему глаза открыл, а светлее не стало. А кастрюля значит что? Значит, на кухню. Значит — Борода.

— Бородааа! — хрипло закричал я. Опять стало плохо. Очень. Захотелось заречься пить, но для этого сперва стоит сменить друзей. И работу. И страну. Впрочем, лучше сразу мир.

— Что? — пробасил друг с кухни. Точно, с кухни. Грохочет чем-то. А ещё запах... шикарный! Чѐрт. Сейчас или сдохну, или палас попорчу.

— Подыхаю... — получилось так реалистично, что сам заслушался. И хрипло, и сдавленно, и... Идеал, одним словом.

— Чего изволите-с? — С интонациями изысканного метрдотеля поинтересовался друг, заходя в мою мрачную обитель с наглухо занавешенными шторами. — Пиво, водка, вино, шампанское, топлѐное сало? Воду?

— Воду. Много. Утопись в ей ссс...!

— стакан воды для сударя! Угощайтесь, агась.

Друг впихнул мне в руки прохладную двухлитровую бутылку от газировки, заполненную чистой водой. Я влил её в себя без остатка. Просто осушил за пару глотков.

Выдохнув и моргнув пару раз, я нашѐл в себе силы медленно осмотреться. Точно, дома у Серого, в гостевой комнате, на диване.

— Ты зачем мне утюг на морду поставил?

— Я? — Возмутился друг. — Ты сам его схватил и поставил под кастрюльку. Ко лбу, холодненькое приложить, агась. Ты что, опять ничего не помнишь?

Я напряг память, пытаюсь вспомнить вчерашний вечер, или ночь... мозг яростно сопротивлялся, но пара вещей вспомнилась.

Сначала тот громила, арангутанг с лошадиной рожей и схожим смехом. Потом бегали. За ними, от них, от ментов, по деревьям, по стенам... и в урну, тошнить.

Наконец зайдя в подъезд и найдя лифт, что тоже было делом непростым, мы поднялись на этаж. В квартиру к Серѐге. Даже попали в неё без приключений. Это показалось мне подозрительным. И я не ошибся! Следы от потасовки обработать было нечем, аптечка категорически отсутствовала.

Я тряхнул головой и перевѐл взгляд на Серѐгу да честно признался:

— Помню. Сдохнуть хочу. И всё.

— А как мы домой пришли помнишь?

— Я что, правда сам пришѐл? — попытался пошутить я. Шутка не удалась, вопрос прозвучал слишком искренне.

— Оооо... Игоряш, ты так больше не пей, а то твой мозг, похоже, превратился в тыкву. Или в кашу? Тыквенную кашу, агась. Я настаиваю. Ладно. Игорѐк, это всё, конечно, беда и надо вставить пропущенные буквы. Но потом. Сейчас пошли на дозаправку в полѐте.

— Я пить не буду!

— Минералка, холодная.

— Буду, дай!

— Ползи за мной. Кухня там, еда где-то рядом. И захвати молоко из коридора. Долгого терпения и быстрого закипания, э-хе-хе.

И ушѐл, напевая что-то в бороду. Что именно он бубнил понять, как обычно, не представлялось возможным.

Скорее всего — или его любимые Zeppelin, или не менее уважаемые им Uriah Heep.

Мне потребовалось часа полтора и активная помощь друга, чтобы хоть малость прийти в себя.

Серёга залил в меня жутко солёную минералку, мне стало легче, я потребовал ещё. Он сунул мне стейк, гарнир, кофе, кексик и чёрта на гриле. Короче, классическое Серёжино гостеприимство, после которого колобком катаешься.

Только после этих мероприятий среди моей головной боли начали проявляться первые полноценные мысли. Пришлось их не только думать, но и озвучивать:

— Борода, а который час?

— Без понятия. Второй, наверно. А тебе чего?

— Блин, ты сдурел? Меня ж Генсек уволит... чёрт, опять мутить начало.

— Игорёк, про минералочку не забывай. Прихлёбывай, помешивай, на медленном огне. Давай-давай, как я учил. И это, тупить завязывай, агась. Я в субботу на работу с бодуна не попрусь и уж тем более тебя на горбу не поволоку.

— Субботу? Какую субботу?

— Динь-динь-динь-динь! — заорал друг, стуча по воображаемому колоколу перед собой, чем вынудил меня схватиться за раскалявавшуюся башку. — И у нас есть победитель! Самый тупой вопрос за сутки озвучен прямо в начале раунда!

— Не ори, скотина бородатая, мне ведь хреново...

— А нефиг было мою Ягерку жрать. Он вкусный, он вкусный! Я чуть-чуть, я чуть-чуть. Весь флакон высосал, скотина и отрубился в прихожей. Как только тумбочку башкой не пробил — не понимаю.

— Тумбочку?

— Да, советскую, лбом таранил. Хорошо хоть спьяну. Был бы трезвым, убился бы!

— А ноги?

— Болят, да? Это ты перед плановым исключением на профилактические работы над ошибками чтения и созданием битых секторов на хранилище об скамейку споткнулся. Отмечу: предварительно выволочив с места и поставив её поперёк, агась. Чтобы сесть, как заявлено. И попытался встать коленями. Для чего рубанул в неё с разбегу. А мордой — в тумбочку, лбом точно в угол.

— А нахрена я это?

— Да монах тебя разбери. Тапочки снять хотел, наверно. И, по всему, с потолка, не меньше, агась.

— Серёг, я больше не пью.

— Знаю. А я в это радостно и триумфально верю. А ещё в Ети, и мать его, и инопланетян, похитивших алкаша-соседа дядю Фиму, и в рептилоидов, и в былины от правительства. Года три уже верю, как ты бросать начал.

— Я серьёзно. Ещё одна такая пьянка и я не выживу просто. А как мы от тех гопников сбежали?

— Каких? Первых, вторых? Ногами мы сбежали, как же ещё. Отпинали их по-быстрому и дали по тапкам дс подъезда. Ты, правда, в челюсть отхватил, малость и по рёбрам... и в печень. Зато я успел остальных отправить в спящий режим, агась.

— Спасибо? Я в искренних сомнениях, знаешь ли.

— Знаю. Ты и вчера был. Даже пытался их развеять, уточняя, не хочу ли я в морду. Я не хотел, агась. Потому ты сменил ориентир на мою бутылку настойки. Мне продолжать, или ты замкнул цикл?

— Осознал, не надо, пазл сложился. А что за настойка?

— Да у неё много названий. «Адская», «коктейль Металист», «Алкахолика», «Ягер смерти». А остальное ты и вовсе не хочешь знать, поверь. Особенно — рецепт. Верь мне, я инженер по ТБ.

— Умеешь уговаривать, спорить не стану.

— О, ловлю на слове.

— В смысле?

— В коромысле. Раз я умею и ты не станешь — ай-да на шашлыки к тебе на дачу? Мне Генсек отпуском грозил, тебе тоже выбью. Колёса мне Алексеич должен... ну дед Вова, ты его знаешь! Сядем, с ветерком, через пару часов уже там. Речка, озеро, шашлыки, в лесок за грибами... сказка ведь, Игоряш! Погнали, а?

— Кхе... ну, раз спорить не стану, то куда уж деваться. Эхх, уболтал, чертяка языкастый. Но с Генсеком сам созванивайся и решай всё.

— Да час назад. Будто я сомневался, как же. Хватай рюкзак, погнали за машиной.

— Куда?

— Да тут рядом... серая ветка, последняя станция.

— Вверх, вниз?

— А есть разница, Игоряш?

— Никакой. Иди нахрен, Борода, я никуда не поеду. У тебя дома кондей, а на улице чёртов ад и плюс сорок в

тени опять.

— Поздно, братиш, ты согласился. Ласты в бутсы, бутсы в ноги и вперёд! Будем брать Берлин. Кстати, Игоряш, пока вспомнил и ещё не забыл. А ты не думал вторую вышку получить?

— Думал, — честно признался я, поглядывая ему вслед, в тёмный коридор.

— И какую хочешь? А то я себе варианты продумываю.

— Ну я ведь экономист, потому у меня только два пути: или юридический, или театральный.

— Почему это? — он так удивился, что не поленился выглянуть из-за угла и посмотреть на меня.

— Единственные смежные профессии.

Друг громко захохотал, хлопнув меня по спине, тем самым позитивно оценив шутку и ушёл в свою комнату, где начал шуметь вещами.

— Борода, погоди, а день-то какой, говоришь?

— Опять забыл? Склероз перегарыч! Суббота сегодня, Игоряш. А правда, а бросай ты уже пить, а? Меня всё равно перепить не сможешь, а иных целей в литр-болле для тебя давно не осталось. Так всю память пропьёшь, агась.

— Чья бы корова...

— А что я? — возмущился друг. — Я ничего! У меня всё прекрасно.

— Да? Прямо уверен? А если я скажу тебе, про что ты стопроцентно забыл?

— То с меня конфетка и цитрамон. Жги, окоянной!

— А на плите ты сковородку не забыл, случайно?

— Твою...! — с грохотом что-то уронив, Серёга кинулся на кухню в тщетной попытке спасти сковороду.

Смотри-ка, успел! Даже до дыма поймал.

— Ладно, спринтер домашнего разлива, соглашусь я на дачу, так и быть. Но придётся сперва ко мне зайти, как минимум за ключами.

Вскоре мы направились ко мне. Борода уже был во всеоружии, покидав свои вещи в небольшой (особенно, по его меркам) рюкзак и бил копытом. Меня, что характерно. Понукаемый, я три раза едва не забыл, зачем же мы пришли ко мне. За ключами от дачи, чёрт! А где они?

Всю оставшуюся дорогу до цели я был чрезвычайно занят. У меня нашлось аж целых три жизненно важных дела! Я пытался слушать музыку, что бы не уснуть, не помереть от происходящего с организмом и, самое важное, люто ненавидел Бороду. Вот всей душой. Можно сказать, цель жизни на ближайшие сутки.

Полегче стало только когда мы закончили со всеми пересадками и поехали по прямой. Состав выбрался за «кольцо», народу стало ощутимо меньше. Появились свободные места, чем мы незамедлительно воспользовались. А там уж дело за малым — глаза закрыл и уже спишь под милую колыбельную от каких-то рокеров. В ином состоянии я бы счёл эту песню агрессивной и излишне тяжёлой. В ином, не сегодня.

Сегодня — спать...

Как я хорошо уснул-то, даже сны какие-то появились. Но при этом соображаю. А прикольно!

По всему телу возникло отчётливое ощущение, словно бы я стою посреди какой-то землянки. Скорее даже земляной пещеры, огромной норы, вырытой прямо в толще. С потолка свисали корни и изредка осыпались частички почвы. Высокий потолок, метра три. И холодно, блин, да ещё и сыростью от земли пахнет. Я же в детстве на даче частенько с землёй возился, да и в погреб лазил, потому грех не признать. Блин, давно таких натуралистичных снов не видел. И под ногами-то земля пружинит, как настоящая! Вот только пройти не могу, ноги не пускают. Стою себе, топчусь, как дурак.

В центре комнаты, в паре метров от меня, стоял небольшой столик на треноге. Круглый, словно бы стеклянный, но в мрачной комнате казался непроницаемо чёрным. Треногу я и вовсе едва разобрал. Единственным источником света был небольшой шар на столе, светивший бледно-лиловым, мрачным светом.

Внезапно темнота рядом со столом как-то странно качнулась и я понял, что между мной и мебелью кто-то стоит. Фигура в чёрном. Кошмар с похмелья? Да святое дело!

Одновременно со мной неизвестный тоже заметил моё присутствие.

— Значит, выбор пал на тебя? — чуть хрипло проговорила неясная фигура. — Ладно... главное, чтобы второго рядом не было. Или лучше взять его? Какая удача, оба подойдёте... ладно, на месте решим.

Из-под капюшона на мгновение показалось лицо... в нос ударил запах горелой плоти и я понял, что горит голова того, кто со мной говорит. Вполне буквально, полыхает синим пламенем!

Я проснулся от боли, сковавшей левое плечо. Мне на секунду показалось, что голые от плоти костяные пальцы

схватили меня и вдавились в кожу!

Но нет. Всего лишь клешня Серёжи.

— Володин, пошли. Наша, — с улыбкой сообщил мне друг, но быстро осёкся. — Ты чего такой зелёный? Мертвеца увидел, что ли?

Я с удовольствием высказал ему в ответ все накопившиеся в организме эмоции. Так подробно рассказывал, что аж тётушка, шедшая перед нами, обернулась. Я извинился, обосновав лексику переизбытком чувств и эмоций, на что она, мило улыбаясь, порекомендовала впредь описывать такую речь цитированием Гиляровского. «Как учитель Русского языка со стажем вам говорю!» — гордо заявила она и поспешила прочь, оставив нас на полупустом перроне.

— Какие интересные у нас пошли учителя, а, Володин?

— Ты меня со школы так не величал. С чего вдруг, Борода?

— Прости, перемкнуло. А сам-то?

— А что сам?

— Ну, ты просто так на цитирование Гиляровского не переходишь. Колись, чего случилось.

— Обязательно. Пошли на воздух, минералочки с валокордином мне прикупим. Литра два. И поллитру минералки, да.

Мне сразу полегчало, едва мы выбрались из метро. Ощувив, так сказать, пространство вокруг, не скованное потолками и сводами, я смог наконец внятно изъясниться и поделился всей дурью, что мне привиделась, с другом. Одна беда: вместо смешков и подколов, вполне уместных в рамках случая, он вдруг позеленел лицом и начал задницей лавочку нащупывать, пару раз чуть не промахнувшись.

— Серёг, твои шутки начинают переходить границы... ты чего, Серёг?

— Он сказал: «ладно, на месте решим»? И что мы оба подходим, да?

— А как ты...

— Хрень какая знатная, Игоряш. Это что мы такое на сон грядущий хором смотрели, что нас так подсознанием накрывать стало? Ровно, синхронно.

— Да не смотрел я ничего с тобой на сон! Я этим с девушками занимаюсь... Кином, в смысле, на сон. Хотя тем тоже. Может, мы на одной волне, под одну песню уснули, Борода? Ты вот что слушал?

— Метроном... — уставившись себе под ноги брякнул друг.

— Прости, что?

— Молодость в музыкалке вспоминал. Засыпаю под эту дрянь на раз-два.

— Справедливо. Но у меня-то твой «батька Хэт» орал про песок и свет, пронзающий ночь что-то. Не сходится.

— Ой, Игоряш, всё. Нахрен это, двинули. Развели тут, понимаешь. Совпало и совпало! Нечего в этом теории заговоров и рептилоидов искать. И ладно я, няшка-невменяшка. Ты-то куда? Ты у нас рационалист-экономист, да прочая нечисть бухгалтерская!

Я попытался возмутиться, но Серого уже и след простыл. Споро подскочив, он набрал крейсерской и направился к одному ему ведомой цели, забыв оповестить собравшихся о собственных планах. Прибью его когда-нибудь за эту привычку. Я поспешил следом, ведь даже близко не знал адреса.

До дома пресловутого деда Вовы мы добирались минут десять, изнывая от жары. По пути я брюзжал на отсутствие тени, невыносимую жару и Бороду, вытянувшего меня в этот ад.

А он, в свою очередь — на прошедшую мимо компашку молодёжи, особенно возмутившись пареньком-панком, прикрутившим плашку оперативной памяти к своим башмакам. Синеволосый панк с традиционным ирокезом беззлобно послал бородатого в известные дали, под смешок своей красноволосой подружки, а я посоветовал другу не преминуть воспользоваться столь дельным курортным предложением...

...за что тоже получил схожую путёвку, уже от бородатого. Это он, чтоб не скучно. В обнимку ведь пойдём, не иначе.

Хозяин машины встретил нас у подъезда с улыбкой и ключами. Пожав клешню бородатого этот бодрый старичок подошёл ко мне и представился, как «Дед Вова». Либо он для всех таков, либо я в числе избранных, как друг Бороды. Вручив другу ключи и какие-то бумажки, он напомнил про уговор и, подсобив с укладкой рюкзаков в багажник, быстро убежал.

— Это какие у вас условия, а? — с усмешкой поинтересовался я, усаживаясь поудобнее и пристёгиваясь.

— Не угробить, не покоцать, дерьмом не заправлять. Ну и вернуть с полным баком, агась. Смехота, Игоряш. Потянем. Юридически с ней тут тоже всё красиво. Не парься, у меня всё схвачено. Так, где тут эта шайтан машина? Навигатор у него старенький, простенький, зато безотказный.

— Ламповый? — решил схохмить я, вспомнив умное слово.

— Почти. Древний, как помёт мамонта, это да. Но транзисторный, вроде бы. Куда ж он его... — прворчал Борода, роясь во всех возможных ящиках, вроде бардачка и карманов в спинках кресел. — А, вот он! Отлично,

сейчас поедем. Ты адрес точный помнишь?

— Конечно же нет, я как бесколёсный там уже лет пять не был.

— А дорогу покажешь?

— Последние метров восемьсот — могу.

— Вооот. А ты говоришь — зачем навигатор? За тем и нужен, агась.

— Вообще-то я молчал. А он точно знает мои дали?

— Не сомневайся, Володин. Эта бандура нас и в Тайгу Сибиревну заведёт без труда. Если понадобится, самс собой. Лишь бы бензина хватило, агась. Так, куда нам... давай сперва сюда. Правильно?

— Правильно, а там — направо и до танка. От танка до самолёта, через аэродром, а от самолёта — до горы, там тоже направо.

— Во, что-то ещё помнишь. Я правда ни хрена не понял, но звучит реалистично, агась. Ладно, погнали сперва до этого города на полпути. Жратвой ещё надо затариться. Мангал там у тебя есть? Шашпыков хочу. Я замариную, не бойся. Так есть? А, впрочем, положить. У Алексеича в багажнике чего только нет. И мангал затарен, и палатка, и спальник. Старый турнабор, ещё советский. Имей в виду: что порвём — придётся покупать. Но он всё равно с нас три шкуры спустит, агась. Историческая ценность!

— Да я уж догадался.

Поначалу Борода вёл аккуратно, по-страусиному вытянув шею и высматривая на дороге каждую кочку, однако стоило нам выехать из двора как он набрал крейсерской и мы всего за час добрались до другого края столицы. Уж не знаю, его это водительский стаж, или навигатор такой особенный, или же вовсе магия какая, запрещённая малолетним, однако шли мы бодро и даже не нарушая. Может, Борода маршрут особый знает? Этот может.

На выезде из города мы завернули в крупный гипермаркет, оставив там приличную сумму. При том оба. Борода настоял, что нам каждому нужно по четыре больших бутылки минералки, пять того и десять сего. Даже по ещё одному рюкзаку купить вынудил, простецкому и вместительному, не в пример нашим. Ладно, я всё равно давно хотел себе прикупить подобный. Да и мелковат мой обычный, с которым я на работу таскаюсь, для вылазок на дачу — я отчасти потому и забросил это дело. Мать давно уговаривает яблоч привезти, да и сестра просит. Два раза кататься не хочется, а тащить только для одной — обидеть вторую. Вот кстати, сейчас и яблоч наберу за одним. Или рано ещё? А там ранний сорт какой-то был, на компот пойдёт.

Едва покинув черту города, мы столкнулись с первой проблемой. Наш электронный «Сусанин» начал сбоить, не взирая на все ухищрения и уговоры от Бороды. А Серёга попробовал все методы из своего арсенала: злой взгляд, мат, удар в табло, обещание распилить болгаркой, обещание разломать и даже винтиков не оставить, предложение попыток паяльником и даже смену элементов питания прямо на ходу. Прибор остался не впечатлённым и периодически мерцал экраном.

— Сколько ему лет, говоришь? — поинтересовался я у друга, когда тот в очередной раз замахнулся на прибор.

— Расслабься, доведёт. Главное ты его руками не трогай. Видишь, меня он уже боится и стал стабильнее работать. Лагает только один раз в четыре километра, агась. А ты у нас на админство не зачарованный. Это он рядом с тобой дурит, точно-точно!

— Само собой, Серёг. Ладно, раз ты всёравно идёшь по приборам, я, с твоего позволения, вздремну. Разбуди, как выйдем на цель. И у тебя есть музыка нормальная? Без кровотокащих ушей у неподготовленного слушателя предоставь что-нибудь, будь любезен.

— Найдём. Во, вот этот дисочек тьяни. Да, из чёрной коробочки.

Я послушно выудил бокс и вставил диск в аудиосистему. Прежде чем откинуться в кресле, я бросил взгляд на обложку, попытавшись её узнать. Светлый треугольник на тёмном фоне, слева от которого светлая полоса, вроде луча света, а справа расходится радуга. Красивая призма, но мне это ни о чём не сказало. Могли бы и подписаться. Впрочем, музыка оказалась очень красивой. Начало Борода пустил тихо, а когда прибавил громкости музыка оказалась мягкой, обволакивающей и приятной. Я быстро погрузился в спокойный, лишённый тревог сон, растворившись в этих звуках.

В этот раз сон опять оказался нетипичным, но уже в ином плане.

Не страшным, как в прошлый раз, зато предельно странным, вплоть до ощущений. Раньше у меня не бывало таких снов, которые я бы так детально запоминал и которые были столь богаты на ощущения, вроде запахов и тактильных нюансов.

Хотя сперва ничто не предвещало, мне просто снилось нечто неопределённое, бесформенное и многоцветное (видимо, это как раз влияние музыки Бороды).

Лишь потом я увидел этот странноватый замок...

Он казался старинным, из далёких веков, но при том и каким-то иным, словно построен он был вовсе не

людьми. Даже не знаю, что в этих обыкновенных на первый взгляд светло-серых камнях и самой простой кладке могло создать подобное ощущение, но оно не покидало. Я был почти уверен, что строили это сооружение не люди, хоть и не представлял, почему. Так же я был уверен, что прежде не видел его, ни в фильмах, ни на картинках из интернета.

Я очутился во внутреннем дворе этого небольшого укрепления, высокие — метров десять — стены которого расположились неравномерным восьмиугольником, опоясывая его непрерывной лентой. Озираяться я мог совершенно свободно, чем и пользовался.

И постепенно я начал осознавать, что же показалось мне столь неестественным в этом форте, или замке (не силён я в средневековой теме, что уж и говорить).

В первую очередь моё внимание привлекли одинаковые гипсовые статуи, прятавшиеся в узких нишах вдоль стен. Я как раз стоял рядом с одной из ниш, потому смог их как следует разглядеть: одинаковые, словно бы их не высекали или лепили, а штамповали конвейером. И я не уверен, что в нынешних реалиях пара пластиковых вёдер будет столь же идентичными, как эти болванчики.

А во вторую — башни, натканые по углам стен и посреди сего «комплекса».

Их строение противоречило законам физики. А больше всего — закону всемирного тяготения! И если башни по периметру были мелкими и просто имели противоестественные формы и очертания, то центральная башня попросту ПАРИЛА в воздухе.

Лишь как следует приглядевшись, я увидел некие полупрозрачные опоры, поддерживающие её и не позволяющую ей упасть. Они были прозрачны, словно их и не было вовсе и при этом едва заметно сияли чуть синеватыми бликами, которые становились всё отчётливее. Постепенно они слились в неяркий, но ровный свет.

Подойдя к одной из ближайших опор, я попробовал до неё дотронуться. Конечно, было боязно, но я осознавал, что со мной ничего не случится. И дело даже не в том, что я сплю, а в том, что я именно Знал, что эти лучи безвредны.

Опора оказалась неосягаемой, пропустив мою руку сквозь себя, но при том я почувствовал, что она прочнее стальной балки и способна выдержать нагрузку во много крат больше нынешней. Помимо этой были и иные опоры, служившие иным функциям, создававшие под башней сложную, полноценную систему, на которой она и «плыла».

Следом моё внимание привлекли громадные врата. Сперва я не заметил их из-за башни, но теперь, когда я стоял почти под ней и при желании мог дотронуться до основания рукой, мне открылся вид и на них.

Чудовищно громадные створки несколько пугали, но лишь своими исполинскими размерами. Можно было предположить, что тут обитают какие-то гиганты, но внешний вид статуй свидетельствовал об обратном. Хоть это и не люди (в чём я был уверен, пусть и лишь на уровне собственных ощущений), они ничем, или почти ничем от людей не отличались. Рост, пропорции этих гуманоидов, были сходны с нашими. Конечно, судить по статуям тоже дело не самое точное, но хоть лёгкое представление о местных обитателях они давали. В одном лишь сомневаюсь: не могут у аборигенов быть столь идентичные лица, как у этих изваяний. Разве что они обожают пластику лиц.

Помимо своих размеров, створки врат выделялись искусными украшениями, покрывавшими всю видимую мной поверхность. Обе створки врат были испещрены рисунками и прекрасной резьбой. И при этом я был на сто процентов уверен: врата были сделаны из натурального камня, из какого-то знакомого мне минерала с мудрёным названием.

Дойдя до врат я в этом убедился — они были холодны, да и минералы, из которых собирали створку, я узнавал, пусть и не все, да и названий не упомню.

Но работа, сам её вид, завораживала. Врата имели сложнейшую структуру, сочетая в себе под сотню различных минералов, собранных в многослойную мозаику, а кое где просто инкрустированных в общий узор.

Ещё одна «приятная» особенность: какие-либо петли у титанических врат попросту отсутствовали, а вместо них тоже светилось... ничто. Или нечто.

Оно отличалось от опор башни по тону, было чуть светлее, но имело ту же природу (монах его знает какую, но ведь какую-то должно иметь).

Я попробовал дотронуться и до этого света, предположив, что это запоры, но это оказалось что-то иное. Этот свет не имел ни плотности, ни осязаемости, ни какой бы то ни было информации в себе.

Чуть замаявшись, я всё же решился и попробовал открыть дверь. Она была легка как перо, но толщина её давала ясно понять, что она не уступает стенам в прочности, да и вес её столь огромен, что ни одна петля этого попросту не выдержала бы. Тогда как, чёрт побери?

Насмотревшись на дверь, я поднял глаза в сторону предполагаемого горизонта. Вместо него взгляд мой уткнулся в лицо милой, светловолосой девушки в аккуратном светлом платье, парившей в паре метров передо мной.

Девушка была одета в лёгкое светлое платье, поверх которого накинула идеально белый шёлковый плащ с откинутым на спину капюшоном. Края платья и плаща в нижней его части казались изрезанными, но их

золотистая окантовка намекала, что так и задумано. Действительно, выглядит словно застывшие языки белого пламени, развивающиеся позади неё.

Девушка словно плыла в воздухе — даже волосы её парили, как и части её одежды, а ступни не касались пыльной грунтовки.

Наклонившись ко мне, она произнесла приятным мягким голосом:

— Мы ждём, поторопись...

Проснулся я уже под совершенно иной аккомпанемент. Влажная атмосфера леса и старый, тяжёлый рок, заботливо убавленный до минимума, но не выключенный.

Впрочем Борода, страстный аудиофил, давно плюнул на музыку и весь погрузился в вождение. Хотя к этому процессу подойдёт скорее термин «рулёжка», хоть он и из иной области: он так старательно перевесился за руль и вглядывался куда-то туда, в темноту, словно пытался угадать маршрут на минном поле по запаху и звёздам, полагаясь только на слепую удачу. Ну, не мудрено — судя по качке, ехали мы уже по грунтовке, при том очень плохой, с громадными ухабами, да и темно за ок... что? Так, стоп!

— Стемнело?! — подскочил я, резко садясь.

От моего выкрика Борода всем телом рухнул на педаль тормоза и машина резко встала.

— Шо ты орёшь, скотина? Я ж чуть не родил тут! Барин, блин, проснуться изволил. Весь день, главное, спал, а тут... Зашевелился, зашелестел, когда не надо, агась. Чего тебе, старче?

— А мы где? Откуда, нахрен, лес вообще взялся?

— Хрен знает. У твоей дачи, не? Навигатор говорит, что почти на месте. Я как раз тебя будить собрался, приехали ведь почти. Хех. Традиция, видать, у нас теперь такая — будить тебя перед прибытием. Извольте уточнить, а какого лешего дорога так заросла?

— Какая, на фиг, дорога? Серёг, я конечно понимаю, что в России дорогой можно считать всё, по чему можно хоть как-то ехать, но оно же хотя бы укатано должно быть! — Я отвесил рулевому подзатыльник. — Ты как в лес попал, зараза?!

— Да как мне ГПРС говорит рулить, так я и это... рулю, агась. А что, не туда?

Я презрительно скосил взгляд на экран хвалёного навигатора и невольно выругался.

— Серёг, а чего ты меня раньше не разбудил, чтобы уточнить?

— Да я по приборам шёл. Видимость нулевая, я реально по приборам, ощупкой шёл, агась. А что, леса нет у тебя?

— Ну... ну есть, там, за селом. Но не на въезде же в... Нет, я, конечно, тут пять лет как не был, тем более машиной, но...

— Вот и не реви, навигатору сегодня виднее. Вот, смотри сам: твой посёлок вбит. И мы уже... в тайге. Что? А, вот: мы уже в километре-двух. В смысле — в Кремле? Так, железные мозги, у меня для вас болгарка всегда припасена! А ну не дури, а то быстро располовию. Даже винтиков себе не оставлю, агась. Во, опять верно кажет. Сотона железная.

— Серый, не нравятся мне его глюки. А ты уверен, что мы правильно ехали и ты никуда в ненужное русло не свернул, пока я спал?

— Да спал бы дальше, пока мы бы до Владика не доехали.

— Серёг, на вопрос ответь.

— Старче, ну я откуда знаю? Если он дурканул и мы заблудились, то всплывающих окошек не было, меня не оповещало. Внутренний голос меня матами крыл, конечно. Даже тебя растолкать предлагал. А нафига? Ты спишь, довольный. Молча. Эта дура мне гудит — прямо, да прямо. Я и прямо. Там ли мы? Да я даже без понятия, где же мы. Поди, спроси у ясеня, агась.

— Знать бы, как яшень выглядит...

— Оооо, дярёвня ещё называется. Может, и дуб от клёна не отличишь?

— Не, ну не до такой степени. У меня именно с ясенем трудности. Ладно, значит мы... значит, ты уверен, что мы близко?

— Уверен, уверен... ни хрена я не уверен! — Борода почти перешёл на крик, но с его лужёной глоткой ему и напрягаться не приходилось для подобного. В его миру это даже не крик, а просто — краски в беседе. — Проснулся, блин, весь настрой попортил. Теперь паранойя чешется. Ладно, а ну как эта машинка нас новой дорогой короткой повела, которую ты не знаешь? Или закрыли знакомую тебе трассу на ремонт, а она в обход. Может такое быть, Игоряш?

— Может, — неуверенно согласился я. — Если только твоя машинка на подобные хитрости обучена, конечно.

— Ооо, эта пакость на что только не обучена. Она даже спорить обучена. Правда пока плохо. Мне вот проигрывает, агась. Сегодня три раза спорить пыталась, мол: «вам назад, развернитесь и восемь тыщ километров». Долбанулась, скажи? Так я ей в рыльник дал и полный порядок!

— Борода, а может...

— Нет, Игоряш. Пендель от человека компуктирного — он животворящий. Он всякой технике помогает, агась. А вот ты так не делай. Тут умеючи надо. И точку знать, и силу чувствовать. А ещё мантры правильные знать.

— Ну, мантры я твои давно знаю. «Пиво тичёт в тебе и ты един с пивом!», сколь помню?

— Среди прочих. А ты хорош! Так, ладно, дальше не проехать. Вылезай из тачки, бери шмотки, пешком пойдём.

— Как? — изумился я, вглядываясь в бесконечную тьму, в которой тонуло всё, включая краткий свет от фар авто.

— Ножками, Игорюня, ножками! И по навигатору, агась. Хорошо, что он автономный на аккумуляторе, правда? Будет нас матюками весёлыми крыть, а мы его. Отличное развлечение в походе, я считаю.

— Пересчитай, Серёг, не сходится. Как экономист тебе говорю.

— Ой, иди пиксели считай, да электричество линейкой меряй, экономист гуманитарный. Можно подумать, я забыл, как у тебя лабы в школе решались. Блин, надеюсь, мы в этой глуши хоть речку с озером найдём. Хрен с ней с дачей, у деда Вовы в багажнике — как в Риме, есть всё! А то куда ж мы без речки, да и вообще, я же...

Продолжая бубнить, Борода начал вылезать из салона. Процесс затянулся.

А я вот напротив, быстро выскочил и проследовал к багажнику, где и стал ждать друга, гоня мошкату и крупных комаров. Откуда их столько? Вроде, никогда в таких количествах не водились, даже в лесу по осени.

Вообще, интересно Бородач оговорился. Специально, зная его, если не целенаправленно. Зато он вечно спокоен как удав, что любой буддистский монах позавидует.

Выбравшись, наконец, наружу, Борода столкнулся с новой проблемой: путь ему преградило сразу несколько деревьев. Героически втянув пузцо, бородач попытался просочиться меж ними и бортом машины, однако мгновенно потерпел поражение, едва не застряв в этой щели.

— Слышь, Мишка Гамми, не льсти себе и дуй в обход, — буркнул я.

Не дожидаясь друга, который с матом ломился через кусты и ветки, я полез в багажник.

— Борода, вот на кой нам нужен недельный запас на роту солдат?

— Зачем на роту? На троих. Я за двоих, да ты. Вот как раз и управимся за недельку, агась.

— Псих ты, Борода, и не лечишься. Вечно у тебя при себе полквартиры. Может, ты и мангал захватил?

— У меня-то много? — кряхтя и вываливаясь, наконец, из зарослей, уточнил друг. — Ты внимательнее, внимательнее в багажник смотри, друг мой. Видишь вот это? Это и мангал складной, и столик, и пара стульев, и шампура, и сапёрная лопатка. А вот это что? Правильно, пара палаток и спальников. И сейчас мы всё это оденем и...

— И никуда не пойдём, — закончил я мысль за него. — Что? А как ты себе это представляешь? Ты без рюкзаков тут пройти не сумел, а хочешь с ними прорваться?

— С твоей стороны пойдём, Игоряш. Всё, не гунди и навьючивайся. Туда пойдём.

— Вариант «никуда» мне всё-таки ближе к телу, Серёг. Слушай, а если в этом багажнике есть всё, то нет ли там, чисто случайно, работающего навигатора, а?

— Ой, прекрати, человек-анекдот! — скривился Серёга. — Сейчас помру со смеха, агась. Навьючивайся, давай хоть поход устроим. Сейчас, мальчика от машины отойдём, лагерь поставим. Мангал, шашлыки и всё такое. Не охота мне просто так отпуск терять, агась.

Собственно, так и поступили. Накинули мешки, распределили сумки с пакетами по рукам и двинули вглубь чащи.

Борода всё не унимался, продолжал упражняться с откровенно глючившим навигатором, выстраивая маршрут к моему посёлку. Это заводило нас всё в более непролазную чащу, через которую мы едва продирались. Глядишь, прошли бы легко, будь мы без сумок, но Серёга своего никогда не бросит, тот ещё скопидом.

И он таков во всём, а не только по части любимой берлоги — всему и всегда найдёт применение, пусть и крайне неординарное, потому хватает и тащит с собой всё подряд. Впрочем, сейчас у нас запасы столь разнообразные, что я даже не возражаю! Серёгин шашлык это просто нечто, а особенно — если он сам его мариновал, как сейчас. А уж я заметил, что он там нагородил в этот раз. С руками сожрать можно. Блин, да я голодный, что ли?

— Борода, долго нам ещё идти? Есть охота. Давай прямо здесь твои палатки поставим? Как это по-научному? Лагерь разобьём, точно. Давай, а?

— Погоди, Игоряш. Давай, вон за той поваленной сосной. Иначе уж совсем у машины, едва не на капоте. А случись что, нам куда бежать?

— А что может случиться? — тут же напрягся я.

— Не знаю, ещё не придумал, — честно признался друг. — А всё же, а если? А так хоть пара метров на разбег до машины.

— Ааа... — протянул я, хоть и не понял его глубокой мысли на грани философии. — Ну, допустим. Погоди, вот за этот ствол? Да я с сумками его не перелезу. Да и смотри, сколько лапника сверху от других деревьев нависло. Не, Борода, мы через такое не продерёмся. Разве что ценой курток, а мне моя ещё пригодится.

— Убери в рюкзак. Предвосхищая: можешь вместе с рубашкой.

— А серьёзно?

— А если серьёзно, Игоряш, то лезь-ка ты под деревом. И я. Или я? Ну, в плане, первым кто, ты, я? В целом затея моя, мне и лезть. Логично? По мне — вполне.

— Серёг, я обязан. Ты слишком редко вызываешься в добровольцы, потому да: фигачь первым.

— Это я неудачно подставился, да? Чёрт, а ты в чём-то прав, за этой сосной и не видать нифига, чего там дальше. Ладно, оттуда и увижу, агась. Если верить карте, то там поляна. Или болото. Или Кремль. Иногда Тульский, но чаще — столичный. Или озеро близ твоей деревни, эту версию он всё не отмечает до конца, — Борода потряс перед собой навигатором, от чего одна из спортивных сумок чуть съехала с плеча и изнутри раздался предательский перезвон стекла. Деликатно покашляв, Серёга аккуратно водрузил её на место и снова уставился на меня с самым невинным видом.

— И чего ждёшь? Пинка ускорительного, или извинений? Извини, Серёженька, что я этот твой навигатор ср... сломанный... никуда тебе не вставил и даже об голову твою дурью не разбил, а надо бы.

— Злой ты, Игоряш.

— Имею право. Я жрать хочу, а пока всё больше меня. Откуда тут такие комары взялись, блин? С лошадь размером.

— Не преувеличивай, старче, комары как комары. Ладно, подсоби сумки протолкнуть. Да, вот так. Ага, давай... ыть! Нормально. Сейчас проползу, ты сперва сумки подай, а потом уж сам лезь, агась.

— Да знаю я, знаю. Ползи уже, блин.

Серёга кряхтя уместился на спину и начал продираться под деревом с громким сопением и нецензурной бранью наперевес. Его «спасательный круг» в области живота мало помогал продвижению, однако он смог его достаточно втянуть, чтобы протиснуться.

Стоило его конечностям пропасть из щели под стволом, как я принялся пропихивать сумки. Вот только принимать их друг всё не спешил. Только пробубнил что-то, вроде: «мать моя системная плата», или «разгребись оно процессором», да затих... или процессором он расчёсывается? Сложно. Не разбираюсь я в этих его админских ругательствах ещё.

А вообще всё это крайне странно. Обычно он не затихает так быстро, бубнит себе да бубнит часами. А тут вдруг осёкся сходу и молчит, типа нет его. Ну и что это за прикол такой? Мне что, одному теперь их пропихивать? С моими пакетами это сложнее, они ведь и порваться могут. Это не его спортивные сумки, которым сносу нет.

— Борода, ну ты чего завис? Принимай давай, а то я один их не протисну. Борода? Серёга, блин, ты там? Тебя там волки Тамбовские загрызли, или что? Серёг, ну не смешно давно. Блин горелый, говорила ведь мне мама: «не водись ты с этим компютерщиком, странный он». Вот чего я её не слушал? Эх-х, — я улёгся на землю и просунул голову под стволом, чтобы посмотреть, что же за прикол там придумал друг... и лишился дара речи. Если это и его шутка, то бюджет у неё заоблачный.

На небольшой поляне, окружённой довольно густым лапником и буреломом почти со всех сторон возвышались странноватые каменные изваяния, до боли напоминавшие один старинный календарь с небольшого архипелага на западе Европы. Вроде бы такие же (или почти такие же, хоть существенных отличий я не заметил, но я ведь и не эксперт) столбы, с такими же балками... или поменьше? Да даже если так, то всё равно, смотрятся они... твою мать.

— Серёёёёг...

— Ась? — Сипло отозвался наконец друг.

— Серёг, а ты их тоже видишь?

— Видимо, да, — говорил он как пришибленный, с явным трудом переваривая увиденное.

— То есть, это даже не твой прикол?

— Даже не мой, Игоряш. А ты понимаешь, что у нас такого нигде нет, иначе я бы знал?

— Да? Ну, теперь понимаю. И что?

— А что?

— Блин, Борода, хорош. Ты не передразнивай, а на вопрос отвечай.

— Ты сперва вопрос нормально сформулируй, старче. Ты кандидат наук, а не гопник с магистрантской.

— Справедливо. Но всё же: и что? Сразу поясню, расширив: а проблема-то для нас в чём? Ну стоят ту камни, да. Ну странные они, и ты о них не знаешь, хоть и увлекаешься всей этой дурью. Проблема-то в чём? Лагерь разбивать нельзя? Тогда собираем манатки, ходу до машины и валим в Москву. Или, если проблем нет, ставим лагерь здесь, рядышком с этой штукой и полный порядок. Выпиваем, отдыхаем, закусываем, байки травим. Серёг, вот ты как хочешь, а я искренне проблемы не вижу в этой штуке. К тому же, может, это киношники какие, бутафорию собрали и убрать забыли, а мы паниковать из-за этого должны?

— Кхе... да я и не паникую, в сущности, агась. И, опять же, в сущности — ты совершенно прав. Почти во всём,

агась. Лагерь мы поставим внутри этой хреновины. Очень уж мне хочется, агась.

— А давай снаружи, а? Ну так, чисто на всякий случай.

— Не, Игоряш. Надо внутри. Иначе я — не я. К тому же, а траву снаружи ты угапывать будешь? Бери брёвнышку тогда, да катай. Вот это деревце, например. Сучки обрубим и катай.

— Внутри так внутри, — тут же пошёл я на попятную. — Умеешь уболтать, чертяка языкастый. Я просто опасуюсь, что мы можем этот... реквизит поцарапать невзначай, а нас потом платить заставят, но твои доводы куда весомее, Серёж. Ты, главное, шашлык мне придумай, а то я уже порядком проголодался.

— А ты мангал-то взял, или в багажнике оставил? — тут же опомнился друг. — Давай, беги до тачки, пока не стемнело окончательно. На ключи. Запрёшь её заодно. И фонарик возьми, если найдёшь. И лопатку!

Выслушивать весь список я не стал, поспешив в первую очередь за мангалом. Остальное попробую угадать в процессе. Да уж, интересный отпуск выходит.

Спустя пару часов мы смогли-таки перетащить всё необходимое в центр этой странноватой штуки, развести огонь, оформить ужин и обустроить полноценную площадку для отдыха. Прямо тут, под звёздным небом, где и улеглись в спальниках, решив им полюбоваться.

А какое же оно красивое здесь, вдали от города! Просто сказка. Никогда столько звёзд не видел, даже в детстве. А почему, если мы у дачи?

— Серёг, я тут подумал...

— Это ты зря, — тут же перебил меня друг.

— Сам дурак. Так вот, вопрос: а если мы на поляну выбрались, то тебе навигатор говорил, что мы где?

— Чего, блин?

— Ну, он же тебе с десятков вариантов предполагал, среди которых была и поляна среди леса. Это какой из них?

— А, в этом плане... монах его знает, Игоряш. Вроде, этот... Сибирь. Да не бери в голову, а? Ну поплыли мозги у девайсины, подумаешь.

— Приблуда она и есть, Серёг. Ладно, монах с ней, правда что. Хотя если мы и правда посреди Сибири, то до дома нам долго пылить придётся, — мы хором хохотнули, но вяло. Сказывалась усталость, денёк выдался длинный. — Мы тут долго куковать планируем, кстати?

— Не, Игоряш, я не настроен. До полудня выспимся, придавим как следует, да двинем обратно. В машине обитать будем, а вечером — домой. Ночку здесь, в палатках — это прикольно, но на большее смысла не вижу, агась. По итогу ведь имеем бутафорию, хоть и качественную. А новодел меня не впечатляет, агась.

— Звучит логично, Серёг. А, кстати, а ты камни эти осмотрел поближе, выходит? Ну так, из любопытства.

— А ты что, нет, что ли?

— Да блин, ну их... боязно мне к ним среди ночи лезть. Я пока с сумками пробегал, до машины и обратно, стемнеть успело, вот я и не смог их сегодня того... разглядеть нормально. Ещё и пригубил уже мальчика... Ну так что, у тебя есть про них вердикт, или как?

— Да есть, конечно. Туфта, Игоряш. На них ни одного реального иероглифа нет, агась. Всё кракозябры кривые.

— Можно подумать, ты их все в глаза знаешь, — с сомнением возразил я.

— Только стилистически различаю, — с умным видом парировал друг, распечатывая новую бутылку пива, восьмую за вечер. — Это не руны и не клинопись. Не арабские и не азиатские символы. Не славянские, не скандинавские, и даже не скифские, и даже не иврит. И не ноты, с которыми последний частенько сравнивают, я уточнял.

— Ну если не ноты, то я счастлив. Значит, играть их точно не придётся. А что на счёт вымышленных диалектов?

— Ни один из знакомых мне эльфийских, включая эльфийский-матерный, к ним тоже не подходят, Игоряш. Там просто тарабарщина из картиночек. Стало быть, новодел, при том не массовый и известный, а шляпа какая-то. Кружочки с бабочками, блин. Образно, не буквально. Буквально там всё чуточку сложнее. Ну, утром посмотришь. Сейчас давай лучше ещё по одной, да? Будем!

Хорошо поспал, знатно прям. Даже не смотря на рык Бороды, который он за храп считает. Всю живность с округи распугал, наверняка. Впрочем, этим я себя и успокаивал, засыпая. А то когда улёгся страшновато было. Хотя скорее непривычно. Тихо так, ни звука вокруг. Только шум ветра в кронах, столь остро напоминающий шорох шин по грунтовке.

В любом случае, давно я так хорошо не выспался, хоть и без снов. Наверное, оно и к лучшему, слишком странная хрень мне в последнее время снится. Видимо, подсознание бунтует из-за чего-то. Надо будет обмозговать...

А вот с побудкой как-то совсем не ладится, даже здесь, в лесу. Ну вот чего Борода там разорался? И с кем он? Что за гусиные тьяканы такие? Правда на гусей похоже, но звук лающий, как от щенят каких. Солнце ещё через палатку по глазам бьёт так, что ужас просто. Чего там мельтешит? Ветки? Вроде, ветра нет, так чего... а как я ветер в палатке угадаю? Во я молодец... Ну ладно, не проснулся толком, вот и туплю малость.

Куда-на...?!

Пробуждение резко ускорилося. Палатка сложилась, да прямо мне на голову. Ровненько так, метко, будто я в неё лицом рухнул. Но нет, я ещё не вставал, да и выпили мы вчера чисто символически, шашлык протолкнуть.

И ладно бы, если б только палатка! Меня ведь ещё и долбануло неплохо, даже придавило.

— Звиняюсь! — донёсся снаружи Серёгин бас. — Оно случайно, я рядом стоял, агась.

Матерясь, я начал выбираться из капкана. Вот сейчас кааак выберусь и сразу прибью гада. С трудом спихнув то, что уронил на меня бородач, я начал расправлять полог, раздвигать его и барахтаться по направлению к выходу. Так, вот и молния. Лёгким движением, дверь превращается... я чуть обратно не застегнулся, увидев творящееся снаружи! Это что ещё за мать твою?!

— А я про что, Игоряш! — ответил мне Борода. Видимо, последний вопрос я сходу озвучил, сам того не заметив. — Присоединяйся к веселью, эти суслики сами себя не зашибут.

В сущности, снаружи ничего не поменялось. Та же полянка, на которой мы палатки поставили, те же камушки по периметру. Даже палатки те же, только смятые обе.

...И пески вокруг камней, докуда горизонт увидеть позволяет.

Но напугал меня не сменившийся горизонт.

Точнее, от горизонта я был в ужасе, но я этого ещё не осознал. Не успел пока. Сейчас меня и то, что отвечало в организме за испуг, всецело занимали те существа, которых Борода гонял по округе дрыном и окрестил «суслики».

«Сусликами» оказались зеленокожие уродцы, ростом едва ли выше пояса, с длинными, изломанными ушами, кривыми носами до пупа, торчащими из под лепёхообразных губ в разные стороны кривыми клыками, некоторые едва не целиком обсыпаны струпьями, бородавками и прочими уродствами, а кожа при том не то как у жаб, не то как у ящериц... жуть! И все, главное, живые такие, настоящие. Как те эмбрионы из Кунсткамеры, только зеленее и живые, бегают.

При чём носились эти уродцы чертовски быстро, периодически бросая двуногий режим в угоду четвероногому, с опорой на длинные, передние конечности, словно гориллы. Зелёные, уродливые гориллы.

Впрочем нет, пропорции тела больше на человека, всё же, если не обращать внимания на излишне длинные, непропорциональные руки. И широкоплечими этих уродцев не назвать. Зато ловкие и быстрые, будь они неладны.

Спасибо, что хоть одежду соорудить догадались! Её было не много, она была не у всех, но она была, чему я невольно порадовался. Одни щеголяли даже простоватыми шпанами и чем-то на подобии жилетов из кожи, с мелкими косточками каких-то животных, развешанных вдоль рёбер, другие же довольствовались лишь криво притянутой к промежности шкурой, перетянутой грубой верёвкой вместо пояса.

Ещё я сходу обратил внимание на их оружие.

Визитёры не могли похвастаться полным обмундированием ни в какой области, но у пары были коротенькие ножички, или нечто на них отдалённо похожее. Пятеро приволокли с собой увесистые дубины, а остальные довольствовались камнями и кулаками. Когтистыми, в чём они дозволили мне лично убедиться — едва морду успел отдёрнуть, когда один такой отвлёкся от Бороды, за которым гонялся, да кинулся на меня.

Зверёныш попытался вцепиться мне в лицо, а я больше испугался струпьев и грязи на его паршивых лапах, чем длинных когтей. Ладно, главное, отскочить успел, а почему — дело десятое.

Не взирая на неудачу, существо решило продолжить общение со мной. Видимо, я ему больше Бороды приглянулся. А жаль...

Ну а поскольку я к беседе был не расположен, да и голова опять раскалывалась, я не нашёл ничего лучше, чем пнуть заразу. Ещё и удачно подловил гадёныша в прыжке, да точно мыском в незащищённое брюхо попал.

Результатом деяний наслаждаться я не стал. Решил поскорее помочь бородатому, наматывавшему ритуальные

круги вокруг останков разорённого мангала.

Быстренько нагнувшись, я схватил вторую корягу, оставшуюся с вечера и, сделав рывок в пару метров, встал спиной к спине Бороды. По пути ещё и сбил одну из тварей, пытавшуюся запрыгнуть другу на спину.

На пару у нас дело сразу пошло лучше. Наш рост и длинные деревяшки в руках позволяли нам без особого труда гонять этих задохликов, не опасаясь получить по ногам. Мы попросту никого к себе не подпускали, держа на приличной дистанции.

Увы, дубиной я махал не очень профессионально. Настолько непрофессионально, что мои далёкие предки (из области доисторических пещерных) не в пример бы меня поставили, а отмузулили, в профилактических целях. По сути, меня переключило и я попросту махал ей, словно ветренная мельница, нарезая перед собой огромную восьмёрку. Пару раз даже в кого-то попал, наверно... не знаю. Глаза-то я попросту закрыл.

А вот Борода работал качественно, по кардинально иной схеме — бил прицельно, по конкретным тварям, начисто лишая желания нападать вновь.

Заметив, что атака захлёбывается, да отхватив пару раз дрынами по хребтам, эти мелкие черти поспешили сделать ноги. Даже на раненых плюнули. Впрочем, там лишь едва побитые и все они споро уползли вслед за остальными энергично улепётывавшими уродцами.

Сбежали прям ВСЕ.

Даже тот контуженный, которым Серёга мою палатку опрокинул.

Сбежали, оставив нас посреди нигде, наедине с мыслями.

А мысли подобрались одна хуже другой.

Для начала — паника! Весёлая, задорная паника.

Потом ступор, само собой. Они братья, в комплекте идут. Практически, как мы двое.

Следом ужас. И вопросы, самые неудобные в наших тупых жизнях. Где мы? Как мы? Откуда? За что?! Каким, нахрен, макарон? А как же Там? А если мы здесь и всё, то как? А туда? Или всё? Так что же, здесь и сдохнем?

И лишь на последний вопрос ответ находился предательски легко — сдохнем, однозначно!

Но не факт, что здесь.

Возможно во-оон там, десятком метров левее.

Или правее. У нас вся пустыня в распоряжении, выбор крайне богатый.

Когда стадия истерики успешно прошла через организм и мы снова начали спокойно и рассудительно соображать, я решил обсудить ситуацию с коллегой. Вдруг, вдвоём сможем найти какое-то решение?

— Борода, это что сейчас вообще было, а? Ты мне можешь хоть что-то объяснить?

— Игоряша, я не могу себе хоть что-то объяснить. Типа — а что это за хрень была? А ты хочешь, чтобы я тебе это как-то объяснил?! — возмутился друг. — Не смей меня! — Он уронил корягу себе под ноги и тут же рухнул рядом, усевшись на песок.

Значит, инициативу в разговоре придётся держать мне. Тогда по порядку.

— Хорошо, мы не знаем, кто это были и...

— И за что они нас не любят, — пробасил друг, кивая. При этих словах он похлопал себя по боку и поморщился. Я только сейчас заметил разодранную в том месте рубаху со следами крови на ней. Ссадина небольшая, но обработать стоит. — И даже не знаем, где сейчас машина деда Вовы.

— Да и пёс с ней, Серёг! Нам бы себя типа спасти... знаешь, вот меня куда больше той машины волнует, что мы сдохнуть можем незнамо где! На кой пёс нам та машина сейчас, а? Ты о чём думаешь вообще?! Да гори она синим пламенем три раза, если это нам жизни спасёт! Если выживем, то и деду твоему тачку новую купим вскладчину, и всё прочее решим на раз. А сейчас... а что сейчас, Серёг? Я даже не представляю, где мы оказались и какого хрена нам с этим делать!!

— Тихо, Игоряш. Выдыхай. Истерика не поможет. Сядь, покури, успокойся.

— Мы бросили, Серёг.

— Согласен. Но в том и есть главная проблема курения — сколько не бросай, а вечно не докидываешь. Да и в нашей ситуации можно сделать исключение. Одноразовое. С поправкой на ветер, агась. Сядь, расслабься и давай рассуждать логически.

— Хорошо, давай логически. Хотя какой пёс с того «логически»? Дерьмо бесполезное...

— Не туда, Игоряш. Ещё раз пробуй. Депресняк пока отложим, не настолько «алес капут».

— Уверен? Впрочем, да. Вдруг, нам всё это привиделось, или если мы опохмелимся, то...

Друг молча ударил меня по ноге, после чего вернулся в прежнюю позу. Костяшками пальцев пробил, качественно. Я едва не взвыл. Значит, не привиделось. Хреново.

— Ну что ж, Серёг, значит, встряли мы с тобой? Встряли... — протянул я, садясь рядом с ним. — Как ты там говоришь? Что в итоге имеем?

— По итогу...

— По нему, по нему. А по итогу, Серёг, мы имеем следующее: я — менеджер, то бишь управленец и манипулятор. А так же экономист, что есть в сути лишь счетовод и интриган. Ты — системный администратор, заведующий сетями, серверами, компьютерами и оргтехникой. Великолепный админ, спору нет. Просто ас своего дела. Гуру витой пары, бубна и паяльника.

— Я не умею с паяльником, Игоряш, — обречённо поправил меня друг.

— Тем хуже. Зато умеешь чинить оргтехнику и бухгалтерский отдел взглядом, настраивать сети и программы, да? Да. А мы... а мы в центре неизвестной пустыни, находящейся посреди нигде, с небольшими запасами провианта и воды. Управлять мне тут совершенно не кем, кроме тебя. Ты будешь против и пришибёшь, значит — абсолютно не кем. Считать остаётся разве что количество песчинок в пустыне. Манипулировать могу в лучшем случае своими руками и ногами, да и то лишь пока вода в организме окончательно не закончится. Попробовать устроить интригу против пустыни, чтобы получить прибыль песка? Тоже как-то бессмысленно. Серёг, это... всё. У нас нет ни единого навыка для выживания. Мы сдохнем тут, да?

— Игоряш, не тупи. Мы, помимо означенного, должны быть башковитыми ребятами, агась. Не зря же нас ещё не уволили, как минимум.

— Ещё не вечер, Борода.

— Не каркай, каркуша стоеросовая.

— Просто неизвестно, сколько мы тут пробудем... и, собственно, где это — «тут», — я закрыл лицо руками и чуть обмяк, пытаясь придумать хоть что-то. Вот только не хотелось. До противной тошноты не хотелось совершенно ничего. Пришлось сделать над собой порядочное усилие, чтобы преодолеть это состояние и заставить мозги шевелиться. — Ну ладно, а какие у нас навыки? Ну, строил я на даче сарай с дедом, погребу крышу перестилал. А толку? Строить не из чего, у нас ни палок, ни...

— Игоряш, я сказал башковитые, а не рукастые. В другом русле размышляй.

— Хорошо. Уболтал, чертяка языкастый. Не киснем и пораскинем мозгами. Мы, в конце концов, образованные люди, да, кандидаты наук оба... с кривыми руками, не способными держать оружия. Придётся надеяться только на разум, да минует нас мо-разум.

— Ты за себя говори. Я в институтские годы с ролевиками... ого-го! Но ты продолжай, продолжай. Хорошо начал, агась.

— Тогда не перебивай, Серёж. Так, для начала навигатор... — Я вытянул из переднего кармана брюк телефон и посмотрел на экран. — Класс! Мобильник мне разбили. Новый, между прочим. В понедельник купил, на день рождения.

— Не переживай, зато морда цела. Пока что. Навигатор хочешь? На, мужик, навигатор. Держи, друг, изучай! Я же идиот, по твоему, я же первым делом не посмотрел, когда с утра за палаткой Сахару увидел.

Я пропустил его возмущения мимо ушей и, едва бросив взгляд на экран массивного прибора, крикнул от удивления.

— Это мы...

— Это мы в Кремле, Игоряш. В Александровском саду загораем. Похоже?!

— Не очень, — честно признался я, обводя взглядом пустынный пейзаж. В глубине души я всё ещё надеялся, хоть и сам не представлял, на что. — Ладно, этот вариант мимо. Тогда пойдём от обратного. Эти аборигены прибежали к нам из неких своих жилищ. Значит, рядом. Что их привлекло? Без понятия. Но! Жилища должны быть рядом с источником еды и воды, соответственно потребностям этих уродцев. Значит, до края пустыни или оазиса отсюда — рукой подать.

— Начинаешь соображать, Игоряш. Говоришь как истинный турист-выживач.

— Так... тогда нам надо добраться до этих источников прежде, чем у нас кончатся запасы еды и воды.

— У нас ещё водка есть, агась. Коньяк, виски, рома пару бутылок.

— Думаю, не стоит.

— Зря. Очень калорийный продукт.

— То-то все алкоголики такие мясистые качки. Давай водой ограничимся?

— Минералкой, Игоряш. Водно-солевой баланс учитывай. Минералку надо экономно, она всё выправит.

— Да, согласен. Тогда что, хватаем вещи и идём? А стеклотару со всей этой дрянью тут бросим, чёрт с ней.

— Ты больной, Игорь? Во-первых, про выпивку. Топливо, розжиг. Пить не предлагаю, это смерти подобно, но и бросить не дам. Расточительство это, непозволительная роскошь. Во-вторых. По песку, сейчас? Вечером пойдём. Если не ночью. Сейчас плюс сорок в тени, не меньше. А до ближайшей тени отсюда знаешь сколько идти? Вот и я нет. Я даже направления не знаю.

— Направление я знаю, Серёг. Пойдём на восток, как и эти, ушастые. По логике вещей, выход из пустыни должен быть в одном-двух переходах. А может, сейчас? Эти-то не боятся днём идти.

— Рискованно, Игоряш.

— Я и не спорю, но что, если... давай так. Предположим, что этих гадов привлекло наше появление. Могло ведь, шанс вполне приличный. Мы же тут как-то очутились, а это могло и создать... хрен знает. Волну какую-нибудь, хоть бы и ударную. Или палёным запахло, до них ветром протянуло, они и сорвались на запах. И если так, то это же событие могло привлечь и иных обитателей. И не факт, что мы справимся с ними с помощью коряги, топора и куцега ножечка.

— Потерял я ножичек, вычёркивай.

— Тем более! В таком случае нам нужно как можно скорее убраться от этого места, чтобы не знакомится с иными гостями.

— А если... не, бред. Ладно, пошли тогда.

— Погоди. Чего если?

— А если ночью нас обратно кинет? Сам понимаю, маловероятно. И прав ты, могут они вернуться. Ну, другие, в смысле. Впрочем, эти тоже могут ребят ещё позвать и вернуться. Да, надо сворачиваться и валить отсюда, прав ты, Игоряш. Почапали.

— А ножик точно потерял?

— Выменял, блин. На трофейный, взятый в бою. Жуткая гниль, рассыплется того гляди. Но на один удар хватит.

— Какой удар? — не понял я.

— Это как пойдёт. Может и «последняя пуля».

Смысл этого я решил не уточнять. Слишком безрадостно он это сказал, вполне очевидный намёк.

Мы начали собирать вещи. Точнее решать, что нам стоит в первую очередь бросить. Новенький мобильник, например, теперь куда больше походил на черпак для супа, потому на выброс. Повреждённые палатки так же решено было бросить, а вот спальники взяли. И кусок брезента, на случай дождя. Маловероятного, по словам Серёги, значит, часа через два начнётся, и сильный. И хорошо, если так — закроем вопрос с водой ещё на какое-то время.

А вот на сапёрной лопатке Борода настоял, чтобы мы её обязательно взяли. Я не то чтобы сопротивлялся, скорее наоборот, но он всё равно долго и обстоятельно объяснял, насколько это нужный в походе предмет, да как он полезен в бою и какие чудесные возможности открывает, «будучи вставленным в определённых последовательностях в определённые же отверстия, да провернутый до щелчка». Добрый у нас Серёжа, оказывается, человек. Впрочем, он сисадмин, потому не удивительно. Я многих знаю и они все с прибабахом и не отрицают.

Так же захватили провизию: воду, часть алкоголя — для обработки ран (в том числе и душевных) и розжига костров, а ещё Серёгин городской рюкзак с его запасами параноика, пару спортивных сумок, плюс разную мелочёвку. Ну и топорик, само собой. Мелковат, дерево не свалит, но на пару особо резвых уродцев носатых должно хватить.

Собственно, топорик я быстренько пристроил себе за пояс, пока Борода его не потребовал. Слишком много у него будет оружия в этом враждебном... а вот я пока не понял, толи мире, толи регионе нашего, но тем не менее, всё ещё невероятно враждебном, потому я тоже не хочу оставаться с голыми руками, а тащить с собой корягу... Тащить корягу — прерогатива Бороды. Он достаточно псих, видимо, для таких приколов, да и достаточно бугай, чтобы не отличать эту шпалу от какой-нибудь веточки.

Вторую, впрочем, он тоже бросать не стал. Чуть обломил ударом ноги, потом начал рыться по сумкам в поисках топора... пришлось вернуть. Обстругал топором до состояния дубины и всучил её мне, вместе с топориком.

— Дубинкой маши, Игоряш.

— А топор ночью, дежурному по смене передавать будем?

— Гляди-ка, да в тебе начали азы просыпаться! Не уж то вспоминать начал книжки да фильмы по теме? Мне тоже всё это вспомнилось, агась. Вот уж не думал, что вся эта дурь фэнтезийная мне когда-нибудь пригодится. Да ещё и таким паскудным боком... Ладно, веди нас, Сусанин.

— А чего я? Я направление уже выбрал, а как дорогу определять — не знаю, следопыт из меня никакой.

— А я, Игоряш, нас в эту ж... в эти приключения завёз. Прямой наводкой, агась. По навигатору всё, тебя не слушаясь. Ты ведь едва не сходу заявил, что он глючит чегой-то. Да и машины те странно себя вели... В общем, признаю: мой косяк. Так что теперь ты за Сусанина. Угадывай верный маршрут по звёздам, о всеведущий!

— Спасибо? Я опять не уверен, как на твои слова реагировать, Серёг.

— Что-то ты часто в последнее время, старче. Завязывай с этим.

— Согласен, надо бы. Погоди, а что за машины и почему «странно вели»?

— Да пока ты дрых, там трафик себя как-то странно вёл. Я сперва грешил, что меня самого размазывать начало. Ну, засыпать типа. Но самочуйка-то в порядке. Всё чётко-ровно, агась. Потому я рассудил, что просто

отвлекаюсь не туда, вот и теряю тачки из виду, пока моргаю не вовремя.

— Чего, блин?! У тебя машины пропадали, хочешь сказать?

— Ну, выходит так... или нас бросало по России-матушке, да по всей её площади, из потока в поток. Теоретически, мы так могли и того... до Сибири.

— Борода, давай без твоих приколов. Даже если ты не шутишь. Нет, особенно! если ты не шутишь. Ладно, направление... пошли туда. Думаю, там или восток, или север. Если сейчас раннее утро, то должен быть восток, но я пока не уверен. Солнце сдвинется, тогда и поймём.

— Игоряш, я заметил. Там северо-восток, например.

— Знаешь, меня устраивали оба варианта, потому промежуточный мне ещё больше нравится. Всё, пошли. Кто не рискует, тот живёт слишком долго, а это теперь не в наших... или в наших? Блин, я уже запутался и уже устал, да ещё и пить жутко хочу. Пошли, короче, Борода. По пути разберёмся, что мы опять сделали не так.

Брести по барханам... поехав на дачу. Н-да, к такому меня жизнь не готовила. У дачи, конечно, есть парочка песчаных пляжей разной степени загаженности (на которые я давно не хожу, стараниями «отдыхающих» да продуктов их жизнедеятельности), и я как-то соскучился по песочку, однако не до такой же степени.

Интересно, психолог возьмётся за такую травму, или сразу скинет меня на психиатра, вызвав спец бригаду? А если аллегорически попытаться подать ситуацию? Метафорически? Или как сон, например? Нет, боюсь что даже в таком разрезе будет всё-таки второй сценарий. Ну вот лично я бы на подобные рассказы вызвал дурку, без вариантов. Значит, лучше помалкивать. Хотя, о чём это я...

Мы неспешно брели уже несколько часов, вяло перебирая ногами. Сказывалась жара, сказывался шок. Но сказывались они как-то слабо, вызвав лишь лёгкую апатию. Несмотря на все попытки соединиться с реалиями и осознать происходящее, мозги всё спускали на тормозах. Окружение воспринималось как что-то нормальное, хоть и несколько неуместное. Нет, изредка хотелось побиться головой об стену, это само собой, да что с того толку? Ну и стены пока в обозримом радиусе нет, даже крупных камней не видно, что тоже несколько останавливает.

Не смотря на вялость и нежелание брести по раскалённым пескам, прошли мы вроде бы прилично. Ещё и обратный путь найдём без труда, если вдруг понадобится. По упаковкам, преимущественно. Пакеты, бумажки, обёртки, упаковка от нарезки, бутылки и флаконы от йогуртов, которые необходимо было съесть в первую очередь... хорошо, что нас всего двое. Страшно представить, как угадали бы эти пустынные земли толпы туристов. А хотя зачем представлять? И так ведь угадали.

Впрочем, это меня мало волновало в сложившейся ситуации. Есть же вариант, что мы поехали кукухой, или ловим белок в отделении вытрезвителя? Интересно, они ещё существуют? Ну, прочухаемся и узнаем, если так. В таком случае, весь наш моцион по пескам — не более, чем плод воображения. А раз он не реален, то и вреда мы не наносим.

Или же мы реально шайтан разбери где, за пределами родной планетки под тем ли иным углом. Научная фантастика предлагает много вариаций, от банального перемещения во времени и пространстве, до параллельных миров, альтернативных измерений и квантовых супер-... что-то там ещё. У нас Борода по части фантастики, я чуть другие книги предпочитаю. И если мы не в нашем мире, то фактический вред от нашей парочки и пары фантиков будет не столь велик, потому им вновь можно пренебречь.

Блин, а почему... ладно, спрошу технаря.

— Серёг, почему солнце не двигается?

— А? — бородатый тоже провисал в собственных мыслях, шагая бездумно и на автомате, как зомбак из старых фильмов, потому мой вопрос застал его врасплох. Интересно, я со стороны столь же нелепо смотрюсь?

— Я говорю, солнце, оно почему всё до зенита не доберётся? Или мы круги наматываем?

— Мы нет, я считаю и корректирую. Кстати, спасибо — ты меня сбил, агась. А про зенит, Игоряш, мне плевать. Поймай аборигена с календариком и письменностью, да его расспроси.

— Ты намекаешь, что это не Земля?

— Ну, не Канзас уж точно. Хотя хрен знает, не бывал, агась. Вдруг правда Канзас? Впрочем, на счёт всего остального пока есть сомнения. Но мы уверены же, что это не твоя дача, так? Или...

— Не, Серёг, я окрестности знаю не идеально, я там всего лишь всё детство провёл, но не до такой же степени, чтобы кусок Сахары за берёзой не заметить. Там, конечно, есть ещё район института, на который по понятным причинам не пускают да песчаный карьер рядом с ним, но... площади далеко не такие, даже не близко.

— Значит, уверены, — резюмировал мои слова друг. — И не Канзас, хотя с ним есть шансы. А вот полюса вычёркиваем, агась. По понятным, как ты это обозначил. А с остальным чуть сложнее. Та же Сахара... вот ты в ей бывал, Игорь Васильевич?

— Нет, Сергей Фёдорович, иначе Вы бы знали, — в тон другу ответил я. Не будет йорничать.

— Вот и я не бывал. Потому не исключаем. Гоби, опять же, ещё какие-то пустыни Земли. Не стоит их со счетов сбрасывать, рановато. Как мы могли в них попасть? Не знаю. Может, кривой эксперимент Лаборатории Порталов? Собственно, если он, то упаси нас Красная монтировка, агась. Или от оной, поскольку тоже больно. Пить чего будешь? Вода, сок, пиво, виски?

— Да, дай минералочки. Как думаешь, мои бредни о крае пустыни имеют шансы оказаться правдой?

— Если бы не имели, то я бы с места не сдвинулся, Игоряш. Выживальщик из меня крайне теоретический, но пару статей я читал. Внимательно читал, агась! В целом, ты всё верно сказал. Меня другое волнует, — дождавшись, когда я уставлюсь на него во все глаза, он продолжил. — А если нас пригласили, а мы ушли?

— Интересная версия, Борода. Значит, пусть догоняют. След из хлебных крошек мы оставили.

— О, это да! Я даже батон потерял где-то... Ладно, пошли. Не известно, как далеко нам до того мифического

края пустыни. Лишь бы повезло и мы в ту сторону изначально пошли! Иначе факалители котёнку, агась.

— Борода, не нагнетай, а? Я только панику в организме успокоил, а ты опять!

— А что я? Я вообще молчу.

За весь последующий день я окончательно потерялся в собственных мыслях. Настолько погрузился в себя, в какие-то самокопания и догадки о происходящем вокруг, что даже не заметил, как начало темнеть. Равно, как упустил и расстояние, пройденное нами... смешное, сдаётся мне, но хоть так.

Ноги с непривычки болели жутко. Организм в целом отреагировал на целый день гуляния по пустыне, под солнышком, довольно погано. Жажда, натёртости, боли в разных интересных местах, о которых офисная планктонина вроде меня даже не подозревает... и поганый настрой. Плохой кончился ещё утром, сейчас уже именно поганый.

Борода чувствовал себя едва ли лучше, хотя на усталость и боль в мышцах не жаловался. Зато был мрачнее тучи и витиеватого матерились на всё вокруг. Даже на мои спотыкания об каждую кочку на пути. А что я могу поделывать? Я устал!

В едва начавшихся сумерках и мрачных мыслях, сопровождавшихся дружеским перебрёхиванием между нами, мы едва не проругали мимо оазиса... ну, когда-то он был таковым. Небольшая полянка выжженной земли, в центре которой торчало почерневшее не то от времени, не то от пожара дерево. Ночевать в таком местечке мне хотелось ещё меньше, чем в том проклятом сборище мегалитов, но альтернатив в округе не наблюдалось. И не факт, собственно, что появятся.

А вот Бороду всё устраивало. Он примостился на землю и что-то увлечённо жевал, запивая водой из бутылки, едва дойдя до этой подпаленной полянки.

Поняв, что от него инициативы не будет, я сам завёл разговор по волновавшему меня вопросу:

— Борода, как спать будем? Ну, понятно, что дежури́м посменно, но по сколько и кто первый будет?

— Можно и так, Игоряш. А можно по-хитрому.

— Хотелось бы, как ты говоришь, по-хитрому, но звучит излишне утопично в нашей ситуации, Серёг. Давай, может, без экстрима и лишнего риска?

— Угомонись, Володин. Оба выспимся, агась. Хором.

Я так и не понимал, к чему он клонит, однако едва он начал развешивать сумки по веткам, а ветки в паре метров от земли, раскидистые, хоть и опалённые... картинка сложилась сама.

— ТАМ?!

— Агась. А что не так? Сумки повыше зата́нем, в ветках развесим. Потом сами. У меня верёвки чуть есть. Привяжемся для страховки. Можно даже гнездо в развилке свить, агась. Паутинкой прокинуть по рогатине, вот тебе и лежаки. В спальники завернёмся. Вот тебе и счастье!

— Серёг, а выдержит?

— Выдержит. Тут ведь не просто сухостой какой, а обожжённая. Закалённая древесина, назовём это так. На слух как, Игоряш, внушает?

— Вполне, но я всё равно опасуюсь.

— А ты не дрейфь, Игоряш. Тем более, что тебе лезть первому.

— А чего не тебе? Ты килограмм на двадцать больше моего весишь, значит, если выдержит тебя, то и меня потянет.

— Это верно. Но если я залезу, то как я тебя подсаживать буду? Вот то-то и оно, что лезь первым. Я тебе и остальные сумки передам, да спальники. Выше их развесишь. Я воон там улягусь. А ты вот на этой ветке поместишься хорошо. Смотри-ка, даже с поддержкой спины тебе уступаю! — Он поднялся и направился в сторонку, справить естественные потребности, продолжая разглагольствовать. — И никакие гоблины утром не разбудят. И прочая живность не допрыгнет. Только Драконы, ваша светлость! Ахахаха...

От шутейки про летающих огнедышащих громадин я невольно напрягся. В иной ситуации я проигнорировал бы эту фразу как фоновый шум, но сейчас всё слишком неопределенно. Как бы не аукнулись нам такие шутейки.

Я начал несмело забираться на дерево, подталкиваемый под пятки Бородой. Это больше мешало, чем помогало, но отгонять я его не стал. Уж лучше с такой страховкой, чем вообще без какой-либо.

Да ещё и дерево это напрягает само по себе. Оно предательски поскрипывало подо мной и словно бы пошатывалось под ногами. Впрочем, возможно это меня так трясло со страху, что мне вибрация в ногах почувствовалась.

— Бородатенький, а ты уверен в деревьяшке?

— Расслабься, старче. Мы в походе проверяли как-то. Сухостой настолько крепкий бывает, что мы одно хиленькое деревце вдесятером повалить едва смогли, всей толпой повиснув.

— А чего не топором? — ухмыльнулся я. — Настолько пьяные были, что не догадались?

— Не, мелкие просто. Не доверили нам топора, агась. А ветки на костёр нужны были, — услышав это, я замер. Борода верно истолковал моё замешательство и уточнил. — Мелке по возрасту, не по весу. Там один Саныч чего стоил, лось чёртов. И это Я про него говорю, учитывай.

— Довод, ладно. Так, погоди, а где мы сумки-то разместим?

— Здесь и разместим, где ты стоишь. Старче, ну не тупи. Вот в этой вилке все они отлично лягут. Часть — те, что с едой, — поближе возьмём. Но минимально, чтобы не нагружать ветки.

— А мы тогда...

— А мы выше, вон в тех У-образных ветках, говорю же. Давай, принимай сумки и складывай их там, в развилках. Ну да, пока что их выше. Потом сами вкорячимся и разменяемся с ними, агась. Шибче, старче, темнеет же. В ночи мы хрен что сможем.

— Ну давай костёр разведём, или факел там какой придумаем, может?

— Ну здраво конечно, Игоряш, вот только мороки... эх, ладно. Давай, простенький. Чисто ужин погреть. Давай так: ты сумки дальше развешивай, а я на костёр переключусь. Пакетик, пакетик не забудь! Во, молодцом.

Пока я искренне занимался поставленной передо мной задачей по украшению горелого бансая пакетами вместо ёлочных игрушек, Борода начал творить что-то странное. Достал из своего рюкзака подложку, основу под спину — плоскую фанерку — потом нашёл какую-то палку, обстрогал с неё шкуру и начал ей, как скалкой, гонять по деревяшке кусок ваты. Раскатывал его вдоль и поперёк, громко ругаясь.

— Вот кто это придумал, а? Ну что за бред? В походе, блин, досточку найди. И скалочку. И кусок ваты. Где я, нахрен, буду среди ночи в незнакомом месте вату искать, а? А если б я не взял? Придурки, блин. Учителя выживания хреновы... Ещё ж додуматься надо было, а!

Спустившись с дерева, я пару минут полюбовался этим спектаклем, но после всё же не выдержал и уточнил:

— Серёг, не хочу тебя отвлекать, но... а ты зажигалку потерял, что ли? Чего от неё не зажжёшь?

Я едва увернулся от полетевшей в меня доски с остатками почерневшей ваты, а Серёгин мат и бешенный рёв наверняка было слышно во всех концах пустыни. Пускай, зато незваную живность отпугнёт. И будет, наконец, думать проще. Давно ему говорю, что он всё слишком усложняет, а он не верит.

После лёгкого ужина мы снова пошли на штурм копчёного дерева.

Борода потушил костёр, оставив зажженной лишь одну ветвь. Он всучил её мне, когда я раскорячился поперёк ствола матерящимся аистом.

Оказавшись на знакомой мне нижней развилке, я завис, пытаясь придумать, как же мне втянуть Бороду. Эта туша без труда сдёрнет меня с дерева и я дротиком воткнусь в песок... нет, в землю, припорошенную золой. Интересно, это мягче песка, или лучше наоборот, в песок целить? Впрочем, не хочу проверять. Но буду, если...

Пока я мялся, Борода отошёл на пару метров, взяв короткий разбег, на бегу ухватился за сук, как-то хитро оттолкнулся и уже стоял в полуметре от меня, на той же развилке.

— Что, Игоряш, недооценивал меня, как прочие смертные? Ты на пузюку не смотри, мяса под ней хватает. И не только под ней, агась. У меня работа сидячая, но я-то не дурак. Гантельки тягаем, всё такое... И вообще, зря я что ли с ролевиками по лесам таскался столько лет?

— Ладно, вот сейчас реально впечатлил, отрицать не стану. Теперь признаю: ты спортсмен, а я как был доходяга, так и остаюсь. Но я теперь исправлюсь, честно. Факел выкинуть, или как?

— Сейчас уляжемся и выброси подальше, агась. Давай, поочередно.

Спустя, наверно, час все наши приготовления закончились и мы разлеглись по своим веткам. Борода продолжал хрустеть сухарями, а меня сморило, я быстро начал проваливаться в сон, не смотря на все потрясения за день. Сказалась усталость и длительный переход по барханам. Ещё и воздух свежий, прохладный...

Жаль только, что без бредовых видений не обошлось...

На этот раз я оказался в тёмном коридоре.

Его едва освещал единственный чахлый фонарь, болтавшийся на ржавом крюке, воткнутом меж сырых, обросших мхом камней. Колоритно, врать на стану.

Оглядевшись, я сразу приметил узкую лестницу, уходившую вверх. Из-за спины донёсся сдавленны вопль, полный боли, прозвучавший, казалось, сквозь стену, да и в целом эти казематы веяли ледяным холодом и страхом, потому выбор был очевиден — я даже не обернулся и побежал к лестнице. Благо хоть шевелиться мог, а не как в тот раз.

Пробежав по ней несколько пролётов я оказался перед узким, прямым участком, резким лучом уходившим в сторону. Казалось, что ступени освещались чем-то изнутри, ведь больше ни одного фонаря я так и не увидел.

Поднявшись по последним ступеням и пройдя меж перил, огораживавших этот проход я оказался в большом,

просторном зале, залитом солнечным светом. Впрочем, может и не солнечным вовсе, но светило хорошо. Свет проникал в залу сверху, через маленькие оконца под самым потолком и через два огромных витража, занимавших почти всю левую от меня стену. Оба поражали своей детализацией и, казалось, светились сами по себе, изнутри.

На одном была изображена некая батальная сцена, а на втором — рыцарь в доспехах и на верном скакуне. В руке у рыцаря был щит, с гербом в виде скрещенных меча и горна, обвитого плющом. Такой же гербовый щит был изображён в верхней части первого витража, над тремя другими, чуть меньше.

Помимо этого моё внимание привлёк клинок рыцаря. Его зачем-то изобразили не то мохнатым, не то каменным, покрытым своего рода минеральными наростами. На подобии тех, что в жеодах аметиста. Среднюю часть клинка украшала россыпь странноватых символов, каких-то незнакомых мне рун, светившихся ярче прочего витража не то лиловым, не то голубым светом. А главное не поленились ведь, каждый символ отдельно вырезать и в витраж вставить, а! Во мастера...!

Разум при том с чего-то решил, что и от них веяло холодом. Может, это я сплю и замёрз, вот мне всё и морозит?

Ладно, а чем нас порадует вторая картина? Битва между воинами в доспехах и... уродцами в чёрных балахонах. Почему всегда чёрный, а? Надо будет у Бороды спросить. Он знаток этой темы. Мало ли, знает, откуда пошло.

Помимо этих магов в чёрном, бросавшихся, предположительно, огненными шарами во врагов (тут детализация немного сплеховала, потому не ручаюсь), да воинов, им противостоявших, на втором витраже выделялись две фигуры. Они были чуть крупнее прочих и имели ряд узнаваемых черт. Воин с мохнатым мечом, которому опять не забыли придумать руны, да чертила в чёрном с пылающей черепушкой. Уж не его ли я во сне видел, интересно? И кто же он, собственно?

Налюбовавшись витражами, я понял, что хочу ещё тут погулять. Вдруг ещё что узнаю? Эти глюки вместо сна и отдыха становятся полезными и крайне информативными, стоит признать, потому буду пользоваться. Тем более, что я так спокойно себя контролирую, будто это и не сон вовсе, а реальная прогулка.

Кивнув этой мысли, я направился к небольшой двери, расположившейся напротив лестницы из подвала. По другую сторону от витража дверка была крупнее, но я рассудил, что это скорее выход, и что на улице мне делать нечего.

Пройдя через дверь (или даже сквозь неё, я упустил этот нюанс), я попал сперва в коротенький холл, от которого влево уходил длинный коридор. В правой стене этого коридора, обитой досками, притаилась неприметная лесенка на второй этаж, да мелкая дверка под ней. Чулан какой-нибудь, не интересно. По коридорам блуждать тоже не хочется. Остаётся лестница, поднимающаяся вдоль коридора. Да и тенденция, опять же.

Быстро поднявшись по ступеням, я оказался в какой-то гостиной, или вроде того. Пара деревянных лавок, огромный грубый стол во всю комнату, без какой-либо скатерти или снеди, пара стульев по углам. На столе лишь пара пустых мисок, небольшой канделябр на три свечи, которые почти прогорели и стопка каких-то бумаг, пригвождённые к столу кинжалом. Каменные стены тут мало чем отличались от подземных казематов. Разве что не такие сырые.

Вдоль стен было расставлено несколько шкафов с потёртыми книгами, многие из которых выглядели одинаковыми, словно одних изданий собрали по десятку на полке. Хотя в целом библиотека, на первый взгляд, разномастная, что свидетельствует в пользу местных аборигенов. Общий язык найдём, раз они так любят читать: пять шкафов на одну комнату набрали.

Левую стену, меж шкафов, рассекал крупный камин под старину. Едва его приметив, я понял одно: сюда бы Серёгу, он бы уписался от восторга! Ещё и гербовый щит над каминной полкой. Красный щит, зауженный книзу, с парой серебристых лент металла, прибитых сверху и пересекавших его из угла в угол крестом, а на пересечении какая-то странного вида зверина, вроде льва. Монах его разбери, что это за чёрт с горы, но выглядит внушительно. Может, медведь? Ну и за щитом, само собой, парочка скрещенных мечей. Может, сами мечи и пожалели, я только рукояти да кончики заметил, но выглядит всё равно шикарно. Ко всему этому ещё шкура на полу, какой-то грязный коврик перед камином, кованная решётка и прочие атрибуты.

В дальней от меня стене я едва заметил штук пять или шесть мелких окон-бойниц, узких таких. За их стёклами было темно, в отличии от витража, потому приметить их было очень трудно. Ещё и стёкла мутные какие-то, не то и вовсе сами по себе тёмные.

А по правую руку от меня, прямо за стеллажом с книгами, пряталась очередная маленькая и неприметная дверка. Вот в неё-то мне и надо. Не знаю, зачем, но очень уж хочется зайти. Прямо тащит туда, тянет... я едва не бегом к ней побежал. Даже сбил на ходу пару стульев, не обращая на них внимания. Оказавшись перед дверью, я на секунду замешкался, но тут же решительно рванул её на себя и вошёл.

За дверью обнаружилась совсем уж мелкая комнатка, не в пример прочим встреченным. С половиной моей, Московской, значит, около двенадцати квадратов. Простенький ковёр, на нём массивный письменный стол да пара

колченогих стульев. Тяжёлая кровать справа, в дальней от меня части комнаты, пара окошек в стене напротив... крупнее тех бойниц в гостиной, но всё равно небольшие.

А, и парень в средневековых доспехах, стоявший на коленях посреди комнаты. Само собой, да.

К его горлу был приставлен массивный тесак, потому я не возражал, что он не кинулся меня приветствовать. Да и что дядька в чёрном, столь чертовски знакомом, балахоне, державший этот самый тесак, меня не поприветствовал, меня тоже не смутило. Это было лишним, я так и понял. Сразу прям понял, едва войдя.

В голову ударил адреналин, или что-то ещё и я за долю секунды, едва распахнув дверь, успел разобрать все детали. И доспех в подробностях рассмотрел, тяжёлые металлические латы, и валявшийся под кроватью круглый щиток с восьмиконечной звездой, такой же, как на левом плече у бедолаги-пленника, и двуручный меч, воткнутый в дощатый пол в паре метров позади бедолаги.

Интересно, а как «балахон» столь легко и уверенно удерживает этот здоровенный, чёрный тесак на вытянутой руке? Меч-то едва ли уступает весом тому же двуручнику. Либо он качок на зависть молодому Арни, на вроде Юрия Власова, либо этот меч должен быть невесомым. И я не верю ни в один из вариантов.

Пока я думал, как поступить и размышлял, успею ли добежать до меча пленённого и помешать балахону, тот заговорил, обращаясь к стоявшему на коленях:

— Думал, благородная кровь тебя спасёт, хах? На что вы всё ещё надеетесь, а? Какой смысл? Впрочем, умер бы любой, оказавшийся на твоём месте...

Голос у парня оказался противным до отвращения. Гнусавый, тонкий да ещё и интонации эти надменные... как у гопника из подворотни.

Договорив, он одним взмахом снёс бедолаге голову. Шлем его с металлическим звоном рухнул мне под ноги. Секундой позже подкатилась голова. Глаза мертвеца уставились на меня, рот приоткрылся, словно пытаясь что-то сказать. Тело же обмякло и рухнуло на пол лишь спустя несколько мгновений, неловко завалившись набок под металлическое бряцанье пластин доспеха.

— Ай, — балахон скривился, чем-то явно недовольный. — Магистр ведь просил голову оставить на плечах... Ладно, когда-нибудь привыкну. Следующему глотку вскрою, да? Тебе, например, — он выставил правую руку в мою сторону. — А ты, кстати, кто такой? Из стражи? Что за лохмотья на тебе странные? Ну ладно, мне без разницы. Подожди секунду, я быстро.

До меня не сразу дошло, что он обращался ко мне. Мало ли, с трупом беседует? Я не знаю, как это у них маньяков, заведено. Взгляд у него точно как у психа какого. Ну, хоть глаза не светятся и морда не горит, за что уже спасибо.

Ладно, пора заканчивать это шоу уродцев, оно начинает утомлять. Эээ... что за? Мои попытки пошевелиться и сбежать не возымели успеха и я понял, что он каким-то образом удерживает меня, не позволяя сдвинуться с места. Хреново дело. Такой поворот во сне мне не нравится, особенно, когда всё выглядит столь реальным. Не хватало ещё от инфаркта во сне умереть, испугавшись таких сказок. С чего мне такое, вообще, привиделось-то? Сны ведь работа подсознания над ошибками, не? Метафорой на что может быть такая наркомания?!

Балахон тем временем, не опуская направленной на меня руки, стал водить по полу мечом. Решил оставить послание кровью убитого? Или автограф оставляет, скотина страшная... В любом случае, я не в восторге от такой порчи имущества. А что толку? Ведь ни хрена не могу с этим сделать, даже если бы шевелиться мог.

Впрочем, есть проблемы и посерьёзнее. Закончит с писаниной и возьмётся за меня, пёс проклятуший. А я могу что? Без понятия. Я даже не до конца уверен, действительно ли это сон, или же он меня сейчас прирежет и на том всё — фекалиты котёнку, как говорит Борода.

— Ну вот и всё, я свободен, — дописав, сообщил мне парень. — Теперь будем разбираться с тобой. Так кто ты таков, говоришь? Ааа, так ты сам пожаловал... Магистр не зря меня предупреждал, что ты уже близко. Даже жаль. Он сам хотел тебя прирезать и уверял, что я *никак* не смогу. И главное, что бы ты с теми, — он кивнул куда-то в сторону, — уродами из башни, не встретился. Ну, уже и не встретишься. Мёртвые ведь не ходят, да? Без нашей воли... вот и ты не пойдёшь больше, а-хаха. Жаль, конечно, что Магистр тебя пропустил. Ну, это его проблемы! Мои планы на тебя несколько иные...

Он широко улыбнулся, продемонстрировав кривые, частично сгнившие зубы. Я попытался попятиться, отпрянуть от него, но не мог сделать и шага. При этом я отчётливо чувствовал распахнутую дверь, упиравшуюся торцом прямо мне в хребет. И мне показалось, что она впилась чуть сильнее...

С лестницы слышался грохот множества шагов. На шум недавней битвы спешат соратники погибшего? Вряд ли меня это спасёт, он уже замахивается. Завёл меч за спину, чтобы театральным взмахом снести башку ещё и мне... и вместе с тем едва ощутимо ослабил хватку, чуть отпустил меня.

Почувствовав возможность, я резко присел, спасая любимую (пусть и дурную) голову от острого лезвия. А чтобы наверняка спастись, я шибанул балахона в брюхо. Сон, или не сон, а психопат чуть отпрянул. Чтобы сохранить равновесие, он потянулся ко мне правой, безоружной рукой и я заметил на его безымянном пальце

массивный перстень с чёрным камнем. Не задумываясь, я тут же отпрянул от его руки, пытаясь присесть ещё ниже и...

...провалился в пустоту, падая с ветки.

Первый солдат, вбежавший в комнату капитана стражи, получил мощный удар мечом, перебивший его шею пополам в районе кадыка.

Не ожидавший этого Могильщик, пытавшийся достать неведомого гостя, сделал несколько шагов назад и осмотрелся. Помимо него в комнате остался лишь труп капитана и бьющийся в предсмертных муках, истекающий кровью солдат. Зрелище поверженного собрата по оружию вынудило замереть на пороге всех, кто ещё секунду назад бежал в эту комнату со всех ног — спасти своего капитана.

Балахон присмотрелся к комнате внимательнее, не поленившись прибегнуть даже к магическому взору.

— Ушёл, гад, — ошалело пробормотал он себе под нос. — И как только сумел?

Меч в его руке обратился в чёрную пыль и исчез. Скрестив руки на груди, Могильщик быстро произнёс давно вызубренные строки заклинания и, так же обратившись чёрным прахом, вихрем чёрного песка, растворился в воздухе.

Вошедшие в комнату стражи нашли лишь два трупа в лужах крови и предостерегающую надпись, выеденную на полу:

«Всяк, кто противится воле нашего ордена,

Будет предан судьбе Этого смертного!

Могильщики».

— Игоряша, етить! Ну очнись уже, старче, очнись! — орал мне едва не в ухо Борода.

С ощутимым трудом разлепив веки, я увидел его морду, нависшую надомной едва не впритык. Вовремя это я очнулся: друг уже собирался лупить меня по лицу, как раз на замахе в себя пришёл. Ещё бы немного... впрочем, хорошо что до искусственного дыхания не дошли.

— О, прочухался? — успокоившись, забормотал друг. — А я уж это... дышать соб... — он осёкся и быстро сменил ход озвучиваемой мысли. — Ты, знаешь, не пугай меня так больше давай. А то взял, блин, моду: как спать, так у него приключения. И всё без меня!

— Да чего я сделал-то? — искренне удивился я, не понимая возмущённого тона бородатого.

— Да ни хрена нормального! Только и умеешь, что мне жизнь портить. Заорал серёд ночи, скукожился в ветку и рубанулся с ней наземь. И ладно бы дальше орал, кряхтел чего, так нет же — рухнул и затих. Я ж сам чуть не рухнул следом! Думал — всё! Одному мне тут дальше подыхать, кончился Игоряша. Скакал, блин, по веткам к тебе, как клятый орангутанг.

— Даже жаль, что я не увидел такой красоты, Серёг. Уверен, ты был великолепен!

— Да пошёл ты, старче! Хохмач-самоучка, блин. Главное, с чего свалился-то вдруг? Всю ночь спал нормально, а тут нате, сверзился. Чисто под утро, зараза. Как специально, что б я не выспался. Ещё и сук сломал. Вот как ты так умудряешься, а, Игоряш?

— Да можно подумать я специально! Монах его разбери, как я эту ветку сломал. Считай, что просто повезло. Впрочем, так себе везение, если честно. Ещё и кровища вся эта... а по большому счёту, я вообще уворачивался.

— Какая кровища? — Тут же напрягся друг. — Куда уворачивался? Вещай, внимаю.

Пришлось рассказывать.

Ещё и в подробностях, с деталями и повторениями особо смачных моментов. Серёга настоял. Для лучшего понимания, стало быть, случившегося. Ещё бы мне то случившееся хоть малость понимать и цены бы тому не было, а так — что толку?

Пока я разглагольствовал, Серёга успел стянуть наши пожитки и заняться завтраком, совершенно не теряя сути разговора, вворачивая едкие и меткие вопросы, замечания и прочую гадость. За таковые комментарии его хотелось прибить, но он заманивал бутербродами и пол-чашкой чего-то жидкого, даже слегка горячего, разбодяженного из пёстрога пакета. Знает, как спастись, зараза.

— Вот такая прогулочка, Борода, — подытожил я. — Что думаешь?

— Думаю — бросай курить. Не табак это, Дядь Фёдор, не тобаааак! Ахаха-ха... эх.

— Хорошая версия, Борода, и даже многое бы объяснила, но нет, ничего такого я не потреблял и не буду, принципиально.

— Да знаю, что не будешь. Ты про этот принцип на каждом заборе, ещё со школы... Пошутил я просто. Это, как его... обстановку разрядить, агась. Но ты правда, завязывай. Экономь сигаретки. Не с руки нам сейчас бросать. Вот кончатся они, а дальше как? Уши в трубочку ведь свернуться! Да и местный аналог не факт, что существует. Не помню я табачных плантаций в Сахаре, например.

— Будто ты все их знаешь.

— Не все, но в пустыне обычно пусто. Потому так и зовётся, агась. Короче, экономь. Мало ли, какие ещё стрессы нам на пути встретятся. Лучше пусть будет запас этой дряни, чем без её помирать. Эхх, ладно. Двигать надо. Поднимай кости, собирай кучей и веди, потомок Сусанина. Веди нас в град престольный, Игоряш! Только это... Раз ты такой дофига удачливый, то давай БЕЗ приключений, а?

Я мрачно усмехнулся. Можно подумать, я их хочу. Нет, когда-то давно, в детстве ещё, были такие глупые мыслишки. А лет в двадцать у меня те приключения начались, как под заказ. И сразу, что характерно, я их расхотел. Ну, типа, было и было, мне хватило, выключай. А оно не выключается, словно трубу прорвало. Но, сдаётся мне, нынешняя хрень побьёт все рекорды. И не факт, что только мои.

Блин, а вчера так солнце не жарило. Прямо печёт натурально. Чёрт с ним с песком, у меня на макушке яичницу пожарить можно! И все эти бедуинские штучки, вроде рубашки, натянутой над башкой аки тент, нифига не спасают! А ведь мог бы спокойно «изнывать» от жары в офисе, высасывая досуха куллер с ледяной водичкой, да поплёвывая в кондиционер. И кой чёрт меня только дёрнул...? А, ну да. Бородатый. А я ведь не хотел. И если бы не эта мохнатая скотина, этот долговязый козёл, типа друг мой, то...

Я взорвался резко, без предупреждений. Разве что песок пнул, прежде чем начать орать.

— Да будь ты проклят ипотекой и плати её трижды! Сергей Фёдорович, сука такая, вот объясни мне: зачем я тебя козла послушал и поехал сюда? Кой чёрт тебя вообще дёрнул на все эти покатушки, а? Да сидеть у тебя на шее двум детям до скончания века и на ту же зарплату! Ведь я сейчас мог в душном офисе на секретаршу шефа

поглядывать и холодный кофеёк потягивать!!

Борода по интонациям от меня не отличался, только хрипел пересохшим горлом чуть сильнее:

— Да чтоб тебе терабайтный бинарник текстовика без ключа кодировки вручную по ноликам переписывать, ирод! Нашёл, блин, крайнего, расчесать тебя процессором! Чего ты меня во всём взялся винить? Я тебе говорил: не трожь, скотина, навигатор! И вообще — я тебя не принуждал, а только предложил идею! Мог бы отпуск дома отсидеться, послав меня на дачу одного!

— Пряма так и мог бы, да?! Да чтоб тебе зарплату мелочью копеечной выдавали, по рублю и ниже, не трогал я твой клятый навигатор!!

— Мне так и выдают, ибо Ты не соизволишь её повесить!! Такие слёзы только мелочью и ссыпать, чтоб не так заметно было, сколь оно мало!

— Это ты с Матвейчем на короткой ноге, сам и выбивай! — Помолчав с минуту и выслушав такое же молчание от Бороды, я уточнил. — Всё?

— Эх... — он осёкся, задумавшись на мгновение. — Да, пока всё, — Серёгу явно расстроил такой финал словесной баталии, ведь более печального голоса я от него давно не слышал. Оно и не удивительно: обычно последнее слово в таких дуэлях остаётся за ним. — А у тебя?

— Тоже по нулям...

— Ну ладно, как вспомним ещё чего — продолжим. Думай получше, а то на троечку проклятия.

— Три ипотеки кряду и двое детей на шею это на троечку?

— Нет, ну если одновременно, то да, мощно. Но если по отдельности, то второе точно не впечатляет.

— Само собой — вместе! Как иначе?

— Ой, не умничай, Игорьаш. Сказал ведь — принимаю боевую ничью. Всё, не гуди, как трансформатор и чеши быстрее.

Дальше мы двигались преимущественно молча. Ну а что? Оба высказали наболевшее, проистерились как следует, глотки сорвали... можно и помолчать.

К тому же, всё необходимое общение свелось к жестам. Собственно, к одному — дай пить. Один рукой махнёт, другой передаёт бутылку. В случае опустошения — открыть новую. По такой жаре иные жесты уже не нужны, да и не до болтовни.

Зря мы в самую жару поплелись, это правда, но ситуация к отдыху не располагала. Ни у мегалитов, ни уж тем более у горелого дерева. Собственно, а от чего оно горелое? Не хватало ещё так же обуглиться рядом с ним.

Вскоре нам на пути стали попадаться разные колючки, мелкие кустики, и прочая растительность. А к ним — камушки с каким-то ягелем сверху, островки целые. Потом полянки, а после и вовсе целиковые лужайки с... да уж, зря я на ботанике дрых. Впрочем, если уж хотели, чтобы я хоть что-то запомнил, так не ставили бы её первым уроком. Поставили бы первой физкультуру, я бы хоть дома поспал... со справкой в обнимку.

Ладно, пёс с ней, с растительностью. Главное то, о чём она свидетельствует — что нам наконец действительно повезло! Такими темпами ещё километр-другой... ну или час-другой. Менее радостно, чем километр отмахать (особенно учитывая, что и этого не хочется), но меня уже устраивает.

Мои прогнозы сбылись: часа через полтора мы шли уже по редколесью, раскинувшись на покатых скалах. Как-то даже быстро мы выбрались. Впрочем, мы от Москвы до Сибири доехали за пару часов (что кроме нас только паре дураков из забугорного кина удавалось), так что пора привыкать.

Нет, меня, без сомнения, напрягает эта ситуация, но она настолько в нашу пользу, что я готов с ней смириться. Потом разберёмся, что за нафиг нас так быстро из пустыни вывел. И вообще, может, мы лешему приглянулись? Борода, вон, сам как леший... а может...? Хех, надо ему озвучить, пожалуй.

— Борода, а...

— Сам такой!

— Нифига... ты мысли читать научился?

— Да не, я на всякий случай. А что, правда попал? Повезло, значит. Ну, не тебе одному везти должно, Игорьаш.

— Наверно... Привал?

— Можно, агась. Эх, тенёк, прохладца... да, тут, на камешках передохнём. Скорей бы город какой найти, а то шаримся, как два дебила...

— Серёг, ну почему как? А мы с тобой кто, ну объективно?

— Объективно, Игорьаш, мы не дебилы, мы много хуже. И чаще матом, агась.

— Тоже верно... ну расчехляйся, не тормози. И дай ветчинки ещё кусочек, не жмись. А чаёк тот у тебя ещё остался?

Наскоро перекусив чем мешок Бороды послал, мы продолжили путь.

Лично мне по лесу гулять понравилось куда как меньше, чем... даже не знаю, по пустыне-то мне тоже не понравилось. А, точно: куда меньше, чем делать это же, но сидя дома, по средством какой-нибудь «бродилки»

вроде второго Сэма. Зато хоть шли помедленнее, не как раньше.

Пейзажи стали привычнее глазу, воздух чуть прохладнее. По сути, нас перестало гнать желание побыстрее свалить из пустыни и найти тенёк. Который, кстати, всё сгущался. Эдак мы в этих дебрях заблудимся, а не выйдем куда-то...

Словно мне наперекор, лес расступился и мы вышли на дорогу. Асфальтом и не пахнет, но мы люди Русские, в глубинке бывали, потому нас таким даже в дождь не напугать. Самая обычная грунтовка, сухая и укатанная. Вот помню...

— Игоряш, ты не перестаёшь меня радовать! — вырвал меня из воспоминаний о грязном, босоногом детстве рык админа.

— А что я-то опять, что я опять не так, Борода?!

— Ну, с самооценкой у тебя, конечно, беда. Я же хвалил так-то. Но мне плевать, я искренне рад, агась. А с проблемами к психотерапевту сходи. Говорят, помогает.

— После тебя, рожа косматая. И куда нам дальше?

— Игоряш, ну вот странный ты человек, — всплеснул руками Серёга, а после направился к кустам, усесться в теньке. — Я тебя хвалю, что ты маршрут хорошо угадываешь, а ты решаешь Меня про него спросить. На кой ляд? Ты у нас теперь главный по Сусанинству. Смирись и привыкай к доверенной должности, агась. К тому же, вариантов не много. Обычно, знаешь, у дорог есть такая особенность: она с двух сторон во что-нибудь утыкается, агась. В деревеньку какую, али в город, например. Нет, я знал, что ты гуманитарий и вам многое не рассказывают, чтобы психику не травмировать, но не до такой же степени, ну!

— Борода, сейчас отдельно пойдёшь, сам дорогу выискивая за такие шутейки. Я всего лишь хотел посоветоваться.

— Внемли, отрок: житие по обе стороны, куда ты лыжи не двинь. Так что решай, куда будет короче. Туды и двинем, агась.

— То старче, то отрок... никакой стабильности. Вот же дал бог друга, а!

— Каждому по потребностям, Игоряш. Так что, куда идём? У тебя уже три очка в угадывке, так что без вариантов, старче. Ну? Право, лево, прямо?

— А чего не назад?

— Сам к гоблинам топай, старче.

— Тогда... тогда давай направо, что ли?

— А чего так неуверенно?

— Ты бы назвал это «святым рандомом», так что смирись и пошли уже, запытал.

— Хе, а сечёшь иногда... двинули.

Ну мы и двинули. Кочки да ямы, тенёк... милая прогулка по лесу. Может, правда мы на даче, просто заплутали? Ну, тупанула система и чуток не доехали. А черти те... ну допились, чего уж. Минздрав фигни не скажет, они всё по делу. Пить-то надо в меру. А мера это двенадцать литров, сколь помню? Даже хорошо, что мы меру не соблюдаем, пожалуй, а то давно спились бы к чёртовой бабушке... а это что за нахрен?!

— С... с... Серёг, а ты тоже...

— Ахренеть!! Игоряш, втопили! Блин, классно-то, а! Игоряш, ну ты поглянь, а! Ай-вай, мечта сбылась, ахаха!

— Значит, тоже... жаль. Лучше б всё-таки белочка.

Я с тяжестью в сердце, диаметральной радости Бороды по тем же причинам, любовался громадным замком, стоявшим на холме неподалёку. Может, он и не особо громадень, я не специалист в замках, но мне показался очень даже внушительным.

Я пригляделся к «постройке» повнимательнее. Тяжёлые, серые стены с зубцами и небольшими башенками. Вдали, у горизонта, возвышались башни повыше, с острыми крышами. Массивные ворота посреди стены, глиняная черепица на всём этом безобразии... только рва и откидного моста не хватает, для полноты картины.

И, главное, тропинка-то наша предательски вилась прямо к нему. Значит, и наш путь шёл туда же. Интересно, если я выбрал путь сюда, я ли его запланировал при этом?

— Ну пошли, Игоряш! Пазызя! — начал канючить Борода, словно маленький ребёнок. При его габаритах и антураже выглядело это тройне комично, потому я не сдержался, хохотнул.

— Да пойдём, конечно, не переживай так, маленький, — радостно воспользовался я моментом и подколот друга в открытую. — Нам теперь только туда идти надо, без вариантов. Ты это, ты держи себя в руках, ладно? Если уж мы... а если Германия?

— Что? — не понял Борода. Он мгновенно осёкся и приблизился ко мне, чтобы вникнуть в ход моих мыслей.

— Я говорю: ну, а если Германия, например? Или... Европа, одним словом. Старинные замки их, а мы... я не знаю как, Борода, но я надеюсь на лучшее.

— Не, Игоряш, уже бред. Не на то надеешься. Лучше надейся, что у них есть серьёзный маг. Желательно,

который нам сходу поверит. И сможет вернуть нас домой, агась. А ещё лучше — что он нас хотя бы поймёт. А то читал я пару книжек...

— Так, тут уже заткнись сразу, меня заранее пугает такое вступление из твоих уст.

— Благодарю, — он наигранно поклонился, изобразив подобие реверанса. — И правильно, кстати. Там пятнадцать лет..

— Заткнись, я тебя прошу! Хорошие книжки есть у тебя в репертуаре? Их мне цитируй лучше, пока к городу чешем.

— К замку, Игоряш. Вообще, есть и хорошая. Из раннего. «Волшебник Изумрудного города» называется.

— Страны Оз ты хотел сказать?

— Ну нет, но да. Плагиат святое дело. Не тырил только один писатель, но он забыл книжек написать. Закопался в создании собственной вселенной и проработке деталей.

— И?

— Что — и? И помер. Осилит только детскую сказку и один роман посерьёзнее. Зато собрал туда всех и вся, что новым авторам без плагиата, как и без сравнения с ним и не написать ни рожна.

— Добрый дядя... Серёг, не хочу я в этот замок заходить, хоть что со мной делай!

— Да и подыхай на входе, мне-то что. Что я, уговаривать что ли буду?

— Умеешь уболтать, чертяка языкастый.

— Учился у лучших. Давай, заходим. Ворота не заперты, даже приоткрыты. Пошли, не тушуйся.

Ворота и впрямь были нараспашку, возразить было нечего.

Заметив нас, от них споро рванул какой-то малый, я даже разглядеть его толком не успел. Даже не ясно, а парень ли. Вроде в доспехе, а вроде и «бегу что волосы назад». Впрочем, Борода тоже так умеет, не показательно. У Серёги ещё и прозвище за спиной при беге развивается, словно знамя победы.

Заглянув за створ, я ужаснулся. Видимо, не этот замок я видел во снах... ни в одном из снов мне такой помойки не грезилось.

И дело даже не в нечистотах, стекавших вдоль стен да разбрызганных по улицам, нет. К этому я, в принципе, был морально готов ещё из школьного курса общей истории.

Куда больше меня поразило запустение и никчёмность самого городка внутри столь внушительных стен. Чёрт, да это едва ли тянет на плохенькую деревню, какой уж, к чертям, город! Гнилые, покосившиеся здания... нет, это даже не дома. Лачуги. Нагромождение из них, выстроенные на головах друг у друга в два, а кое где и в три уровня.

Какие-то мостки, переброшенные прямо меж верхними уровнями, приставные лестницы, столь же серые и гнилые, как и сами дома, верёвочные мостики, протянутые над центральной улицей, если таковую можно так назвать... всё выглядело бедно и убого.

В нескольких местах виднелись пепелища, обугленные стены. И казалось, что местным на них плевать, убирать и приводить их в порядок не планировали.

Может, власти запрещают? С чего бы? Сомнительная историческая ценность у пары подгнивших углей да кривой печки с кучей трубой. Хотя кто их поймёт, как у них тут всё устроено?

Выделялась и парочка зданий зажиточных ребят, которым хватило сил обмазать дома... а я надеюсь, что глиной. Если нет, то в гости путь не приглашают. Впрочем, снаружи-то спать на том же самом, так что не велика разница.

Пару домов даже заборчиком модели «плетень» обнесли зачем-то. Приусадебный участок в городской черте? Солидно, но несколько бесполезно: шпана всё равно всё стырит прежде, чем хоть что-то созреет.

Впрочем, это всё их проблемы. Меня волнуют несколько иные вопросы. Моё прединфарктное состояние, например.

Ну и ещё, собственно, аборигены.

Выглядели они кто как и довольно пёстро. В плане — разномастно. Яркостью одежд здесь и не пахло. Тряпки цветные, конечно, но цвета глаз не режут.

В целом, как на селе в конце двадцатого века, в принципе.

И мы, два городских раздолбая, опять смотрелись среди всех как бельмо в своих модных джинсиках и лёгких рубашечках на футболочку. Впрочем, в родном селе нам бы тоже рожи начистили за такой видок, потому стоит готовится.

А так — да, обычная себе деревенька, тряпки на народе разнятся от обоср... от грязных обмоток, на вроде мешковины, до простецких фартучков, сорочек и юбочнок на женщинах. Мужики в штанах да рубахах, жилеты овчинные кое у кого.

Народец поглядывал на нас откровенно с опаской, как затравленные волки. И все, главное, с вилами и ещё с чем, да все за нами чешут. Гуськом так. Будто дел других нет, тоже мне. А мы только пройдем по улице и они уже следом. Мы в горку и они туда. Вот я и напрягся в известном смысле.

Главное, бежать-то некуда: единственная улица, та, по которой мы шли, перекрыта толпой в пару десятков голов. И все головы, главное, при кулаках. Девки-то все как наши, Русские — зашибут при необходимости на раз, не хуже любого мужика.

Поглядывая на деревянные вилы, грабли (огребать которыми крайне неприятно, я ещё в детстве проверял) да топоры в руках у мужичков и прочие прелести сельскохозяйственной утвари, я невольно поправил свой топор, подвинув его вдоль пояса. Да и Серёга свою дубину покрепче сжал, поудобнее уместив этот дрын на плече.

Понимая, к чему всё идёт, я решил, что терять особо нечего и попытался хоть как-то наладить контакт:

— Мужики, ну вы чего? Мужики, а мы нормальные!

— Ане калра масгах? — кажется, спросил один из них у другого.

— Масгах, — наверно, подтвердил ему усатый здоровяк. — Уна сег рава ла кис.

— Всё, теперь точно... — Серёга кратко, но ёмко выругался, цитируя анекдот столь же бородастый, сколь и он сам.

Да уж, сложно не согласиться. Приплыли. У них свой язык, а мы не бельмеса его не понимаем.

Ладно, может, по действиям сможем договориться. Надо показать, что мы хорошие и добрые. И что нам домой надо. И если наши студенты не зная языка в других станах умудрялись жестами метро показать, то мы уж как-нибудь справимся. Студентами-то не так давно были, организм ещё должен помнить, как выкручиваться в стрессовых ситуациях.

— Серёг, отдай им дубину. А я топор. Может, хоть так поймут, что мы хорошие?

— Н-да? — с сомнением протянул друг. — Ну, давай попробуем.

Борода тут же показал толпе дубину на вытянутой и уронил её наземь. Следом и я медленно вытянул топор из-за пояса и протянул его рукоятью вперёд усатому дядьке. Тот улыбнулся, принял его и с уверенностью сообщил толпе:

— Масгах. На крампа л'ла ирридах каралана. Гаре тас мунсек? Кирас сег лава ла-кис.

— Серёг, он, кажись, доволен, — радостно сообщил я другу, улыбаясь дядьке в ответ.

Оказалось, они ждали кого-то, или позвать решили. А именно — рослого дядьку в доспехах, лет так сорока на вид. Тот тоже улыбался. Высокий, статный, в отполированном доспехе. В целом, похожем на броню того стражника, которому в моём сне голову отрубили, вот только без звезды на левом плече. Вместо этого обе накладки на плечах, состоявшие из трёх пластин, заканчивались сапфировыми полумесяцами с тонкой, золотистой каймой.

Дядька вышел из толпы, бесцеремонно расталкивая зевак, глянул на нас, кивнул и махнул рукой куда-то за спину. В ту же секунду нас, уже как дорогих гостей, под одобрительные улюлюканья взяли всей толпой под белые ручки и повели куда-то туда, куда он показал. К правителю на поклон тащат, небось, как дорогих гостей из дальних земель.

При этом меня снова напрягла их речь. Я перестал её распознавать, вообще, и меня это порядком напрягло. Когда они загомонили все разом, хором, я перестал воспринимать слова, осталось только донельзя искажённое звучание. Я отчётливо видел, что они общались, говорили что-то друг другу, но мне слышалось только шипение, щёлканье... как в старой радиоле, потерявшей, к тому же, волну. Звуков было в достатке, но проку с них было мало.

Казалось, воедино слилось всё, как в тот солнечный день: белый шум, динамик с подранной бумажной мембраной и какие-то странные щелчки не то от замыканий в старой проводке, не то из-за соседа по даче, решившего приварить жердь к забору. Может и правда волна не та, частота ушла? А как?

От всей этой какофонии у меня даже закружилась голова и я пошатнулся. Ещё и желудок свело порядком, того гляди стошнит.

Сопротивляться толпе сил не было, мы покорно двигались туда, куда нас волокли, но любопытство взяло верх и я глянул над толпой, пытаюсь увидеть, куда же нас... и увидел, блин. Трёхместную, комфортабельную виселицу на городской площади, которую ещё секунду назад скрывала одна из гнилых халуп.

— Пиндос... Попили пивка на берегу речки, блин... — только и смог вымолвить я.

Проследив за моим взглядом, Серёга тоже заметил, куда нас тащили и тут же попытался втянуть голову в плечи, аки черепашка.

В иной ситуации я бы повеселился с такого поведения друга.

В иной, не сегодня. Сегодня я сам пожалел, что я не черепаха, но всё равно поступил точно так же.

Когда нас завели на эшафот, голову посетила шальная мысль: надо брать вояку в заложники, он у них за главного. А вот каким, нахрен, макарон мне взять в заложники профессионального воина, не имея ни навыков, ни оружия, увы, её не посетила. А верёвку на шее уже затягивают. А по словам Серёги нам лишь нужно покинуть пустыню и «дальше нам ничто не угрожает». Интересно, если я попрошу их разрешить мне прибить гада, они дадут мне пять минут?

Пока я размышлял на отвлечённые темы, откуда-то справа, от замка, раздался цокот копыт по мостовой и толпа начала расступаться. Если со стороны замка, то к нам местный правитель припылил. Может, хоть он шерифа урезонит, а?

Ну, отсрочку это нам точно даёт: офицер заметил движение и решил выждать с казнью. А ведь почти дал отмашку! Повезло...

Едва всадники приблизились, я смог их разглядеть. Двое, что ехали чуть позади, были облачены в такие же брони, как и наш экикутор, отличались, опять же, накладки на плечи — у этой парочки это были синие ромбы во всё плечо — и ещё к образу добавились короткие плащи ярко синего цвета.

Третий же был одет в бархатный, шитый золотом и, кажется, жемчугами костюм, а на голове у него покоилась небольшая, даже миниатюрная, корона. Сам мужичок был в летах — из-под короны блестела как лысина на пол макушки, так и седины. Да и морщин хватало. Значит, ему лет пятьдесят, а работа сопряжена со стрессом. И достала его эта работа, как меня моя.

Когда дядька в короне приблизился к помосту, он ловко спешился и за один прыжок преодолел все три ступени помоста. Он поприветствовал толпу, махнув рукой. Горожане отреагировали вяло, но по-доброму, однако правителя это не смутило. Вместо этого он обратил внимание на нашу парочку.

— Кто это такие, Алэнд? — обратился он к офицеру, командовавшему нашим повешеньем. — И что на них за странные лохмотья?

Алэнд с ответом не торопился, я даже успел задуматься о происходящем. Лохмотья? Ну ладно у Бороды, но у меня?! Да я за них пол зарплаты отвалил! Что ж, мне определённо не нравится в этих краях. Мало что на виселицу посадили, так ещё и унижают.

Жаль только, что шли мои мысли не в нужном нам русле. В отличии от Бороды, который просёк нюанс, пусть и не с первой попытки.

— Шпионов Могильщиков поймали, ваша светлость! — отчеканил тот, кого «светлость» назвал Алэндом.

— Стоять, так я что же, их понимаю?! — Серёга так обрадовался озарению, что заорал на всю площадь. — Игоряш, эти черти по-нашенски залопотали! Тогда хрен вы меня молча сдохнуть заставите!! Ваша Светлость, ваша светлость! Сиятельство, етить твою! Какие такие Могильщики?! Не знаем мы никаких Могильщиков, вот те крест! Чем хочешь докажем!

Офицер удивлённо на нас уставился и начал мямлить:

— Странно, а ещё минуту назад ни слово по-нашему не говорили, — Пробубнил он себе под нос. Во всеуслышание же он выдал: — Да как ты смеешь врать в лицо самому Амадею третьему, герцогу Ирвиндскому, правителю Иншадарра и семи южных земель, смерд?

— Так я и не вру. С чего мне врать с петлёй на шее?

Я к тому моменту тоже пришёл в себя и поддержал друга:

— Действительно, с чего нам, двум путешественникам, врать о чём-то великому правителю?

— И откуда вы, путешественники, в таком случае, прибыли? — ухмыльнувшись в седую бородку, поинтересовался герцог.

Долго задумываться времени не было, потому я выпалил первое, что пришло на ум:

— Так из-за песков мы, ваше сиятельство. С Южной стороны!

Толпа удивлённо зарокотала. Видимо, я не угадал с правильным ответом и нас всё-таки будут вешать. Или всё же угадал? Или термин не тот? Хотя вон — и рас-правители тоже опешили, вникая в сказанное. Наверно, всё же, угадал, раз реакция столь многогранная выдалась.

Первым в себя пришёл герцог.

— Ладно, я вообще по другому поводу сюда прибыл, — Пробубнил он себе под нос и, повернувшись к толпе,

начал вещать, плюнув на нас. — Граждане славной Триединой Империи! Наш великий город постигло несчастье — нашего капитана стражи, славного Доньера Фон-Мейзера, брата графа Алэнда Фон-Мейзера, убил явившийся из тьмы Могильщик! Поэтому эта должность вновь свободна. Желающие есть?

Не было желающих, толпа ответила гробовой тишиной. Собственно, даже я не загорелся бы энтузиазмом идти к кому-то, кто себя Могильщиками величает. Не внушает, как говорится.

Алэнд меж тем помрачнел. Не уж то это он брат убиенного? Главное, чтобы убили не того, кто мне во снах мерещился. Как сказал бы Борода: шли бы в известные дали такие совпадения.

Однако Алэнд не долго горевал о судьбе брата. Быстро вспомнил, что вешает двух пареньков, что шпионят от лица предполагаемых убийц брательника. Ну, я бы на его месте тоже не тушевался и вздёрнул бы уродов. Стоп, это ведь мы...

— Ваша светлость, что прикажете делать со шпионами Могильщиков? — шепнул на ухо герцогу Алэнд.

— Да какие мы тебе шпионы! — Завопил опять Борода на всю площадь, не жалея гланды. — Ты доказательство сперва хоть одно дай! Я тебе, хулигану, ногу сейчас оторву! Чем мы так на тех Могильщиков похожи, что вы нас, даже не зная, в их приспешники вписали? Мы, может, враги с ними кровные, а?

— А вы враги? — с наигранным удивлением и тенью улыбки уточнил граф.

— Да я без понятия, я ж их не видел, дурья ты башка!

Герцог смерил нас задумчивым взглядом и, повернувшись к толпе, изрёк:

— В честь этого печального события и в память о нашем благородном капитане стражи Доньере, да покоиться с миром его прах, я повелеваю отпустить этих бедняг. Уверен, Доньер одобрил бы такой поступок.

Услышав эту новость, толпа одобрительно загудела, а офицер фыркнул и, резко развернувшись, сопровождаемый грохотом шпор на башмаках, ушёл в сторону крепости. Герцог на это проявление дерзости никак не отреагировал и продолжил самозабвенно агитировать толпу:

— Итак, граждане славного города Иншадарра! Кто желает занять пост капитана стражи? — Толпа отвечала дружным молчанием, не нарушаемым даже единым шорохом. Правитель всё не унимался, ему явно требовалось занять эту вакансию во чтобы то ни стало. — Семья того гражданина, что займёт эту должность, получит множество привилегий, а сам гражданин сможет жить в личных покоях внутри замка!

Неожиданно Борода, которого уже освободили от петли и пут на руках, толкнув меня локтем, двинулся к герцогу и забасил:

— Ваше сиятельство, тут это... А позвольте нам, двум путникам издалека, занять эту должность?

Чего-куда он сейчас сказал?!

Меня тоже освободили, потому я кинулся к другу и без стеснений начал материться тому на ухо, молясь, чтобы герцог не расслышал, или не понял моих оборотов. Но Бородач продолжил рассуждать, начисто игнорируя мои слова. Более того, вторую часть мысли он словно бы адресовал ещё и мне:

— У нас ведь тут ни крова нет, ни заработка, ни еды. Да и денег местных нет. Риск мы понимаем, но вариантов всё равно нет. А не понравимся, так дорогу до виселицы мы и сами теперь найдём, агась.

Толпа зевак воодушевилась. Ну как же — нас либо попозже всё-таки повесят и их развлекут, или прирежут те неведомые Могильщики, а им подставляться не придётся. Со всех сторон в выигрыше, гады.

Подумав несколько минут в полнейшей тишине, герцог всё же решил:

— А почему бы и нет? Да будет так, — Повернувшись к одному из лакеев, он сходу приказал. — Давай бегом в арсенал, скажи, чтобы подготовили всё необходимое для этих, — он кивнул на нас. — Хранителю скажи: стандартный тренировочный и любой клинок на их выбор, как всегда. Пойдёмте, капитаны...

Последнее слово прозвучало с нескрываемой иронией, но Борода пропустил это мимо ушей. А мне и вовсе было не до того, я всё ещё пребывал в шоке от происходящего.

Хороши, блин, перемены: с эшафота на плаху, с возможностью возврата в течении двух недель. Как просроченная колбаса тусуемса, ей богу.

Затея идиотская, как не крути. Вот только Борода уже упёрся рогом и не отступится. Придётся прорываться через ситуацию как она есть.

Интересно, что всё-таки за Могильщики такие и чем всех так запугала эта мифическая должность капитана, что народ едва замок штурмом брать не пошёл, лишь бы убедиться, что вакансия окончательно закрыта, нашими тушками? Пугает меня такой расклад, как его не крути. Прямо ни одной светлой мысли. Хотя герцог что-то говорил про клинок... нам дадут нормальный ножик, подходящий для харакири?

Толпу в замок не пустили, а нас с Серёгой сразу повели вправо, к неприметной дверке, расположившейся чуть ниже прочих и ведущей в какой-то полуподвал. И скорость нашего марша вслед за герцогом не помешала мне оглядеться. Впрочем, ничего конкретного из увиденного понять я не смог — замок как замок. Коновязь и конюшня на десяток лошадок, коники разной масти, несколько внутренних дверей вдоль стен.

Среди них выделяется только одна, во внутренние помещения. Крепкие, высокие ворота, не хуже городских.

Даже чем-то похожи на ту дверку, что обитала напротив витража у меня во сне. Боги, лучше бы нет! Мне совпадения доспехов для ломоты в груди хватает. Ещё немного и я плюну на предрассудки и пойду в угол, сознание терять от таких стрессов, как барышня какая.

У нужной нам дверки уже топтался посланный герцогом лакей и местный завскладом — крепкий на вид дед, плечистый и коренастый. Я даже слегка позавидовал его комплекции. А Серёга наверняка позавидует густой, аккуратно остриженной бороде этого деда мороза.

Этот лысый дядька радушно пригласил всех гостей в свою вотчину, а мы с Бородой ещё на входе едва сознание не потеряли. В этот раз — от счастья и восторга.

Даже то, что открывалось взору снаружи поражало своим великолепием. Дорогущие доспехи, стойки с мечами, с десятками клинков! ножны которых украшены резьбой и инкрустированы камнями, или тончайшими нитями драгоценных металлов, различные виды как оружия так и броней...

Бороду же, в отличии от меня, куда больше привлёк оружейный срез вопроса, нежели экономическая его сторона. Но чёрт возьми! Сдаётся мне, местный арсенал от сокровищницы не отличим ровным счётом ничем.

Спускаясь, я едва не рухнул на двух ступенях, что вели в помещение арсенала. Чтобы сохранить равновесие, я схватился за дверь. А она даже не шелохнулась на петлях. Цельный кусок стали повесили, что ли? Ну, логично, в принципе. Я бы тоже такие сокровища опасался разбазаривать. А что за буквы кривые выведены по ней изнутри? Светятся, как неоновые, но кривые, будто их ребёнок какой или дед немощный гвоздём от скуки рисовал.

Оружие было развешено повсюду. Натуральный «ДЭТ-ский Мир» для таких полоумных, как Борода. Даже на потолок повесили! Мечи, топоры, громадные топоры, топоры совмещённые с копьём в единое... как их? Алебарды, точно!

Деревянные ручки с россыпью шипованных шариков на цепях привлекали моё внимание специфическими отблесками своих металлов: одни отливали розовым и голубым, другие смотрелись зеленоватыми, отполированными до блеска, а прочие — синими, столь же блестящими.

Борода сразу кинулся к ним, пробухтев что-то вроде: «Офигеть, «утренняя звезда» настоящая! И Кистепёр! И...». Он был в восторге, а я его понимал, как никогда хорошо. Острые клинки с причудливыми рукоятями, длинные луки выше моего роста, заросшие пылью — оружие на любой вкус. При том ЛУЧШЕЕ оружие, без сомнений. Даже такой профан, как я, сходу это понял.

Забыв поприветствовать старика, герцог сразу перешёл к делу:

— Ну что, Герман, подготовил нашим двум новым, молодым Капитанам Стражи их броню?

Не обратив на эту бестактность ни малейшего внимания, старик, названный Германом, склонил голову в небольшом поклоне и спокойным, мягким голосом сообщил:

— Один капитанский комплект уже подготовил, ваша светлость, а за вторым в кузницу помощника отправил. К ночи доставят, ваша светлость, — Обернувшись к лакею герцога, он не стеснясь приказал тому: — Давай и ты тоже отправляйся в кузню, предупреди кузнеца, пока он не начал, что второй комплект на толстяка нужен. А то выдаст панцирь стандартный, и ещё один покупать придётся. И поторопи его. И сам побыстрее давай, не то не успеешь!

Проводив удалявшегося скачками мальчика-посыльного усталым взглядом, Герман обратился к нам:

— Итак, господа капитаны. Приступим к выбору оружия и всего прочего? Выбирайте мудро, под свои нужды и свои же навыки боя.

— Да, приступайте поскорее, — вяло закивал герцог, но быстро встрепенулся, словно вспомнив о важном деле. И точно: — Вы выбирайте, капитаны, а я пока пойду да поищу пару солдатиков, чтобы посмотреть, на что вы в бою способны.

Герцог тут же исчез в толпе зевак, собравшейся уже из слуг замка. Эти выглядели поопрятнее. Многие были облачены в броню. Ту самую, мать её, броню. Отставить панику — звезды ещё нигде не фигурировало. Шанс ещё есть! Нам трындец...

Едва правитель ушел, Герман направился вглубь арсенала, приказав нам ждать его у входа. Вернулся он уже вскоре, с большим мешком наперевес, который грохнул на каменный пол перед нами. Мешок отозвался жалобным металлическим лязганьем. Броня, что ли? И кому?

— Не повезло вам, конечно, парни, — с откровенной грустью в голосе сообщил старик, начав развязывать горловину мешка. — Хоть меч-то держать можете?

— А то как же! — зарычал Борода. — Вот этой загогулиной по башке стучать, по своей. А за длинную — держаться. Там ещё остро должно быть, на длинной, агась. Специально, чтоб себе вены вскрыть, да брюхо вспороть. Всё быстрее, чем вас ждать, агась, — Серёга не скрывал иронии, но при этом взялся помогать дядьке с завязками.

А я вот не столь оптимистичен. Для меня равнозначно — что убиться об клинок противника, что самому зарезаться об собственный меч. Я даже бутафорского, или как он там, никогда в руках не держал! Мы в кавбоек

играли, у нас пестики были, или ветки рогатые на худой конец, а не мечи...

— Шути, шути, — закивал Герман. — Нервы перед боем — дело известное. Вот только в бою не вздумай расслабиться.

— А что, любезный, всё так плохо? — уточнил я.

— Куда уж хуже, если герцог сам солдатиков выбирать пошёл? Сейчас приведёт вам самых лучших, а жалеть они вас не станут. По его же приказу. И порубят они вас в мелкое крошево, обоих. Едва-едва до ночи дотянете, так само по себе хорошо, всех устроит. Вы что, правда с виселицы сюда сбежали?

— Угу, — хором кивнули мы. Получилось даже слишком скорбно, зато предельно честно.

— Зря, — коротко бросил Герман, пожимая плечами. Он по-своему пытался воодушевить нас на бой. Раззадорить, чтобы мы получше выступили в предстоящей схватке. А получалось у него хреново, как по мне. — Ладно, может и выживите, кто его знает. Одевайте пока вот эти железные доспехи, чтоб новенькие не поцарапать лишний раз. Успеете ещё... — Он, наконец, развязал горловину и оттуда показалась матовая поверхность пластин доспеха. — Сейчас для здоровяка припру, а ты пока натягивай, малой.

Это он мне, что ли? Н-да, лучше не заставляй ждать. А то и правда на виселицу вернут. Не так уж далеко и возвращаться.

Блин, а что это за фиговина? Ракушка какая-то с верёвками, ремешками кожаными. И куда мне её? А это? Ещё одна?! Тогда моя версия... твою мать, четвертая и всё такая же!

На моё счастье Борода заметил мою панику и изволил помочь даже без приглашения. Одну ракушку прикрутил мне к плечу, другую к колену, потом поменял их местами... а пятую прикрутил туда, куда я изначально подумал. В любом случае, долгое обмундирование получилось. Даже не заметили, как Герман вернулся и помогать нам взялся. А потом пришлось всё на Серёге повторить, но я там всё больше мешался.

Напоследок Герман вручил нам по паре грубых, кожанных перчаток и приказал:

— Теперь выбирайте себе клинок. Выбирайте всё, на что глаз смотрит, парни. Любой берите, что по душе будет и в руке хорошо ляжет.

Переглянувшись, мы с Бородой пошли параллельными курсами, вдоль стен. Он начал с правой, двинувшись против часовой, а я зашёл от левой. Именно меч надо взять, да? Ладно, возьмём меч. Ну да, меч вроде универсален. А луки что же? Арбалеты? Или последние тут ещё не придумали? Впрочем, луки так пылью занесены, словно надух никому не сдались. Надо будет выспросить потом у кого-нибудь, в чём шутка.

Так-так-так, меч, меч... какой же мне нужен меч? Лёгкий хочу. И длинный. Шёл бы Фрейд лесом, длинное лезвие позволит мне держаться подальше от врага и спокойно его тыкать... зря я про Фрейда и про «тыкать» хором вспомнил, наверное. А плевать, всё равно длинный нужен. И острый. А возьму-то всё равно самый красивый.

Вот этот, например, нравится. Золотом подвес отделан, или как эта часть... ну, которой на ремень его вешать. А следующий-то — и того краше! Синеватый, с какими-то рогами завитыми над рукоятью, как крюки из вязи какой-то. А следующий...!

Н-да, это тоже затянется.

И Борода-то закопался. Всё ходит, вздыхает, определиться никак не может. На середине пути мы даже столкнулись с другом и чуть потолкались, прежде чем продолжить поиски.

Когда полный проход по залу был закончен дважды, в обе стороны, Борода всё же нашёл своего любимца. Тяжёлый клинок с длинной рукоятью. Кажется, такие величают «двуручник».

При этом меч хоть и массивный, но и не лишённый изящества — отполированное до зеркального блеска серебристое лезвие с едва заметным зелёным отливом, рукоять покрытая чёрной древесиной и перекрестие с орнаментом в виде розовых кустов, оплетавших её. Венчал рукоять кругляк, вроде толстенной монеты, в тон клинку, в центре которого поблёскивал внушительный драгоценный камень, крупный изумруд.

Борода-то нашёл, а мне как быть? Я с мечом-то не факт, а уж голыми руками... Спрошу совета эксперта.

— А есть ещё что-нибудь? А то из этих пока не приглянулось ничего, — сделав страдальческое выражение лица, я развёл руками, как бы извиняясь за затягивание.

Герман улыбнулся и указал себе за спину:

— В центре залы посмотри, там ещё много.

Услышав его слова, Борода кинулся за мной, но двуручник на место не вернул. Правильно, чего зря бегать лишний раз?

Я прошёлся по центральным стойкам. И правда, мечи есть, но создаётся впечатление, что тут всё больше копыя и другие палки... как их? Алебарды, точно. Крюки ещё какие-то. И что-то вроде ухвата для чугунок, но с шипами внутри... так, не отвлекаться. Мечи.

А что это там под потолком светится, в дальнем углу? Я-то всё вниз смотрел, на нижнюю стойку, где лежала груда позолоченных кинжалов, вот и не обратил внимания. Окошко, наверно, светится. Можно плюнуть. Ай, ладно. Схожу да гляну, лишним не будет.

Как же я ошибся про окно... Хорошо, что всё-таки пошёл.

Под самым потолком, на невзрачной деревянной подставке, висел ещё один клинок, боязливо прикрытый тряпицей. Не спрашивая особого разрешения, я нашёл поблизости колченогую табуретку и стянул с него запылившуюся тряпицу.

Меч был прекрасен!

Даже идеален! Лезвие было в меру длинным, да и рукоять чуть больше, чем у остальных. Кажется, такие зовутся полугорными, если я не ошибаюсь. Типа, и туда, и сюда разом.

Не долго думая, я стянул меч с его места. Клинок казался мне жутко знакомым, но я не мог вспомнить, где же я видел его прежде. В тот момент, когда я коснулся рукояти, лиловые руны на его поверхности на мгновение вспыхнули, загоревшись чуть ярче. От этой вспышки холодных на вид символов неожиданно повеяло теплом.

Какой же идеальный меч.

Клинок, испещрённый лилово-голубыми, плавно переливающимися рунами, завораживал. Именно от рун и исходило это ледяное свечение. А на самом конце рукояти, в небольшом металлическом кольце, был зажат крупный кусочек голубого минерала, испускавшего столь же мягкое свечение. Его не пытались изменить, оставили неограниченным, потому что он и так был идеален.

Не смотря на свои внушительные размеры, клинок оказался очень лёгким и рукоять прекрасно лежала в руке. Казалось, я держал его всю жизнь.

Я действительно не мог отвести взгляда от столь прекрасного оружия, словно загипнотизированный им. Из транса меня смог вывести только обиженный возглас Бороды. Или стон?

Ну, в любом случае, они с герцогом сейчас на одной волне. Тот как раз вернулся и опешил, увидев у меня в руках это великолепное оружие.

А Борода аж застыл, глядя на меня. Так и не в силах выбрать из двух практически идентичных двуручников — изысканного, взятого им ранее и ещё одного, чуть попроще — он всё возился, но увидел меня и застыл.

Уверен, он предпочёл бы мой любому из этих двух. Но шёл бы он лесом! Не отдам. Плевать, что я с ним и сдохну — меня теперь всё устраивает!

— А вы уверены, что вам подходит именно Этот клинок? — сделав максимальный акцент на слове «этот», поинтересовался герцог в пространство, обращаясь словно бы к стенам. Да что ты, родной, сомневаюсь и дрянь ржавую возьму, конечно. Сейчас, разбежусь только.

Не смотря на верные, в сущности, мысли, мелькнувшие у меня в голове, озвучивать я их не спешил.

— Ваше сиятельство, — вмешался в разговор Герман, спасая меня из патовой ситуации. — Но вы ведь сами сказали выдать им в дар любой клинок, который они пожелают. Разве не так?

— Да, но...

Не дав герцогу начать врать, Герман перебил его самым наглым образом и максимально громко продолжил:

— Сами ведь сказали: «чтобы было, что на могилу воткнуть».

— Да не мели чушь, я ведь в шутку! С чего им умирать? — Герцог задёргался, чем сразу выдал себя. Будучи, видимо, неплохим политиком, и прекрасно это осознавая, он поспешил сменить тему. Обернувшись, он крикнул стоящим на улице воинам. — Ну что вы там, готовы? Давайте уже начинать. А-то до ночи затянете, знаю я вас!

Продолжая с кем-то ругаться, герцог направился наружу, как и парочка его охранников. Борода хмыкнул ему вслед и, наконец смирившись, взял себе клинок с чёрной рукояткой и завис, ожидая незнамо чего. Впрочем, как и я. Герман же решил ещё чуток меня приободрить:

— Ты, главное, не волнуйся, парень. Клинки вы взяли хорошие, они за вас половину работы сделают. И бояться не надо. Вы живыми нужны, а я вас так, на характер проверял. Друг твой хороший клинок взял, да? А ты и того лучше, как я погляжу. А где ты его взял, кстати?

— Да вон там, на полке висел...

— Во странно: столько лет заведу арсеналом герцога, всё оружие тут поимённо помню, а этот упомнить не могу. Вон на той, да? — я кивнул. — Странно, странно. Там, вроде, ржавая железка только и болталась. Ладно, ножны я вам после боя сыщу. Не бойся главное, нормально всё будет. И это... друга не слушай, за лезвие-то меч не бери, ладно?

Я хмыкнул, кивнул и поблагодарил дядьку, после чего он направился с такой же речью к Бороде, а после — наружу, к герцогу.

Оставшись наедине, мы не спешили выходить на площадь. Решили перекинуться парой слов. Нас не особо и подгоняли, отлично понимая, что деваться нам некуда, потому мы могли себе это позволить. Не знаю почему, но я решил подколоть Бороду. Возможно, что напоследок, потому надо, очень надо!

— Вот что ты наделал, а, Борода?

— А чего опять Борода?

— Ну а кто, я, что ли? Так бы тихо-мирно вздёргнули бы нас, мы повисели малость, похрипели чуток и

спокойно очнулись бы где-нибудь в машине, или рядом. А теперь что?

— Старче, а поди нахрен, а? Ну, чисто для разминки опорно-двигательного. Хрен бы мы очнулись. Сдохли бы, да и всё на том. А так — есть варианты. Может, меч нам куда весело засунут, прежде чем сдохнем, агась. И вообще вон, аттракцион «Могильщик» обещают подвезти вскорости. Как думаешь, чего за зверь?

— Я стараюсь об этом пока не думать, Серёг. Без того проблем хватает.

— Согласен, есть немножко. Однако это не повод, Игоряш. Думать стоит всегда, агась. Ладно, двинули. Нас там зажда'лись, небось. Идущие на смерть, твою-то мать...

Хлопнув меня по плечу, от чего пластина доспеха больно впилась мне в кожу, понурый друг побрёл на выход. И я следом, чего тянуть-то, правда что.

Да уж, ну и ситуация складывается... тянет на докторскую по шизофрении. Там ведь не только голоса, вроде бы. Бывают и полноценные видения, разве нет? И теоретически в них могут присутствовать люди, которых мы знали до того, как кукухой поехать. То есть видели хоть раз, но лично могли и не знать, вот и массовка!

Ну а что? Хорошая версия! Как говорить, крыша-то не железная, вот и поехала. И куда её пёс понёс? Ну, куда бы не нёс, а дела у неё там, видимо, раз так разогналась. Ладно, поверю в реальность происходящего, когда руку отрубят... хорошо бы ещё, что б не мне. Ой зря я это, фиговые мысли всё это...

Ой мама, сколько народу-то собралось. Это все по нашу душу?

На внутренней площади замка собралась действительно внушительная толпа. Кажется, даже простых горожан запустили. А уж из obsługi замка и стражи так точно все-все-все собрались.

На площади остался лишь небольшой свободный от людей островок, который нам выделили для сражения. Как любезно-то с их стороны, твою мать. Чего сами не идут друг другу морды бить? Будто нам тех Могильщиков неведомых мало.

Оп! Ты смотри-ка, а среди служанок есть и симпатичные! Румяные, улыбаются, хихикают... отставить! Не о том думаешь, Игорь Васильевич. Драться будем, вот к драке и готовься.

Нам открыли проход к центру, где нас уже ждала парочка детин с расчехлёнными мечами на босу лапу. Оба в качественных доспехах, но без знаков отличия, не в пример герцогским охранникам и графу. С простыми, округлыми пластинами на плечах. Как и наши, но лишь по форме. Их доспехи блестели новизной отполированной, высококачественной стали, а не пугали серостью побитой жести.

Один вояка стопроцентно предназначался в пару Серёге. Это было очевидно по его двухметровому росту, соответствующему комплекции бородача, да его внушительному двуручнику. Такой же псих, как Борода, стопроцентно! Близнецы, хоть и не братья. Возможно сёстры, но лишь бы не Вачовски. Хотя у них дел невпроворот, значит, не должны.

Второй воин был ростом где-то с мои сто восемьдесят с мелочью, что лишь укрепляло мою теорию. Он держал в руках обычный меч, которым довольно умело поигрывал, да небольшой щиток из досок, имевший форму перевёрнутой капли и обшитый снаружи железом. Мой оппонент, к тому же, являлся счастливым обладателем закрытого шлема с массивной железной маской, потому лица его видно не было и судить о чём-то ещё было проблематично.

— Ну что, господа капитаны, — всё с тем же презрительным акцентом на званиях, радостно начал герцог. — Начнём? Кто из вас желает быть первым?

Он стоял чуть слева, в первых рядах, потому даже не напрягал голоса. Не долго думая, я сделал шаг вперёд. Обернувшись, получил кивок от бородатого — он и сам хотел выступить вторым.

— До первого касания? Или, быть может, до первой крови? — уточнил правитель всё с той же подленькой улыбкой. Дать бы ему за зубоскальство по голове чем-нибудь тяжёлым, а?... жаль даже, что нечем.

— Лучше до касания, ваша светлость, — вступился за нас Герман. — А то ещё поубивают друг друга ненароком. Лучше не давать повода для риска.

Хороший мужик этот Герман, ты посмотри! Сама доброта прям. Значит, стоит ждать какой-нибудь подлянки. Хотя в нашу победу верит, вроде бы, искренне. Настолько, что и мне эта уверенность передалась. Впрочем, зря он это. Ладно, прорвёмся! Где наша не пропадала? А с другой стороны — здесь, вроде бы, наша ещё не пропадала. Только собирается.

Интересно, а меч в брюхе, это как вообще, больно? А может, мне повезёт? Может, мне просто голову отрубят? Это ведь р-раз и всё! Я на том свете, в футбол играю... или в машине просыпаюсь, а рядом Борода свои песни горланит. Ведь если я смог уснуть, то могу и спать под них, не замечая. Бывали случаи.

...или можно помереть от болевого шока, например. Тоже интересная штука, по слухам. Кровопотеря, опять же... Отставить! Да что ж за хрень-то мне в голову лезет, а?

Когда передо мной встал мой противник, я вдруг опомнился и решил обнаглеть в край. Чего это он в шлеме, да ещё и закрытом, а я вдруг без? Ему-то без разницы, а мне лишней любая фора не будет, потому уравниемся. Я обратился к герцогу:

— Ваша светлость, а у меня ни щита, ни шлема нету. Как так? Несправедливо выходит. Шансы-то неравны, вы не находите?

— Да, неправильно это. Дарен, облегчись, уравний шансы. Только меч и основная броня, остальное брось. К тому же, твои доспехи и так на порядок легче. Ты всё равно в более выгодном положении, — герцог не упустил шанса поиздеваться над нами и заставить волноваться. — Ах, да, вас же представить нужно? Капитан, твоим противником будет лучший меч Иншадарра, «страж врат» Дарен.

Вот только волновался в большей степени он сам. Не знаю почему, но моё волнение улетучилось, словно я опять в институте, на экзамене сижу. Пока сдавал — никогда не парился, а вот стоило выйти из аудитории, как начиналась дикая паника! А что толку паниковать, если ты уже сдал? Удобный глюк психики, потому я никогда не возражал.

Услышав приказ, этот Дарен сразу откинул щит, зазвеневший железом по брусчатке и картинно снял шлем, встряхнув длинными волосами. Ай, блин, ещё один! Мечта металлиста, дубль второй. Этот с бородачом на раз подружится, без вариантов.

Картинно избавившись от шлема, парень откинул его вслед за щитом и двинулся в мою сторону. А точно парень? Не, вроде бы парень, просто безбородый и лицо щуплое.

С трудом поборов желание проследить за судьбой шлема, я поудобнее ухватил свой клинок и решительно двинулся навстречу, собираясь огрызаться во всю дурь, что копилась в организме годами. Поскольку длинна ручки позволяла, я взялся за оружие обеими руками и чуть приподнял его перед собой, словно бы замахаясь.

Заметив это, мой противник осёкся на полушаге и почти остановился. Ну, раз уж ты замешкался, то моя очередь! Я сразу же занёс меч над головой и рубанул со всей радости, словно колуном.

Парень не напрягаясь прикрывшись своим клинком, для верности подставив под лезвие, под плоскую его часть, вторую руку. Мы замерли на несколько секунд, ожидая, видимо, дальнейших действий друг от друга.

Нет, ничего делать не будешь? Ну, тогда сам напросился!

Я отвёл правую руку чуть назад и ударил оппонента в район груди. Кулак похолодел в точке удара, словно я ударил в стену (что, в сущности, не далеко от истины), рука ожидаемо отозвалась болью.

Вот только важно не это.

От этого слабенького, вроде бы, удара боец едва не кубарем полетел назад, завалившись на задницу в паре метров от меня. При этом сильно удивлён лицом. С чего бы? Сам ждал фиг знает сколько.

Толпа разразилась одобрительными воплями и криками. Это что, я уже победил? Класс! А как я это сделал? Твою мать, правда, как?! Мне же это повторять как-то придётся в будущем, а я без понятия...

Повернувшись к герцогу, я обнаружил, что и он несколько опешил. Однако, едва почувствовав мой взгляд, он взял себя в руки и кивнул, обозначив конец боя.

Поскольку это видел и поверженный Дарен, я без стеснения пошёл к нему и протянул ему руку, помогая подняться. Парень отказываться не стал, хотя всё так же смотрел на меня квадратными глазами. Добро пожаловать в клуб, родной. Я сам в шоке.

Кивнув мне напоследок, Дарен пошёл собирать свою амуницию. Хах, а шлем так и не одевает. Хочет получше рассмотреть бой бородача со вторым детиной? Это дело, я тоже заинтригован. Чему там наших ролевиков-то учат, а?

Возвращаясь на прежнее место, я специально ухватил меч в левую руку, лезвием книзу. Поравнявшись с Бородой, я хлопнул по подставленной ладони и бросил ему краткое напутствие, сказав лишь: «Расслабься». Боковым зрением я поймал кивок. Значит, услышал.

Выйдя в центр, где минуту назад стояли мы с Дареном, Серёге пришлось подождать противника.

— Ли'ркоп, поторопись! — подогнал его герцог. Ему явно не терпелось покончить хотя бы с одним из нас.

Чтобы лучше видеть бой и спина друга не перекрывала мне обзора, я сместился немного вправо. Заодно и герцога видеть буду.

Не смотря на прямой приказ, этот Лиркоп совершенно не торопился. Шёл вяло, вальяжно, держа длинный клинок на плече.

Неожиданно он рванулся вперёд, резко дёрнул за рукоять и обрушил свой меч, разрубив... пустоту.

Готов поклясться, что Серёга был именно там всего долю секунды назад. Меч рассёк воздух в том самом месте, где ещё недавно была Серёгина шея. Да как он...?

Не знаю, как он просчитал манёвр противника, но бородач ловко присел и перекатился влево, уходя с линии атаки.

Не ожидавший такой прыти Лиркоп едва не рухнул. Он, видимо, рассчитывал на быстрый исход боя. И даже получив новые данные, осознав свою оплошность в планах, стратегии блицкрига менять всё равно не стал. Быстро перехватил меч, сменил стойку и повернулся к Серёге, сразу кинувшись на него. Решил нанести тяжёлый удар, вроде того, который сделал я по Дарену. Зря. Это очевидно даже мне, значит, Борода автоматически побеждает.

И точно. Вместо того, чтобы отражать мощный удар тяжёлого меча, приняв его своим клинком, Серёга чуть крутанулся, выходя из-под него и одновременно заходя за спину Лиркопа и спокойно приставил свой клинок к его затылку.

Собственно, всё. Очевидная победа бородача.

Вот только Лиркоп оказался несколько иного мнения и решил возразить.

Оттолкнув Серёгу ударом локтя в живот, от чего тот даже пошатнулся, страж, едва выйдя из под атаки,

попробовал ударить снова. Теперь с разворота, на инерции. Или то центробежная? Н-да, поэтому-то я и гуманитарий.

И его удар вновь не достиг цели — бородач в последний момент успел отпрыгнуть назад, пропустив острие меча мимо себя.

Лиркоп жаждал продолжения, но его усмирил клинок Дарена, приставленный к шее. Распалённый яростью боец не заметил, как мой бывший противник подошёл к нему вплотную. А я не заметил, увлекшись их схваткой, как герцог подал ещё один молчаливый приказ. В этот раз — усмирить распалившегося бойца.

Почувствовав у шеи холод стали, Лиркоп бросил озлобленный взгляд сперва на хозяина клинка, потом на герцога. Правитель лишь указал себе за спину, приказывая уйти. Сплюнув под ноги Дарену, неизвестно чем провинившемуся перед ним, Лиркоп всё же ушёл, бубня себе под нос проклятия и оскорбления в адрес как минимум четверых присутствующих. Может, он и ещё кого вспомнил, но за остальных я уже не расслышал из-за зазвучавших в наш адрес поздравлений с победой от прочих стражей.

Нас с бородачом начали поздравлять все подряд — и стражники, и слуги замка, и даже личные охранники герцога, «синие накидки».

Неподалёку громко ругался какой-то паренёк. Приглядевшись, я понял, что это слуга, посланный к кузнецу и пропустивший всё веселье.

Итак, мы оба прошли отборочный бой на звание капитанов. Хорошо это или плохо покажет лишь время. Мне это не нравится, я для себя определился.

Неожиданно мне показалось, что в мою спину кто-то смотрит. Оглядевшись, я заметил странную тень на стене, около одной из башен. Видимо, тот, кто там стоял, заметил мой взгляд. Тень растворилась в воздухе, а ветер отогнал от этого места чёрный дым. Пожав плечами, я вернулся к общению. Наверно, показалось.

Убедившись, что бой прошёл именно так, как запланировано, Магистр улыбнулся. Его губы и улыбку почти сразу поглотило пламя, сжигая плоть без остатка. Но он не заметил боли. Он к ней привык.

Лёгкий ветерок чуть было не сдул с его головы капюшон, прикрывавший его уродство. Маг не хотел, чтобы его таким видели и прятался под ним, даже будучи невидимым для прочих людей. Его самого пугал его вид — объятый нескончаемым пламенем череп с опустевшими глазницами, с которого то и дело сторала, вновь появляясь, плоть мага. Мышцы, кожа, глаза. Всё это вновь и вновь обращалось в дым и пепел, причиняя нестерпимую для прочих боль, бесчисленное количество раз.

Всю плоть на лице мага пожирало жаркое пламя, конца которому не было. Лишь с ним он не мог совладать, избавиться от него. Как и вспомнить, каким же образом заполучил себе это мучение, или же понять до конца его природу. Он помнил лишь, что получил его давно, вместе с невероятными знаниями, даровавшими и запредельную силу. Такой ответ многих устроит. Как и цена. Его так точно устраивала. Почти всегда.

Магистр наблюдал за прибывшими с вершины стены. Один из них обернулся и взглянул точно на него. Маг искренне удивился. Не мог же он его заметить? «Накидка» являлась высшим из заклинаний, делавшим применившего его колдуна не просто невидимым, а неосязаемым. Значит, этот паренёк мог видеть саму магию. Это сулит определённые проблемы. Особенно для новичка, которому предстоит справиться с убийством этой парочки. «Не беда» — подумал маг и вновь попытался улыбнуться. В этот раз губ на месте не оказалось. Тем не менее, он был уверен в новых членах ордена, ведь всех отбирал самолично.

Привычным движением руки он нащупал нужный камень с парой рун и мгновенно исчез, оставив от себя лишь чёрный дым праха.

Когда толпа из желающих нас поздравить расступилась, к нам подошёл и сам герцог, лично поздравил с победой. Жук хитрый, а! Снизошёл.

Я только сейчас осознал, что он просто проверял нас в бою, искренне и без особого подвоха. Хотя лицом и словом чего только не изобразил, зараза. Ну что сказать? Истинный политик, опытный кадровик, всё понятно.

Не прошло и пары минут (мы даже площади не покинули), как к нам подкатила небольшая телега с новенькой бронёй, бликующей полированной сталью на солнце. А оперативно работают, черти. Сдаётся мне, они тут запасливые не хуже Бороды, раз так быстро доспехи для нас оформили. Или сам кузнец таков? В любом случае, пришлось повиноваться и переобуваться с одной обновки на другую в темпе вальса.

Ты смотри, здесь же и конфискованными у нас перед виселицей вещами заложили, а! Ну надо же, смогли у горожан всё отнять? И прям всё! Вообще впечатлён.

Помимо доспехов, которые я даже толком разглядеть-то не успел и наших пожитков в телеге нашлась пара кинжалов. На резонный вопрос, а нужны ли нам такие зубочистки, нам уточнили, что это де фирменное оружие капитанов, именные серебряные «ножики». А в сочетании с доспехом так и вовсе сродни их удостоверению. Ну, нам не жмёт. Да и лёгкий он. К тому же ещё и серебряный! Им вот лишь бы мы не сбежали с должности, а. Ты посмотри как задабривают, ну ты посмотри!

Пришлось повозиться, но я смог упрятать кинжал вдоль поясницы, примостив его на ремень. Админушка сперва хотел поступить так же, но после решил сделать как привычно, а именно запрятал за голенище сапога, обвязав тесёмками щиколотку.

Так же в комплект брони входили небольшие щиты, кругляки сантиметров сорока в диаметре. Я прихватил, а вот Серёга отказался и отослал свой обратно кузнецу. Ну да, ему разве что в зубы его хватать. Про них ещё сказали, что, дескать, их потом доделают, но я не стал вникать в подробности. Откивался от вопроса, так сказать.

Ну и пара шлемов, с которых мы сдёрнули забрала. Серёга его знает, зачем. Он сказал, что так нужно и что они нам только мешать будут. Вот вгонят ему в глаз стрелу — посмотрим тогда, как он запоёт.

Пока нас забалтывали и переобували, к нам вернулся мальчонка из арсенала. Он принёс ножны, обещанные хранителем. Борода смерил свои недовольным взглядом, причмокнул, тяжело вздохнул и отмахнулся. Эффектно, но не понятно. Во, ещё и опять до парня домотался, выспрашивает чего-то. Ладно, сам разберётся. Как они вешаются, чёрт возьми?!

Неожиданно, мне на плечо легла рука и я услышал голос герцога:

— Ещё раз поздравляю вас, капитаны, — в этот раз он обратился без иронии, а уже с ноткой грусти. И вот я уже скучаю по иронии, ведь с ней было лучше. Точнее, не так мрачно. — Вы позволите мне лично сопроводить вас в ваши покои? Вы готовы идти?

— Я да. Борода, идём?

— Угу.

— О, как кстати. Я запомнил ваши имена, господа капитаны.

Борода хмыкнул и тут же полез с со своими придирками:

— Быть может дело в том, что мы их не назвали? Эх... да нормально. Я Сергей Бородин, можно просто Борода. Или Сергей. Или даже Серёга. Серёженькой не надо, оставим маме, агась. Игоряш, сам.

— Спасибо. Я Игорь Володин, можно просто Игорь.

— Приятно, господа Иг-Орь и Сергей, — герцог чуть склонился в поклоне и протянул нам руку. Исправлять его произношение было неловко, однако я решил, пусть и с извинением наперевес. Всё лучше, чем потом. Герцог воспринял исправления спокойно, даже с интересом. Ещё и потренировался пару раз, пока не произнёс правильно.

Посмеявшись над ситуацией, он позвал нас следовать за ним и направился к той высокой дверке, под стать замковым вратам, примеченной мной едва мы вошли. Ох и напрягает она меня...

Охрана нас признала (или сделала вид) и, не смотря на всё наше оружие, позволила нам идти вместе с правителем, в то время как сами держались чуть позади.

Бросив взгляд на Серёгу, я едва сдержал смех: этот полоумный выпросил у Германа ещё штуки три простецких, подёрнутых ржавчиной двуручки, которые букетом торчали из его рюкзаков. И если уж я смотрелся со стороны комично, со всеми сумками и баулами поверх доспехов, то бородач и вовсе выглядел, как средневековый Терминатор, блин.

Герцог меж тем тараторил без остановки. То ли всё ещё уговаривал нас сдерживать слово и остаться на должности, то ли просто в эйфорию впал.

— ...и там же вы сможете есть. Конечно, вся еда там для стражи, но она не хуже того, что подают к столу мне, или графам. Какой резон разделять? Помимо прочего и в вашей персональной гостиной будет еда. Да, разумеется,

вы будете получать жалование в полном размере, как и ваши предшественники, да примет их Квануптри в свои тёплые объятия. И, само собой, вычетов за еду из жалований не будет, хотя, конечно...

Заметив наше приближение, парочка солдат, нёсших дежурство у дверей, распахнула их настежь. Во, мы уже прям начальники? Приятно, чёрт подери! Эдак я и привыкнуть могу. И как мне потом в Москве, а?

Обрадованный, да и задумчивый, я со всей радости впечатался ногой в каменный порожек, едва не сломал палец об него, так ещё и чуть кубарем не влетел в просторный зал, в который мы и держали путь. Обматерив тот порожек через плечо, я отвлёкся. Сперва на порожек, собственно, потом на Бороду, который начал вторить мне, да ещё и покруче завернул...

Лишь потом я проследил за его взглядом.

И лишь тогда я увидел.

Два хреновых витражных стекла... во всю хренову стену... Со сложнейшей мозаикой... Батальная сцена и рыцарь с мечом. С моим, мать его, мечом, будь он трижды проклят!! Да как... что?!

Я не смог сказать и слова. Только стонал, осознавая...

Значит, павший капитан, Доньер Фон как его, это тот малец, которому при мне снесли голову? Именно минувшей ночью? Выходит, всё это мне не снилось, а я видел происходившие в сотне километров от меня события? Сотни мы не отмахали, да... плевать! Какого хрена?!

Я с трудом вышел из ступора и посмотрел влево. Ну да, перила с трёх сторон огораживают уходящие в подземелья ступени. А справа дверка... да, вот она. Светлые доски с тёмными прожилками, крест накрест сбитые двумя железными полосами. Оформлена как тот щит в гостиной, над камином. Чёрт, так вот про какую «гостиную капитанов» толковал герцог только что.

Борода тоже отмер и подёргал меня за рукав. Когда я посмотрел на него, он взглядом указал сперва на своё левое плечо, потом на витраж. Ну да, почему бы и нет. Восьмиконечная звезда. У него на левом плече, да. Само собой. А я забылся, прибывая в эйфории от победы и даже не глянул, когда переобувался. Ещё и отвлекали все кому не лень, да поторапливали... а что витраж? Ну что ты шикаешь на меня? Что? ЧТО?! Ладно, теперь точно... полный.

Тот бравый рыцарь, что с таким же клинком, как и у меня да на коне. Оказалось, Борода мне всё на него кивал. Я опять упускаю детали. В отличии от мастеров, этот витраж создавших. Те были внимательны, опять признаю. На левом плече рыцаря, направленном ко входу, красовалась серебряная восьмилучевая звезда. Такая же.

Герцог воспринял нашу оторопь как благоговение перед сложнейшим арт-объектом и сразу включил экскурсовода:

— О да, господа, я вас понимаю. Он прекрасен! По легендам, этому витражу многие века, даже тысячи зим! И он предсказал пришествие великого воина. Я не склонен верить легенде. Думаю, его сотворили наши предки — не без помощи Э'льминских магов, разумеется — всего-то полтора века назад, когда и явился этот славный воитель, великий Крэмдэс. Да-да, так его звали, этого юношу. Он был непревзойдённым мастером во всём. Невероятный стратег, мастер боя и магии, обучавшийся у лучших учителей, в том числе и у враждовавших меж собой мастеров, обладавший несравненной харизмой, он смог объединить Королевство Северян, Римзасское герцогство, ракушечников, и нас, Иншадаррцев, под единое знамя, создав Триединую Империю, что существует и поныне, и направил её против орд Могильщиков. Могильщики долгое время не нападали на нас, восстанавливая силы после той битвы... ну, вы скоро и сами во всём разберётесь. Собственно, на втором витраже как раз бой у стен Ини'диала, утраченной жемчужины. Её герб на его щите и... И теперь это герб Триединой. Увы, добить их тогда не удалось — у них и поныне хватает последователей. Но император лично поразил многих, этим самым клинком, что так поразительно похож на Ваше оружие, Игорь. Однако это не возможно, разумеется, иначе... кхм. А сам император, увы, пал в том бою. Предполагают, что от рук их предводителя. Магистра, как они его величают. Но наш правитель оставил наследников, что не может не радовать. Не так ли, господа капитаны? Капитаны? Ах, да, ваши комнаты. Уверен, вы хотите отдохнуть... после всего пережитого.

Он споро развернулся к дверке справа и направился по столь знакомому мне маршруту. К той кровавой резне нас ведёт, зараза.

Тяжело вздохнув, я поплёлся за ним, хватая за рукав и увлекая следом за нами и Бороду, который отвесил чавку у витражей и начисто завис.

И твою же мать! Мы повторили весь мой ночной путь, шаг в шаг! С каждым шагом мне становилось всё хуже и неприятнее. Я постепенно осознал, НАСКОЛЬКО всё плохо. Глубину кроличьей норы. Хорошо хоть герцог наконец замолк на остаток пути. А, нет...

Оказавшись у развилки, где сходились лестница со второго этажа и длинный коридор, мы встретили того самого офицера, совсем недавно желавшего вздёрнуть нас на городской площади, и герцог сразу кинулся к нему:

— А, граф Алэнд! Как чудесно, что мы вас здесь застали. Вы ведь уже слышали весть? Нам удалось найти сразу двух! капитанов, что примут дозор вашего брата, да примет его Квануптри в свои тёплые объятия. Уверен, эти

бравые молодцы с честью продолжают доблестный путь, начатый им. Да, господа капитаны?

Граф был мрачен, но спокоен. Сдаётся мне, он смирился со смертью брата прежде, чем узнал о ней. И нас-то уже заочно похоронили. Но он порядком оживился, заметив кристалл на рукояти моего меча. Или я не хочу знать, что так привлекло его у моего пояса, пусть оставит всё это при себе.

— Капитаны, — кивнул наконец он, поприветствовав нас.

— Их покои подготовлены, граф? — уточнил герцог.

— Да, ваша светлость, можете сами убедиться. Я за всем проследил, работы почти завершены. Прошу Вас, — он поднял руку в приглашающем жесте, указав на лестницу. — Капитаны.

— Да, следуйте за нами, конечно-конечно. Алэнд, а вы...

Твою мать. Вот почему не коридор, а? Мы прёмся в комнату. В ту самую, мать её, комнату! В ту, где балахон на моих глазах отрубил голову стражнику. В ту, где я не мог пошевелиться и сделать хоть что-то. В ту, где я реально был. И мы, мать твою, теперь сами стражники. Мы такие же капитаны, каким был тот бедняга, убитый минувшей ночью. Твою же мать...

Борода сник. Я никогда не видел его таким. Даже перед виселицей он был бодрее, пряча голову в плечи!

Уверен, я смотрелся едва ли лучше. Как там пошутил этот дурень? «Идущие на смерть»? Теперь так уж точно. На убой!

А я, главное, ещё хотел у бородача спросить: а чего нам так легко дали высокую управляющую должность? Надеялся, дурака кусок, что должность липовая, существующая лишь на бумаге. «Облом, родной, сдохнешь ты не на бумаге» — скажет мне на это Борода. И будет прав, скотина мохнатая.

Мы обречённо плелись следом за правителями, или кто уж они там. Вникать уже не хотелось. Упадок сил, явившийся вслед за дерьмовым настроением. Твою мать...

О, а вот и лучик. То есть, комната, наша в ближайшем будущем.

Обстановочка не поменялась. Да и когда бы ей? Как был разгром, так и остался. Ну, хоть кровичку замыли. Хреново, правда, но они пытались.

А, так процесс ещё идёт?

Вслед за нами в комнату с извинениями протиснулась девушка в простеньком платьице и с ведром воды. Вот ей работёнка-то досталась, конечно, врагу не пожелаешь: убирать следы казни. Аж ведёрко пропиталось кровью не хуже дощатого пола. Впрочем, врагу как раз и стоит пожелать прибраться за собой. А то взяли моду!

Я бегло оглядел комнату и сразу заметил торчащий из-под кровати край миниатюрного щита, столь похожего на мой.

— А щит так и не убрали, — обречённо сообщил я, ни к кому не обращаясь.

— Какой щит? — поинтересовался граф, уместившийся за письменным столом и ковырявшийся в его ящиках.

— Так вон, из под кровати как торчал, так и торчит край, — буднично сообщил я.

Граф пару раз переобул лицо прежде чем поверить в услышанное. А потом самолично, не взирая на титул, полез проверять. Помрачнел ещё сперва самую малость, чисто до комплекта. Кажется, он что-то подозревает. Что, мне теперь ещё и его опасаться? Как будто Германа с его сказочной добротой и Могильщиков мне, блин, было мало...

Поднявшись, граф продемонстрировал всем кистевик с капитанской звездой. Такой же, как у меня щит, только с символом... а, так вооот что планировали доделывать на моём. А нафига, спрашивается?

— Господин герцог, ваша светлость, а можно мне этот щит вместо моего? Чтобы помнить о предшественнике, так сказать.

— Разумеется... ээ... если граф Алэнд будет не против.

— Что вы, ваша светлость. Почту за честь. Прошу вас, капитан. Свой передайте слугам, его тот же час вернут в арсенал стражи, или в кладовые кузнеца.

— Благодарю, ваша светлость, господин граф, — не зная, как правильно обратится, я попросту перечислял все обращения подряд с максимальным почтением на морде.

— Что вы, просто Алэнд. Удачного дежурства, господа.

— Да-да, — закивал герцог. — Удачного караула. Теперь мы вас покинем. Отдохните. О прочих делах мы... мы поговорим завтра.

Как интересно он замялся, а. Значит, до утра мы едва ли доживём. И он это отлично знает. И мы это знаем. Прелестно!

Виду я, разумеется, не подал, вежливо попрощавшись. Дорогу до виселицы я пока помню, повторных экскурсий мне не требуется. Отложим истерику до лучших времён.

Мы остались в комнатке наедине со служанкой, парой пятен крови и надписью, вырезанной на полу тяжёлым тесаком того маньяка. Который, балахон-то, оказался Могильщиком! Какая ж, сука, радость! Сейчас обделаюсь от счастья, блин. Ой, боги... за что ж мне столько дерьма, ещё и разом? Вроде и не гришил-то... сильно. Ну, во

всяком случае, не на столько!

Чертыхнувшись и издав нервный смешок, я уселся на спинку кровати и уставился на крупные письма. В буквы натекла кровь, вдавываясь в древесину намертво. Отличная напоминка, хорошо тот психопат придумал.

Знать бы ещё, что это за каракули. Может, он писать не умеет? Впрочем, начав понимать их речь не хуже своей, мы не выучили от этого письменности. И это, в принципе, логично, хоть и огорчает. С чего речь-то вдруг понимаем — не ясно.

Бороду каракули тоже заинтриговали, но он подошёл к вопросу иначе. Он попросту спросил у служанки:

— Дорогуша, а подскажи бездарям. Вот это, тут чего написано, а? И кого тут резали, что столько крови? Любопытно прям, агась. Мы-то пришлые, издалека. Новостей ещё не разузнали.

Миловидная девчушка лет так двадцати на вид, с копной рыжих волос, собранных в аккуратный пучок на макушке, охотно заговорила на предложенную тему:

— Что написано не знаю, я такой грамоте не обучена. Ты у подручных мага поспрашивай, это они такое знают. Да и они все знаки себе перерисовали и унесли к магу, переводить, — старательно водя тряпкой по доскам и пыхтя сообщила девушка. — А резня... фух. Капитана стражи, предшественника вашего, зарубили, да ещё одного стража, — она указала на пятно у двери, с которым как раз возилась. — Он первым на помощь к этому бедолаге забежал. Сразу, едва капитана убили. Народ сказывал, что не в стража Могильщик целился, да тот в магии разбирался, видать, потому и пропал. А досталось стражнику.

— Ух ты как. Злыдень какой, а, Игоряш? Ну, маги они все такие, да, — быстро просёк её интонации бородач. А меня опять крайним делает, гад такой. — Ладно, а что ж за Могильщики-то такие поведаете нам, красавица? Что это за черти с горы?

— Какие такие черти? — не поняла девчушка. — Могильщики они и есть Могильщики, при чём тут эти... «черти»?

О как... не все слова в ходу? Ну мы люди не гордые, мы научим.

— И всё же, красавица, — не унимался Борода. — Расскажи что знаешь, а?

— Да не многое, — она плюхнула тряпку в ведро и присела на край стола. — Я ведь служанка, а не придворный маг. Ты лучше его расспроси. А я знаю только, что люди толкуют.

— И что они? — Серёга заулыбался во всю харю. Ещё немного и попросту слюну пустит. Ну да, девчушка в его вкусе.

— Знаю, что они маги. А говорят про них всякое. Кто-то говорит, что они из нижнего мира через пещеры к нам выбираются. Другие говорят, что они — умершие маги, которым в своих могилах не лежитя. А третьи уверяют, что они в нижний мир через пещеры людьми-магами уходят, а возвращаются уже такими и на нас нападают.

— Нападают, да? И часто?

— Да они простой люд редко трогают. В последнее время только за капитанов стражи наших взялись, даже придворные маги не спасают, — рассудив, что она закончила с уборкой, она выставила ведро с тряпкой в гостиную и бесцеремонно уселась за стол. Подперев голову рукой, она запела соловьём, довольная, что её не гонят знатные капитаны. — Слух ходит, что они так запугать хотят. Стражу, да и простых мужиков. А кто пойдёт на них, если с ними Лучшие справиться не могут?

Нда, традиция брать на эту должность элиту с нашей парочкой падёт прахом, да ко всем чертям. Зря они это. А с другой стороны, нафига им элиту зазря переводить, когда мы есть? Я бы тоже нормальными кадрами не разбрасывался и дураков воткнул. Вот только дурак тот — я... а жаль.

— И что, так никто сладу с ними не нашёл? — с грустью поинтересовался Борода, возившийся с сумками. Он всё это время с ними возился, укладывая свои многочисленные тюки под окнами, вдоль кровати.

— Первый император знал способ, — бесхитростно заявила служанка, не сводя с бородача взгляда. И взгляда крайне недвусмысленного... Может, мне стоит уйти?

Не, сперва догадку проверю.

Поднявшись со спинки кровати, где я так и восседал, я сперва поставил на ножки табурет, а после выдернул своё новое оружие из ножен. Уткнув его лезвием в пол, я уселся на табуретку и устроил голову на сложенные поверх рукояти ладони, наблюдая за реакцией девчушки.

А она зависла, едва увидев лиловые письма на нём. Так и сидела, уставившись на меч, пока Серёга не заговорил, выводя её из оцепенения:

— Этот клинок, я понял. Даже верю, агась. А я вот ещё спросить хотел...

— Погоди, Серёг, — перебил его я. — У меня всего один вопрос: где у вас стража обитает?

— Так здесь, прямо под нами их казармы. Они как шум боя слышали, так и... под лестницей дверь к ним есть. Показать?

— Не надо, я понял. Чуть позже сам схожу, проведаю.

Девчушка снова бросила колкий взгляд на бородача, налилась румянцем и, пялясь в пол, спросила:

— А хотите я вам поесть принесу? Хорошей еды, что для графов положена, а не для стражников.

— Не, ну если прям хорошей... — тут же затянул Борода, гастроном-любитель, почти профессионал. —

Хорошей неси конечно!

Едва она выскочила за дверь, Борода повернулся ко мне и забасил, начав пятернёй расчёсывать прозвище:

— Хороша, а? Шельма... Как думаешь, Игоряш, мужик у неё есть? А, не стенка, подвинем. И стенку, впрочем, тоже. Игоряш, так как думаешь, есть?

— Думаю, Серёг, что мы влипли. По самые гланды где-то. Во что уточнять, или осознаешь сам?

Борода сделал вид, что не услышал, продолжая разглагольствовать сам с собой и распутывать колтуны в венике на морде.

— Сам выясню, агась. Прибью, коль есть. Что б не мешался, гад. Или нету?

Тяжко вздохнув, я отмахнулся от друга. Всё, приток крови к мозгу окончательно потерян, в пользу иных... функций. Нет уж, хрена тебе, рожа косматая! Разговаривай со мной, раз эту кашу заварил.

— Так, Серый, на связь. Расскажи мне одну вещь и я сваливаю отсюда. Не знаю пока куда, но комната будет твоя и только твоя до самого вечера. Готов? Спрашиваю: чего народ, включая герцога, так с моего боя с Дареном удивился? Я ведь вроде всё по-простому, без...

— Стопэ, Игоряш. Тут надо подробнее. Я про это сам тебя спросить хотел. Отвлёкся только... кхе-кхм. Ты ведь им как из рогатки зарядил! Легко так, аккуратно. Ты как это сделал, старче? Точнее даже не как, а что, мать-перемать? Вышли, стойка. Замах, верхний удар... и этот уже полетел. Ты телекинезу обучился? Бесконтактный бой практикуешь? Или что вообще?

— Ты попутал, Серёг. Мы сошлись и замерли оба, размышляя, как поступить. Я ещё удивился, что он от меня действий ждал, а не сам инициативу перехватил. Ну я и вдарил не дожидаясь. Раз уж ждёт тебя человек, то как откажешь? Думал, благородство какое, или желание должность наверняка мне спихнуть сыграло.

— Игоряш, не заливай. Я там был и видел. Стойка, удар, блок... — он начал двигать руками, изображая разные позиции из нашей схватки «в лицах». — И парнягу как ветром сдуло!

— Бред какой-то. Впрочем, надо бы начинать привыкать к этому, ты не считаешь? Ладно, сумки...

Едва я наклонился к своей поклаже, как в дверь постучали. На «войдите» реакции не последовало, потому я сам раскрыл дверь и... нет, не девчушка с едой. Мой спарринг-партнёр, Дарен, согбённый в поклоне.

— Извините, господа капитаны, что беспокою вас в час отдыха. Позвольте к вам обратиться с вопросом!

— Спину гнуть прекрати, — возмутился я. — Дурак, что ли? Тоже мне, удумал. И другим передай, что б не вздумали. Обращайся, спрашивай. И проводи меня в пару мест, а то я города не знаю. Серёг, я на обзорную экскурсию. Оставь мне чего из еды, ладно? Вина там какого, да пару мяса, если будет. Хорошо? Серёг? Понятно, бесполезно. Дарен ведь, да? Пошли, покажешь мне тут кое-что. Так спрашивай, чего хотел? Или ты к Серёге?

— Нет, к Вам, — закивал паренёк.

— Пошли, патлатенький, по пути обсудим.

— Патла-Тенький? — не понял страж.

— Да пошли скорее. О, а это что за шум?

Мы едва спустились с лестницы и оказались у двери в казармы. И стражники в ней что-то совсем раздухарились, дойдя аж до криков.

— Здесь казармы, господин капитан, — с лёгким поклоном сообщил мне длинноволосый. — Наверно, Лиркоп опять с кем-то повздорил.

— А, так он местный... — я осёкся. А если опять ляпну неизвестное слово? Надо упрощать лексикон. Или чёрт с ним? — Он любитель драки затевать, что ли?

— Да уж, любитель разборок на пустом месте. Вы, кстати, господин капитан, друга своего о нём предупредите. Мало ли, пусть осторожен с ним будет да повнимательнее.

— А что так?

— Ну, он теперь Лиркопу кровный враг. Его ведь прежде не побеждал никто, он наверняка злобу затаит.

— Думаешь, напасть рискнёт? — усмехнулся я, но быстро понял, что паренёк не шутит. — Если так, то ему же хуже. Поверь: даже если бы ты не вмешался, бородач бы его сам быстро угомонил, и даже убивать не стал бы. Так, челюсть разе что сломал, да из рёбер кой-чего...

— Вам виднее, гос...

— Ещё раз назовёшь меня господином и я обижусь. Ну хватит этого официоза, а? Мы не на приёме у герцога, Дарен! Оставь свои манеры до более уместного случая, а сейчас говори без стеснений и как с равным. Считай это приказом, если тебе так легче. Какая меж нами разница? Из нас капитаны пока, как из... кхе. Нас сегодня назначили, не забывай. Нам вникнуть сперва надо, разобраться. Так что прекращай и лучше помоги со всем этим, общаясь открыто. Хорошо? Зови меня просто по имени, Игорь.

— Как скажешь, Иг-орь.

Ну, всё лучше, чем у герцога получилось в первый раз. Ладно, научатся ещё.

— А кстати: лучший меч Иншадарра и «страж врат» — можешь перевести мне эти титулы?

— Я один из лучших мечников в городе, а так же ношу почётное звание охранителя центральных врат нашего славного Иншадарра, — гордо заявил вояка.

— А, так это ты припустил от ворот, когда мы в город вошли? Бегаешь быстрее всех, да?

— Ну... — парень замялся. — Ну, в сущности, да. Но это и привилегия — быть Стражем Врат.

— Да-да, само собой. Великий спринтер. Нет, ты не подумай, дело нужное и я не спорю. Просто не понимал и решил прояснить для себя, — Мы всё мялись в длинном коридоре и никуда не спешили, потому я, оглядевшись для вида, уточнил: — Нам сюда куда-то, или что? Ты, вроде, вопрос задать хотел, а всё молчишь.

Вместо ответа мой экскурсовод лукаво подмигнул и пошёл к дверке слева, совершенно неприметной. Взявшись за ручку, он дождался меня и распахнул... ба! Красиво, спорить не стану.

За дверкой был разбит небольшой внутренний садик с парой цветущих деревьев. Толи яблони, толи вишни, толи вовсе сакуры какие, местного разлива, но цвели бесспорно ярко и живописно. Лужайки, клумбочки, цветочки, с десятков скамеек... уютный внутренний дворик для герцога, понятно. Масштабно и в то же время без излишеств, молодцы.

На стене слева от нас высился всё тот же треклятый витраж. Заметив его, я невольно поёжился. Во, он и с этой стороны сияет, будто солнце позади? Так оно и позади... меня, бликует отражениями по витражу. Бред. А, да, магия... как я мог забыть? Впрочем, пара лампочек внутри этих форточек и элемент питания к ним, нет ничего проще.

Дарен меж тем уместился на одну из лавок, позволяя мне всецело насладиться видами внутреннего дворика. Тихое местечко, уединённое. Выбранное им. Угу. А я его победил. Ага. А Лиркоп за то же самое Бороду прирезать может, «будьте внимательнее». И свидетелей нет... А не пора ли мне пора отсюда куда подальше?

Пока я прикидывал, успею ли выхватить меч быстрее опытного воина, тот приглашающе похлопал по скамье рядом и махнул рукой, намекая на «присесть рядом», а сам откинулся, любуясь опадающими в закатных лучах лепестками дерева. Так, теперь я опасаюсь уже другого. Как бы так поделикатнее...

Я плюхнулся рядом, всё так же будучи настороже, но стоило мне глянуть туда же, куда и он, как я плюнул на все предрассудки. У меня недалеко от дачи тоже есть местечко с живописным видом. Особенно в закатные часы, летом.

Да, я его понимаю. Таковую красоту нужно каждому гостю показывать. Лучи солнца окрасили розовые лепестки в персиковый, да и сами серые стволы заиграли новыми красками, плюс переливы тонов и оттенков... уверен, места живописнее в этом городишке не сыскать. Значит, дорогого гостя вести только сюда. А уж нового начальника — и подавно. Молодец, Дарен, шустро сообразил. Впрочем, версии что он жаждет меня прирезать тоже не отмечаем. Рано.

— Это моё любимое место во всём городе, — заговорил страж. — Здесь всегда очень тихо, спокойно, умиротворённо... Иногда сюда и герцог заходит, но чаще не в мою свободную смену.

Или...

— Согласен, завораживает. Но давай всё же к делу. Или ты только красоты показать мне хотел? Прости, что тороплю, я хотел ещё в одно место сходить. Точнее, чтобы ты меня туда отвёл. Но начнём с твоего вопроса.

— Да у меня терпит, я...

— Дарен, прекрати спорить. Сказал — с твоего, значит, с твоего.

— Я... я предупредить вас хотел. Бросайте лишнее, решайте дела и бегите. Под любым предлогом выберетесь за городскую стену и бегите. Вернитесь в родные края как можно скорее. Здесь вам не выжить.

— Хороша новость, конечно. Ну, за заботу спасибо, но сделать ничего из этого мы не сможем.

— Почему?

— Да мы тут посреди песков очухались пару дней тому, а как в родные места вернуться, к берёзкам и сосенкам да тёмным ельникам, мы знать не знаем и ведать не ведаем. Так что некуда нам идти, одним словом. Встряли мы с Серёгой. Ладно, не суть. Не бери весь этот вздор в голову, а лучше разъясни, с чего такая забота. Ну или с чего такие угрозы. Что именно нас убить должно?

— Могильщики, — буднично пожал плечами парень. — Ты пойми, я ведь сам едва на ваше место не вызвался. Уже с духом собрался, а герцог меня на ваши смотрины позвал, поучаствовать. Уговорились, что победитель место получит, так что всё честно. Но я всё равно считаю, что обязан вас предупредить. Вы ведь не знали, на что вызывались

У меня скоро неровный тик начнётся от этого слова, ей-богу. Почему у них тут всё вертится вокруг Могильщиков, блин? Ладно, буду косить под дурачка, попробую выведать что-нибудь свежее.

— И чем же так страшны эти ваши... как ты их назвал? Могильщики?

— Да пустяки. Лучшие мечники, мастера магии... тебе бояться точно нечего.

— Хамишь, парниша. Хвалю. Впрочем, ты тоже лучший мечник, однако ж я тебя победил.

— Ты не понимаешь, Иг-орь, — а он молодец, имя уже почти получилось. — Могильщики — они прозваны так не спроста. У них какой-то договор со смертью. Не их отправляют в могилы, а они. И, если верить слухам, то и забрать оттуда им подвластно. Меня боги миловали и я с ними лично не сталкивался, но мне и рассказней хватило, чтобы бояться до жути.

— И что за рассказы?

— Ну из самого невинного — они умеют обращать в оружие сам воздух. Я с магом говорил, с Зениригом, он в это не верит. Говорит, что проще призвать меч, чем такие сложности творить. Ему виднее, конечно, но это всё же Могильщики. Ещё говорят, что умереть с ними нельзя. Будто бы мертвецы за ними потом ходят и покоя им уж не сыскать.

— Некроманты, что ли? Их только не хватало для счастья, действительно.

— Не знаю, Иг-орь, — мрачно качнул головой Дарен. — Я только знаю, что умирают все вокруг них. И что тела павших воинов они частенько забирают. До вас было семь капитанов стражи. Все они пали от рук Могильщиков за минувший месяц. Каждому на руку повязали чёрный лоскут, как напоминание, от кого они пытались спасти горожан. Если хочешь убедиться — их могилы за северной стеной, на холме, с их мечами вместо надгробий. Пустые. Ходил, правда, слух, что в былые времена были какие-то символы, что надо было для защиты от Могильщиков на камне надгробном начертить, да кто ж их упомнит? Уже при Первом Императоре позабыли.

— Это вы зря. А укрепить как-то могилу не пробовали? Курган там какой, или что?

— Пробовали, многое пробовали. Камнями изнутри яму выкладывали, сетями оплетали, курганы насыпали... даже ров с водой вокруг могилы копали! Что ещё... а, одно время мертвецам пальцы на ногах меж собой связывали, прежде чем закопать. Дед говаривал, что при нём ещё мёртвым головы отрубали и в ногах её укладывали. Так Могильщики всё одно труп уйти вынуждали! Магам мешки кожаные на голову вязали, чтобы взгляда их не видеть, а то и следом забрать ведь могут... Ах, да! Ко всему прочему про Могильщиков ещё сказывают, что от одного их вида такой страх берёт, что помираешь на месте. Или родных своих, покойников, увидеть можно из-за них.

— Ну а это уж совсем бред.

— Я и сам бы не поверил во всё это, но я сталкивался с этим едва ли не лично. Один покойник седмицу после похорон к своей жене ходил, например, спать с ней ложился. По-привычке, наверно. Хотя вот эту историю врут поди, согласен. Либо живой был, да подшутить решил, либо просто врут. Да только жену его я сам видел, в селе на западе отсюда. Умом тронулась, а после совсем изошла, что и саму схоронили. А ещё нас недавно с отрядом бойцов послали в село неподалёку, откуда крестьянин прибежал и сообщил, что там Могильщик появился. Только добежал и дух испустил, за сердце схватившись. Словно увидел кого позади, да не гнался за ним никто. Мы в село пришли, а там все такие. И все мертвы. Никаких ран нету, а мертвы! Разве что пара человек в разных домах, заперевшись сперва, себе кожу на лбу разодрали в агонии, да глаза выдавили. Сами, это видно... И кто где попрятался — кто в погребах, кто на крышу залез, кто в подпол заполз. Кто в конюшню, а кто на чердак. И все — мертвы. Не зарезаны, не истерзаны. Просто рухнули замертво, всем селом разом, с перекошенными от ужаса мордами.

— Нормально... удачно мы зашли. А может, зараза какая, болезнь? Ветром там надуло, или редкое что?

— Может и зараза, может и отравил их кто, — закивал страж. Видно было, он давно об этом размышлял, не находя покоя. — Вот только мы живы, да и лучшим магам такой яд или болезнь не ведомы. Тела', разумеется, маги тоже проверили. Долго проверяли, три туана. Разве что прах на вкус не попробовали. И Зенириг им помогал, самс собой. Заключение, что почти у всех сердце не справилось. Испугались при виде Могильщика.

— Дай угадаю: случай не единичный?

— Случай частый, — охотно подтвердил мои догадки вояка. — Но я не верил, пока сам в то мёртвое село не зашёл. Знаешь, что больше всего меня лично напугало?

— Что?

— Звери тоже дух испустили. Все как один. Вымерло село, разом.

— Тогда зачем ты рвался в капитаны, вместо меня?

— Ну так нам-то, стражам, какая разница? Так и так нас рано или поздно в капитаны переведут и нас того... похоронят первой же ночью. А так бы хоть друзей спас. А раз уж вы, так вас с другом выручил бы. Вы, вроде как, не виноваты ни в чём, а за нас...

— Ну, знаешь, с такой логикой тебе весь мир спасать впору, а на это сил ни у кого не хватит. К тому же, нам если не туда, где нас попозже зарежут, то на виселицу, где нас сразу повесят. Весело, задорно, всем селом, как засланных Могильщиками разедчиков. Так что лучше уж мы Вам отсрочку выиграем на целую ночь, чем просто так сипеть на верёвках будем. Хотя странное у вас отношение к гостям, если честно. Специфическое, как минимум.

— Извини, Игорь. Слишком сильны Могильщики, слишком их все боятся. Да даже если вы выживете, найдутся те, кто будет искать в этом иной смысл. Дескать, раз Могильщики их пощадили, значит точно они засланные. А если нападут, то «своих шпионов прикрывают, выгораживают».

— Не удивил, к этому повороту я как раз готов. Скажем так: в наших землях такое тоже в ходу. И что ты не сделай, ты всё равно неправ. Вот только мы не выживем и с этим я тоже уже смирился, так что всё хорошо.

— Что же хорошего?

— Сомнения вашим городским развеем. Ладно, другой вопрос. Можешь научить за меч держаться? А то я профан в бою, мало что умею, а тебя как сильного бойца позиционируют. Герман, например, тебя хвалил.

— С чего ты принижаешь своё мастерство, Игорь?

— Ничуть, брат Дарен, что ты! Я меч сегодня первый раз в жизни увидел и в руки взял. Так можешь обучить, помахать со мной деревяшкой какой и азы показать?

— Могу, но ты в обмен покажешь, как именно ты меня сразил.

— Да без проблем. Но завтра утром, ладно? Шутка! Давай, мне многое надо узнать и у меня почти нет на это времени. Во, ты уже и палки тренировочные захватил?

— Разумеется. В том и был мой главный вопрос — как именно ты меня одолел. А ты рассказывать не хочешь, скрытничаешь, — страж наигранно отмахнулся.

— Да какое «скрытничаешь», Дарен, о чём ты? Мне просто и похвастаться особо нечем. Давай сперва твой урок, а?

— Хорошо, держи палку. Крепче держи, двумя руками. Твой меч позволяет держать его так же. Можно и одной, но сам понимаешь, к чему это ведёт. Ориентируйся по ситуации. Но сейчас — обеими. Да, вот так. Теперь смотри: я бью, медленно, а ты постарайся мой меч скинуть, пропуская. Да, именно. Если бить меч в меч, то сталь может не выдержать и попросту разбиться, помни об этом. Старайся заблокировать щитом, а если уж не можешь, то силовой частью, что прямо над планкой. Её перерубить тоже могут, сильно на неё не рассчитывай. И вот так, да, сбрасывая... понял?

— Понял. А покажи ещё какое движение. Как-как? Аа, уловил. А потом? М-м, хорошо...

Учил он меня ещё долго, часа три. Солнце начало клонится к горизонту и скрываться за крышей, потому мы решили закончить эти пляски и разойтись.

Напоследок я вспомнил и всё же решил продемонстрировать, как именно сразил его на площади.

— ...и вот так, в грудь, ударил. Простенько, согласен, однако вышло результативно.

— Если и так, Игорь, то я не понимаю, к чему тебе требовались мои уроки.

— Так, а я — вот таких ремарок. Ты это к чему сейчас?

— Пойми меня правильно, я не хвастаюсь, а лишь цитирую окружающих и их мнение: я был самым ловким стражем в городе, с лучшей реакцией. Мало кто мог соперничать со мной. До твоего прихода. И твоего удара, или хотя бы замаха, я совершенно не заметил. Ты должен был бить молниеносно. Или же применить какую-то силу, вроде магии.

— Да будет тебе, какой из меня маг-колдун? Мечник-то хреновый, сам за эти часы мог заметить.

— Часы?

— О как... — я искренне удивился. Отсутствия этого слова в обиходе я не ожидал. — Сколько мы тренировались?

— Около двух унг, — спокойно и без напряжения сообщил страж. Значит, единицы времени есть. И отношение к нашим понять не сложно.

— А по моим — три часа. Значит, ваша унга равна полутора Земным часам? Ну, не велика разница.

— Прости, Игорь, но я совершенно тебя не понял.

— Прощаю. Давай одну вещь проверим? Для чистоты. Доставай настоящее оружие, попробуем повторить наш первый бой. Не в полную силу, только технически. Воспроизведём только стойки и движения, без каких бы то ни было ударов и атак, идёт?

— Как скажешь, мне не трудно, но я сомневаюсь... — едва я выдернул своё оружие из ножен, как Дарен осёкся. Повернув голову, он пригляделся к витражу с рыцарем. Потом опять к мечу. Начинает осознавать, видимо.

— Начали, — скомандовал я, не дожидаясь.

Меч у стражника уже был наготове, потому я, не опасаясь за парня, замахнулся и бряцнул мечом со всей дури, как и накануне утром. Да, стойка такая же, как и тогда, на площади. А, так он и впрямь свой клинок чуть отклонив держал, чтобы мой сбросить. Чисто отклонить мимо себя хотел, а не остановить. Теперь-то я вижу, после его уроков. Так, а чего он...

— Ну и чего замер-то, Дарен? А? Ты чего ждёшь, я тебя спрашиваю?

Стражник не реагировал. Взяв меч в одну руку, но не отрывая его от второго, я хотел было подёргать стражника за плечо, но заметил боковым зрением что-то, что выбивалось из общей концепции. В большей степени взбунтовалось моё подсознание, нежели я действительно что-то понял, однако стоило мне повернуть голову, как пазл с щелчком сложился. Лепестки цветов висели в воздухе, не шевелясь.

Я сделал шаг к ним, мой клинок с противным металлическим скрежетом проехался по лезвию Даренского и соскочил.

— Погоди... А-а! — испугано вскрикнул стражник. — Ты как там оказался? Ну у тебя и скорость, конечно!

— Не скорость, Дарен. Всё гораздо хуже. Что ты говорил про мага? Ты с ним знаком? А можешь и меня к нему отвести?

— А зачем, что такое случилось?

Вместо долгих объяснений, я перехватил свой меч и протянул ему, рукоятью вперёд, а сам жестом попросил его. Едва обменявшись, я принял оборонительную стойку. Такую же, в какой недавно стоял и он. Дарен оказался парнем смышлёным и без лишних предисловий смекнув затею, шарахнул меня моим же оружием.

Ощущения оказались неприятные. Мне осушило обе ладони и я едва не выронил оружие, которым защищался, себе же на голову. И чего у него меч такой тяжёлый, а? Раз в пять тяжелее моего... надо обратно меняться.

Помимо этого я обнаружил и, так сказать, технические отличия. Даже банально рукоять Моего выигрывала против обычного клинка стражника в сравнении, по всем показателям. Материал, тактильность, ухват, эргономика. Как современный смартфон против звонилки из девяностых, едва осиливавшей пару миди-мелодий (и, в отличии от Бороды, я не на стороне звонилки). А вот прочие особенности моего клинка, глубинные, лучше бы выznать у мага.

Помимо очевидных проблем с моим неумением сражаться мелькнула и вторая, из-за которой я и затеял этот обмен. С моей позиции она смотрелась теперь очень любопытно: Дарен в буквальном смысле замерцал и сдвинулся на шаг в сторону, одновременно с этим отскочив и разорвав контакт. Подозреваю, он разобрался и погулял, пока я, как и мир вокруг, был остановлен.

— Ух ты! А это как оно? — стражник, само собой, пребывал в восторге от испытанного.

— Ты у меня спрашиваешь? Я сам, считай, только что узнал. Давай, показывай дорогу к вашему магу. Может, хоть он знает, что да как с этим клинком делать и подскажет что-нибудь умное. Вдруг этот меч ещё что умеет, а? Ну теперь проводишь, или опять вопросы остались?

— Да, идём скорее.

— То-то же. Бегом, бегом служивый! Я в нетерпении, мне теперь любопытно.

Солнце к тому моменту полностью скрылось за крышами, едва брезжа из-за неё последними лучами. Мы направились к выходу... и очутились в залитым дневным светом коридоре. Так, сейчас не понял прикола.

— Дарен, а... что?!

— Не спрашивай, подробностей объяснить не смогу. Это стоит как раз у Зенирига выспрашивать. Скажу просто, что там всегда закат, когда не придёшь. Да, а ещё там солнце на восходе садится, почему-то. В остальном замке и в городе — всё не так.

— А-аа... допустим, понятно. А дурдом у вас где? По ощущениям-то везде, а так?

— А что это? — не понял страж моей шутки.

— Нету? Откроем!

Дарен повёл меня не абы куда, а в самую настоящую башню мага! Чёрт, ладно, я должен признать: это круто. Даже звучит шикарно, а я сейчас реально в ней побываю и пообщаюсь с самым настоящим магом!

Ещё и первым из нашей пары! Серёга потом удавится, гад такой, локти будет кусать.

Впрочем, он сейчас, может, тем и занят, что локти кусает, но совершенно этим доволен. Просто если предположить, что это, например, локти той рыженькой служанки, то...

А у меня — живой маг, я всё равно круче!

Мы прошли по другую сторону витража, будь он неладен (всё ещё давит мне на психику, зараза) и вышли на площадь перед замком

День был в разгаре, однако народу тут было не так уж и много — лишь пара конюхов занимались своими делами, да с пяток стражников празднично шатались. Они попытались отдать мне честь, или вроде того, но я сработал на опережение, отмахнувшись. Дескать, займитесь своими делами и не отвлекайте.

Дарен тоже помог, отогнав их энергичными махами. Смышлёный всё-таки парень. Даже хорошо, что не его Могильщикам на растерзание впихнули, а нас. Его-то жалко будет.

Быстро преодолев площадь, Дарен едва не бегом заскочил в одну из дощатых дверей. При чём так удачно, блин: ровно в тот момент, как я отвлёкся. Ладно, подожду здесь. Рано или поздно он заметит, что потерял меня где-то по пути и вернётся. Пока башню осмотрю снаружи.

Собственно, глянуть было на что. Визуально она выглядела, конечно, довольно обыденно. Обычная такая башня, из серого камня, такого же, как и все прочие стены и укрепления замка. Разве что крыша, в отличии от прочих, была укрыта не обычной глиняной черепицей, а зелёной, яркой, словно бы выточенной из малахита. Но впечатляла она несколько в ином плане. Психологически, что ли...

Стены замка смотрелись внушительными, будучи на порядок выше городских, а замок возвышался над собственными стенами тяжёлым и массивным голиафом.

Так вот: даже на фоне самого Замка башня казалась потусторонне громадной!

Узкая, грибовидная громадина, возвышавшаяся на западной стороне площади, была высотой, наверно, с девятиэтажный дом, но ощущалась куда тяжелее и массивнее прочих. Мне казалось, что её распирает изнутри от её же собственной мощи.

А ещё от неё исходил гул. Низкий и тяжёлый, басовитый гул. Словно от высоковольтной линии, только в разы мощнее. Боги... какой же силой должен обладать хозяин этой башни, что рядом с ней даже стоять тяжело?

Пока я любовался сим строением и переводил дыхание, Дарен успел не только сбегать в башню и вернуться ко мне, но ещё и тренировочные деревяшки где-то по пути сбросил. Всего за полминуты? Тянет на рекорд, как по мне.

— Магистр уже спускается, подожди секунду.

— Да куда ж я денусь? Это ты в броне бегаешь ежом, а я с такой нагрузкой ещё даже ходить-то толком не привык. Постою, подожду. На иное можешь и не надеяться. Я ведь тяжелее «мышки» ничего и не поднимал отродясь.

Дарен и близко меня не понял, по лицу видно. Подозреваю, особенно части про «поднимание мышей» и «забеги ежами». Зато промолчал, молодец. Начинает привыкать, что я странный.

И, наверно, уже догадывается о смысле термина «дурдом». Если местечко для создания оно ещё не прикидывает, то очень, очень зря! Мне ещё вчера был нужен, аг... во, меня уже и «агась» подмывает вставлять в конце собственных мыслей, как Бороде. Точно на отдых в дурку пора, плачет она по мне.

Или хотя бы вздремнуть. Так спать хочется, будто уже сутки на ногах. От того и каша в голове, наверно. Как там это врачи называют? Неровное утомление? Оно, видать.

Пока я отвлёкся на Дарена и сопутствующие мысли, за моей спиной раздался громовой раскат. Не очень громкий, но по ушам резануло. Я тут же задрал голову. Опять странно: гроза должна быть рядом, а небо совершенно чистое.

— Так что, Дарен, это и есть наш новый капитан стражников?

— Один из них, — закивал вояка с почтением.

Я обернулся на голос. Передо мной стоял рослый старец, настоящий здоровяк. С меня ростом, а в плечах, наверно, Бороде едва уступит. Весь седой, лицо покрыто паутиной морщин, но выбрит идеально, в отличии от иных встреченных нами старцев, да и волосы словно только что подстриг и уложил. Местный дед-модель, из журнала для продвинутых пенсионеров? Вполне может, хотя скорее это сам маг не усидел и явился к нам. Сейчас и выясним, видимо.

Старец приблизился ко мне и протянул ладонь для рукопожатия.

— Приветствую, капитан.

Голос у него оказался мощный, чуть хриплый. В сочетании с выправкой не хуже военного и массивным телосложением он производил впечатление скорее вояки на пенсии, чем мага. В любом случае, я с готовностью ответил на приветствие. Ну и рукопожатие, блин! Его не Шварцом тут кличут?

— Здравствуйте, — кивнул я для завязки разговора.

— Дарен сказал, что ты меч нашёл странный и хотел со мной это, да ещё что-то обсудить. Не против забежать в башню?

— Конечно нет, но...

Договорить я не успел.

В основном потому, что мы уже были в башне. Я даже не успел насладиться ощущениями от перемещения, блин, и вообще его проморгал. Вполне буквально: глаза прикрыл, а открыл и мы уже там. И только уши заложило, словно опять гром грянул, но в этот раз я был в эпицентре.

Мы оказались в маленькой комнатухе, три на два. Скорее шкаф, чем полноценная комната. Собственно, в моей квартире предусмотрена кладовка и она аккурат таких размеров. С мебелью тоже было скудно: у серых стен стояла лишь небольшая кровать, два стула и маленький столик, вроде журнального, на высокой ножке, плюс буржуйка у самого окна, с медной трубой, выведенной наружу.

Одна беда: я оказался рядом с магом. Настоящим, живым. И, видимо, всемогущим. Пока я оглядывался по сторонам, комната начала меняться сама собой. Стало просторнее, кровать исчезла, а мелкий стол на коротких ножках, типа журнального, стоявший у левой стены сменил крупный письменный, заваленный разными бумагами, свитками и книгами. Они, собственно, тоже надолго не задержались, быстро испаряясь и освобождая затянутую плотной кожей столешницу.

— Клади меч сюда и рассказывай, что там с тобой и твоим другом приключилось. Всё рассказывай, сначала и с подробностями. Особенно то, что сочтёшь странным, хорошо?

— А нынешнее, что прямо сейчас творится, тоже? А то страннее вряд ли будет.

— Хех, — старик оказался с юмором и воспринял мою фразу скорее как комплимент, заулыбавшись. — Это можешь опустить. Так что было с вами?

— Много чего, знаете ли. Эээ... простите, а как ваше имя, как мне вас величать?

— Можешь Зениригом, без лишних церемоний. Но если желаешь знать полный титул, то я глава и основатель Иншадаррского магического ордена, первый глава центрального магического ордена Иншадарра, высший его грандмастер и магистр, назначенный таковым лично главой Совета Магов, центрального магического ордена Триединой Империи, архимагистром ордена Розы и старейшиной колдунов Триединой. Последнее это всё один человек, да. Замечу, что герцог и прочие правители его мнения не сильно спрашивали, но он меня назначил и нарёк. Ты скоро поймёшь, поверь... Да, а ещё я единственный на данный момент участник Иншадаррского магического ордена. Третьего в триединой по числу магов в составе, как это не иронично. Так ты рассказывать-то будешь что-нибудь, Игорь, или дальше помолчишь?

— Да, простите...

— Игорь, единственный. Один я, а не десяток. Хорошо?

— Принято, прости. У меня, как и у Дарена, видимо, это вошло в привычку, я его сам так же поправлял недавно, — усмехнулся я. Маг легко располагал к общению. Может, нашаманил чего для этого, а может, просто внешность и простая манера общения делали своё дело. В любом случае, а кому мне всё рассказывать, если не ему? Выложу всё как есть, без утайки, а там видно будет. — Ладно, рассказываю. Из странного я могу вспомнить разве что меч, которого в арсенале прежде не было, да то, что мы разговаривать по-вашему научились, едва оказавшись на виселице. Чудотворная она, не иначе. А так в целом у вас очень гостеприимный город, смею заметить!

Маг сокрушённо покачал головой и сел на возникший прямо позади него стул. Обернувшись, я обнаружил такой же и под собой, а Дарен и вовсе давно уселся в уголке и теперь внимательно вслушивался в нашу беседу.

— Уж прости их, Игорь, — заговорил маг, дождавшись, пока я усядусь. — Страшно всем, вот они и приняли вас за... н-да. А то, что язык выучили, так это я сделал, а не виселица. Я ведь вас сразу заметил и понял, что вы не Могильщики. Пробирайтесь через мои заслоны над городом они могут, да только я всегда об этом узнаю. А вы их не потревожили, пройдя. Хотя магия вокруг вас двоих и ощущалась. При том странная магия, скажу я тебе. В общем, заметил я вас, да поделился знанием, вложив вам в головы часть своего опыта. Всё легче, чем годами вас грамоте учить, да разбирать, какое слово что значит, верно?

— Верно, — усмехнулся я, оценив перспективы снова десяток лет ходить в школу. И опять с Бородой на пару, вот что ты будешь делать? Да уж, так и впрямь лучше.

— А про меч, которого в арсенале не было, это что за история? Расскажи подробнее.

— Да что рассказывать, так всё и было: взял меч с полки, он засиял всеми этими разводами и рисунками. Оружие великолепное, я ничего против не скажу. Честно, я всем доволен. Вышел с ним из закровов арсенала, а

Герман заявил, что не было у него такого клинка. Ещё и переспросил, где я взял его, а как я сказал, так начал удивляться и заявил, что там лишь ржавый и страшный болтался, железка простая. И поводов ему не верить нет, я полагаю?

— Верно полагаешь, — протянул маг, крепко задумавшись над услышанным. — Хорошо, давай-ка посмотрим на него. Ну нет, как же не было. Всегда он там был, помню я его. Вот только ржавел странно, словно по собственной воле. А поскольку ничем больше до сего дня он не проявился, я и не приглядывался. Игорь, а ты пока продолжай, продолжай! Смело рассказывай, не таясь. Откуда вы к нам и как, говоришь, попали?

Я начал сбивчиво объяснять про наш мир, про навигатор и машину... засыпался на двигателе внутреннего сгорания. Вот к чему я в такие дебри полез вообще, а? Какое отношение к поездке и всем нашим злоключениям имеет устройство нашего пепелаца? Дурак-дураком, блин, хоть и кандидат...

Впрочем, маг слушал меня не без интереса, параллельно начав производить какие-то манипуляции с моим оружием, что само по себе отвлекало меня ещё больше. Поняв, что проще переждать, я, разумеется, плюнул на рассказ и во все глаза следил за экспериментом. Как и Дарен, который даже приблизился ради такого.

А глянуть было на что. От рук мага исходили яркие волны разных цветов, которыми он водил то над лезвием, то над рукоятью оружия. Потом начал бить по нему чем-то пульсирующим. Потом проглаживать синими лучами с алыми всполохами мелких искр, похожих на алеющие и тающие в воздухе снежинки. По лезвию начали пробегать лиловые молнии, языки зелёного пламени, оно покрылось инеем, а после клинок начал вибрировать, позвякивая по деревянной столешнице, словно бы она каменная.

— Интересно... — прокомментировал это старец, взявшись за подбородок и пристально вглядываясь в клинок. — А если мы тебя так? Что-что говоришь? Ах вот ты как...

Я сперва решил, что он обращался ко мне, но он и сам погрузился в процесс изучения оружия, начисто забыв о моём существовании и рассказе. Не зря я замолчал.

Тем временем в комнате становилось всё холоднее с каждым пасом мага. И если на пар, летевший у меня изо рта, я внимания не обращал, то когда у меня кожа начала вполне буквально болеть от мороза, да и зуб на зуб перестал попадать, я запротестовал:

— Дядя-маг, или как там... Зенириг, прекращай!

— А? Ой, простите. Увлёкся процессом, забылся немного и по привычке, что один тут... Простите, сейчас отогреет, — он поднял руку, направив её на буржуйку и в ней тут же усилилось пламя, взревев, как в кузнечном горниле. — Интересное оружие, интересное. Можешь оставить мне его на изучение?

— Угу, — с сочащейся иронией в голосе кивнул я. — Завтра поутру занесу. Ай, подождите... точно. Буду занят. Сам на могилке забрать сможешь, Зенириг?

Дед неловко крякнул и отвёл взгляд к окну, начав срочно высматривать что-то в облаках. Понятно, помочь он мне едва ли сможет и предложить ему мне нечего.

— Почему нечего? — возмущился он. — Капитан, ты отсюда не уйдёшь до тех пор, пока мы не разберёмся в этих письменах на поверхности клинка, имей в виду. А разбираться нам долго, ведь это — магия давно забытой древности.

— Ну начинается... — всплеснул я руками. — Древняя магия, всё к чертям забыто и утеряно, нифига не работает. Как там было? «И нет здесь мага, кроме избранного, что способен её читать», угадал?

— Почти, — усмехнулся Зенириг. — Даже избранные, сильнейшие и мудрейшие, её давно позабыли. Секреты древней магии утеряны, как и секреты их невероятной мощи, позволявшей стародавним магам создавать новые... а-аа... подожди. А ты знаешь, Игорь, ты можешь быть в чём-то прав. Сделать предмет, предназначенным лишь для избранного — особого труда не составит, при чём даже нынешним магам. Да и параметр определения может быть любой. А если сие оружие не просто выглядит, как клинок первого императора, а является таковым, то оно куда старше всех ныне живых магов. И может быть ЕЩЁ старше, правильно? Не отвечайте, я просто рассуждаю. А что если мы...

Он смело взял меч в руку и бесхитростно нажал второй из символов на клинке. Тот загорелся на порядок ярче прочих, а от лезвия послышалось лёгкое потрескивание. Он наэлектризовался? Или...

Я не успел осознать до конца мелькнувшее предположение, как Зенириг его проверил. При чём проверил довольно примитивным образом, хотя это с какой стороны посмотреть, конечно. Сперва он взмахнул им раз, потом другой... а после взялся махать и крутиться с ним похлеще Дарена. Тут один я с клинком обращаться не умею, да? Ладно, их положение обязывает. И я научусь, если жить сильно захочется.

Закончив упражнения (блин, даже дыхание не сбил, а как скакал-то!), маг щёлкнул пальцами. На его столе тут же появился ещё один меч. Самый обычный на вид стальной клинок, мало чем отличавшийся от оружия того же Дарена. Он взял его в левую руку, прислонил лезвие моего к столешнице и со всей, мать её, дури рубанул по моему мечу вторым.

Я чуть не родил на месте, вот ей богу. Было бы чем, или что (а давненько мы не ели, правда что), так точно

того, выпустил бы на волю новую жизнь. Жаль, мир не тот, в котором за такое платят. Боюсь, что это скорее тот, в котором такое действительно может случиться.

Вопреки моим опасениям, меч не разбился. Мой, во всяком случае. А второй да, второй бряцнул и осыпался гроздью серебристых осколков, словно был не из стали выкован, а из льда. Собственно, его осколки действительно испускали какой-то дымок, не то туман, словно от кубиков сухого льда.

Зенириг на достигнутом не остановился и активировал ещё две руны, следовавшие за уже активной. Потом перевернул клинок, второй плоскостью вверх, внимательно его осмотрел и повторил процедуру, запустив светится ещё три руны. Теперь клинок отреагировал весомее. Даже я ощутил волну мороза, пошедшую от него, а по лезвию побежали самые натуральные ледяные узоры. А если в ведро с водой засунуть, интересно, что будет?

Зениригу было не интересно. Точнее, не это, по всей видимости.

Он ловко, не опасаясь обморожения, шлёпнул голым пальцем в крестообразную руно, походившую на большую букву «Хэ», одинаковую с обеих сторон клинка (вот о её функционале я и сам догадывался, предположим) и тут же бросил его на стол.

Комната вновь поплыла, вокруг начались страшные метаморфозы. Вновь возникла кровать у правой стены, сразу за буржуйкой, снова появился журнальный столик. К ним в комплект добавился здоровенный сундук под окном, лавка, трёхметровый книжный шкаф и большой стол на четырёх ножках в центре комнаты, которая становилась всё больше и больше. И вся мебель обильно засыпалась книгами, листовками, брошюрами, свитками и прочей макулатурой самого разного форм-фактора.

Маг меж тем носился среди всего этого великолепия, созданного специально для книжных червей, роясь в каждой стопке фолиантов, в каждом развале и на каждой полке. Видно было, что он знал, что именно он ищет, и что оно ему прям Ооочень нужно, желательно вчера. А вот где искать — он не знал. Мы же с Дареном могли только переглядываться, пожимая плечами, да беспомощно наблюдать за метаниями мага по комнате... впрочем нет, уже по залу.

Спустя пару минут ему надоели тщетные попытки, он выругался, о чём я могу лишь предполагать по интонациям (слова-то я слышал, но знать бы ещё, что значат все эти... нет, я ни в мыслях, ни под пытками это слово не повторю), после чего хлопнул в ладоши, пробубнил скороговоркой какую-то совсем уж страшную абра-кадабру и пошёл забирать заказанное на почте. Почта, при этом, оказалась мешочком, спрятанным под кроватью, а заказывал он что-то, что лежало на письменном столе и пропало оттуда вместе с его хлопком, о чём свидетельствовала осевшая кипа бумаг.

— Хорошо, всё-таки, магом быть, — кивнул на это сам Зенириг и достал из небольшого мешочка громадную книгу, раза в полтора больше мешка. Ну да, действительно, а почему бы и да. Ему, очевидно, можно.

Предметом столь долгих поисков оказался толстенный талмуд, наверно, сотен в шесть листов, обтянутый синей кожей, на обложке которого красовался тот же символ, что и на моём плече — восьмиконечная звезда.

— Вот оно, да, — пробубнил Зенириг, начав изучать письма в книге. Комната меж тем медленно возвращалась к предыдущему состоянию. Даже слишком медленно. Обратная метаморфоза затянулась на добрых десять минут и так и не закончилась, когда маг вновь вспомнил обо мне и приказал. — Игорь, дай меч.

— А у меня второго нету, честно. А тот здесь должен быть, под бумагами.

— Ой, извини. Сейчас исправим.

Он лишь вдохнул и выдохнул, а комната уже пришла в норму. Твою-то мать. Никогда не завидовал, никому, и был свято уверен, что и не придётся. Но это... я тоже так хочу!! А то дома такой бардак вечно... мать с сестрой когда бы не заглянули, а прибить порываются. Благо хоть супы варят ещё, а то давно бы сдох с голодухи, или у Серого окончательно поселился бы, наплевав на предрассудки.

Едва стол опустел, маг взял моё оружие в руку и снова придирчиво осмотрел, бубня себе под нос:

— Промеж лесов, и гор Хрустальных, меж трёх морей и замков трёх... Это, значит, здесь. Вели войска на страшный бой... впрочем, как всегда. Меч Северян, меч Лютой Стужи, пропал... среди древних крепостей... и прежде знатное оружие ржавеет среди гнилых костей... ай! Нет руки, чтоб лечь на рукоять...! Да я б их!... Ух! Вот ведь приходи старые!

— Кто? — удивлённо воскликнули мы с Дареном хором, не понимая, о ком речь. Тут же осекшись, мы переглянулись и продолжил расспросы уже только я, на правах старшего по званию. — Что? О чём ты, Зенириг? Ростолкуй нам, мы ничего не понимаем!

— Да вам и не надо. Лютая Стужа это, меч Северян, что из легенд о Семи Мечах. Вот только он даже и не северян вовсе, а лишь прозван так за то, что это меч мороза. Понимаешь, Игорь? Легенда не врала, легенда лишь намекала. И в ней прямым текстом сказано, как и где его искать. И как я раньше не додумался? Ржавеет он, понимаешь? А «среди гнилых костей» — Могильщики, как не крути.

— И что с того? — всё ещё не понимал я, к чему клонит маг. — Я какой-нибудь избранный, а это — великий артефакт, способный на всё и лишь в моих руках?

— Ишь ты разбежался, — усмехнулся маг. — Ты висельник, Игорь, будем честны. Висельник, лишь по счастливой случайности оказавшийся на месте капитана городской стражи. Должность почётная, хоть и есть с ней свои заморочки. Думаю, ты не хуже меня их уже прознал и понимаешь, какова твоя судьба на этом месте. И куда тебе мир спасать? Себя спаси сперва, а там уж видно будет. Вот только меня куда сильнее занимает, с чего тебе так везёт. Ладно, как ты меч взял понятно, хоть и не ясно, почему он именно в твоей руке ожил. Однако, его чары могут быть во много крат сложнее, и предусматривать... а может, просто время пришло ему вернуться. Вопрос в другом: как ты на виселице-то оказался?

Весь остаток дня мы провели за подробным обсуждением всего, что случилось со мной и Серёгой по пути от Москвы до виселицы. Маг слушал меня очень внимательно и ни разу не перебил, а все вопросы оставил на потом.

— Так выходит, что вы уснули где-то там, у себя, а проснулись уже у нас?

— Выходит, так, — кивнул я. — Но сразу уточню: мы не пили! Ну... не на столько много, по крайней мере. Ладно, пили. Но я ничего не придумал, всё правда так и было, я настаиваю!

— Игорь, успокойся. Я маг, я привык и не к таким вещам. Можешь не сомневаться, я верю тебе без тени сомнения. Особенно в части про «пили». Шучу! Успокойся, просто шутка. Да уж, странно. Я знаю, о каких камнях ты говоришь и предполагаю, в какой мир они могут вести... точнее, из какого они могли забрать вас.

— Но есть парочка «Но», — догадался я.

— Есть, увы, — подтвердил маг мои опасения. — Эти, как ты их назвал, «мегалиты» не должны работать. Я пробовал переместиться с их помощью, да и Совет Магов с ними работал, но ничего не произошло. Кто бы не активировал их — даже для него это стало великой удачей.

— Знаешь, Зенириг, а я для себя это удачей не нахожу, — честно признался я.

— Понимаю. Однако это не отменяет того, что Мы запустить сей портал не можем.

— ...и надо найти того, кто нас призвал? — тут же предположил я с надеждой.

— В целом, это поможет, — закивал маг. — Однако ты должен понимать, что это ещё не гарантия. А если вас не призвали, а выслали? Если какой-то из экспериментов по счастливой, или же по ужасной, случайности сработал с невероятным запозданием и активировал Тот портал, что в вашем мире, именно тогда, когда в нём спали вы?

— Тогда мы самые великие неудачники, Зенириг, — усмехнулся я. — Ну каковы шансы, сам подумай?

— В том и дело, малой. Вам должно было несказанно повезти, чтобы попасть в это окно. Однако, не стоит забывать, что всё это лишь домыслы. Давай знаешь что? Давай я попробую на днях выбраться к этим «мегалитам» и осмотрю их? Мало ли, что там ещё найдётся?

— Да ты не спеши, — я отмахнулся. — Меня прирежут через час-полтора, так что никаких проблем.

— Так... пойдём!

Он резко вскочил со стула и направился к двери. Что, в этот раз пешком? Ну даже не интересно. Куда это он втопил? Блин! Так дверью шарахнул, что разбудил Дарена, давно задремавшего в углу.

Я кинулся следом. Маг быстро удалялся по каменным ступеням винтовой лестницы, да так, что я едва поспевал. Чёрт, а он точно старый? Хотя... а ему сколько вообще?! Боги... Ещё и Дарен позади бронёй стучит, того гляди оступится и кубарем полетит, меня сшибая. Зачем им у каждой ступени по двери в центр этой башни, а? Чтобы я заблудился, когда мне сюда вернуться потребуется? Наверняка от меня защиту делали, стопроцентно. В том числе и по эффективности.

— Игорь, у меня есть предположение, — заговорил вдруг маг, не останавливаясь. Если бы не каменные стены, то фиг бы я его услышал. — Я думаю, что это не только Лютая Стужа, но ещё и клинок Первого Императора.

— Тот, которым он от Могильщиков едва не избавился? — уточнил я.

— Быстро ты разведку провёл, я погляжу, — тут же похвалил меня маг с улыбкой. — Очень быстро расклад изучил.

— Да я это... герцог обмолвился, я и запомнил, — зачем-то начал оправдываться я.

— Не переживай, это к лучшему. Так вот, если это тот самый клинок, то вопрос решён сам собой, однако если это не он... он всё равно великолепно зачарован. И сейчас мы кое-что проверим.

Мы стремглав выскочили на центральную площадь замка и тут же замерли, как вкопанные. Зенириг как-то ошалело огляделся, словно увидел это место впервые и приказал нам:

— Ждите здесь. Я скоро вернусь. Он должен быть где-то...

Продолжая бубнить, как любит это делать Серёга, он направился в городскую часть. Я глянул на Дарена, но тот лишь пожал плечами, сам ничего не понимая.

Ожидать мага пришлось долго. Даже чудовищно долго! Час, на самом деле, хоть ощущалось это в разы страшнее. К тому же я так умаялся за день, что даже не находил в себе сил чтобы побеседовать о чём-нибудь с Дареном и скоротать тем самым ожидание. В итоге тупо пялился через ворота на виселицу без единой мысли в голове.

Впрочем нет, пара мыслей была. И самая приличная из них — а не спалить ли мне эту виселицу среди ночи к известным матронам? Ну, от греха подальше, ради перестраховки.

Не поможет. Подозреваю, новую поставят быстро и с любовью, при чём исключительно ко мне. Даже одноместную сделают, по такому-то случаю. Или вздёрнут меня прямо у врат, сбросив со стены. И, собственно, если я полезу жечь в деревянном городке ночью виселицу, наплевав на все нормы противопожарки, то они даже будут правы.

Маг возник из вечерних сумерек столь же внезапно, как и ушёл.

— Нет, не нашёл я Бистрегза. А жаль, я хотел тебе его в пример дать. Ладно, Игорь, ты мне уж так поверь, в таком случае. Первого Императора этот клинок, или же нет, а силы ему не занимать. С таким великим оружием у тебя и впрямь появляется шанс. И я вашу парочку в обиду Могильщикам не дам. Одним словом, продержитесь только до моего прихода!

Я кивнул, так и не поняв, кого же разыскивал маг и двинулся к покоям капитанов, походкой матроса в шторм. Ещё усомнился, а верно ли я имя расслышал того, кого маг искать бегал. И как только они такую ересь придумали, а? Би-с-т-р-ег-з... язык сломать можно об такое количество согласных!

На улице к этому моменту окончательно стемнело, а стражи запалили свои факелы. Точнее, фонари на длинных палках, но мозг всё равно обзывал их факелами, по старой привычке.

Желания, конечно, лезть во всё это и рисковать своей шеей у меня никакого не появилось, но и в грязь лицом негоже. Как уверяет один мой бородатый друг, «надо держать своё слово, какую бы дурь ты не ляпнул». Впрочем, именно такой дури я, пожалуй, прежде не говорил и не творил. Зато больше и не сотворю, в этом есть своеобразный плюс! Сдохну и не сотворю, возможности не представится. Чёрт, что ж я дурак-то такой перед смертью, а?

Вызвавшийся проводить меня Дарен, судя по мрачной мине на лице, пребывал в таких же невесёлых думах о предстоящей смерти, как и я. Разница лишь в том, что он думал о моей кончине, а я — о собственной. Не велика, в сущности, но мне ощущается громадной.

Поднявшись по лестнице, мы обнаружили в капитанской гостинной того самого графа, Алэнда Фон-Мейзера, сидящим перед камином с книгой в руках. Было очевидно, что ожидал он здесь именно меня, потому Дарен поспешил ретироваться, быстро распрощавшись, поклонившись графу и тут же сбежав. А Бороде «последнее прощай» как же? Впрочем, тот и не заметит, так что ладно.

Граф тем временем встал ближе к двери в покои, преграждая мне путь и всем видом намекая на непреодолимое желание пообщаться со мной. Ну что ж ты привязался ко мне среди ночи, а? Мне ведь спать осталось всего ничего, а ты моё время транжиришь! Ведь пока с Бородой пообщаемся и я расскажу ему, что разузнал и чему обучился, да в какой переплёт мы *на самом деле* попали, пока перекушу, чтоб цыгане не снились, пока утомлюсь и засыпать начну, а там уж и вставать будьте любезны, вас убивать пришли! У всех графы как графы, а мне, блин, болтун достался...

Не дожидаясь реверансов с его стороны, я сам начал разговор, раз уж избежать его точно не выйдет.

— Вечер добрый, господин граф. Вы что-то хотели?

— Да, капитан. Для начала... для начала я хотел бы извиниться за своё поведение утром. Я должен признать, что был поспешен в суждениях, но поймите моё состояние: хоть вести о моём брате ещё не вышли за пределы замка, а я уже знал о случившемся. Так же признаю, что новостью для меня произошедшее не стало. Думаю, вам уже известно, что мой брат был не первым павшим капитаном? — я кивнул, нет смысла отрицать очевидное. — В таком случае, вы понимаете и предостережение, которое я хочу до Вас донести. Будь я на вашем месте, я бы избрал смерть на виселице. Ни в коем случае не считите это оскорблением или угрозой! Я говорю честно, без тени... н-да. Мой брат был человеком чести, хоть и не унаследовал титул отца. И он был сильнее меня, в плане характера. Я никогда не вызвался бы стать капитаном, зная судьбы их предшественников. И в память о нём, я обязан предупредить вас, хоть это мало что изменит. Вы уже избрали свою судьбу. Честь вам, и память в веках. Не считите оскорблением, но не будь вы людьми чести, я предложил бы вам сбежать. Однако должен предостеречь, что это не поможет. Один из прежних капитанов надеялся таким образом спастись от своей участи. Прикарманив недельное жалование и получив доспехи с оружием, которые, наверняка, планировал продать где-нибудь в Галинмаре, он тем же вечером сбежал. Его совершенно случайно обнаружили по воплям, доносившимся из-под земли, на «холме

капитанов». Как не трудно догадаться, это то самое место, где мы... где павшие капитаны стражи должны встретить свой вечный покой. К тому моменту, как его откопали, он уже умолк.

— Простите, я не совсем понял... его Могильщики?... А впрочем нет, теперь понял. Им не чужда ирония, по всей видимости.

— Вынужден согласится, — мрачно кивнул мой собеседник, всё так же не намереваясь меня отпустить. — Так же, как граф я не приемлю дезертирства и должен предостеречь Вас от таких поступков ещё и из соображений моего титула. Но как брат...

Он снова умолк. Видно было, что говорил он искренне, хоть и давалось ему это тяжело. Главное, что в кои веки ничего не утаивает и говорит прямо. Самую гадость в правду-матку режет, зараза. Душка, а не человек!

— Я прекрасно вас понимаю, господин граф. Спасибо за ваши предостережения, мы будем бдительны. Надеюсь, нам удастся с вами ещё пообщаться. А сейчас, если позволите, я хотел бы вздремнуть до...

— Да-да, разумеется, — тут же закивал граф, не дав мне закончить фразу. Впрочем, я и не планировал. — Позвольте ещё одну ремарку, последний совет. У вас есть лишь два пути: либо остаться в броне, надеясь, что вам-то сил хватит, либо снять её, чтобы не утруждать похоронную команду, что понесёт вас к месту последнего покоя. Совет же мой — не забудьте помолиться перед сном своим богам.

И вот пойдя разбери, это он из соображений заботы, или так витиевато и завуалировано мне угрожает? В любом случае, он мне надоел. Как его отогнать-то? А как бы Серёга, истинный интроверт, прервал бы этот разговор?

Вспомнив Бороду, я почему-то решил поступить именно так. Склонил голову к плечу резким рывком, при этом едва приоткрыв рот для лучшей акустики.

Хруст раздался зверский! Девчонки в школе дико бесились, когда Серёга такое вытворял. И он-то нормально, а мне вот в шею вступило... и как быть? Ладно, перетерплю. Лишь бы слёзы на глазах от боли не выступили, а то как в том фильме, с китайцем.

— Благодарю Вас, граф, — я снова склонил голову в небольшом поклоне. — Мы учтём ваши советы. Вы позволите мне пройти к другу и поделится с ним этими размышлениями?

— Конечно! — чуть склонился граф мне в ответ и указал на дверь нашей комнаты, приглашая пройти.

Я и пошёл, совершенно не задумавшись о Серёге и условиях, в которых я его оставлял. А стучаться-то для слабых и не интересно... м-да, неудобно как-то получилось.

Я мгновенно осознал свою оплошность, но было поздно что-либо менять. Может, и к лучшему, что граф меня добрых пять минут мурзил своей болтовнёй? Серёга вот только рад этому, я прям уверен.

Стоило мне открыть дверь, как я едва лбом не столкнулся с небезызвестной мне рыжеволосой служанкой, закутанной в простыню поверх шикарной фигурки и с кипой одежды в руках. У меня за спиной сдавленно хихикнул граф, ничуть не меньше поражённый увиденным. Девушка же, увидев нас, охнула, притянула к себе простыню, чтобы та не мешала её передвижению и поспешила к лестнице.

Ситуация несколько улучшила моё настроение, ещё недавно бороздившее глубины под плинтусом, однако до высот Бороды, сиявшего на измятой постели в одном лишь исподнем, мне было как до звёзд!

Пока я пребывал в лёгком шоке от произошедшего, за моей спиной снова оживился граф, зашелестев едва не мне на ухо:

— Вижу, вам и впрямь есть что обсудить. Капитаны! — он чуть склонился в прощальном поклоне, прикрыл за собой дверь и направился к лестнице спорым шагом, грохоча по деревянному полу тяжёлыми сапогами.

Мне не хотелось доставлять Серёге ещё больше удовольствия своими расспросами и хоть какой-то реакцией на произошедшее (хватит с него, с гада мохнатого), потому я лишь молча оглядел остальную комнату.

Оп-па, еда!

На письменном столе обнаружился поднос, щедро заставленный яствами. По всей видимости, притронуться к этим поистине королевским кушаньям Серёжа и его новая подружка не успели, решив сперва побеседовать «о разном»... ну и обойдётся, в таком случае.

А ужин-то и впрямь достойный! Какая-то курочка, к которой донельзя искусный шеф прирастил две пары запасных ножек так реалистично, что они смотрелись родными; закопчённые рёбрышки с разящим в нос запахом дыма; какой-то мясной рулет, набитый перетёртыми овощами со вкусом грибов, к ним нарубленные тончайшей стружкой кусочки мяса на подобии хамона; целая голова сыра, кочан салата, ещё какая-то зелень разной масти, хлеб и высокий кувшин с узким горлом. Быстро накидав в свою тарелку всего, я потянулся к кувшину. Вино? Нет, компот какой-то, или отвар ягодный. Ну и к лучшему. Не хочется мне пьяным помирать. А трезвым, глядишь, хоть попытаюсь дать отпор.

Аппетит во мне разыгрался зверский — я быстро опустошил тарелку и начал набирать всего по второму разу. К моему удивлению, всё это мясо оказалось невероятно вкусным, но совершенно «пустым», словно я воздух ел. Даже после трёх порций я не наелся — желудок скулил, будто я и крошки не съел. Может, дело в том, что я после

завтрака у опалённого дерева так ничего и не ел толком? Ну или калорийность у местных продуктов хромает, одно из двух.

Когда я взялся в четвёртый раз накидывать на тарелку снедь, Борода не выдержал и тоже пополз к столу. Голоден он был едва ли, по блюдам всё-таки прошлись до моего прихода (я просто не сразу заметил пустые тарелки, ведь админушка благоразумно спрятал их в стол), а вот составить мне компанию не отказался. Уселся напротив, наполнил бокал компотом, мне долил до полного и демонстративно стукнул ножкой своего по моему, после чего осушил его залпом и снова взялся наполнять.

— Ну что, зверушка ты довольная, напился? — с наигранным участием поинтересовался я у друга, который всё так же улыбался мартовским котом.

— И не только, агась, — продолжая ухмыляться, заверил меня админ. — А что, собственно, не так?

— Да всё чудесно, что ты. Давай запишем, что я даже за тебя рад, хорошо? Вот только у нас проблемы на горизонте маячат. И если лично за тебя я рад, то вот уже за нас вместе взятых — не очень. Скорее даже опечален я нашей судьбой, Серёж. Понимаешь ли, Серёжа... нас будут убивать. И нет, не опять. А снова!

— Дя? Игоряш, скучно. Я начинаю привыкать, агась. Такими темпами я смирюсь прежде, чем они сдюжат. Сколько раз за сегодня-то? Начнём с ветки...

— Тогда начни со сна, — тут же поправил я.

— Вот. Сон, потом ветка, потом в лесу об корешок споткнулся... Потом виселица, «капитанство», отборочный. И вот теперь, значит, убивать идут, говоришь. Игоряш, да ты кладёшь неприятностей!

— Знаешь, Борода, а «капитанство», как ты его обозвал, оно ведь на твоей совести.

— Игоряш, ну кто считает? Ладно, проц с ним, агась. И кто на этот раз? И за что, собственно? Муженёк той рыжей?

— Тоже мне, нашёл проблему. Если бы, Серёг. Нет, всё куда... страннее, как по мне. За что именно нас резать изволят ты сам уточни у Них, ладно?

— У кого? — не понял Борода.

— Ну, кто резать придёт, тех и спроси, — бесхитростно пояснил я. — Лично, так сказать, узнай у них, из первых рук, чем мы им так не приглянулись, что они нас прирезать хотят. Зато я могу ответить на второй вопрос, а именно — кто они, те, кто нам смерти так желают. Впрочем, ты и сам догадываешься, подозреваю. Те самые «Могильщики», — я кивком указал на вьезшуюся в дощатый пол кровавую надпись.

— А, тью... — Отмахнулся друг. — Ты всё про этих? Тоже мне, новость. Я думал к ним ещё кто присоединился, напрягся даже. Про этих и так ясно. А узнал что полезное про них? А то мои разведанные удручают, агась. И скудны.

— В смысле?

— Ну... она, конечно, говорила... Но там по делу — мало... — Серёга опять поплыл. — Всё как-то больше...

— Заткнись, Серый. Я не ханжа, но оставь подробности себе. Что она по делу сказала?

— Эх, злой ты, Игоряш. По делу? Уверяла, что пиндык нам на месте, агась. Можно особо и не рыпаться. А я пытался доказать, что мы о-го-го! и всех их того, раскидаем, агась.

— Знаешь, мне граф в дверях почти тоже самое сказал, что и она тебе. Да и Дарен... — я постарался кратко и при том максимально подробно, не упуская важных деталей, пересказать другу всё, что мне удалось узнать за день. Начал, собственно, со слов графа, поскольку они были ещё свежи в памяти, а там и до рассказов Дарена о Могильщиках добрался, с мёртвой деревней, и до увещеваний мага по их поводу, которые «до моего прихода продержитесь».

Пока я отвлекся на свои рассказы, Борода подскочил с табурета и кинулся натягивать доспех. Заметив это, я прервал рассказ.

— Игоряш, чего затих? Продолжай, не стесняйся. Мне просто ТАК в броню захотелось, вот ты бы знал!

— Да ладно тебе, Серёг, разве всё так плохо?

Услышав мой вопрос, Борода наградил меня неописуемо великолепным взглядом. Я едва со стула не упал, впечатлившись. Будучи старым интровертом, нормально общавшимся только со мной и ещё с парой человек, Борода отлично умел передавать мысли невербально. Но в этот раз он превзошёл сам себя! Он смог уместить в один взгляд и недоверие к моим словам, и ненависть, на зависть лучшим представителям Тёмной Стороны, обращённую как ко мне лично, так и к ситуации в целом, и весь словарь русского матерного, да со всеми падежами, склонениями, родами и войсками вкупе.

Получив в свой адрес столь бурный фонтан эмоций, я поспешил успокоить друга:

— Да погоди ты, отставить истерики. Борода, фу я сказал! У меня есть и хорошие вести с полей разведки, или как там это... Короче, промелькнуло предположение, что этих Могильщиков мог побеждать только Первый Император...

— Игоряш, а ты уверен, что правильно интерпретируешь семантику выражения «хорошие вести»?

— Борода, дай договорить, а? Только Первый Император, своим клинком.

— Утерян? — с тоской в голосе уточнил мрачный друг.

— Вроде того, — решил я уклониться от прямого ответа. А чего он всё перебивает? Ладно, долго мучить не буду. — Вот он.

— Да ладно? — не поверил мне админ.

— Шоколадно. Меч Первого Императора, да. Во всяком случае, очень похож. Маг прямо этого не признал, только предполагает и всячески уклоняется, однако шансы высоки. Впрочем, если и не меч императора, то некий клинок Северян, меч Лютая Стужа! И он настолько шикарный и мощный, что промораживает само время, представляешь?!

— Игоряш, ну что толку? Какой прок морозить время, если мы сдохнем, а? Я догадался уже, как ты Дарена ушатал, агась. Всё на остановке времени сходится. Так что не удивил, обломись. Давай, бухти дальше про меч Императора, там интереснее.

— Ну а что меч императора? По всему выходит, что его меч был единственным оружием против Могильщиков, вот только он как-то затерялся, выключился, или ещё что в таком духе, вот те уроды и распоясались. И выключился он до тех пор, пока я в него не вцепился. Представляешь — пока я его не взял, он только ржавел красиво, выглядя обычным железным мечом, без рун и прочих красот.

— Тоже мне, «бритва перепоя»... — проворчал Борода, пытаясь приладить к груди панцырь. — А с чегой-то ты такой «избранный» вдруг, а?

— Да хрен его знает, Серёг, — честно признался я. — Этого мне так никто и не объяснил, а сам я не в курсе. Маг, главное, ни бельмеса всей шутки не понял, сам разобраться пока не может, потому темнит. Но он честно сказал, что основание для признания человека оружием может быть в него встроено, при том легко, без особых на то трудностей и может быть абсолютно любим. А ты к чему, собственно, спрашиваешь? Сам хочешь избранным быть? Так мне не жмёт, я подвинусь.

— Не-не, спасибо, — тут же отмахнулся бородач. — Эти ваши избранные только два раза нормально заканчивали. А так всё сдохнуть норовят, агась. Мне и садовником на побегушках не жмёт.

— Каким ещё садовником? — не понял я.

— Толстым, но справедливым, — усмехнулся друг. Он нервно расхаживал по комнате, погромыхивая болтавшейся на нём бронёй. Замерев, он попрыгал на месте, вслушиваясь в перезвон и обратился ко мне: — Помоги в доспех упаковаться нормально, а?

Уже вскоре мы закончили инспекцию доспехов и расселись на кровати. Борода как бы случайно сел на дальнюю часть и начал поглядывать в окошки. А мне пришлось любоваться кровавыми письменами, что остались после предыдущего хозяина комнаты.

Тягостное молчание мне сразу не понравилось, но идей для обсуждения у меня не возникло, потому я решил задать вопрос, ответ на который и так знал. Нужно же с чего-то начать беседу.

— Слушай, бородатенький, а как ты так быстро... ну...

— Игоряш, я сам не понял! Я случайно, честно. Во-вторых — она сама! Ты там избранный, а я вот тут оказался. Не всем же девкам на тебя западать, в конце концов. Считаю, повезло мне, агась. И между прочим, ты зря на неё. Хорошая девушка. Заботливая. Смотри, сколько мясы нам приволокла, а? А ты её даже не поблагодарил. А я вот...

— А я и не сомневаюсь, что ты-то да, Серёг, — засмеялся я.

— Ой, отвали! — бородач густо покраснел и отвернулся.

— Ладно тебе, уймись. Слушай, а я вот ещё о чём размышляю всё: а почему герцог так легко согласился и отдал нам руководящий пост стражи?

— Да всё просто, Игоряш. Нас не жалко. Пока нас будут резать... кхм. В общем, мы — средство отсрочки.

— Да? Рычаг для тайм-менеджмента, серьёзно?

— А почему нет?

— Знаешь, Борода, а ты скорее всего прав, сколь бы паршивой не казалась мне твоя мысль. Значит, он хороший управленец.

— Настолько, что в иных обстоятельствах вы стали бы лучшими друзьями, агась.

— Не исключено, Серёг. Эх... нас не жалко, нас не жалко... Нам тоже, или всё-таки пободаемся?

— Пободаемся, конечно! Сами сдохнем, но и врагов прихватим. Так деды завещали, агась. Ночь делим поровну, дежури́м посменно. Один дыру в полу протоптать пытается, второй в полудрёме. Лежачий следит за тылами бродячего, понял? Обязательно следит!

— Да понял я, понял, — отмахнулся я. — Но я сомневаюсь, что мы сможем уснуть.

По центральной улице города шёл высокий человек в бежевом плаще, с капюшоном надвинутым на голову так, чтобы случайно выглянувший из-за угла крестьянин не увидел его глаз, поблёскивавших едва различимым жёлтым светом. Горожане всегда побаивались его и недолюбливали...

Это был молодой, худощавый юноша, не широкий в плечах, но и не болезненно худой. Лицо его не отличалось от прочих лиц ничем, за исключением лишь странных, светящихся глаз, ярко-жёлтая радужка которых имела в себе ещё множество отдельных зрачков, словно глаза паука, или же ящерицы. Не все магические эксперименты проходят удачно, но сам парень старался воспринимать случившееся в позитивном ключе, хоть и получалось это у него не всегда.

Дойдя до центральной площади города он осмотрелся и, не обнаружив посторонних глаз, скинул капюшон, уже не боясь быть увиденным.

Город спал. Лишь стражники ходили по замку с дозором, да старый маг, хранитель города, бдел в своей высокой башне. Именно на неё и обратил свой взор юноша. Протянув к ней руку, он начал нашёптывать противоестественные слова. Быстро покончив с заклинанием, человек в плаще обратился к пустоте:

— А ты всё здесь, Зенириг? Что, так и не хочешь передать свой пост? Конечно-конечно, как же без тебя герцогство, да и Амадей... слышал я всё это. И не раз слышал. Так ты меняпустишь, или так и будем через полгорода переговариваться?пустишь? К чему вообще столь мощные заслоны? Что? Новые капитаны, опять? Вот дураки... Ладно, открывай. И ещё, отец: стражу попридержи, или предупреди хоть, что б не как в тот раз!

Старый смотритель кладбища засыпал свежую могилу, тяжело вздохнул и, отложив лопату, взялся за меч. За последний месяц старик начал хорошо разбираться в оружии. Этот был из дорогих, с инкрустацией драгоценностей даже на лезвии, острый... Почти новый, отдававший крови всего пару раз. Такой меч мог принадлежать только кому-то из знатной семьи.

Старику было жалко этого мальчика куда больше прочих, ведь он пал совсем юным, но ничего сделать он не мог. Клинок был использован по последнему назначению — воткнут в изголовье могилы, заменив собой надгробие павшему в бою воину. Старец выдернул из влажной земли лопату и побрёл к городу.

Позади него зияли пустотой десятки разрытых могил с опустевшими гробами.

Оказалось, что ждать смерти — куда хуже, чем просто ждать. Обычно, когда ждёшь, время словно назло замедляется, а тут ещё неминуемый и близкий конец, неизвестность, да прочие гадости накопились... аж до тошноты.

Ещё тишина эта... никогда не понимал выражения «гнетущая тишина», а сейчас начинаю осознавать. Действительно ведь угнетает, зараза такая. И говорить не хочется, не до того уже.

Впрочем, мы боролись с этой атмосферой всеми возможными способами. Сперва решили разобраться с освещением, которое было серьёзной проблемой для двух офисных планктонин, привыкших к слепящим галогенкам. Чтобы хоть как-то компенсировать, мы быстренько метнулись по гостинной капитанов и окрестностям да собрали все встреченные там канделябры, подсвечники и всё, что шло в комплекте. Ну как быстренько... прижавшись спиной к спине и с мечами наперевес, вздрагивая от собственных теней, потому со всеми вытекающими. Всё это добро мы притащили в покои капитанов и расставили по всем углам, подпалив разом.

Затея расхаживать по комнате, дабы не уснуть, нам тоже быстро надоела и мы оба умостились на кровати. Спать не хотелось, как я и предполагал. Не знаю, как Серёгу, а меня уже действительно мутило от перенапряжения. Хорошо хоть бородастый спокойно сидит, а то обычно пытается собрать табурет из подручной пыли, или ещё что в этом роде.

Словно в пику моим мыслям, Серёжа достал один из ржавых двуручников, взятых у Германа и взялся со звоном стучать по лезвию каким-то камнем. При этом не свой, зараза, личный двуручник взял, а бяку какую-то точит. Понимает, гад, что калечит несчастное лезвие не хуже, чем мои нервы. Самому его прибить, что ли? Пока никто не видит. Свалю на Могильщиков, явившихся без оповещения. А то слушать это железное лязганье мне совершенно не улыбается... ладно, часа три ещё протяну. Серёге раньше надоест.

И точно: спустя пару минут каменюка со свистом улетела в дальний угол, а друг начал расхаживать по комнате, помахивая оружием в разные стороны. Якобы разминает запястья. Лучше сделаю вид, что поверил, пока сам по морде не огрёт.

— Вот уроды, а? — возмущённо проревел Борода, уже во всю размахивая мечом. — Ну кто так делает? Никакого уважения к страдальцам, агась. Всем ведь ясно, что убивать нас придут. Так чего тянуть? Давно бы пришли и к стороне! Или хоть предупредили бы, к сколько их ждать, а то...

— А чего мелочится, Борода? — мрачно усмехнулся я возникшей в голове картине. — Ты им знаешь что, ты им предложи на будущее вообще отсюда не уходить, а? Дескать, зачем вам, камрады Могильщики, туда-сюда бегать? Сидите прямо тут, в кабинете капитана стражи, а у нас как новые суицидники появятся, так мы их к вам и приведём, чтобы, стало быть... — не придумав, как закончить мысль, я лишь развёл руками перед собой, намекая на процесс и окружение.

— Думаешь? — с сомнением уточнил Борода. — Не, это уже к Пратчету. Его тема, агась.

— Не знаю я, кто у тебя там с такими темами, а мне вот как-то...

— Да Игоряш, мне самому не улыбает ни в один улыбатор, ну! — возмущённо прокричал друг и вернулся на кровать.

Я обернулся, чтобы ещё что-то ему высказать, или успокоить, но в стекле за ним заметил какую-то странность. Зеленоватое свечение в оконном стекле. Разумеется, мне стало любопытно. Может, просто стекло неочищенное и зелёное, а может... ещё что-то. В любом случае, лучше отвлечься на это, пока есть такая возможность. Снова думать о грядущих гостях и их визите мне окончательно осточертело.

Распахнув окно и вдохнув прохладный ночной воздух, я по пояс высунулся наружу в поисках источника света. Это оказалось делом нетрудным, ведь уже вскоре из-за одной из башенок, что тут и там возвышались над стеной в задней части замка, показался зелёный полумесяц. Насыщенный, но не травяной, а ближе к мятному. Я чуть из окна от удивления не вывалился.

Тем более, что месяцем дело не ограничивалось.

Собственно, лун было аж три: зелёная, самая крупная в тройке, рядом с её частично затенённым планетой контуром лиловая, чуть меньше, но всё равно раза в полтора крупнее Земной, и алая, самая маленькая из трёх лун, висевшая значительно правее и выше двух других над горизонтом. При этом у каждого небесного тела была своя фаза — зелёный полумесяц, судя по рогам, был в фазе роста, алая освещалась полностью, а лиловая пребывала в завершающей фазе. И всё это великолепие было окружено таким ковром ярчайших звёзд, что необходимость фонарей на улице казалась как минимум странной.

Перевесившись через подоконник, я начал следить за стражниками, ходившими по внутреннему двору позади казарм, а так же вдоль стен и по оным. Я насчитал человек семь в округе, но они не стояли на месте, потому не ручаюсь. Несколько стражников дежурили, сидя на табуретах, другие расхаживали из стороны в сторону,

периодически сменяя друг друга. В целом всё грамотно, но что-то не так... впрочем, такие нюансы Серёге больше моего известны. Может, всё и в порядке, а мне просто придаться хочется.

Я вновь перевёл взгляд на небо, на огромный зелёный полумесяц. Почему я не видел их в прошлую ночь? Может быть, уснул слишком рано и они не успели ещё взойти? Возможно. Надо будет расспросить Зенирига о прочих особенностях, чтобы не как дурак из лесу. Ну ладно, утром... эмм... ну, если доживу до утра, конечно.

— Серёг, а ты это видел, а?

— Что там? — всё так же мрачно, но уже с сонными интонациями прогудел друг. — Могильщики по небу идут? С тортом наперевес, агась. Извиниться хотят, да сообщить, что передумали нас резать. Так?

— Эээ... Нет, луны красивые. Целых три!

Реакции не последовало. Поняв, что Бороду это не интересует, я закрыл окно и побрёл обратно, на исходную, но передумал и решил доесть последний кусок пирога, чтоб тот глаза не мозолил. Борода оказался у него молнией и победоносно подразнил им меня.

— Доволен? — уточнил я. — Молодец. И что тебе, позволь спросить, помешало его сразу съесть, пока я не собирался?

— А эффект не тот, Игоряш. Ладно, не гунди. Еда у местной знати вкусная, но как-то бесполезная. Давай заначку расчехлять. У меня там с Москвы ещё чего-то... как думаешь, сколько мы уже кукуем?

— Не знаю. Хотя, если по лунам судить, да и в целом по небу, то должно быть что-нибудь два, или три после полуночи. А вернулся я предположительно в районе одиннадцати. И ключевое слово тут — предположительно, потому что мои часы дурь полную показывают. Если им верить, то сейчас шесть утра. Ну не бред?

— Может, и не бред. Ты чего у мага про отношение времени не спросил? Вдруг тут другой часовой пояс, или там... ну ты понял, Игоряш!

— Понял. Но тогда — не вспомнил. А чего ты со мной не пошёл?

— Ну... — затянул Борода.

— Вот и отстань. Блин, да правда, когда уже эти уроды явятся-то? Вот мне бы лучше вызнаться, когда они обычно навещают, чем твою хрень про время, будь оно не ладно.

— Игоряш, угомонись. Хоть бы они на вовсе не приходили. Я вот не обижусь, агась. Кстати, это вариант. Вдруг они про твой меч прознали, какой он клёвый, и бздят соваться?

Я лишь пожал плечами, сильнее налегая на бутерброды и заливая в себя остатки местного компота. Блин, голод такой, будто и не ели ничего. Ладно, споем на стресс от ожидания смерти. Собственно, имеем право. В том числе и пожрать как не в себя. Смертникам оно по рангу положено, сколь помню.

Спустя ещё час брожений и вылёживаний на кровати в самых разных позах, у меня начала кружиться голова. Зато тошнота не так подкатывала, желудок успокоился... вроде бы. Я уже не понимал, стресс это, переутомление, или недосып.

Тряхнув головой, что бы хоть малость придти в норму, я с трудом оторвал зад от мягкой кровати и поплёлся к Серёгиному рюкзаку, из развязанной горловины которого торчала початая бутылка колючей минералки.

И замер на полпути.

Мне чудилось странное движение воздуха в комнате. словно бы сильнейший сквозняк, дувший в центре комнаты, при том от потолка к полу. Я ощущал его всем телом и в особенности — кожей. Вот только больше ни что в комнате этого не подкрепляло и не показывало: ни единая бумажка лежавшая на письменном столе, никакой сор на полу, ни даже пламя свечей — ничто не сдвинулось и даже не шелохнулось. А казалось бы, на полу сплошь полиэтиленовые пакеты, ну много ли им надо?

Быстро осознав, что всё это ненормально, а так же к чему всё идёт, я выхватил меч и в один прыжок встал ближе к двери. Ещё и на админушку обернулся.

Серёга намёк понял быстро и тоже перехватил в боевое свою двуручку, которой всё гравировку тряпочкой полировал. Повезло, что не опять за ту ржавую гадость взялся, а то застали бы его всё одно что без порток... чёрт, а где мой щит?

На поиски времени не осталось. Дождались, твою мать, начинается...

В том самом месте, где я во сне в последний раз видел «балахона», воздух начал искажаться и в нём появилась горизонтальная чёрная полоса, изломанная, словно молнии. Ко всему мне показалось, что она при том ещё и вращается на огромной скорости. Бред, но в данном случае — не факт.

Постепенно полоса начала расширяться и, издав негромкий хлопок, обрела форму человека в чёрном балахоне. Я сразу узнал лицо под капюшоном. Это был тот же самый урод, что убил нашего предшественника у меня на глазах. Взгляд его был всё таким же безумным, и ухмылка не сходила с лица ни на секунду.

— Хах, знакомые всё лица, — бросил он в мою сторону своим противным голосом. — Что, так тут понравилось, что обосноваться решил? Зря...

Было видно, что мы его совершенно не пугали. Чёрт, а если вдуматься: два мужика с мечами, крупные, да с

такими-то тесаками... пожалуй, я бы обо... кхм... испугался, наткнувшись на таких среди ночи, при том ничуть не меньше, чем от парочки с пистолетами. А этому — наплевать. Это кем же он себя возомнил? Ну или он конченный псих. Впрочем, одно другому не мешает, как уверяет Борода.

Парень меж тем подошёл к столу и, схватив кувшин, опрокинул его себе в пасть в надежде попить.

— Что, всё выпили? — наигранно-обиженно возмутился он. — Это так негостеприимно! Могли бы и мне оставить. Глядишь, только одного бы из вас убил... сегодня. Значит, сами виноваты. Оба сдохнете. Ах, да... голову надо оставить. Иначе магистр опять будет недоволен Мезгуртом. Кстати, я Мезгурт. А вы? Ну, раз молчите и Магистр требует, значит, придётся вам умирать мучаясь. Плююсь кровью и любуюсь собственными кишками, да. Хотя они красивые... по-своему. Особенно, когда твои собственные... у тебя перед носом на меч наматывают, как на вертел...

Я бросил быстрый взгляд на Серёгу. Стоит, зараза, глазами хлопает, нифига не понимая, только тарашится на врага, да в меч вцепился... вот и чего этому чёрту нас бояться? Два пенька с глазами, которые по глупой оплошности вооружили.

А «балахон» всё не затыкался. Взял стул, выставил его меж мной и дверью, уселся, закинув ногу на ногу и продолжил трюндеть:

— Так кто желает первый? Впрочем нет, а кто вообще у нас тут этот, второй? Мальчик, поведай, а кто твой друг? Кто этот статный дядя с бородой? Он тоже любит шутить шутки с материализацией?

Мы не ответили. Я лично не до конца понял вопрос, да и... чёрт, куда ж я щит-то дел? Вилы как нужны, позарез просто! В прямом, подозреваю, смысле. И главное, ни единой дельной мысли в тему в башке так и не появилось. Ни как свалить по-быстрому, ни как накостылять этому уроду...

— Молчите? — с обиженными нотками уточнил незванный гость. — Ничего, многие молчали... Не все. Парочка договориться пыталась, один пощадить умолял. Зато потом, когда я начинал, вопили уже все, да на один лад. И вы исключением не станете. Ни ты, светленький, ни ты, косматенький.

Не смотря на мою вроде бы готовность, я упустил момент.

Мезгурт в одно движение вскочил, роняя стул и пошёл на нас. В одно мгновение он левой рукой ухватился за рукоять меча, возникшую прямо под его пальцами, а с правой в нашу сторону полетела прозрачная полусфера, быстро расширявшаяся и объявляя собой всю комнату. Руны на моём клинке полыхнули чуть ярче, а по лезвию пробежал оранжевый росчерк, похожий на всполох пламени. Справа охнул Борода, послышался металлический грохот и лязг от его доспехов. Я даже не оборачиваясь понял, что от этой полусферы Серёгу сковало так же, как и того бедолагу Доньера в моём сне, кровь которого красовалась у меня под ботинками. А меня не сковало. Значит, польза от меча действительно есть.

Осталось это преимущество не про... терять, иначе что толку?

Борода каким-то чудом заметил, что я всё ещё способен функционировать и теперь радостно хрипел из-под кровати. Впрочем, факт, что меня не сковало, не остался незамеченным и для врага.

— Мальчик, ты по-плохому хочешь, да? Да?! А мог бы ещё вчера, с предшественником. А вместо этого друга сюда привёл... Ты не переживай. Ты увидишь, как твой друг умрёт. Хоть я и начну с тебя!

Завопив, он кинулся на меня, заводя свой меч за спину для мощного удара. Его меч едва ли уступал клинку Бороды, но лезвие блестело сине-чёрной... сталью? Чёрт, из чего бы ни был, а всё одно — тяжеленный ведь двуручник! Как он с ним одной рукой управляется?!

Понимая, что мне такой удар не остановить и вспомнив все уроки Дарена, я поспешил сесть. А куда ещё-то, собственно? Сел на корточки, при этом начав скручиваться в сторону и разворачиваться. А ещё тыкать в руны, сугубо в рекомендованной придворным Зениригом последовательности, дабы активировать меч в нужную фазу, или кто оно там...

Когда меч привычно блеснул рунами, обозначив активацию, я как раз закончил разворачиваться и выставил клинок над головой, подставив как раз под второй удар врага, возвратный. Мы замерли, скрестив мечи.

Я боялся пошевелиться. Что в итоге-то? Сработало? А если пошевелюсь, связь не разорвётся? А точно эта штука будет работать на Могильщиках, будь они неладны? А...?

Голова гудела от тысячи вопросов, возникших в одно мгновение, но стоило чуть выдохнуть и расслабиться, как я понял: всё сработало как надо. Замер не только этот псих с кривой гримасой, но и само время замёрзло. Это подтверждала капля, замершая в паре сантиметров от лица Мезгурта... то ли пот, то ли слюной брызжет. Это могло быть и то, и другое, но подробностей я выяснять не хотел.

Хорошо, а что дальше? Зря я это сходу не продумал. Ведь было столько времени, а я, блин, как всегда... Ладно, для начала можно попробовать встать. Главное медленно, чтобы не разорвать контакта меж скрещенных мечей, а то сдаётся мне, что вся штука именно в нём.

Пришлось подниматься в раскорячку, не шевеля руками, всё медленно и с невероятной концентрацией на каждом движении. Не знаю, каким чудом, но мне это удалось — Могильщик остался стоять неподвижно, даже не

дыша, а я смог и ноги распрямить, и спину из колеса выпрямить.

Блин, а красивый у него меч. И правда на оружие Бороды очень похож. Или не очень? Ну, пропорции — один к одному. А металл всё же больше в черноту, чем в синеву. Ещё и наледью покрылся, инеевой коркой в точке контакта с моим.

И что делать дальше? Ни малейшей идеи. Твою мать, и посоветоваться-то не с кем. А что если... Нет, я сомневался. Сильно сомневался! Но рука всё равно потянулась к самому верхнему из символов на лезвии моего меча. Палец отморозит? Может. А почему Зенириг её не активировал, а со второй начал? Чего-то он ведь испугался, раз не стал? Или вторая показалась ему более знакомой, привычной, потому с неё он и начал? Или... ай, да будь уже что будет!!

И действительно, отморозило. Но не палец. Меч. Врагу. Вообще, всё так быстро завертелось...

...особенно Могильщик! Его клинок разлетелся в точке контакта, обрубок просвистел мимо моего локтя, да так близко, что я едва смог увернуться. Мезгурт как-то неловко крутанулся и дёрнулся назад, отступая к столу. Он порядком ошалел от случившегося. Это легко читалось на лице. Ну оно и не мудрено: по его-то мнению он уже раскраивает мне черепушку на две ровных арбузных половинки, или же вырубает меня точным ударом в шлем, или уж какую ещё дурь-то он себе нафантазировал там, а вместо этого я вскочил, улыбаюсь и меч ему сломать успел когда-то.

От кровати послышались одобрительные похрюкивания и хрипы Бороды, обрадованного перераспределением сил. А он ведь всё ещё под заклинанием Могильщика, да? Надо бы поторопиться, а то как бы чего не того... где, блин, Зенирига и Дарена носит, почему ещё не явились? А обещались, гады!

Оглядев безумным взглядом обломок своего меча, Мезгурт снова завопил и кинулся на меня. В этот раз я не стал блокировать, вспомнив нравоучения Дарена. Да и та шутка Серёги из боя с Лиркопом будет полезна. Так, этот у нас левша, да? Тогда шаг влево, отсчёт до двух и... взмах снизу вверх. Прямо от пола и куда попаду, да.

Не переставая вопить, Могильщик отлетел к столу, споткнулся об него и куборем улетел за него, начисто скрывшись из поля моего зрения. Я незамедлительно перехватил меч в другую позицию, из уроков Дарена, и пошёл к столу, направив клинок на оный.

Не дошёл.

Сперва на столешницу с грохотом легла левая рука, уже затянутая в не весть откуда взявшуюся чёрную кожаную перчатку, после замаячила верхушка капюшона и часть спины. Маг, или кто уж он там, поднимался с видимым трудом, всем весом опираясь на стол, громко кряхтя и брызжа слюной. Стоило ему выпрямиться и я увидел, что его правая рука отсутствовала. Вместо неё был лишь пустой рукав, болтавшийся на паре ниток, тоже почти отрубленный.

— Ты, скотина, что творишь?! — голос однорукого Могильщика срывался на истеричные нотки, а на лице читалось лишь удивление, словно потеря руки его не сильно-то и беспокоила. — Откуда ты такую дрянь раздобыл?! Да чтоб тебе с колокольни свалиться, тварь ты наглая! Все стражи как стражи — придёшь к ним, прирежешь и всё, а этот!! Руку хоть не выкидывай, вернёшь при случае...

Договорив, Могильщик взмахнул уцелевшей конечностью и, обратившись в прах, исчез без следа.

Сказать, что я охренел от всего произошедшего — крайне деликатно промолчать. Я... я... я прежде так никогда. И, дай-то боги, больше не придётся! Это ж... ё маё! Ладно, спокойно. Надо Бороде помочь.

Едва я лишь подумал о помощи другу, как за дверь в наши покои послышался лязг железа и какие-то хлопки, вроде выстрелов, но со странноватым эхом. Гроза? С чего бы ей, собственно?

Повернувшись на звук и собираясь встречать новых незваных гостей... я встретил, собственно, дверь. Лбом. Точнее шлемом, но особой разницы я не заметил. Ещё и отлетел от неё, чисто из уважения к процессу.

Собственно, дверь была увесистой, даже тяжёлой, потому ничего удивительного, что она оказалась способна усадить меня на задницу, да ещё и с хорошим векторным ускорением. В глазах потемнело, лоб и затылок пронзило болью, а по подбородку обильно потекла тёплая кровь. Это ж как повезло-то, а!

Я так и хлопал глазами с пола, ошалело наблюдая, как в комнату врываются люди. Пяток стражников, Дарен, Зенириг и... дядька в коричневом балахоне.

Где меч?

Нельзя? Почему это нельзя?!

Зенириг встал меж нами и отрицательно покачал головой. Я выронил оружие и утёр кровь рукавом. Ай, чёрт... пластиной с руки только подбородок разодрал.

— И что же, оба живы? — раздался из-за их спин голос графа, который я едва различил из-за звона в башке. А кто, значит, дверь-то открывал? А то спасибо ему сказать очень уж хочется, табуреткой в жбан...

— Живы, ваша светлость, живы, — улыбаясь, заверил его Зенириг.

— А со вторым что? — спросил то ли снова граф, то ли уже герцог.

— Паралич, причём слабый. Не страшно, дышит ведь. Сейчас всё исправим, ваша светлость. Дайте только чуть времени и мы с сыном всё исправим! Давай, Мина'дас.

Он обратился к парню в коричневом плаще и, чуть прихватив его за локоть, подтолкнул его к Серёге. Блин, я только сейчас заметил, что одежда-то у него раздельная, плащом, а не монолитный балахон, как у Могильщиков этих, будь они... Да и цвет другой, и фасон немного, и покрой.

Молодой маг резво направился к Бороде, смело и бесцеремонно расталкивая стражу. А те, в свою очередь, только ртами хлопали от удивления, во все глаза пялясь на меня и не веря, что я справился с тем уродом, что уже с десяток капитанов извёл. Ребят, да я сам в шоке!

Так, ладно, Серёгой занялись. А меня что же? Лечить-то будут, или я с этой кровью лучше выглядеть стал?

Пока я хлопал глазами, силясь найти в себе нужные слова и озвучить этот вопрос, стражей растолкал уже Дарен и, подойдя ко мне, протянул мне руку. Я не стал отказываться от помощи и поднялся.

— Ты чего это на полу отдыхаешь? — ухмыляясь, спросил у меня довольный страж. Рад, чертяка, что я живой ещё. А я-то как рад, ой!

— Да какой-то умник дверь так торопился открыть, что мне ровнёхонько полбу ей засветил, представляешь? Меч мой передай, пожалуйста, а то я не нагнусь. Голова гудит от дверки что прям ужас.

Дарен оперативно нагнулся, подхватил клинок и протянул мне, при том уперев взгляд в пол и пробубнив что-то похожее на «извиняй», после чего мгновенно сбежал. Судя по реакции, это он так торопился на подмогу. Да, угадал? Ну вот ничему они не учатся! А если бы тут как вчера? Ему же горло ровно как и тому бедолаге сутки назад перерезали бы.

Бросив быстрый взгляд на меч, я заметил, что он был всё ещё активен и поспешил «отключить» руны. К счастью, крестообразный символ сработал как надо, на новую версию тоже.

Разобравшись с этим и убрав оружие на пояс, я хотел было пойти к Серёге и выяснить, как у него дела, но меня остановил тот парень в бежевом плаще.

— Он в порядке, его лечат, — уверил меня он. — Отец с ним занимается.

— Аа... — протянул я, надеясь спросить о том, кто же он сам такой, но ответ прозвучал прежде вопроса.

— А я тоже маг. Успокойся, капитан, сними шлем и не дёргайся.

— Ну а... — начал я, заметив его глаза.

И опять ответ на опережение.

— Да, твои глаза тебе не врут, — расставил он все точки над «Ё». — Множество зрачков и жёлтые глаза. Всё именно так. Поверь, маги могут сотворить себе и не такое. При чём как специально, так и случайно. И я лично рад тому, что рядом хирингании в клетке сидели. А теперь сними шлем и не дёргайся!

Ну, да-а... что? Нет, я, конечно, начинаю привыкать помалу к подобному, но блин... пока что это всё лютейший перебор для моей неокрепшей менеджерской психики.

Собственно, описал он себя как нельзя точно, признаю. Обычные на первый взгляд глаза парня отличались только жёлтой радужкой, в которой помимо центрального зрачка, имевшего чуть искажённую форму (словно стянутую крест накрест, что делало его крестообразным, но заметить это было крайне трудно), радостно

умостилось ещё шпук пять в правом и вроде бы семь в левом. Всё отлично, никаких проблем! Дурдом строить не надо, я так дойду. Это не техника дошла, это я дошёл, бл...

Пока я пытался не отображать на лице все эти думы хотя бы явно, дабы не оскорбить парня, он вплотную занялся моим лечением. Быстро осмотрев лоб и затылок, он зафиксировал мою голову пятернёй и начал шевелить губами, что-то нашёптывая. Слов я не расслышал, но отчётливо видел, что пассаж выходил витиеватый. Не прекращая бубнить, он залез свободной рукой под плащ, достал маленькую стеклянную баночку с какой-то синей субстанцией с вкраплениями чего-то кислотного-зелёного и принялся говорить уже не мне, а ей. Мне даже почудилось, что эта дрянь шевелилась в склянке. Ужас какой.

Всё так же продолжая читать неслышный стих, он пальцем выбил пробку из пузырька, после чего содержимое действительно ожило. Порошок, или мазь, что была внутри, поднялся в воздух тонкой струйкой и потянулась к моему лбу, от чего я ощутил приятное тепло в районе ссадины.

Параллельно с этим Зенириг пытался поправить здоровье Бороды. Я бы на его месте начал с ментального, но Зенириг не в курсе... ну ничего, сейчас поймёт. Паралич-то с него мой желтоглазый врачеватель уже снял, потому старик быстро узнает много нового.

Собственно, мохнатый действительно был настроен на знакомство и общение, разве что хвостом не вилял. Вот вроде интроверт, который с незнакомцами совершенно необщителен, а тут гляди-ка, как на мага накинулся!

Однако слушать их разговор было для меня само по себе удовольствием.

— Значит, ты маг? — Серёга начал разговор «в лоб», без реверансов. — Докажи!

— Как тебя? Сергей, да? Так вот, Сергей. Если бы человек не сведущий тебя попросил подтвердить твой уровень по твоим навыкам рабочим, ты бы как на это отреагировал?

— Знаешь, дядь, вот для таких закидонов мысли читать не надо. У нас с таким любой психолог справится, агась. Уел, спору нет. Однако ты ведь понимаешь, что мне, как человеку прежде магов не встречавшему, донельзя любопытно?

— Понимаю, — кивнул старик. — И что с того? У меня дела есть, знаешь ли. Важнейшим среди них — понять, как вы оба ночь пережили, чтобы ты стал не одинок. Ты ведь понимаешь, что не ты один хочешь впредь переживать встречи с Могильщиками?

— Само собой, но мне-то... — попытался возразить админ.

— Да кинь в него молнией, он и отвяжется! — вмешался желтоглазый, бесцеремонно перебив Серёгу.

— Жалко дурака, — буркнул ему старик и, чуть громче, добавил уже в адрес админа: — Сергей, отстань. По-хорошему прошу. Потом всё это, сейчас есть дела важнее, чем тебя фейерверками развлекать.

— Кхм. Дважды уел, — неохотно сдался бородатый.

— У меня всё, — сказал старику желтоглазый, отпуская меня. — Тебе с этим помочь?

— Не надо, Минадас. Я тоже закончил. Всё, господа капитаны Иншадаррской стражи, можете спать не боясь и не таясь. Больше вас не тронут и никто к вам не сунется, я уверен. Считайте, что не сунутся, согласно нашим традициям и обычаям чести, если угодно, но на деле вы достаточно их запуга... а что это? — он наклонился и что-то поднял из-под кровати. — Это что, рука напавшего на вас Могильщика?!

И действительно, рука. Отрубленная наискосок по плечу человеческая рука. Три четверти руки, если быть уж совсем точным. Уже разморозилась и истекает кровью по косому срезу.

Увидев обмякшую, серую конечность, я чуть с содержимым желудка не распрощался. Уверен, в бледности мы с этой рукой сейчас могли бы посоревноваться. А Зенириг (как истинный медик, видимо) напротив — был совершенно спокоен, и даже в чём-то рад находке.

— Да это же великолепно! — всё не унимался он, осматривая отсечённую конечность. — Это же всё меняет! Какая удача, ах, какая удача! Где ж ты раньше был, капитан? Мы бы столько жизней могли спасти... Ладно, уж как есть. Так, отдыхайте, капитаны. Всё это мы обсудим утром. Стража, один внутри и двое снаружи!

Отдав распоряжения, маг скрылся за дверью, забыв попрощаться. Ну не страшно, я не обидчивый на такое, сам то и дело в переписках здороваться забываю.

Помимо нас с Серёгой, всё ещё дышавшим раз через два, в комнате задержался и юный маг, названный Минадасом. Спросить что-то хочет, но не решается? Ладно, так и быть...

— Что-то хотели спросить, магистр Минадас?

— Да какой я магистр, капитан? Мне до Зенирига далеко, а даже он от этого титула отрекнется иной раз.

— Тогда как же мне тебя звать?

— Так и зови — Минадас.

— Ладно. А что спросить хотел, Минадас?

— Зенириг обмолвился, что вы... Что вы уверяли его, будто бы вы не из этого мира. Это так?

— Да, мы уверяем, есть такой грешок.

— Я путешествовал по нескольким мирам, но мне не ведом описанный тобой. Однако заинтересовался я не

поэтому. Когда-то давно, едва начав обучение, я натыкался в библиотеках Совета Магов на одну шутливую легенду. В ней было собрано много небылиц, включая историю о портале в песках, что вёл из ниоткуда в никуда. Выходит, не врал легенда, пусть и отчасти?

— Слушай, а давай завтра? А ещё лучше — обсуди это с Зениригом, я в таких вопросах не разбираюсь. Серёга вот тоже... спит. Но всё равно лучше меня разбирается в подобных штуках и сможет подискутировать. А вообще нам с этим храпящим оболтусом важно лишь домой вернуться, в идеале живыми-здоровыми. Ну и самому вздремнуть мне тоже не лишне, а то денёк у нас длинный какой-то получился, если честно.

— Ой, да, конечно. Простите.

Поклонившись, парень развернулся и исчез в жёлтой вспышке молнии, сопровождаемой громовым раскатом. Так воооот что стреляло! А я-то всё голову ломал: «откуда гроза среди ясного неба?». Маги, что б их... никогда, наверно, не привыкну. Ладно, пёс с ними.

Я тут же провалился в сон, едва уместившись на постели.

В эту ночь в замке не спал практически никто. Весть о том, что пришлые не только пережили ночь, не только отбили от Могильщика, но у них ещё и ранить его получилось мгновенно разнеслась по замку со слугами и стражниками, быстро обрастая слухами и новыми подробностями.

Герцог, узнавший о случившемся в числе первых, не хотел доверяться пустым придворным рассказням, потому сразу направился в башню к магу, ожидать его там.

К его разочарованию, старый придворный маг не спешил являться, занимаясь какими-то своими делами. Вместо него появился второй, желтоглазый. Амадей знал о его силе и умениях, но вид этих противоестественных жёлтых зрачков вечно пугал его, не позволяя сосредоточиться и нормально размышлять. Он ведь знал его ещё до трагедии, совсем молодым парёнком...

Уже вскоре в покоях мага стало не протолкнуться, хоть они и разрослись до внушительной гостиной, с массивным резным столом в центре, поверх которого стояло несколько кувшинов, бокалов и две большие вазы с фруктами

Помимо герцога с охраной и молодого мага в покои прибыли несколько стражников и пять графов, приближённых герцога, в числе которых и Алэнд Фон-Мейзер. Его интерес был понятен, так же, как и интерес прочих собравшихся: прочность балахонов Могильщиков была легендарна и со времён великого Первого Императора никто не мог его даже порвать — мечи, топоры и кинжалы попросту отскакивали от ткани — что уж говорить об отрубленной конечности. Все маги континента мечтали раздобыть мантию Могильщиков для своих изысканий.

Когда все гости расселись на возникшие прямо под ними мягкие, обитые бархатом стулья, за входной дверью раздался громкий хлопок. Никто не отреагировал на него, понимая, что это вернулся хозяин башни.

— Спят, — заверил он вместо приветствия, заходя в помещение. Он сразу призвал стул и для себя, рядом с письменным столом и, едва сев, погрузился в свои мысли.

— Ну что, господа маги, — заговорил герцог. — Вы можете как-то объяснить нам случившееся? Как им это удалось?

Зенириг не спешил отвечать, размышляя о своём, но заметил, что герцог, не смотря на видимую сдержанность, уже пустился бы в пляс, будь они наедине.

Заметив, что старый маг мешкает с ответом, Минадас поспешил взять слово, дабы не оскорбить правителя:

— Ваша светлость, поймите — нам известно не больше, чем и вам. Прежде необходимо дать им выспаться и самим пережить случившееся, а лишь потом начинать допросы и разбирательства.

Бросив взгляд на молодого мага, герцог невольно скривился и поспешил вновь перевести взор на Зенирига, которому и адресовал второй вопрос:

— Позвольте, а когда же это случится?

— Не раньше, чем через три унги после восхода, ваша светлость, — не отрываясь от бумаг заверил Зенириг. — Им потребовалось небольшое лечение, хоть особых травм в ходе боя они не получили. Один был под слабым парализующим заклятьем, а второй... эх... второго едва не пришибли дверью, ваша светлость.

— Дверью?! — в изумлении подскочил герцог. — Но... но как же так?

— Не подумайте, господин герцог, ничего страшного там не стряслось. Просто один из стражей успел пообщаться с капитаном, проникся к нему и спешил помочь, едва услышав из казарм грохот боя... Резко распахнул дверь в покои и попал ей капитану в голову, разбив тому нос и набив пару шишек шлемом. Учитывая, что это единственная травма, полученная ими обоими за весь бой с сильным магом... это, смею заверить, невероятная удача. А прочие подробности мы сможем поведать всем вам лишь после разговора с ними, когда оба наших капитана выспятся.

Герцог едва заметно усмехнулся от услышанного, но сохранил лицо и тут же заявил твёрдым тоном:

— В таком случае, не вижу смысла продолжать. Стоит и нам отдохнуть, раз всё в порядке, верно? Я вернусь в свои покои. Предупредите меня, когда наши... «герои» проснутся. Доброй ночи, господа.

Он кратко кивнул собравшимся и сразу же удалился. Следом ушли и прочие, в покоях мага остался лишь Минадас и сам Зенириг. Молодой маг дождался, пока метаморфозы комнаты завершаться, а громадный резной стол и обитые мягкие стулья исчезнут, сменившись единственным тяжёлым стулом из грубых досок. Не смотря на вид, эта простенькая мебель казалась ему в разы более удобной, нежели те огромные стулья с бархатом.

Подсев к отцу за письменный стол, маг задумчиво произнёс:

— Что ж, действительно плохо дело.

— О чём ты?

— О твоей защите города. В замок ты меня, может, и не пустил, но вот в город я вошёл совершенно беспрепятственно. А Могильщик этот и вовсе — вошёл куда хотел и даже вибрации твоих барьеров не создал!

— Да сам знаю, что плохо... я уже какие только комбинации оснований не пробовал, а всё без толку. Словно у них магия какая-то другая, своя. Так я и иначе пробовал... ладно, зато хоть шаманы и пришлые маги не сунуться, даже в город войти не смогут.

— Я же прошёл, — возразил ему желтоглазый. — А ты и не заметил даже.

— А я зря учил, что ли? И прям так уж не заметил, как же. Да ты и не шаман, с ветки прыгнувший, чтобы не пройти. Ты ещё и свой, знакомый, — Зенириг рассмеялся. — Ладно, давай думать, что делать с этим...

Маг указал на стол перед собой, который всего секунду назад был пуст. Теперь же на столе лежало всего два предмета: отрубленная человеческая рука и большой серебряный перстень с крупным чёрным камнем, огранённым под шестигранник, снятый с этой самой руки.

Великий Магистр ордена Могильщиков уже несколько часов занимался подготовкой. Он уединился в тёмной комнате с земляными стенами, заходить в которую без его позволения разрешалось лишь нескольким избранным. Он не был готов доверить всех своих секретов подчинённым.

К тому же, он любил уединение.

Как любили и «подготовку». Его мало волновало, к чему именно он был обязан подготовиться.

К ритуалу.

Какому?

Не важно.

Ему нравился сам процесс.

Да и вся эта «подготовка» была не более чем рутинной, к которой он так привык. И даже эта рутинность ему почему-то нравилась...

Вот и сейчас всё шло своим, давно привычным чередом: на высоком каменном столе перед ним появилось мёртвое тело.

«Первый этап» — мысленно произнёс сам для себя Магистр.

Тело уже чуть гнилое, со следами разложения и червями. Некоторые мышцы уже повредились. Это плохо, их требуется восстановить. Хорошо, что сделать это не так уж и трудно. Достаточно толики мяса любого животного, или же схожего набора веществ, воссозданных в верной последовательности и сформировавших новую мышцу взамен разрушенной.

Хотя это излишне сложный путь. Куда проще заменить её другой, менее значимой для подвижности конечностей мышцей, взятой из этого же тела. Например, вот эта, что шла вдоль шеи, отлично заменит повреждённую мышцу в руке.

Едва закончив с этой «перестановкой», Магистр перевернул тело на бок. «Второй этап» — мелькнуло в его голове. Осмотрев шею, он снял с пояса крупную, массивную печать, с трудом помещавшуюся в руке. Медное основание было исчерчено зеркальными, полыми внутри рунами, а рукоять была выполнена в виде миниатюрного человеческого лица. Довольно реалистичного, по всей видимости, раз обтянута она была самой настоящей человеческой кожей, а в приоткрытый рот требовалось засовывать кристаллы, проводившие ток магической энергии, которые этот рот начинал активно пережёвывать. Магистру каждый раз доставляло странное удовольствие наблюдать за этой столь своеобразной «перезарядкой» печати.

Пока он в очередной раз наслаждался этим неприятным на взгляд прочих зрелищем, в комнату, создав деревянную дверь в одной из стен, бесцеремонно ворвался рядовой из ордена — тот самый малый, которого он направил к капитанам.

— Магистр, я... — замямлил он, не дожидаясь разрешения.

«Надеется вымолить себе прощения» — догадался Магистр.

— Успокойся, Мезгурт, — со странным хрипом и рокотом пламени в голосе произнёс Магистр, чуть сильнее натягивая капюшон. Из-под него всё равно то и дело вылетали всполохи пламени и лился слабый свет. — Успокойся. К чему такая поспешность, Мезгурт, мой мальчик? Я ведь просил Миредну никого не впускать...

— Магистр, прошу простить мне... случилось непредвиденное.

— Что могло случиться столь важного? — не скрывая удивления, маг повернулся к собеседнику и тот увидел его сгорающее в прах лицо.

— Магистр, я... — Мезгурт не мог найти слов. Его обуял ужас. Он понимал, ЧТО ИМЕННО Магистр может сотворить с ним за содеянное.

Рослый глава ордена, почти на голову выше Мезгурта, оглядел стоявшего перед ним и скрючившегося от страха подчинённого с головы до ног. Правая бровь молодого парня была рассечена, на лице виднелось несколько свежих ссадин, остаток рукава его балахона весь пропитался кровью, а на левую ногу он едва мог опереться из-за травмы. Но чего этот жалкий юродивый так испугался, что сразу же кинулся с докладом к главе ордена, лично? И почему Мирэдна его пропустила? Уж точно не из-за поражения. Оно было предначертано и ничего не меняет. Рано или поздно... это должно было случиться.

Тогда что же?

Мысли подчинённого ускользали от мага, он едва мог в них разобраться. Ужас от вида объятого пламенем черепа превратил их в кашу, неразборчивый сумбур. Что? Потерял ЧТО?! Перстень?!

— Немедленно проваливай отсюда! — закричал глава, сбрасывая с головы капюшон. — И не смей мне показываться, пока не сотворишь себе руку!!

Мезгурт взвизгнул и, кланяясь, поспешно выбежал из комнаты, едва не на четвереньках.

Потеря перстня... это в Его планы не входило.

«Кого — его?» — задумался было глава, но быстро осадил сам себя: «Впрочем, какая разница, — он перевёл взгляд на печать. — Жаль, уже доел. Надо продолжить подготовку, планы не должны рушиться целиком и разом из-за возникающих на нашем пути мелочей».

Он вернулся к телу и с силой вдавил медный кругляк в основание шеи. Четвёртый этап. Раздалось противное шипение и комнату наполнил усилившийся запах палёной плоти, перекрывший собой даже букеты гнилостного разложения мёртвого тела. Магистр был единственным, кто в силу обстоятельств мог не чувствовать этих запахов... в большинстве случаев.

Пятый этап. Едва рунические символы плотно вросли в кожу и сформировали направляющие проводников, как Магистр отдал приказ и мёртвое тело, покорно поднявшись со стола, направилось к прочим, в бездонные хранилища.

Первый этап...

Да что ж такое, даже в другом месте... даже в другом мире выспаться не дали!

Чёрт возьми, в такую рань! Этой рыженькой приспичило ни свет ни заря принести нам завтрак и грохнуть пустой кувшин на свой поднос. Я, разумеется, тут же сел на кровати, хватаясь за сердце и судорожно дёргая воздух жабрами. Последние ещё не отросли, потому было особенно сложно.

Сосед по койке (да будь он здоров, друже мой), всю ночь столь активно не дававший мне спать храпом и музузивший меня при каждом повороте с бока на бок (а вертелся этот чёрт мохнатый активнее сверла в хорошей дрели, каждый раз норовя зарядить мне кулачищем в ухо, или засунуть своё прозвище мне за пазуху), тоже восседал рядом. И выглядел он значительно бодрее меня. Ну да, он-то спал. И тоже, главное, как и я на рыженькую смотрит, но посылы в наших взглядах сугубо разные читаются.

Горничная (или кто уж она там) поймала мой взгляд и тут же осознала, что была излишне шумна. Извинялась. Ещё зачем-то сообщила, что теперь господская еда нам положена по статусу. Дескать, теперь ей именно приказали, а не она своевольничает. Ну и, краснея да стреляя взглядом в сторону бородача, удалилась.

— Блин, вот что за мир такой, а, Борода? То гоблина на голову уронят, то с дерева скинут, то посудой грохочут. Мне тут совершенно не дают выспаться, я негодную! — Ругаясь, я поднялся с кровати и обнаружил, что завалился спать не только в доспехах, но и с оружием на поясе. Так... ну, теперь хоть ясно, почему так неудобно было.

— Игоряш, не ври, — забасил друг, поднимаясь. — Я вот чудесно спал! За исключением того момента, когда чуть не сдох, агась. Чем там меня таким интересным?

— Паралич, вроде бы. Я сам туго соображал от адреналина и... и хрен пойми вообще, что вокруг творилось. Мне ещё и в голову постучали, если ты заметил.

— Заметил. И советую тебе, Игоряш. Как друг советую! Остерегайся дверей. Держись от их подальше!

Я отмахнулся от его шутейки и направился к столу, намереваясь перекусить. Во мне снова проснулся зверский голод, словно я сутки не ел. И разумеется, когда я проходил мимо двери, она распахнулась, да так, что я едва увернулся.

— Во, а я о чём! — тут же загоготал друг, но быстро сорвался на маты, споткнувшись обо что-то и полетев кубарем. Благо, что на кровать.

— Обо что ты там? — уточнил я, провожая взглядом суетившуюся с завтраком служанку, которая как раз таки меня едва и не зашибла в очередной раз.

— Да щит какой-то под ногами... холи, подозреваю.

— Чего? — не понял я.

— «Холи щит», говорю. Не твой, часом?

— А ведь я его искал, когда тот урод припёрся. И как он только там оказался? Блин, а мы что...

— Что? Ты чего так драматично затыкаешься, Игоряш?

Я дождался, пока служанка уйдёт и мы останемся наедине, прежде чем ответить другу.

— Осознаю. Медленно. И меня частично пугает то, что я осознаю.

— Да это нормально, Игоряш. Меня тоже. Ты про то, что мы выжили? Или про то, что не должны были? Али тебе не нравится роль воспитателя нашенного?

— Серёг, а если я тебя этим мечом долбану, то ты... точно в Подмосковных лесах не прочухаешься? А ты уверен? А то давай попробуем, а?

— Игоряша, угомонись. У меня дистанция атаки больше. Да и фишку твою я знаю наперёд. Единственную, смею заметить. Радуйся лучше, что всё пока в нашу пользу складывается. И спасибо.

— Пожалуйста, Серёг, хоть я и не вижу в том особых заслуг с моей стороны. Собственно, я и радуюсь. В основном. Но это не мешает мне продуцировать кирпичную кладку, знаешь ли, едва задумавшись обо всём творящемся вокруг. Я всё ещё надеюсь на «белочку», что само по себе меня порядком пугает, знаешь ли. Мне не шибко нравится ситуация, которой я с такой готовностью предпочту белую горячку, потому да, мне как-то некомфортно!

— Игоряш, если ты всё ещё сомневаешься в реальности происходящего, то я готов помочь, агась. Панцирь сними, я тебе по печени пройду парой ласковых.

— Вот и спасай тебе жизнь после этого. Спасибо, друг! Никогда, блин, в тебе не сомневался.

— А обращайтесь, — заулыбался Борода, усаживаясь за стол. — Я ж не против, агась.

И жрёт, зараза... так, куда разогнался? Эдак мне и не достанется вовсе, надо бы тоже подключиться. Н-да, мелковаты у них всё-таки порции. Даже грустно. И совершенно не сытно.

Переглянувшись, мы хором кивнули и направились на поиски съестного. «Творога, сыру, мяса... и чего-

нибудь пожрать» — обозначил нашу цель Борода. Спорить я не стал, только прихватил щит, которого так не хватало ночью. Мало ли, чем наша продовольственная разведка закончиться может? Лучше подстраховаться. Блин, этот щит такой невесомый, что я его даже не замечаю. Интересно, в реальном бою он мне хоть чем-то поможет, или только отвлекаться на него буду? Ощущается бесполезным, почему-то.

Стоило нам высунуть носы в гостиную, как мы наткнулись всё на того же графа. Резонный вопрос так остро крутился на языке, что я не сдержался и спросил его в лоб:

— Граф, а вы тут нас стережёте, или мы лишь šťastливое совпадение, а это ваш личный пост?

— Отчасти, капитан. Герцог велел мне сообщить, когда вы проснётесь и будете готовы к беседе.

— Граф, я вас прошу с этим повременить. Мы с Сергеем хотим ещё чем-нибудь перекусить, дайте нам немного времени.

— Не беспокойтесь, капитаны. Я готов дать вам не меньше унги. Его светлость ещё не проснулся, а будить его второй раз за одну ночь — чревато...

— А поутру он красный, да на руку опасный? — усмехнулся Борода.

Граф шутки не понял. Лишь поклонился нам, обозначив окончание беседы и вернулся к чтению. Ну а я поклонился ему в ответ и начал пинать своего друга полу-дурка (вот ей-богу, лучше бы полу-огра, или полу-орка какого-нибудь, на худой конец) к лестнице, чтобы поскорее сбежать.

— Перевираешь, Борода.

— Да он всё равно таких не знает, какая разница? — отмахнулся друг.

Он сразу попытался выбежать из замка, но раз уж мы города не знаем, да и за «приветствие дверью» я Дарена ещё не поблагодарил, я рассудил иначе и поймал друга за шиворот, разворачивая к двери в казармы.

Вошли мы без препятствий. А мило у них тут. Штук сорок кроватей, среди которых и трёхъярусные, к ним в довесок тяжёлые табуреты и громоздкие тумбы из плохо отёсанных досок. Гостеприимные такие пенаты, модели «без слёз не взглянешь».

При нашем появлении все стражи, гулявшие, спавшие и сидевшие по табуретам, повскакивали и даже храпевших растолкали. Все, кроме одного. Лиркопа, противника Серёги с тестового боя. Тот лишь фыркнул, буркнул под нос что-то нехорошее в наш адрес, да отвернулся к стене. Вломить бы ему, да мы торопимся. Так, а Дарен-то где? В смысле — нету? Как так?

Проблема в том, что мы опешили от реакции новых «подчинённых» и все эти вопросы застряли на грани моего сознания. А вот Серёга молодец, быстро нашёлся.

— Вольно, бойцы. Ты, — он ткнул пальцем в ближайшего из вояк. — Где малый этот... как его? Да? Точно, Дарен. Где Дарен, боец?

Боец... впрочем нет, все они часть про «вольно» не поняли. Зато с вопросом проблем не возникло. Даже ответ последовал, что не может не радовать. Значит, не совсем тупые. Поладим...

— Дарен на посту, ваша милость, господин капитан.

— Так, вот этого всего — тоже не надо. Отвечай коротко и по существу. На посту. И хватит, агась. Сменить, прислать.

— Будем ждать его у входа в главный зал, — решил и я внести в разговор свою лепту. — Бегом, служивый, бегом!

Паренёк и половины не понял, но вторую половину кинулся исполнять. Точно поладим.

Пропустив его мимо себя, мы отдали остальным расплывчатое распоряжение «отдыхать или выполнять свои обязанности» и были таковы, направившись к двери в главный зал. Надеюсь, её действительно так величают, иначе у нас всё-таки будут проблемы со спортивным ориентированием. Там башня, тут башня... и перекрёсток между ними.

— Игоряш, а планы поменялись, жрать мы не идём?

— Дома пожрёшь. Хотя нет, не так. Перефразирую свой ответ. Жить хочешь?

— Ессесна!

— Тогда не пыли и слушай меня, раз я за Сусанина. Сперва нам нужен Дарен, поскольку города не знаем. С ним или к кузнецу, или к Зениригу в башню.

— Чудесно, Игоряш. А можно больше подробностей? Посвяти меня в весь план, так сказать. Вдруг, посоветую чего умное.

— Во-первых, ты и умное? Маловероятно.

— Спасибо! — с наигранной улыбкой поклонился мне друг.

— Пожалуйста. Во-вторых... а меня бы кто в него посвятил, ей богу. Допустим, что я импровизирую. Но в целом да, задумка какая-то есть. Я бы вообще с мага начал, на самом деле. Хотя бы для того, чтобы понять, сколько нам времени граф отпустил, пока за герцогом не пойдёт. Но и кузнец сам по себе нам жизненно необходим. Подозреваю, руны на твой меч без его помощи не нанести. Улавливаешь ход мысли?

— Ессесна! Но жрать всё равно хочется.

— Кушать, Серёг.

— Кушать я хотел в Москве, а тут как-то не складывается, Игоряш.

— Допустим. Однако это я тоже предусмотрел. На все мероприятия с твоим двуруком потребуется время. За него-то мы и поедим в харчевне, которую нам присоветует наш абориген-проводник, в исполнении Дарена. Ну или нам триндец. Борода, нам триндец, а? Как мы встряли во всё это, боже ж ты мой! Я домой хочу, Серёг... ну его всё нафиг! Это шандец какой-то, Серый! Какие, к чертям, Могильщики? Зачем я на эти твои шашлыки попёрся, будь они неладны! Веганом заделаюсь, бл...

— Так, не горячись, прорвёмся! — тут же поспешил успокоить меня друг.

— Куда прорвёмся? Мы хрен пойми где, чудом пережили ночь, неизвестно даже есть ли у нас шанс вернуться домой, а ты — прорвёмся?!

— Отставив панику! — Бородач отвесил мне знатный подзатыльник. — Сказал — прорвёмся, значит, прорвёмся! Куда? В сторону дома, а остальное лирика!

Я не смог сдержать нервного смешка и обречённо уточнил:

— О великий, а это в какую сторону отсюда будет, а?

— У Зенирига спроси, агась, — ехидно парировал Борода.

На наше счастье перепалку прервал подбежавший к нам Дарен. Кратко кивнув в знак приветствия (даже дышалку, гад, не сбил после пробежки), он поинтересовался:

— Как вы себя чувствуете, господа капитаны? Вы ведь сделали такое свершение! Первый победный бой над Могильщиками!

— Ты знаешь, после боя чувствовали хорошо, — я решил зайти издалека. — Но потом мне кто-то в голову дверью шибанул и настроение чуть подпортилось. Ты ведь среди первых шёл, да? А не заметил, кто бы это мог быть?

Дарен съехал с лица и почти начал лепетать оправдания, но Серёга испортил всю малину:

— Да угомонись, Дарен. Он это... как его, блин?... издевается, агась. Смотри, у него ж улыбка шире, чем у меня рожа, — он со смехом указал на меня. Я не сдержался и хохотнул. Блин, спалили.

— Да, извини, — честно признался я в шалости. — Не удержался. Ладно, давай к делу, хватит лясы точить. У нас вот какая задумка...

Я кратко посвятил Дарена в свой план и начал выспрашивать его мнения, как бы лучше нам всё это воплотить и куда лучше идти. Дарен артачиться не стал и охотно поделился советами и мнением по вопросу. Даже дорожку любезно вызвался показать (лишь бы не работать, моя школа!), а не послал нас в неизвестность... или же наоборот, по излишне известным маршрутам.

Путь наш пролегал вдоль городской стены, меньшей из всех трёх. Я и сам без труда вник в хитрости местной системы обороны, но Бороду это не остановило от подробной лекции по теме. А вот ушат помоев, который какая-то тётка выплеснула из окна второго этажа прямо под стену, едва не нам на головы, смог. Увы, из-за этого Серёгина лекция переключилась на широкополые шляпы мушкетёров. О боги... я начинаю жалеть, что Могильщики не справились.

Пытаясь отвлечься от нескончаемого словесного потока Бороды и зловония стекавших вдоль стен нечистот, я решил переключить внимание на созерцание архитектуры городка. Дерьмовая, в сущности, архитектура. Под стать, так сказать. То, что местные считали домами, мы в деревне звали старым сараем. Не покосившимся, а только лишь старым. И это единственный комплимент местным зодчим.

Деревянные халупы, нагромождённые друг на друга в три яруса, с косыми проходами меж ними, понапиханнми в самых неожиданных и едва ли удобных местах, в том числе и на верхних ярусах. И, разумеется, вездесущие лестницы разного формата. Серёга обозвал это каким-то «Брумиллом», что ли, но я не уловил. Не знаком я с таким стилем архитектуры, видимо. Как местные — с понятием тротуара.

Не прошли мы и двух домов, как нас вновь едва не окатили... лучше бы помоями, вот честное слово! Дородная тётка вышагнула на помост и сеятелем вылила... всё, что ей послали. Мы хором затормозили, встав столбами и проводили шлёпнувшуюся нам под ноги жижу (и не только, увы) охреневшими синхронными взглядами. Потом столь же синхронно подняли взгляд на даму. Дарен едва слышно выругался себе под нос. Тётка это услышала, зыркнула на нас, ойкнула, и тут же испарилась.

— На вас не попало? — уточнил страж со страхом в голосе.

— Не, родной, порядок, — пробасил Борода за нас обоих. — Да и нам пофигу, если что. Переживём. Не хочется в такое, конечно, но и не помрём, агась. Нам долго ещё? А то кажись к воротам припылили.

— Кузница за следующим проулком, господа. Пойдёмте.

— Игоряш, погодь, — вдруг осадил меня Серёга. — У твоего плана подробностей не нарисовалось?

— А тебе всё мало? Пошли скорее, нет у меня подробностей. Да и плана, как такового. Есть только надежда.

На кузнеца и на придворного мага.

Дарен уже стоял у входа в какую-то отдельно стоящую каморку, приглашая нас пройти первыми. На вид прочнее прочих, но не шибко. Да и местечко, конечно... видимо всё то, что от стен, стекается куда-то сюда. Может и мимо, но запашёк, конечно, на любителя.

Я распахнул увесистую дверь. Разглядеть, что творилось внутри помещения у меня не получилось — окон в здании не было, а крышу собрали на совесть, потому там царил кромешный мрак. Свет попадал только через раскрытую дверь, но большую часть его я же и перегородил. Ещё и порожек этот высоченный, да и притолока низкая... не вход, а замочная скважина, блин!

В общем, я смог разглядеть лишь бесчисленное количество деревянных ящиков, в некоторых из которых валялись какие-то металлические заготовки и лесенку, уводившую в подвал. Оттуда доносились равномерные позвякивания, словно кто-то колотил стеклянную, не то глиняную посуду да изредка ругань.

Понимая, что вариантов не завезли, я вошёл внутрь, где сразу отступил влево, позволяя пройти и остальным. И незамедлительно впился мизинчиком в стальную гирю, которая от моего пинка даже не шелохнулась. Взыв от боли, я сделал прыжок влево, в темноту, в надежде поскакать там немножко.

Именно это и стало моей роковой ошибкой. На моём пути возникла... ванна. Чугунная, обливная, высотой под саамы потолок. Ещё стоит так хорошо, зараза — едва тронь и будешь погребён под ней.

Ну а я-то ещё таких тонкостей не знал. И я прыгаю, отбив ногу. Так и чего б мне её не тронуть-то, маша ластами?

Ванна с грохотом рухнула на дощатый пол, накрыв меня с головой. И это ещё повезло — сантиметром левее, так я без руки остаюсь, а сантиметром ниже и мне череп раскраивает, не взирая на шлем.

Ладно, может и не столь критично, но потрепать могло знатно. А так отделался лишь лёгкой контузией, да чуть шок в штаны не перевёл. Блин, а хорошая охранная система. Надо запомнить, в гараже так же сделаю.

Серёга сразу кинулся мне помогать, да и я не отлынивал, потому совместными усилиями мы быстро вызволили меня из заточения. А пока Борода вынимал меня из-под ванны, Дарен не стал терять времени и, ловко лавируя меж ящиков, прошёл в центр помещения да спросил в пустоту:

— Мастер Агниус, где вы?

Ответа не последовало. Ни на мой грохот, ни на вопрос. Лишь тишина. Вот честно: даже я материться перестал из-за отбитого мизинца — так проникся атмосферой. А чего там стучать-то перестало? Лампочки для битья кончились, или что?

Когда я уже собрался повторить вопрос за Дарена, снизу раздался чудовищный грохот. Лязг железа, грохот битого стекла и прочего, словно кто-то разом обрушил с десятков буфетов, забитых бабкиными сервизами. И уж я не знаю, акустика это, или что, но прозвучал удар в разы громче, чем должен был. Будто всё это не в подвале, а прямо нам на головы бомбардируют. Я аж присел от неожиданности и мощностей. А вот Борода не среагировал. Ну да, он после рок концертов и не к такому привычен.

Едва звон последней лампочки стих, как полилась ругань. Красивая, забористая и витиеватая. На моей памяти разве что Борода так матерился, когда сервак упал. Саморезы стойку на стене не удержали, и эта дура на Серёгу полетела. Ну и ещё дед Миша на даче, когда на пасеку забрёл.

Хотя, справедливости ради, у деда и у Серёги я хоть понимал, кого-куда шлют, а тут и половины не угадывалось. Зато сходу ясно, что шлют нас, на правах незваных гостей.

Вскоре из подвала показался и сам обладатель злобных посылов, всё так же кривший нас на чём свет. Уже с минуту кроет, а ещё не повторился, надо же! Ну, в этом уж точно мастер. Надеюсь, кузнец из него не хуже.

Хотя на вид — я бы не сказал. Не соответствует этот паренёк моим представлениям о кузнецах, пожалуй. Парниша наших лет, чуть заросший, темноволосый, ростом разве что на пару сантиметров выше меня, в чёрных штанах да грязном кожаном фартуке поверх столь же грязной, простецкой рубахи. Нет, выглядит в тему, но вот телосложением он на меня похож, если не хилее, а кузнец же должен быть широкоплеч, накачан от махания молотами и всё в таком духе. Ладно, может жилистый просто? Чего я сразу...

— ...я вас спрашиваю? — продолжал меж тем орать кузнец. — Какой хирунамитре жить надоело?! Я что вчера непонятно сказал, а? Я на отдыхе. Я не буду работать! У меня седмица отдыха! И мне плевать, кому что от меня нужно! Хоть сам герцог, хоть император — плевать! Да хоть сами Могильщики приказывают — не буду!

— Агниус, уймись! — перебил я распалившегося парня командным тоном. Это сработало: он замер, пытаюсь осознать, кто это такой наглый и куда бы его поточнее послать. Пока он подгружал возможные адреса, я решил перейти к делу и задать интересовавшие меня вопросы, для чего выхватил сперва свой меч, а после дёрнул и двуручник Бороды из его ножен. — Будет вам и отпуск, и прибавка к жалованию, но чуть позже. Вот, смотри, в чём вопрос: мы сможем вот на этом сделать такие же символы, как здесь? Повторить все рисунки, вплоть до мельчайших деталей? Сможем, нет?

Кузнец ошалело уставился на меня, перевёл взгляд на Серёгу, внимательно поглядел на того снизу вверх,

потом снова на меня. После этого он устался в дощатый пол перед своими ногами и попытался осознать всё происходящее, но у него явно не получилось и он решил прибегнуть к помощи зала. Очнувшись от дум, он быстро прыгнул поближе к Дарену и шёпотом поинтересовался у него:

— А это кто?

— Это? Наши новые капитаны стражи, Сергей и Игорь.

— Те, которых вчера вешали... кхм! назначили, да?

— Ну, а какие же ещё?

Услышав это, Агниус на пару минут завис. В глазах кузнеца читалась усердная работа мысли. И мысль угадывалась без особого труда, да и без магии. «А не перешибут ли меня этими клинками за всё, что я сейчас проорал?». Найдя некую устраивавшую его созвучную вариацию, он с надеждой в голосе уточнил:

— А что, Могильщики к ним не приходили? Да?

Тут уж не выдержал Борода и вступил в диалог.

— Приходили, — пробасил он. — Но как пришли, так и ушли, агась. С мечами поможешь, али следом пойдёшь?

Закончив пассаж, он рыкнул и широко улыбнулся, чисто для довершения образа. Даже оборачиваться не надо, чтобы это понять, ведь я ненавижу эту его манеру. Ладно, пускай балуется. Сейчас даже в тему будет.

Эффект получился колоссальный! Агниус, поглядывая снизу вверх на мрачного бородача, удивлённо икнул и... убежал в подвал. Теперь уже мы с бородатым начали недоумевать и удивлённо пялиться на Дарена.

— Всё в порядке, — пояснил страж. — Сейчас мёда глотнёт и вернётся уже в «рабочем» состоянии. Только вы напомните ему, как вас зовут. Память на имена у него так себе. Со званиями, разумеется. И вопрос ещё раз задайте, хорошо?

И действительно — не прошло и минуты, как снизу снова послышался звон, ругань и Агниус вновь выбежал к нам. Уже чуть более опрятный, осмысленный и свежий, хоть и всё в той же одежде, да и умываться не пробовал. Что ж это у них за мёд такой животворящий? Надо будет спросить, если не забуду.

— Итак, господа... эээ...

— Капитаны стражи, — любезно напомнил ему Дарен.

— Да, господа капитаны стражи. Чего господа изволят желать?

Я тяжко вздохнул и повторил свой вопрос про перецарапывание каракуль с моего меча на оружие Бороды. А заодно, чтобы два раза не ходить, уточнил, не получится ли нарисовать то же самое в худо-бедно рабочем виде на моём щите и кинжале. От кинжалов кузнец сперва отнекивался, но потом согласился, с оговоркой, что не гарантирует стабильную работу. Остальное обещался сделать, при чём по заверениям Дарена — крайне оперативно по меркам сложности заказа.

Спустя пару минут мы закончили обсуждать все нюансы, включая стоимость и вариант оплаты напрямую из казны, и Агниус почти нас отпустил, однако именно в этот момент, ни позже ни раньше, в дверь с грохотом затормозил мальчишка-посыльный с каким-то свитком в руках. Лбом, надеюсь — может, ума прибавится. Это ж надо так пугать, блин! Наверно действительно с разбега, не снижая скорости, ногой в дверь остановился. А я-то теперь пужливый, да мнительный. Чего я только не представил: от атаки вражеской армии, до явления Могил по наши души средь бела дня и при всём народе. Даже к мечу потянулся! А он, зараза, в руке у кузнеца... второй микроинфаркт бонусом, за счёт заведения, блин. Придуркам вне очереди.

— Тут эта... — проорал малец. — Магистр Зенириг прислал. Сказал, вам отдать. Сказал, поймёте. И эта... не словах ещё. Наказывал, шоп все символы, да до мельчайшей закрючучки! Вот...

Едва договорив, он тут же сорвался с места и был таков. Во придурок бешеный, а? Зашибёт кого-нибудь так по городу носиться. Хорошо хоть не по нашим городам шастает — там давно бы переехали.

Ещё и Агниус следом кинулся. Заразно это, что ли? Едва свиток раскручивать взялся и тут же припустил. Ну и мы с Серым следом, чего уж.

А оказалось, что кузнецу света не хватало, вот он и рванул к двери. А мы же не знали, что случилось, вот и кинулись помогать.

У самой двери кузнец замер, как памятник имени себя, из-за чего мы с Серёгой радостно и с матами влетели ровно в него.

В общем мы, два броне-лося, вышибли его из кузницы, как гусар пробку из перекишшего шампанского! И завершился полёт этой «пробки» так же не лучшим образом — лбом в противоположную стену.

А он, гад, словно бы и не заметил. Стоит себе, листик на свету разглядывает. Такой же полоумный, как и мы с Бородой, видать.

Мы втроём тут же обступили его, заглядывая в свиток. Интересно же, чего такого срочного маг удумал!

На грубой, желтоватой бумаге, больше походившей на какой-нибудь папирус, было нарисовано столько всего, что я ужаснулся. Больше, чем в договоре двух юристов, «об оказании взаимной радости на взаимовыгодных условиях». И такими стрёмными каракулями, что в пору Бороде разбираться. Он же у нас главный Экз-Ай-Ти-шник всея офиса, вечно демонов по ноуту своему гоняет, да пингвинам радуется. И нас ещё «форточниками» обзывает, чем бы оно ни было...

Помимо страшных раскоряк на свитке нашлись и более понятные образчики наскальной живописи: схематичные изображения различных частей доспехов, размалёванных разными символами и схемами, к которым так же прилагались дополнительные инструкции. Ужас, одним словом. Не то что чёрт, весь юротдел ногу сломит.

Я по привычке попытался почесать затылок, для улучшения мозговой деятельности, но наткнулся на неожиданную преграду в виде шлема. М-да, не привык я ещё всё-таки, не привык. Понимая, что ситуация патовая и сам я не осознаю этой шутки, я решился и озвучил вопрос в пространство:

— И что, собственно, Зенириг пытается всем этим сказать?

Едва я озвучил вопрос, как тут же содрогнулся от голоса самого мага:

— То, что я хотел **сказать**, то я скажу, Игорь. А Это — это я хотел написать.

Голос мага звучал словно изнутри головы, из самых её глубин, но я сходу понял, что слышу его не только я — остальные начали озираться в поисках старика.

— Да не озирайтесь, в башне я! — пророкотал маг, доказывая, что видит нас не хуже. — Спокойнее здесь. Я чего так долго-то: понравилась мне твоя идея, Игорь, что и на щит всё это перенести, пришлось рекомендации дополнять. Заодно и на броню чары продумал. А коль сам не поспевал, да чтоб вас не держать зазря, мальчонку послал, да. Агниус, ты давай не халтурь, слышишь? Чтобы всё по написанному, без самодеятельности, понял? Как

закончите — тащите всё ко мне в бапню, я чары наложу. Можно бы и проще, да так всегда надёжнее. И вы это, капитаны. Вы мечей дождитесь, ладно?

Мы переглянулись и синхронно кивнули. Видимо, мы у мага теперь на особом контроле и лучше бы нам не творить чего лишнего, вплоть до слова нехорошего в его сторону. Может оказаться чревато.

Пока мы тупили, приходя в себя после первого опыта передачи мыслей прямо в голову, кузнец успел очухаться, скрутить свиток и увистать с ним в кузницу, где и заперся на все засовы.

Я хотел было погрохотать ему в след и сказать чего интересное, да Дарен остановил. Обрадовал, гад, что у нас у всех индивидуальные домашки от мага и каждый будет делать свою. И мы пока ждём меч. Щас! Жрать мы идём. Что толку перед дверью в пустую отсвечивать?

Едва я собрался с мыслями и решился спросить у Дарена адрес харчевни, как с удивлением обнаружил отсутствие стражника. Борода лишь руками развёл:

— Убежали докладывать графу да герцогу. Игоряш, а ты сам-то чего варежкой хлопаешь? Тормозной жидкости перепил?

— У меня компрессорные.

— У ты какой вумный-то стал, а! — усмехнулся друг.

— Борода, отвали со своими подколками, ладно? Лучше объясни, почему ты его отпустил, про харчевню, или ресторан какой не спросив? Почему?

— Не мычи, Игоряш. Потому, старче, отпустил не спросив, что спросив. От виселицы два дома назад. Там плетенька такая, единственный заборчик внутри города. Помнишь? Вот то и есть трактир. Пошли, жрать охота.

— Пошли. Погоди, а как мне не мычать и «почему» спрашивать?

— В интернетах рекомендуют версию «почеКря». И тебе она пойдёт, агась. Верь мне, я инженер... по технике безопасности.

Лишь засев в трактире, когда хозяйка заведения принесла нам заказанные блюда, я осознал, что в глаза не видел местных денег. Хорош, блин, экономист... и как мы расплачиваться будем?

Я посмотрел на владелицу заведения, дородную тётку под полтинник с каштаовыми волосами, собранными в высокий, пышный пучок на голове. Такая торгашка, тётка Наташа из родного совдеповского сельпо, у которой рубль перезанять до завтра можно, или буханку хлеба в долг взять.

Н-да, эта и натурой оплату принять может... Ну а что, естественный обмен — самый ранний из вариантов оплаты.

Серёга оплачивает, тогда. Он у нас любитель истории, вот пусть и выкручивается.

Дойдя до светлой мысли, я попытался намекнуть на это Бороде, но хозяйка перебила меня на полуслове и сообщила, что это нам в дар. Как знак благодарности от неё лично за спасение города от Могильщиков, стало быть.

Ну, мы отпираться и не стали. Поломались, конечно, для вида и очистки совести, а после радостно умяли всё, что перед нами ставили.

Закончив с трапезой, мы поблагодарили хозяйку, едва не бахнувшись ей в ножки, да пообещали зайти ещё разок-другой. И сразу же направились обратно в кузню.

Разумеется, Агниус был оперативнее! Уже пританцовывал у двери, да рожи нам строил, что как де так вы опаздываете, у меня ваши же заказы провисают. Гад такой... а я думал, не успеет так быстро. Сколько мы ели-то? Час, не больше. Оперативный малый, конечно, но характер у него прескверный. Может, не выспался? Ну так пусть у нас, в покоях капитанов вздремнёт, дожидаясь явления Могильщиков. Таааак успокаивает! Сказочно, б...

Вместо мечей Агниус выставил перед нами два холщёвых мешка. Я опешил, а Борода тут же среагировал в своей любимой манере психа-переростка:

— Что? А мечи? — начал канючить он, парадирюя голосом истеричного ребёнка. — А почему мечи не отдаёшь, а? Сломал, да? Сломал?!

Забавно звучит с его басом, вынужден признать.

Однако кузнец шутки не оценил, равно как и не повёлся на провокацию.

— Хватит. Я тороплюсь. Заказ ваш слишком большой, а мне с ним до ночи управиться надо. Переодевайте броню, да поскорее.

Я заглянул в мешок и... так, не понял шутки.

— А нафига нам её менять, родной, она ведь такая же?

— Это обычная броня стражи. Металл мягче, вес у него больше. Нет, я могу и эту для чар подготовить, вот только звезду на ней выводить я не стану! — он кивнул на мой наплечник.

Эх, последней радости лишают... ладно, придётся переобуться.

— Это всё пожалуйста, — буркнул Борода, начав стягивать с себя железки. — Ты главное мечи нам дай. И этот металлолом не забудь прислать, агась? Агась. Иначе — что? Правильно, зашибу.

По взгляду было понятно — кузнец не прочь пободаться с бородастым и абсолютно его не боится. Это скверно.

Главное, чтобы не пошёл на принцип. Вернее, чтобы оба не пошли. Разгребать-то опять мне, а мне осточертело.

Пришлось быстро хватать моего админушку за жабры, да тащить его в сторону мага. Спасло ещё то, что я вспомнил терминологию и напомнил другу, дескать: «неплохо бы зачаровать, а не гравировкой обойтись». Довод очень воодушевил бородача и он припустил быстрее меня.

Перед входом на замковую площадь нас вновь едва не взяли в кольцо аборигены, спасла лишь быстрая реакция служивых. И главное пойдёшь пойми, радуются они нам, или же недовольны чем-то. Я вот так и не понял. Подозреваю, из-за того, что и в самой толпе мнения на наш счёт разделились.

В любом случае, мы лишь бросили им дежурное, но нескладное «рады стараться, продолжим стараться», после чего рванули к башне. Я ещё успел удивиться, заметив, что и стража схожим образом скучковалась на замковой площади. Впрочем, эти хоть не нас обступили, и на тому уж спасибо.

Быстро заскочив по ступеням, я вдруг понял, что понятия не имею, какая из дверей нам нужна. И при том на сто процентов уверен, что вот эта. Чёртов дурдом, точно я с ними башкой поеду в зелёные дали, знать бы ещё к кому...

Мы без стука распахнули дверь. В том, что «маг есть маг» я убедился окончательно, потому не видел смысла ломиться. Он уже знает и кто к нему явился, и зачем.

— Знаю, — подтвердил Зенириг мои неозвученные догадки едва мы показались, чем ещё сильнее их подкрепил.

Он стоял перед маленьким столиком, на котором лежало множество минералов в естественной форме, какие-то странные инструменты, небольшие глиняные миски с порошками разных цветов и прочая непонятная ерунда. Ну и свитки, бумаги, книги... полноценный бардак из макулатуры.

— А ты, — маг ткнул пальцем в сторону Серёги, так и не обернувшись от стола. — Ты лучше не хами, Серёжа. Понял? Молодец.

— Знамо дело Серёжа молодец, — закивал Борода. — Чаровать будем, да?

— Нет, Сергей, не будем. Буду. Один управлюсь. Или возражаешь?

— Пока не возражаю, агась, — честно признался Борода, намекая, что не прочь обучиться и этой науке. Зря он это. Впрочем, поглядим, как оно пойдёт. Может, и правда выучим пару фокусов.

— Ладно, меч давайте. Нет, Игорь, твоего не надо. Всё, что мне нужно, я уже посмотрел. И подальше сядьте, к стене. Мало ли что не так пойдёт.

— А что может не так? — тут же напрягся я.

— Ничего не должно, Игорь. Вот только... а если? Оно тебе надо?

— Не надо, — в один голос с Бородой заявили мы.

— Вот и мне не надо, — задумчиво протянул маг, уместив двуручник Серёги поверх бумаг, да чуть поправив его поудобнее. — Сядьте подальше и не отвлекайте. Вот вам стулья, садитесь и следите молча.

Он даже рукой в нашу сторону махнуть не удосужился, а стулья уже возникли. Н-да, всё-таки психиатр мне потребуется, а не психолог.

Меж тем маг, выделив нам лучшие места в зрительном зале, приступил. Сперва достал из-за пазухи какой-то кисет и посыпал на лезвие Серёгиного меча желтым порошком, вроде серы. Потом взялся за другой и тут мои познания в геологии уже сплеховали — второй был серо-голубым на вид, но блестел в лучах солнца переливами алмазов. Чёрт его пойми, что такое, хоть и красиво. Ну и шептать что-то начал, уговаривая меч к сотрудничеству. А тот возьми да согласись: зазвенел лезвием, светом огрызнулся малость, словно фотовспышка какая, да опять затих.

Маг удовлетворённо кивнул и тут же перешёл к следующему этапу.

Он уверенно схватил со стола зеленоватый кристалл, но вдруг замешкался, буквально замерев с занесённой над оружием рукой. Внимательно обдумав что-то и бросая взгляд то на клинок, то на кусок минерала, Зенириг откинул его за спину и взял вместо него синий, с золотистыми прожилками, а во вторую руку флакон с густой жёлтой жижей.

Кивнув сам себе, он снова начал нашёптывать себе под нос какую-то едва различимую тарабарщину, да ещё и взялся капать на клинок этой жидкостью и двигать по лезвию камнем. Вся эта радость начала шипеть и скрежетать, но столь мелодично... клинок словно бы пел! При том когда маг сменял один символ на другой — менялась и тональность, с которой отзывался на его пассы меч.

Вот только мне в этой чудесной, чарующей песне слышались крики, даже вопли неведомых мне существ, полные боли и страданий, от чего даже душу сводило судорогой.

Закончив с рисунками на лезвии, Зенириг вылил последнюю жижу на кристалл, что был зажат в кругляке, венчавшем рукоять, и сразу же вжал в него остаток того минерала, которым карябал по лезвию. Прозвучал отчётливый хлопок, над мечом поднялись клубы дыма, но я всё равно заметил, что камни друг друга «приняли». И один даже своего рода «впитал» другой, оставив на месте того, что был в руке у мага лишь подобие уголька, быстро обратившегося в пепел и растворившегося в воздухе.

А маг всё продолжал. Вычитал пару замысловатых тарабарщин с разных свитков, потом облил лезвие одним зельем, другим, третьим... лезвие меча то вспыхивало, объятые алым пламенем, то извергало клубы лилового дыма с яркими, зелёными молниями в нём, то коптило чем-то чёрно-бурым, шипя, словно его раскалили добела и кинули закаляться в бочку со льдом.

Наконец, все всполохи пропали, а от лезвия, как и от рун на нём, полился ровный, бело-голубой свет, сопровождаемый холодным потрескиванием морозного утра. В комнате, к тому же, ощутимо похолодало. Маг улыбнулся, утирая со лба испарину и плюхнулся на стул, возникший позади него в то же мгновение. Довольный, он посмотрел на нас и велел:

— Идите скорее вниз, там вас ждёт Дарен. Он всё объяснит и расскажет. А мне отдохнуть нужно, да... — он прикрыл глаза, откидываясь на спинку стула, но спохватился быстрее нашего и напомнил, едва мы к дверям двинулись: — Сергей, ну меч-то свой обновленный возьми! Ради него ведь и приходили, а без него убежать хочешь? Эх... торопыги.

Борода, радостно улюлюкая, вихрем улетел по лестнице, стараясь выполнить просьбу мага как можно скорее, а я напротив, задержался в дверях и уточнил:

— Зенириг, прости, а... унга, это сколько?

— Это полторы ваших меры, Игорь, — чуть слышно отозвался маг, так и не открывая глаз. — Полтора ча'са.

Видя, что старик и впрямь выбился из сил, я решил отложить остальные вопросы до другого раза. Сейчас стоит поспешить за Бородой, пока он опять дел не натворил. Попрощавшись, я покинул покои мага и направился вниз по лестнице.

Почти сразу я услышал донёсшийся с улицы громовой раскат и столкнулся со вторым магом... как там его? Минадас? Вроде бы так, но пойдя упомни такую тарабарщину... а, осознал. А им тарабарщина — наши имена. Ну, один-один.

Маг кратко кивнул мне в знак приветствия и поспешил наверх, но я всё одно успел заметить его глаза. И правда жёлтые. Ну всё, прощай, кукушечка. Ты была мне дорога, но больше нам не быть вместе. Догонишь крышу с шифером — передавай привет. Они вчера отъезжали, далеко уехать не успели. Хотя, ускорения им дали приличного, потому возможно всякое.

На дворцовой площади было всё так же суматошно, как и до нашего прихода в башню. Стражники, а с ними и Борода, столпились у какого-то странного мешка...

Ба! Да не мешок это вовсе, а солидно одетый дядя, ещё более солидных габаритов, скрученный в такой бараний рог, что даже страшно подумать.

И пленный, главное, в такой позиции вздохнуть лишний раз боится или выдохнуть не тем местом, ведь ему мало что руки да ноги верёвками скрутили, так ещё их меж собой перевязали, а оттуда на шею петлю кинули, на душающий. Кто ж его так, да за какие заслуги, интересно?

Впрочем нет, не интересно. Не горю я желанием знакомится с тем, кто этого громилу столь грамотно упаковал. С другой стороны, могу и не знакомиться, хоть сам индивид и рядом стоит. Поводок от этой барабульки в руках держит и скромно улыбается, типа не при делах.

Выглядел незнакомец, при всей своей невинной физиономии, как минимум устрашающе. Но не столько внешне, сколько на уровне внутренних ощущений от его вида. Ростом с Бороду, а то и малость повыше, однако в плечах изрядно ему уступал. На стиле, с аккуратно подстриженной бородкой и усами «а-ля Арамис», да с патлами до середины лопаток, опять не хуже Бородатого, или того же Дарена. Подозреваю, популярная в этих местах причёска, потому хоть Серёга из нас двоих, а за своего сойдёт.

Из откровенно напряжного в его внешности я смог распознать и мозгом осознать разве что торчавшие из-под волос рукоятки мечей (именно нескольких — двух, или даже трёх), к которым прилагался ещё и меч на поясе. К тому же плащ из плотной кожи почему-то казался неестественно громоздким и массивным, создавая неловкое ощущение, словно... В общем, амуниция, что ли, или её подбор, или ещё что-то в этом паренёке создавали ему такую ауру силы, что не заметит её разве что слепой, да и то не факт.

Надо бы уточнить у аборигенов, что это за фрукт такой с горы и чего он тут забыл, собственно.

Где там Дарен-то? Где мой любимый кладезь разведанных, а? А, вот же он, рядышком стоит и на спеленованного амбала глазеет.

Я в пол голоса позвал стража, рассчитывая, что кроме него меня никто не услышит. Видимо, мне везёт — меня не услышал никто... кроме парня в плаще.

Он лишь слегка головой повёл, а после подошёл к Дерену и кивком указал в мою сторону. Деликатно, однако. Хоть плащ в земле, да и оружием увешан, словно склад только что грабанул, а манеры лучше, чем у того же графа Алэнда.

Едва страж подошёл ко мне, я задал вопрос в лоб:

— Дарен, а кто этот залётный Ванька Хелсинг, что с тобой беседовал, а?

— Прости? — в очередной раз не понял меня страж, возвращая меня тем самым к обновлённой реальности.

— Я говорю — вот этот дядя, высокий и в плаще, он кто? И про второго, что скручен, тоже поведай.

— А, так это Бистрегз. А второго, что на земле, он изловил и...

Я поспешил перебить стража и направить его на интересовавшие меня подробности:

— Ты так это говоришь, будто я должен знать его. Будь добр, не перенимай эту отвратительную манеру

Бороды, ладно? Объясни нормально, кто он и что.

— Прости, Игорь, как скажешь. Это Бистрегз, местный знаменитый наёмник. Он помог нам изловить этого гада, Ранлесха. Городская стража его упустила, а Бистрегз смог вычислить, в какой пещере этот душегуб обитает. Вычислил, скрутил и приволок нам.

— На горбу, что ли? — усмехнулся я.

— А как ещё? — буднично пожал плечами страж.

Н-да, вот я и почувствовал всю свою немощность в сравнении с местными мужиками. Им тушу друга от пещеры до города на плече дотащить — дело двух привалов и пары часов. А я на второй этаж поднявшись уже в отдыхе нуждаюсь, да в кружке свежего валокордина. Ладно, буду иметь в виду. Хотя... а вдруг, это не норма и просто Бистрегз такой мощный лось? Или и вовсе — чары у него какие, иль слово петушиное знает. Да, не стоит занижать самооценку раньше времени. Она и так где-то на уровне ядра планеты плавает, потому топить её ещё сильнее опасно неровным срывом мозга.

— Понятно... — протянул я, плавно вникая. — Хорошо, а сам он кто, Бистрегз этот?

— Говорю же — наёмник из городских. Считается лучшим мечником из вольных. Легко обошёл бы и меня, и Лиркопа по мастерству, едва оказавшись в числе стражи, да всё не идёт он к нам, как я не уговаривал. Всё пытается в одиночку репутацию наёмников восстановить. А как её восстановишь, если они все поголовно, за исключением лишь этого, воры и убийцы, которые своего же нанимателя за лишний медяк на нож насадят? Зато его самого, Бистрегза, знаешь как в городе уважают? Даже любят! Он за гроши да едва не на любую работу соглашается, лишь бы помочь. То дров наколет, то воды старикам натаскает. Одной бабке вообще за дарма амулет вернул, ожерелье фамильное, так ещё и всю банду живьём приволок... почти живыми, хорошо. Костей много поломал, да и порезал он их тогда порядком... Ну а как ещё? Иначе бы сбежали.

— Да я и не спорю, Дарен. Ладно, это чудесно и Бистрегз молодец. А нам-то что теперь делать? Зенириг едва закончил и к тебе послал, сказав, что ты всё в курсе и объяснишь. И, собственно, что?

— Ааа, точно! Вам... точнее, нам, — он на секунду задумался, но быстро собрался с мыслями и пустился в подробные разъяснения. — Зенириг велел мне собрать вас, и Бистрегза и отправляться к покоям его светлости, где нам велено ожидать их с Минадасом прибытия. А сами они явятся, едва завершив безотлагательные дела в башне и...

— Понятно, — перебил я парня. — Тогда пошли, чего ждём?

— Погоди, Игоряш, — встрял вдруг Борода. — У меня идея есть. Обожди, сейчас я. Так, стража! Меня слушать! Вы стража, или куда? Чего глазеете, как бабы на базаре? Быстро схватили этот мешок дерьма, да отволокли в темницу, за решётку. Или дорогу забыли? Так я напомню. Неделю там проведёте и будете знать путь лучше завсегдатаев.

От его рыка четверо из стражников без лишних разговоров подхватили пленного, а остальные поспешили просто рассосаться по площади и потеряться из виду.

— То-то же, — удовлетворённо кивнул Борода, с прищуром следя за процессом. — Так, теперь вы. Господин... Бис... Би... Бис-та-рогз?

— Бистрегз, — поправил его наёмник.

— Извиняй, — чуть склонился в вежливом поклоне админ. Надо же, чему он научиться успел. — Запомню, если не забуду. Или забуду, если не запомню, агась. Не обижайся только, ладно? У меня на имена память дырявая. Я даже не отрицаю, чтобы не подумали чего, а наперёд предупреждаю всех. Если и об этом не забываю, агась. Так вот, Бист...стрегз. Сложное у тебя имечко, парень, хоть что со мной делай. Так вот! Не со... не... не со-бла-го-во-лишь ли ты... фух, етить, выговорил... Не вот это самое ли ты, да сразиться с новым капитаном стражи Игорем, а? Окажи честь — проверь его в бою, агась.

Да, хорошая идея... стоп, что? Почему Игоря? Какого, нахрен, Игоря?! Мохнатый, ты совсем охренел?

Спросить всего этого я не успел, Борода благоразумно отбежал от меня подальше.

И Дарен за ним следом слился, зараза. Типа, пошли стражу разгонять и место для боя нам с наёмным освобождают. Вот гады, уже спелись.

По всей видимости, ситуацию я понял неправильно, или не всё осознал в верном ключе. Во всяком случае, когда я двинулся к центру выделенной для боя площади, мой соперник остановил меня жестом и отрицательно качнул головой.

Рано? А почему?

Ко мне тут же подскочил Дарен и начал разъяснять правила: поскольку это должен быть своего рода бой тренировочный, то главное — нам обоим выжить. Однако уровень наших сил столь разнится, что я могу не стесняться и бить в полную силу да подготовиться по полной, а наёмник будет атаковать только в четверть.

Ну нифига себе, какая гуманность у них тут в ходу! Или как там это обзывают? Благородство? В нашем мире про него столь давно забыли, что я аж отвык. Собственно да, только в книжках и читал, да от пары друзей в живую видел. Но то друзья, да друг с другом, а тут — с первым встречным, и по чести. Крайне неожиданно.

Хотя, с другой стороны, подмывает выпендриться и потребовать полноценного боя. Вот только я даже с моим крошечным опытом понимаю, что этот парниша мне глотку за три секунды вскроет и как звать не спросит, потому отложим браваду.

Пока я размышлял об этих тонких материях, живописно представляя кровавый фонтан из собственной шеи, рядом с Серёгой ударила жёлтая молния и из неё появились Зенириг с Минадасом.

Быстро оглядевшись и удовлетворённо кивнув, с налёта разобравшись в ситуации, старый маг подошёл к админу и начал ему что-то втолковывать. Серый внимательно слушал и кивал, типа умный и понимает, а после выхватил двуручник и начал внимательно разглядывать. А, так вот они что удумали... ну да, тоже интересный вопрос.

— Так, Дарен, про подготовку. Дай-ка мне щит, вроде моего. А то с моим ещё кузнец занимается, а мне как-то боязно без него. И расскажи про этого парня всё, что знаешь. Насколько он опасен по шкале от одного до десяти, где десять это Могильщик?

— На девять, — даже не задумавшись сообщил страж. По живому режет, гад.

— М-мать... тогда давай подробнее.

— Понимаешь, он нанимается на любую законную работу. В том числе и на уничтожение троллей в окрестностях гор, или молодняк драконий от посевов разогнать. С этим не всякий маг справится, даже с поддержкой десятка воинов, а ему — в порядке вещей. Ещё я точно знаю, что брони на нём втрое больше, чем на мне, ведь с троллями иначе не совладать. Ни с горными, ни с пещерными. Вдруг удар пропустишь, как же без брони? Однако двигаться она ему не мешает. Подобрана и подогнана идеально, стало быть. Ещё слух ходил, что весь доспех его зачарован самим Зениригом. Плащ говорят, у него тоже какой-то особый, с заговором и чарами, или вроде того, что сам по себе людей убивать способен. А ещё я сам видел, насколько он ловок и быстр в бою. Это с его доспехами не вяжется, но это так. Не знаю почему. Чары, наверно, помогают. Если коротко, то я бы даже в тренировочный бой против него не встал, а уж в полноценный так только на одну сторону.

— Да зашибись просто. А меня нафига тогда ставить? Придумали, тоже мне... будто мало мне Могильщиков, теперь ещё и местных магов развлекай, отгребая от зачарованного бойца. Эх, господи, пронеси! Понеслась.

Желающих понаблюдать за нашим боем прибавилось в разы. Стража со всего города сбегалась, не иначе. Ещё и слуги, и солидные горожане, что с доступом в замок. Практически все пришли поглазеть, гады такие. Будто заняться больше нечем, блин. А с другой стороны — а чем ещё? Что-то кинотеатров я тут не видел. Виселица, разве что, так и та пустует, и опять без нас.

Меж тем и наёмник решил подготовиться. Вот только своей подготовкой он окончательно вогнал меня в ступор. Он снял свой массивный плащ и протянул его Бороде. Впрочем, скорее поставил его рядом с Серёгой, попросив за ним приглядеть, но это детали. Закончив, он повернулся ко мне и кивнул, обозначив, что готов.

Я покрепче затянул ремни маленького щита, отнятого Дареном у кого-то из стражников и вновь двинулся навстречу наёмнику с непроизносимым именем. Прав Борода, язык сломать можно. За что ж его так родители невзлюбили?

Встав напротив меня, противник поклонился мне и начал вытягивать из-за спины меч. А следом и второй. Впрочем, оба короче моего на полметра, едва ли длиннее хлебных ножей... хоть это мало что для меня меняет. Ну да, действительно, зачем Игоряшу одним мечом тыкать? «Боян», как сказал бы Борода. Лучше развлечь Игорька и натыкать в него сразу два клинка. А чего не три, не четыре разом? Ёжика бы сделал и нормально!

Чёрт, страшновато как-то, хоть и обещали тренировочный бой. Стоп, так это и не поклон вовсе был, в знак вежливости? Ну да, это он просто патлы с рукояток убирал, что б не выдирать. Как мило, чёрт возьми. А ему-то сказали, что бой должен быть несерьёзным?

Мы замерли в полутора-двух метрах друг от друга в боевых стойках и выжидали. Точнее, противник-то в

боевой, а я — в некоем кривом подобии оной.

Понимая, что первая атака будет моим единственным преимуществом, я несмело рубанул сверху вниз. Наёмник тут же сделал полшага влево, прикрываясь скрещенными над головой мечами и отводя ими лезвие моего. Умело, красиво... но увернись он, и победа была бы за ним, тут же.

Едва моё оружие прикоснулось к клинкам противника, как время замерло. Я улыбнулся и пошёл вслед за врагом, дабы улучшить соприкосновение и встать посподручнее.

Так, а в чём у него лезвия измазаны? Ба, ядом не брезгуем? Ну да, какой-то чёрный мазут с зелёными краплениями. Растительный яд. Борода когда-то гудел, что в фильмах действие подобных штук преувеличивают, однако проверять на себе всё равно не хочется. Мало ли, у меня аллергия на этот мазут?

Сами мечи при том обыкновенные, без видимых, сложных чар. Во всяком случае, ничем и нигде не светятся, что само по себе радует. Обычные короткие парные клинки-близнецы.

Зато позиция интересная. Контакт-то с моим был только у одного из клинков, а второй уже на замахе, за спину пошёл. То есть, ещё секунда и мне кирдык. Ну, точнее, ещё секунда и парень выиграл бой, однако что это меняет? В реальном бою он действительно уже вскрывал бы мою плотку, не взирая на нюансы. Сбросил бы мой меч, я бы и рухнул на второй его клинок, заботливо подставленный мне под кадык.

— Игоряш, а чего ты не добиваешь-то, а? — вдруг пробасил совсем рядом Серёгин голос. — Не отказывай е удовольствию, агась.

— Какого?!...

— А что не таг? — Нагло заулыбался друг, довольный произведённым эффектом. — У меня теперь тоже есть такая игрушка, агась. А Зенириг любезно подсказал, на что нажать. Точнее, где искать. Дальше я сам всё угадал. Теперь смотри, что нам важно понять: рознится ли уровень магии у новодела со стариком?

— Чего?

— Да блин, Игоряш, не тупи. Нужно понять, есть ли разница уровней. То есть смотри: я включил принудительную остановку времени в тот же момент, что ты по Би... по чёрту этому патлатому шарахнул. То есть ты тормозишь время просто на касании, естественный запуск. А у меня принудительный. А если и у тебя будет с принудиловкой, а я с касанием, то что? Ты будешь здесь же, или я нафиг пойду? Вместе со всеми остальными, за компанию. Просто это немаловажный нюанс, как по мне. Сдаётся мне, я и с активкой за тобой поспевать не буду. А это усложняет. Не сможем взаимодействовать в связке.

— Серёг, иди ты со своими загибами знаешь куда? Мне сейчас вообще не до этого. Как мне скинуть этого чёрта и не огрести? Он ведь на замахе уже. Я пну, а он и рубанёт мне в нос. Оно мне надо?

— Игоряш, он улетит быстрее, чем дотянется. Пинай и ни в чём себе не отказывай! Я тебе говорю.

— Нет, ну если ты... ладно, проверим.

— Погоди. Ты ведь понимаешь, что будет второй раунд? Давай уж по полной проверять.

— Куда полнее, Борода?

— Пусть отложит свои железки и настоящий меч возьмёт, лады?

— Это какой? — на всякий случай уточнил я, начав догадываться, к чему клонит друг.

— Это мой, Игоряш. Его зубочистки консервы и троллей вскрывать могут. А мой — Меч. Вот меч он и всё тут, понимаешь?

— Да не вопрос, Серёг. Меня этот дурдом так достал, что пусть уже убивают. Ты только руну эту отруби, что бы совсем нечестно не было, что б хоть шанс у меня появился.

— Само собой, Игоряш! Любой каприз за ваши...

Я не дослушал. Выставил левую ногу в упор, а правой со всей дури ударил оппонента в район груди, неловко развернувшись всем торсом.

Раздался грохот железа, противник начал отлетать, махнул перед собой вторым мечом и, пролетев ещё с метр, приземлился на спину. Останавливаться на достигнутом наёмник не захотел и решил ещё немного проехаться по мостовой на заднице, эффектно скользя по камням. Выходит, не зря я правого меча опасался — наёмник не отводил лезвие для замаха, а уже непосредственно бил.

В глазах Бистергза читалось удивление, но этого я как раз ожидал. Это единственное, чего я ждал и что сбылось. Именно его я вижу в глазах каждого, с кем воюю в последнее время, ведь все они не ждут от меня ровным счётом ничего, а получают сюрприз. Впрочем, я и сам-то не до конца уверен, чего от себя жду...

Стражники одобрительно загудели, им такой исход боя с непосредственным начальником пришёлся по вкусу. Впрочем, слышались и недовольные выкрики. Ну, в целом это тоже правильно. Я, всё-таки, не местный, а этот паренёк из здешних будет, так что не мудрено.

Пока я потешал самолюбие под одобрение толпы, Бистергз, или как там его, успел махнуть ногами да встать на одно колено. Взмахнув головой на манер девчушки из рекламы шампуня (при чём совершенно любого), он скинул волосы вперёд и задвинул оба меча в ножны. После чего опять потряхнул головой, в этот раз в обратную

сторону, убирая волосы с лица. Понравилось, видать.

Хотя ясно, зачем он так театрально гривой туда-сюда машет: чтобы показать мне не предвещавший ничего хорошего оскал модели «улыбка беса». Ещё и выпиравшие из верхней челюсти вперёд клыки продемонстрировал без стеснения. И тут же схватился за что-то позади головы. А там, если я правильно разглядел, у него рукоять ещё одного, теперь уже двуручного меча... Они с Бородой точно подружатся. Оба ведь ни с одним клинком не расстанутся, скопидомы ходячие.

— Наёмник, — подал голос Серёга, спохватившись. — А чего ты этим? На, попробуй мой. Со свежими чарами, агась. Спорим, ты захочешь себе такие же к вечеру на все мечи нарисовать? Просто своим ты три века его ковырять будешь, а нам к герцогу ещё зайти надо. Давай меняться.

Не сказав в ответ ни слова, парень распрямылся и направился за мечом. Вот же блин, а я так надеялся, что побрезгует. Хотя, с чего бы?

Ладно, тогда буду надеяться, что мой клинок всё же мощнее. Или что я не успел достаточно разозлить этого молчаливого... блин, а как его? Бузгурм, Бузма, Буззо, Бузза... Да как ж его там, блин? Бурзум, что ли? Бур, Бир, Бим... Би... Бистрегз, точно! Какой гад им только имена-то такие непроизносимые придумывает? Хрен упомнишь... Значит, надеюсь я, что не успел разозлить молчаливого дядьку Бистрегза и он не возжелает мне прилюдно кишки выпустить, шутки ради и назидания для.

За время моих размышлений о смысле бытия мой противник успел подойти к Серёге и получить оружие. Я пригляделся к клинку и не обнаружил на нём активных рун. Слава монахам, бородач всё-таки успел его деактивировать!

Неожиданно Бистрегз направил меч лезвием к небу и осмотрел руны на нём, после чего уверенной рукой провёл по трём или четырём из них, как раз на нужной стороне... Ребят, у кого тут гроб заказывать, а? Даже если сейчас выживу, что само по себе тянет на миф, минут через двадцать он уже снова понадобится. Я как раз остывать буду.

— Ну что, второй раунд?

Это была первая фраза, которую я услышал от Бистрегза. Лучше бы выслушать от него пару бак про бойни с драконами, нежели...

В этот раз наёмник не дал мне поразмыслить, сразу начав атаку. Быстро вскинул меч и ударил. Едва заметив замах, я сделал шаг ему на встречу, прикрываясь мечом. Лезвие в пол-оборота, как учил Дарен, и край щита, подставленный под него для верности, чтобы наверняка удержать тяжёлый меч противника.

К моему удивлению, удар оказался на порядок слабее, чем я ожидал. Я даже ногами не дрогнул, принимая его.

Когда клинки соприкоснулись, я замер в нерешительности, пытаюсь распознать, как и у кого из нас работает остановка времени. Противник тоже замер, как и люди вокруг, потому понять было сложно. Не придумав ничего лучше, я попытался заглянуть за клинок оппонента, чтобы посмотреть, какие именно руны у него активны.

— Вот как? — протянул Бистрегз, озираясь. — Забавно.

Это что ещё за радость? Каким, нафиг, макарком?

Пока я переваривал случившееся, наёмник отпрыгнул от меня, изобразив на лице надменное подобие улыбки. Ещё и встал в оборонную стойку, в пол-оборота ко мне, чуть прикрывшись клинком. И тем самым засветил мне, какие именно руны у него активны! Вот уж повезло так повезло! Так, нужно быстро запустить те же, что и у него и к ним ещё одну. Например, вот эту, похожую на закрученный в спираль треугольник, по граням которого ресницы проросли...

Не давая мне закончить, Бистрегз снова пошёл в атаку. В этот раз он действовал не только увереннее, но и активнее, добавив в свой пляс отвлекающие на себя внимание махи мечом, развороты и прочую акробатику. Выглядит устрашающе, согласен. Я так точно испугался. Надо срочно сообразить, что можно этому противопоставить.

Я на мгновение прикрыл глаза, пытаюсь собраться с мыслями и придумать...

...а открыть их уже не смог.

Вообще ничего не смог. Мышцы не слушались, глаза не открывались. Даже звук пропал куда-то. Это что ещё, блин, за новость? Очередная руна оказалась руной самоубийства? Вырубает все чувства и контроль над телом в помощь оппоненту, или что? Нет, я так не договаривался! Мне выжить надо! Алё, куда нажать-то, что... твою мать!

Дав мне ещё пару мгновений насладиться этими терзаниями, чувства благосклонно соизволили вернуться. Вот только теперь мне было тупо страшно открывать глаза. Я полностью потерялся в пространстве и воображение предполагало лишь несущегося на меня во весь опор Бистрегза. Ну или же поверженного меня, лежащего на земле и наёмника, победно поставившего сапог мне на глотку. Или пара его ножей, торчащих у меня из брюха. Боли-то нет, но поди же разбери...

Как же я однако ошибался! Когда мне всё-таки удалось побороть себя, я увидел наёмника не несущимся на меня, а поверженным, с моим клинком около кадыка. Меч Бороды валялся в стороне, в паре метров от нас. При

этом моё дыхание сбилось, словно я вытворял какие-то невероятные кульбиты и приседал тут полчаса.

— Не понял... — недоумённо протянул я, неизвестно к кому обращаясь. — А я это как?

Магистр лично решил вернуть перстень, потерянный его слугой. Зачем? Не ясно. Он понимал далеко не все свои порывы, однако давно привык, что даже позабытый им опыт может направить его к верной цели, потому столь необоснованным желаниям тоже следует доверять. Быть может, их обоснование скрыто лишь за давностью века самого Магистра? Ведь как давно минули те дни, когда он ещё не был таковым, не был Магистром? Как давно он собирал и объединял эту Империю под единое знамя? Впрочем...

Появившись на крыше замка, близ башни придворного мага, Магистр сразу прикрыл истлевшие в жарком пламени глаза краем чёрной тряпицы, перейдя на взор внутренний, магический. Им он видел куда больше. И сразу узрел ту парочку, новых капитанов, что были столь похожи на него в юности. Такие же удачливые юнцы... удача которых вскоре обернётся против них.

Решили потренироваться, сразиться с «Наёмником в плаще». Опасный, сильный противник, которого Магистр едва мог распознать из-за сложнейших чар на его доспехах. Однако, с удачей этих парней — он по плечу каждому из них, пусть и до поры.

Отгнав мысли о происходившем внизу сражении, Магистр начал изучать хранилище Зенирига. Сам маг был неподалёку, Магистр это чувствовал и прекрасно понимал, насколько рискует. Вот только старик сам не знает, чем завладел, иначе давно бы...

Зрение на секунду померкло, оставив опытного мага слепым котёнком, а после он обнаружил, что выхватил из хранилища искомое! Тут же вернув обычное зрение, столь вовремя восстановившимися глазами, он посмотрел на свою ладонь, на которой лежала... миниатюрная лопата одного из капитанов.

«Значит, старик понял, — подумал Магистр. — Пора уходить».

Народ на площади затих. Все пребывали в таком же шоке от случившегося, как и я. Или даже в большем, поскольку они-то итог боя действительно видели. Это что ж я такое сотворил-то, интересно?

Меж тем к нам на площадку, отведённую под бой, вышел Борода. Подняв и неловко закинув свой двуручник в ножны за спиной, он обошёл кругом Бистрегза, приблизился ко мне и с усилием отвёл мою руку с мечом от горла наёмника. Мышцы показались мне деревянными, их свело судорогой, или чем-то на подобии.

Отведя клинок, Серёга ткнул в крестообразный символ и деактивировал мой меч.

— Сам не понял, да? — уточнил он у меня.

— Ага, — сходу признался я, понимая, с какой охреневшей рожей сейчас стою. — Впрочем, как всегда. А что я сотворил-то? Я как-то потерялся после того, как... как сцепились.

— Ты-то что сделал? — буднично переспросил Борода для пушшего эффекта, потянув меня к краю толпы. — Терминатора средневекового из себя показал. Обученного Брюсом и Джеки разом, агась. Со мной только так не делай, ладно?

— Как — так, ты можешь толком объяснить?

— Ну как-что... Значит, внемли. Сперва Бистрегз замахнулся. Ты начал в меч тыкать в попытке клинок запустить. Он на тебя двинул, мечом крутя и отвлекая. Он уж рядом, а ты БАМ и сел да вправо крутанулся, на пяточках, обходя его. Я ещё удивился — удар-то вроде прямой, к чему такие сложности? А он Р-раз и наискосок его довершил. И как раз в другую сторону от тебя. Едва по шлему не зацепил, правда, но то мелочи.

— Хороши мелочи, блин.

— Не перебивай, Игоряш. После ты из положения сидя прыгнул прямо в него, что ли... Ну, в общем, подбил его под колени плечом, а сам встал во весь свой богатырский. Плечом ещё прокатился вдоль его ноги, или вроде того. Я такого не умею, потому не до конца осознал. А ему такое, знамо дело, не понравилось. Ну он и попытался тебя по ногам пнуть, пока падал. Но как-то не особо удачно. Ты, скотина, в пируэт ушёл. Тройное сальто в тулупе, агась. Едва вы оба приземлились, так он снова тебя подсесть попытался. Ты шаг вперёд, ударил сверху, он заблокировал. Потом сразу: мой меч в двух метрах, ты ему в кадык целишься. Он в шоке, я тоже. Кстати! Мне показалось, или плясал ты всё это с закрытыми глазами?

— Не показалось... — протянул я, окончательно переставая понимать происходящее. Это выходит, что я вдруг резко на профессиональном уровне драться научился? А с чего, блин?

— Ладно, Игоряш, овощ в помощь. В смысле, хрен с ним. Потом разбираться будем. Давай, пошли к герцогу. Он так истомился нас ждать, что аж гонца прислал. Того гляди сам прибежит. Вот гады!

— Кто?

— Да маги. Без нас ушли. А то и телепортировались. А меня не покатали!

— Не канючь, Борода. Мне вот и не хочется... целовать твою мать!

Мой возглас встретил непонимание со стороны всех присутствовавших в зале, в котором мы вдруг очутились, потому дальнейшую беседу мы сразу прервали. Даже Серёга сдержался от возмущений, что само по себе нонсенс, хоть и приятно меня порадовало.

Увы — лишь это. Вот опять я неудачно моргнул. Или не вовремя? Только что смотрел на серые камни замка снаружи, а уже в покоях герцога очутился да гобелен изучаю. Вот и заорал всякое нехорошее, чисто от изумления. Ну кто так делает без предупреждения, а? Хоть бы пощекотали там, или что...

Это мы в покоях ведь? Или как это называется-то? Тронный зал?

По сути — кабинет с длиннющим столом. Стульев десять точно есть, пятнадцать под вопросом, а считать мне однозначно влом, даже без вопросов.

Гобелены, собственно, тоже были. В ассортименте, как говорится. Штук шесть было развешено по длинной стене зала. Их перемежали высокие, даже массивные рыцарские доспехи разного вида. Некоторые выглядели почти привычно, другие же — абсолютно диковинно, даже сюрреалистично. Впрочем, нечто подобное я видел в каком-то фильме, в особняке главного героя... там ещё богатенький психопат любил танцевать под лунной с чертями, или что-то в этом роде.

Помимо доспехов и стоек с оружием, превосходившим по ценности и проработке золотых узоров образцы из арсенала на многие порядки, а так же, собственно, стола, я успел заметить винтовую лестницу у стены напротив. В верхней части с трудом угадывался проход, едва освещённый лишь парой свечей. Вот там-то наверняка и есть настоящие покои правителя, которые спальни. Дверь же под лестницей — в каморку личных слуг.

А вход, значит, должен быть... ну да, пара высоченных дверей у меня за спиной. И десяток стражей из личной охраны герцога, идущие в комплекте с дверьми. Интеллект у них тоже один на двоих с дверками, подозреваю. Впрочем, могут быть сюрпризы. Вдруг, у Бороды в этих краях родственники есть?

За высокими, скошенными кверху створками угадывался тот самый коридор, что змеёй огибал заколдованный сад с вишнями и вёл отсюда напрямиком к нашим апартаментам и гостиной, казармам стражи и прочей радости. Блин, ну не так уж и далеко, могли бы и пешком дойти всего за минуту. Зачем было телепортироваться? Ещё и без предупреждения, чтоб я буквально проморгал свой очередной прыжок... злые они, маги эти.

Самого герцога ещё не было, а прочие важные гости топтались при входе. Лишь пара почтенных графов (или кто уж они там) расселись за столом и теперь фыркали, неодобрительно косясь на нашу парочку, потому мы поспешили покинуть залу и присоединиться к прочим ожидавшим его светлость людям... и магам. Как-то некрасиво они нас подставили, пожалуй. И вот вопрос: погрешность переноса, или намеренно? Ладно, плевать. Потом разберёмся в тайнах «Мадридского двора», будь они неладны.

Выходит, мы в самой дальней части замка, на уровне внешней стены города? Любопытно даже, как эта часть выглядит снаружи. Вот же хренов дед, за всё это время город кругом не обошли! Капитаны, блин, стражи — даже не удосужились осмотреть вверенные территории. Позорище мы, а не стражи...

Зенириг вывел меня из этих мыслей.

Сперва начал пристально глядываться в стену у меня за спиной, словно сквозь неё и меня разом смотря, чем и привлёк моё внимание. Я даже в сторонку отошёл, что бы убедиться, что он не на меня уставился, а он и не шелохнулся, подтверждая. Лишь насмотревшись кивнул о чём-то, перевёл взгляд на Минадаса и кивнул уже ему, дескать, ты понял. А он взял, да вспыхнул жёлтым пламенем, после чего исчез. А мне опять валидол зажали! Мне вне очереди после таких приколов положен, блин. Хоть бы предупреждали, что ли, что телепортируются, или телепортируют, а то я точно зайкой сделаюсь через неделю...

— Броню вашу принесли, — пояснил пожилой маг, видя наши полные непонимания рожи. — Минадас отправился чары на них накладывать.

А тут Бистрегз резко развернулся и припустил к выходу. Зашибись, блин. Хомячок бешеный, один в один. Этот-то куда припустил?

— Услышал о чарах и вспомнил, что хотел свои дополнить, — пояснил маг. — Да уж, дорого ему это встанет.

Не меньше трёхсот полновесных, а то и все пятьсот отдаст!

Услышав про деньги, я тоже опомнился и задал давно мучавший меня вопрос:

— Зенириг, а сколько кузнец с нас бы взял, если бы мы за свой счёт пошли?

— С вас? Десять полновесных за меч и где-то по двадцать за каждый комплект брони. А что?

— Да масштаб осознать хочу, — я почесал затылок, пытаюсь произвести нехитрые подсчёты. — Погоди, это где у него тридцать клинков?

— Тридцати, может, нету, — пожал плечами маг. — Да только оружия у него действительно много. В плаще, опять же, система хитрая, которую он тоже дорабатывать кинется... Он мне рассказывал, как сам всё это придумал

и убалтывал кузнеца плащ из кольчуги сделать, а к нему всю конструкцию притянуть. Кузнец всё артачился, потом цену заоблачную назвал, а Бистрегзу сам герцог помочь решил. Пришлось мастеру согласиться и за работу взяться. То не Агниус был, а предшественник его, мастер Эйзенфир. И к лучшему оно. Агниус хоть и мастак, а такую тонкую, да при том хитрую работу сделать не смог бы. Сдержанности ему не хватает. Ну, а после Бистрегз это всё кожей у дубильщика обтянул, да ко мне принёс, а я уж эту шпуку изрядно чарами обложил. Там если потянуть за что-то, или нажать где, то из подола... что-что, господин герцог? Идём, конечно! Пойдёмте скорее, капитаны.

— Погоди, а я не понял, — встрял Борода. — Чисто любопытно. А за какие заслуги ему такие радости и почести?

— За заслуги перед герцогством. Он ведь в тот год Иншадарр спас, дракона отгнав, вот герцог и посулил ему достойную оплату. Года были хорошие, Иншадарр процветал, так отчего бы и нет? И я помочь решил. Пообещал, что любую просьбу Бистрегза по части магии выполню, сколь бы сложной или странной она не оказалось. Задачку он мне задал, конечно, невероятную. Зато создали мы ему такой плащ, что не то что дракон, сам магистр Могильщиков едва ли совладает с его чарами. А теперь идёмте скорее, пока герцог не обозлился на нас. Идёмте, идёмте!

Он поспешно затолкал нас в залу. Мы замерли едва не у порога, совершенно не представляя, что нам делать и как следует себя вести. Поди пойми этого герцога, вдруг он на людях милый, а при дворе за несоблюдение этикетов шапки к голове приколачивает?

Старый маг же, разумеется, проигнорировал наше замешательство и проследовал к трону во главе стола, на котором в этот раз уже восседал правитель. Чёрт, поклониться ему, или что сделать-то надо? Книксен? Реверанс?

— Присаживайтесь, господа капитаны, — подал голос единственный граф, которого я признал в лицо — граф Алэнд. Он сидел по правую руку от герцога, спиной ко входу, потому я его и не заметил, а по-первости, видать, слишком увлёкся непривычным антуражем, чтобы обращать внимание на подобное.

Граф указал нам на пару свободных стульев. Алэнд первый, заним ещё двое, а следом — наше место. Четвёртый эшелон, так сказать. Интересно, удаление от правителя тут что-нибудь значит, или это пустая формальность? Как тут вообще всё устроено, чёрт возьми?! Я уже паникую больше, чем в бою... довели, блин, честного менеджера.

Серёга паниковал не меньше, но по иному поводу — он всё никак не мог уместиться на стул, борясь с заспинными ножнами. Дёргал меч за ручку, громко сопя и грохоча латами, предпринимая всё новые и новые тщетные попытки сесть. Раза с двенадцатого только смог всё уместить, лишь чудом ничего не разбив.

Всё это время герцог мирно беседовал о чём-то с магом, не обращая на нас ни малейшего внимания.

А вот остальные же напротив — глаз не сводили. Многие даже откровенно их пучили, словно бы не веря в нашу реальность. Это взаимно, господа, не сомневайтесь. Надежды, что я сплю всё ещё сильны во мне. А всё таки, что ж вы так уставились-то, ребят? Не уж то понравился? Ну это вы как-нибудь сами, я по девушкам.

Один лишь Алэнд сидит спокойно, с едва приметной улыбкой на лице. Ну да, пусть хреновенько, но за брата ему отомстили, чем не повод? К тому же, лиха беда начала — дальше могут отомстить и посолиднее. Главное, что бы не мы.

— Вот, господа графы, — громогласно начал герцог, словно бы внезапно опомнившись. — Позвольте вам представить: это и есть наши новые Капитаны Стражи. Капитан Иго'рь, и Се'ргей. Эээ... я правильно произнёс?

— Почти, ваша светлость, — я поспешил напомнить правильную версию, от разночтений подальше.

Кивнув, герцог решил представить уже для нас прочих собравшихся, но я даже не попытался услышать их имён, что уж про запоминание, столь сложными они мне показались. Потом как-нибудь. Например, никогда.

Закончив перечислять все имена, титулы и регалии, герцог наконец решил перейти к делу:

— Итак, господа, все вы вольны говорить искренне и открыто, не боясь осуждения, или же положения иных из нас, — он бросил недвусмысленный взгляд на меня, намекая, к кому именно обращался. — Я собрал вас по слишком серьёзному поводу, чтобы что-то утаивать. Нам необходимо решить, как поступить в дальнейшем. Угроза Могильщиков на данный момент стоит наиболее остро, ведь нам известно, какие силы удалось вновь собрать их ордену. В то же время им известно, что мы обнаружили их уязвимость, выраженную клинком капитана Игоря, — мне показалось, что на этих словах правитель самую малость скривился от досады, но он быстро совладал с порывом. — Потому вопрос объявления войны Империи с их стороны — вопрос считанных туанов. Необходимо придумать некие контрмеры, способные стать для врагов серьёзной препоной.

На полминуты наступила тишина, все сосредоточенно думали (за исключением нас двоих, покорно дожидавшихся решения своих судеб). Все графы включили на лицах серьёзный мыслительный процесс, который, сразу очевидно, ни во что не выльется. По такому принципу все правительства работают, видимо, во всех странах и мирах, без исключений.

— Ваша светлость, позвольте мне высказаться, — начал Зенириг, вставая у стола, чуть позади герцога. — Как я уже сказал лично вам, мне видится лишь одно решение, пусть и состоящее из многих элементов. Первым делом

нам требуется перевооружить стражу, улучшив их оружие. Мы с капитанами уже провели эксперимент и он всецело удачный! Нам удалось найти верный способ, чтобы воссоздать оружие, к которому уязвимы Могильщики. Всё необходимое для этого, включая возможность и материалы, у нас есть, необходимо лишь ваше одобрение и мечи стражей.

— Одобряю, разумеется, не носи чепухи! — нетерпеливо отмахнулся герцог и тут же добавил, обращаясь к кому-то в дверях: — Передайте приказ, пусть приступают.

— Простите, ваша светлость, но это не всё. Так же я хотел бы таким же образом зачаровать и часть клинков из арсенала, в основном самые простые, дабы был запас на случай ополчения. Опять же, если вы позволите. Однако эта сторона вопроса не столь безотлагательна, как прочие.

— Разумеется, Зенириг. Что-то ещё?

— Да. Помимо этого нам нужно отправить свиток с инструкциями в столицу, чтобы там могли обезопасить себя. Совершенно ясно, что простого посыльного будет недостаточно, Могильщики обратят его в пепел, едва он покинет стены города. Поэтому я просил бы вашего разрешения отправить обоз, в охранении которого пустить Бистрегза, Минадаса... и двух наших капитанов.

— Погоди, капитанов, и твоего ученика?

— Лучшего, ваша светлость.

— Так, тогда тем более! Подожди, подожди... Зачем наёмник мне, допустим, ясно — с ним не каждый Могильщик даже без клинка-то совладает. А зная его привычки, он либо уже разжился этим клинком, либо добудет его к вечеру, — маг согласно кивнул, да и я едва сдержался, прекрасно помня, куда убежал тот патлач. — А не кажется ли тебе, что от Минадаса будет больше пользы здесь? Например, если он поможет тебе в зачаровании тех же мечей стражи. Уж не хочешь ли ты отослать его от...

— Ни в коей мере, ваша светлость. Нам требуется наладить тонкую связь с Советом Магов и поделиться с ними рядом сведений, что потребуются для защиты Столицы от Могильщиков, а Минадас в силах поддерживать со мной идеальную мысленную связь не взирая на разделяющие нас расстояния. Он ведь, как вы верно помните, мой сын.

— Забудешь... — начал было герцог, но быстро осёкся. — Кхм! Ладно, а что на счёт капитанов?

— Боюсь, сил одного лишь Бистрегза будет недостаточно. Тем более, если учесть всю важность этого обоза.

— Эх... боязно мне отпускать их из города, Зенириг. Может, одного из них отправим?

— Понимаю Ваши опасения. Однако вдвоём они сильнее, сражаясь каждый и за свою жизнь, и за жизнь второго. Мы не можем рисковать теми данными, что требуется передать Совету и столичным кузнецам, ваша светлость. К тому же, велика вероятность, что первый удар Могильщики нанесут не в нашем захолустье, столице южных земель, а нападут непосредственно на столицу Империи. Не даром ведь древний Инидиал, десятая жемчужина, был в тех же землях, где теперь расположилась столица. К тому же, если эти сведения не доберутся до Столицы, то она неминуемо падёт. А следом Могильщики без труда захватят всю Империю, и будь у нас хоть сотня, хоть десятки тысяч зачарованных клинков в стенах замка, а проку от этого не будет!! Все Великие Клинки не в силах будут нам помочь!

Зенериг так распалился, что начал громко пыхтеть и откровенно побагровел. Сразу видно — за живое старика ситуация задела. Оно и понятно, в сущности.

А чего герцог-то артачится, я не пойму никак? Даже я согласен пойти, чего уж...

— Тут ты прав, конечно, — закивал герцог словно бы мне в пику. — Ладно, да будет так. К ночи — отправляйтесь, нечего тянуть.

От входа в зал послышалось робкое покашливание и раздался голос Дарена, который несмело попросил:

— Простите, Ваша Светлость, а не могли бы вы и меня вместе с господами капитанами направить, если позволите? У меня мать с сестрой в столице, я уж пять зим, как здесь, так её не видал...

Ко мне молниеносно наклонился Борода и зашептал на ухо:

— Учись, Игоряш. Ничего, вроде, не сказал. Но КАК он этого НЕ сделал! Мастер!

— А чего мне-то...

Закончить свою мысль я не успел, мой шёпот перекрыло раздосадованное восклицание герцога:

— Да езжайте вы хоть всем гарнизоном! — отмахнулся он, злобно оттопырив бородёнку и грохнув рукой по столу.

С трудом сдерживая смех, все собравшиеся поспешили покинуть залу, раскланиваясь, и пытаясь скрыть этими поклонами улыбки на лицах.

Эту часть пещер Магистр не любил. Вросший в землю древний замок, руины Первой Крепости. Слишком много солнечного света, пробивающегося через проломы в обветшалой крыше. Слишком много Силы, что

пронизывала эти мрачнее подземелья, ощущалось в Этой его части. Даже мебели здесь было Слишком много. Всего — слишком, даже чрез чур. Тем не менее, определённые вещи было необходимо делать именно здесь. Например, инструктаж.

Магистр сидел во главе длинного, источенного короедами и влажным гниением, стола. Вдоль него расположилось множество разномастных стульев, как новых, так и истерзанных неумолимостью времён. И на некоторых из них восседали гости, явившиеся на зов главы ордена.

— Вам всё ясно? — мрачно уточнил он, притягивая край капюшона к лицу.

— Да, магистр, — подтвердил рослый Могильщик, носивший титул мастер-боец. Рукава его плаща были собраны у локтей, демонстрируя внушительную мускулатуру и вышитые золотыми нитями наручи из чёрной кожи. Нити складывались в причудливые узоры, что образовывали своими переплетениями сложнейшие из чар, недоступные прочим магам.

— Уверены? — ещё раз переспросил глава, тщетно сясь обуздать вырывавшийся из-под капюшона свет пламени, что выжигало его плоть.

— Совершенно, магистр, — подтвердил второй мастер-боец, похожий на первого, словно брат-близнец. — Но позвольте... нам действительно необходимо брать с собой Его?

Он кивнул себе за спину, на сидевшего чуть поодаль Мезгурта. Тот уже создал себе новую руку, однако истерзанного рукава без перстня восстановить не смог. Для этого требовалась магия Могильщиков, что была куда выше и сложнее простой, обыкновенной магии. Магистр часто задумывался о причинах этого, но ответа найти был не в силах.

— Необходимо. Он обязан либо исправить содеянное, либо заплатить соответствующую цену. А теперь отправляйтесь. Вам следует подготовить место, где всё произойдёт.

Как только все три мага исчезли в вихрях чёрного песка, едва заметного в полутёмном подземелье, что ныне представлял из себя замок, магистр обратился к Миредне, последней оставшейся в зале, помимо него:

— Ты уверена, что они справятся?

— Мастер, вам известен уровень их сил, — девчушка, всё это время сидевшая с бесцеремонно закинутыми на стол ногами поднялась и направилась к магистру. — Так же, как известны и силы капитанов. Не мне судить, кто из них окажется сильнее.

Она не успела заметить и тени движения, а он уже стоял перед ней. Мгновенный удар вынудил девушку рухнуть на пятую точку, схватившись за разбитое лицо.

— Это не ответ на мой вопрос, Мирэдна. Это — попытка вынудить меня отвечать на него. Спрошу ещё раз: ты уверена?

— Нет... — озлобленно бросила она, чувствуя привкус крови всё отчётливее.

— А вот это — честный ответ. Постарайся впредь ограничиваться лишь такими. Лесть мне не нужна, в отличии от правды. Не уходи далеко, ты мне ещё понадобится. Нужно будет договориться кое с кем в столице. Мне потребуются твои иллюзии.

— Игоряш, ну какого ёжика, а? Нормальное, тёплое местечко наши. Нет, опять срываться куда-то.

— А чего ты не возразил там, у герцога? — парировал я, копошась с казёнными рубашками, едва выданными мне, над своими сумками.

— Ты же знаешь, я — профессиональный интроверт. Чёрт, у меня даже профессия реально необщительная! Я админ, вашу мармелашу. Мне с компами общаться, а не вот это вот всё... Ты бы начал, а я б уж там... подхватил, агась.

— Ну вот сам бы и начал, раз не хотел ехать, Борода.

— Мог бы — начал бы. И вообще, Игоряш, не разделяю я твоего оптимизма. Впрочем, никогда не разделял. А коль так, то поясню тебе, за твои розовые очки: если груз столь ценный, что ему такую охрану выписывают, то дело — швах. Могилы расстараятся, лишь бы перехватить всю эту радость. А там — мы, агась. Значит, придётся гонять их силой мужества по округе. Не спорю, нам везёт в последние дни. Как никому! Впору лотерейные билеты пачками скупать, агась. Вот только это не повод... давать им повод. Могилы ведь туда или ораву нагонят, или самых имбовых закинут. Ты понимаешь, чем это чревато? Меня это не устраивает, Игорь Васильевич.

— Зато меня устраивает, Сергей Фёдорович. Мало того, что маг дельные вещи говорил, так мне ещё и кажется, что из столицы мы быстрее в родной мир свалить сможем. Народу там больше, опять же, а значит и шансы затеряться в толпе при необходимости гораздо выше! А что касемо атаки и «имбовых», то ты учитывай, с кем нам предложено отправиться. Тоже ведь не пастухи какие. Ну и добавь, что крупнейший орден магов тоже расположен в той самой столице. Как там их обзывали? Ах, да — Совет Магов. Мне ни о чём не говорит, но названьецо внушает, ты не находишь? К тому же, ты сам меня Сусаниным назначил, вот и терпи молча.

— На всё отбредется, гад гуманитарный... — разочарованно заворчал Борода, комкая штаны и запихивая их в сумку.

Ну слава монахам, хоть замолчал! А я уж боялся, что он до завтра не заткнётся. И ведь бывали прецеденты...

Так, ладно, что у меня тут мешается? Может, здесь бросить? Нет, топорик ещё может пригодиться. Мало ли что? Котелок тоже. Так, стоп... а где лопатка сапёрная? Ну сапёрная, зелёнькая такая. Спёрли, да? Видать, кому из крестьян приглянулась не меньше, чем мне, они и умыкнули, пока нас на виселицу вели, а я и прохлопал. Вот уроды... ну, зато хоть как-то по-домашнему.

Вообще да, это единственный аспект, кажущийся родным. Остальное всё настолько чужеродное, что лучше даже не пытаться вникнуть и просто плыть по течению этого дурдома. А я как раз ни черта не понимаю! Какая удача...

Эх, ладно. Еда есть, оружием разжились, ещё и живы. В целом, основные планы сбываются хорошо и всё в нашу пользу. Но нервы успокоить всё же надо. Я привычно потянулся рукой к нагрудному карману, но опять забыл о доспехе... твою дивизию. Это всё развязывать и снимать? Ради пары затяжек? Нет уж, лучше перетерпеть. Да и прав Борода, маловато у нас этой дряни осталось. А так, глядишь, ещё и бросить умудримся каким-то чудом. Дома как не пытались, а на то она и зависимость, блин.

Пока я маялся с моральными терзаниями, Борода ухватил свои «ржавые мечи фаната проктологии», как сам же их и окрестил, да направился с ними к выходу. Я хотел было пойти с ним, но он тут же осадил меня, пообещав некий сюрприз и велел ждать его в комнате. И сбежал, хохоча аки демон и грохоча своим металлоломом, словно чудо отечественного автопрома за час до полного рассыпания на ржавую пыль.

Пришлось повиноваться. Заодно обдумаю, где ему машинное масло раздобыть. А то под такой грохот с ним ни в приличное место, ни в разведку не сходить. А вдруг понадобится? В нынешней ситуации нам, может, и туда, и туда идти придётся.

За неимением важных дел и в отсутствии друга, я решил вздремнуть. Как-то накатило прям, усталость и всё такое... и вот хрен там! Спусти пару часов, уснуть за которые мне так и не удалось (зато всю простынь в шикарный узел скрутил, ворочаясь!), к нам в комнату капитанов начали набиваться люди. Собственно, собрались все участвующие в предстоящем походе и Зенириг, решивший расставить все точки над «Ё».

Исключением стал Борода. Он так ловко пропал с радаров, что даже старый маг не смог его найти. Я неловко предположил, что он завис с кузнецом, попивая медок в подвале, однако шутка наткнулась на мрачное молчание. Значит, я угадал. Прелестно. И из-за этого, стало быть, на неопределённое время откладывался и наш инструктаж. Ну, так мне казалось.

Явившийся среди первых Минадас принёс заодно мою броню и я поспешил в неё упаковаться. Она оказалась гораздо удобнее той «подменки», что выдал мне кузнец, да и значительно легче неё. Практически невесомая! Сказал бы «чудо», но опытом чую — магия.

А вот комплекта Серёги при маге не было и он сразу уточнил, что кузнец её ещё не выдал, потому зачарован

пока что только мой. Вторым он пообещал заняться уже в пути. Печально, конечно, но что поделать? К тому же, нам из-за Бородатого тут фиг знает сколько куковать, его дожидаясь, потому пускай ему последнему, правда что.

Борода явился спустя ещё где-то полчаса, источая лёгкий перегар и донельзя довольную улыбку. При этом он был облачён уже в новенькие латы, а не во временный комплект. Увидев это, старший из магов решил предупредить его, что чары ещё требуется активировать и прочее, но Борода лишь отмахнулся и рухнул на кровать. Чёрт, а зря я там не развалился, на правах хозяина комнаты. А теперь уж и не выйдет — мохнатый мало что занял всю площадь, так вдвоём это будет странновато смотреться.

Последний стул занял Бистрегз, Дарен ютился на спинке кровати, а маги попросту стояли, потому жаловаться особо не на что... наверное. Я грустно вздохнул и поправил под собой маленькую табуретку, высотой всего сантиметров тридцать от пола, на которой мне пришлось сидеть. Табуретка была сделана в виде миниатюрной лавочки. Видимо, детская.

Дождавшись, когда все затихнут, Зенириг вышел на центр комнаты и заговорил:

— Итак, раз все вы здесь, — он бросил испепеляющий взгляд на пускавшего пузыри Бороду, который разве что не захрапел. — Я начну. Герцог попросил меня поведать Вам лично остальные детали касательно предстоящего похода. Про меч, способный победить Мог...

— Да ладно тебе, Зенегриг, — вялым, но требовательным басом перебил его на полуслове Борода. — Про меч супротив Могил мы в курсе. Давай ближе к телу, агась.

— Ещё раз перебежь — в пепел обращу. Броня-то не зачарована, так что ты не особо, — спокойно констатировал маг.

Борода от этой угрозы издал странный, булькающий звук и втянул голову в плечи, от чего его прозвище начало топорщиться и закрыло пол лица.

Удовлетворённый эффектом маг улыбнулся и продолжил:

— Так вот. О чём я? С мысли сбил, ирод... А, да. Вы уже знаете о основных целях сего... путешествия. Создать больше мечей, подобных твоему, Игорь. Однако не переживай — новые клинки будут уступать твоему. Я обнаружил на эфесе, у самого основания лезвия, и вокруг кристалла-навершия ещё ряд рун, перенести которые я не в силах. Подозреваю, именно они даровали тебе те невероятные навыки, которыми ты одолел Бистрегза, но, быть может, в них скрыто и что-то ещё. Да, признаю: смысл их мне до конца не ясен. Возможно так же, что они давно утратили силу, или же служат лишь украшением. Или, что они дают иные способности, не столь важные. Понять их значение мы сможем, но на это потребуется куда больше времени, нежели мы располагаем в нынешнем положении.

— Погоди, Зенириг, а могут они шум от доспеха убавлять, или вес его как-то снижать? А то я заметил, что от Бороды шуму много, а я словно бы и не в броне вовсе.

— Могут, конечно, — закивал маг. — Впрочем, такие чары мне известны и на ваши брони я их так же наложил. И у Бистрегза подобные есть. Твои доспехи, Игорь, зачарованы столь мощно в этом плане, что ты должен в них бегать, словно на тебе и одежды-то нет, — усмехнувшись, маг взял обломки кресла, поставил его на ножки и сел за стол. — Но вернёмся к целям похода.

— Так значит, их много?

— Всё верно. Помимо доставки инструкций о клинках, вам потребуется довести и сберечь вот это... перстень Могильщиков.

С этими словами он выудил из невесть откуда взявшегося на его одеждах кармана небольшой перстень и свиток, словно из фильма о древних временах.

Услышав про кольцо, которое надо куда-то донести, Борода едва прозвищем не подавился. И вот пойдя пойми — он обрадовался, или испугался?

Положив кольцо на стол, маг кивком указал на него мне. Я не стал дожидаться дальнейших приказов и тут же подошёл, чтобы осмотреть безделицу. Взяв украшение в руки, я ощутил странную тяжесть и холод, которые пошли по моей ладони.

Я внимательно осмотрел перстень. Он был сделан из серебра, старательно отполированного до зеркального блеска, с вставленным в него большим чёрным камнем, огранённым в форме неравномерного шестиугольника, незначительно вытянутого в ширину. Камень тоже был отполирован до блеска, без единой царапины на нём. Хотя нет, с одной стороны я заметил небольшой скол, на одном из уголков. Ну да ладно, это детали.

Налюбовавшись, я повернулся было к Серёге, но он замотал головой, отказываясь от созерцания.

Дарен поступил под стать Серёге, отказавшись. При том так скривился, словно каждый день такие видит. Начинаю понимать, за что Могильщики на местных так обиделись — никакого уважения к силе!

Бистрегз тоже интереса не проявил... или же старательно делал вид. Глянул-то с интересом, но быстро взор отворотил, да руки подмышки прятать начал, словно замёрз. Странная реакция, конечно, но я его не настолько хорошо знаю, чтобы хоть о чём-то судить. Да и эксперт из меня так себе, хоть нас этому на психологии и обучали в

былые деньки.

Пока мы заканчивали с осмотром диковинки (или, скорее, я заканчивал), Зенириг продолжал свой инструктаж:

— Это кольцо было на отрубленной тобой, Игорь, руке Могильщика. За что, кстати, тебе отдельная благодарность от нас! Думаю, вы все догадываетесь, какую ценность для сильных магов являет собой такого рода магический предмет. Изучив его лишь бегло, пару унг, я разобрался в особенностях их магии и смог создать пару заклинаний для защиты от неё. Как выяснилось, они использовали не личную энергию каждого, а за счёт этих колец создали цепь из всех, кто среди них. Таким образом, каждый слабак в их магическом ордене становился могущественнейшим магом, имеющим силу не одного, а всех из них и сразу! Так же я почувствовал, что их силу ещё что-то подпитывает, но до конца я так и не разобрался. Именно поэтому кольцо и нужно отправить в столицу, к Совету Магов. У них сил больше и, быть может, они разберутся.

Спрятав кольцо, я задал Зениригу следующий очевидный для меня в нынешней ситуации вопрос:

— Погоди, а что мешает тебе с ними связаться так же, как с нами у кузницы?

Старый маг лишь усмехнулся моей неразумности и начал разъяснять как малому дитю:

— Быть может то, что вы были в Моём городе, а не в нескольких днях пути, в защищённой цитадели магов? Ты пойми: я в любом случае с ними свяжусь и предупрежу, что вы выехали. Попрошу встретить, подмогу вам выслать добротную. Однако кольцо от этого у них не появится. Да, можно попробовать перенести кольцо, или отправить каким иным способом, однако и Могильщики сведущи в магии, этого не стоит забывать. Их возможности как магов могут быть выше наших, что они не раз доказывали. К тому же, подобного исхода — передачи кольца порталом — они от нас ожидают. Следовательно, стоит поступить проще, даже примитивнее, но при том и надёжнее — отправить перстень с группой охраны. Тем более, что одиножды они уже попытались выкрасть его. По счастью, я успел разобраться в ряде нюансов и настроил соответствующие барьеры... и небольшую шутку. Сделал так, что сторонний маг сможет забрать лишь что угодно кроме того, что пытается забрать! Ну разве не прекрасно я придумал? — Зенириг опять рассмеялся, но вдруг оборвал смех и, словно извиняясь, посмотрел на меня. Меня это изрядно напрягло и, как выяснилось, не зря. — А, кстати, Игорь... прости, ему твоя лопата выпала. Я её к себе в склад убрал, заинтересовал меня металл, из которого она была сделана, хотел позднее отдать, когда изучу, а оно вон как получилось...

— Во, а я-то гадаю, где она есть? Значит, одним вопросом меньше. Подожди, чем она тебя заинтересовала, говоришь? Сталь как сталь, вроде бы.

— А от чего зелёная, да рыхлая, словно песок?

— То не метал. То краска на ней была, агась, — вмещался Борода. — Я тебе потом растолкую.

— Не утруждайся, я давно разобрался. Если уж честно, молодцы, то должен вам признаться: я ваши мысли прочёл. Целиком, по сути. Хотел убедиться, что вы не робкого десятка, да заодно понять, про какой такой мир вы всё толкуете.

— И как? — тут же ухватился за столь важную мысль я. — Узнал наш мир?

— Отчасти. Точнее, есть у меня пара предположений. Вроде бы один из магов Совета там бывал среди своих путешествий, если я не ошибаюсь. Его занесло куда-то, в дальний из миров, когда он Срединную Гряду выискивал и Вотандина, что туда ушёл. Маг тот говаривал, что в мире том только дикие звери водятся, деревьев много и холодно как в Эррадимере. Но я теперь понял — он к вашему «полярному кругу», как вы его зовёте, угодил. А оттуда куда-то ещё севернее отправился, вот и не сыскал никого из людей. Это, конечно, если я не ошибаюсь.

— Чудесно, блин! — тут же заворчал Борода. — А если то не наш? Закинете нас в планетарный холодильник, да и чёрт с нами? Я себе кости морозить не хочу, агась. Я в родную серверную хочу!

— Угомонись, Борода, — осадил я друга. Впрочем, это и не понадобилось — он повернулся на бок и засопел, провалившись в сон. — Прости его, Зенириг, переживаем мы о возвращении, сам понимать должен.

— Да как не понять... — кивнул старик. — В любом случае, того мага силами Совета отправляли, так что вам одна дорога — в столицу. А там уж видно будет, как поступить.

Следующие несколько часов слились в единый сумбур... унг? Надо, наверно, привыкать к местному обозначению, что бы хоть аборигенов не путать со своими «ча'самай».

В сущности, лишь вполне естественная кутерьма, начинающаяся перед любой поездкой... и, видимо, в любом мире. Сперва «где запасы?», потом «Конюх запил», следом у кареты крыша потекла... Как всегда, короче. Первые два этапа я даже застал. К третьему меня намертво сморило. Я даже плюнул, что спать придётся едва не в обнимку с Бородой. Просто завалился рядом и тут же уснул. Не крепко, в пол-силы, чтобы быстро подняться в случае необходимости.

Да и как тут заснёшь, когда они вокруг мельтешат, устраивая сборы всего и вся?

А Борода вот справился... при чём ровно к моменту, когда нужно было перебираться в телеги и выезжать. Я к тому времени неплохо вздремнул, взбодрился и в целом чувствовал себя... да овощем. Кофе хочу. Или чернейший

чай. Простой, но заварки на полкружки, не меньше.

Короче, пока я пытался думать, а мой мозг изображал из себя губку для мытья посуды после трёх лет использования, Борода оперативно вырубился. И судя по тому, что «багажа» у нас стало ощутимо меньше — он прибежал к помощи снотворного. Уж не знаю, таблетки он принял, или же... кхм... в «бутилированной» форме выбрал, однако вырубил его на совсем.

А тащить эту тушу мне, что ли?

Дарен было вызвался помогать, да что толку? В Серёже без доспеха была сотня с небольшим, а доспех не зачарован, потому считается. Сто пятьдесят? Двести? Нет, вдвоём мы его, конечно, сдвинем. Но не далеко. А надо донести до повозки. И как это сделать?

На наше счастье в комнату зачем-то заглянул наёмник... Этот, ну как его... Бистрегз, точно.

К моему удивлению, он без лишних просьб и уговоров предложил свою помощь в перетягивании этого «брёвнышка» до кареты, или в чём мы там поедем.

Мы с наёмником взяли под плечи, Дарен ухватил за ноги и мы поволокли. Разумеется, напрочь забыв про узкую лестницу, что уже ждала нас, как и всяческие советы Дарена (которые всё больше мешали, чем помогали). С другой стороны, а что плохого в прогулке «кубарем»? Шея цела? Цела! Значит, претензии не принимаются. Сам виноват, мохнатенький.

На замковой площади нас уже ожидал небольшой обоз — пара телег на громадных рессорах, заваленных провиантом и одеялами, сцепленных в одну и запряжённых массивными быками. «Хорошо хоть не баранами» — подумал я, пока мы втроём пытались закинуть бронированную тушу нашего бородача в телегу.

Сверху нам помогал уже разместившийся в хвосте обоза Минадас, затягивая админа за шиворот и укладывая его у задней стенки. Сам маг расположился в начале замыкающей телеги, оборудовав в ней свой личный «офис» — разложил по полу множество склянок с непонятными жидкостями, разных камушков, кристаллов и обложился веером из странных железяк.

Провожать нас пришло много странных незнакомцев в пёстрых одеждах. А с ними и почти все знакомые нам в этом городке личности — и герцог Амадей, и граф Алэнд, и Зенириг. Даже старик Герман выбрался из своей коморки с напутственным словом для нас. А у меня как раз были к нему вопросы, которые я и задал, едва он и герцог закончили свою речь:

— Слушай, Герман, а мой друг к тебе не забегал случаем?

— Забежал, — усмехнулся старик. — Оставил мне те два ржавых меча, взял им в замен тот серебряный, второй. Ну помнишь, он сперва всё решить не мог, какой лучше? Вот... второй тоже забрал. И сразу убежал. Сказал, что к кузнецу, а там кто его...

— Ладно, Игорь, запрыгивай в телегу, — вмешался в нашу беседу Зенириг. — Иначе вы с отрядом, что вас встретить должен, лишь к утру встретитесь. Хочешь, что ли, всю ночь куковать в лесной темени, с Могильщиками и Шаманами?

Быстро попрощавшись со всеми изъявившими желание, я запрыгнул в переднюю телегу, сев рядом с Бистрегзом. Мельтешившие вокруг слуги как раз закончили закидывать в неё же разные корзины и мешки со снадью. Дарен уже сидел на козлах, рядом с лысым погонщиком, а Борода всё храпел где-то там, за Минадасом, оставаясь в слепой для меня зоне. Мы были готовы отправляться.

Когда обоз уже тронулся, я вдруг спохватился и крикнул старшему магу последний интересовавший меня вопрос:

— А ехать-то долго?

— Завтра днём доберётесь. Главное, назад не спешите собираться. Обратный путь — дней пять, а в дождь и все восемь.

— Шутник, блин, весёлый. Минадас, а чего старый хохмить удумал? Я ведь серьёзно спросил.

Подняв на меня жёлтые глаза, маг ответил с лёгкой злобой в голосе:

— А он и не шутил. Не отвлекай.

Маги, блин. Будто сложно без загадок ответить. И «не отвлекай» сразу! Ишь ты, поди ж ты! Ну вылитый Борода, когда тот админит что-то совсем уж жуткое, вроде своих «самописных оркестраторов», чем бы они там ни были. Ужас... и эти такие же.

Пока я размышлял о превратностях судьбы, сведшей меня с толпой патлатых интровертов даже в другом мире (к Бороде присоединились столь же длинноволосые Дарен и Бистрегз, а по молчунам — ещё и Минадас), меня одёрнул за край рукава, нелепо торчавший из-под накладок, наёмник. Он молча указал пальцем сперва на себя и Дарена, показав единицу, а потом на нас с Бородой и дополнив уже двумя поднятыми пальцами. Я кивнул. Вторая смена нам куда больше с руки.

Телега плавно катилась по главной улице к воротам города, мерно раскачиваясь на мощёной камнем мостовой. Мимо нас неспешно бродили прохожие, вид у них был понурый. Некоторые махали нам в след руками,

но без особого энтузиазма. Видимо, мы немало значили для горожан, хоть и пробыли тут всего-ничего.

Среди прохожих я заметил и несколько знакомых лиц, в том числе подругу Серёги, рыженькую служанку. На глазах её проступили слёзы, а на плече — обосновалась рука стража, Лиркопа. Ему аж морду перекосило от довольной улыбки, но, едва встретившись взглядом со мной, он как-то быстро побледнел, убрал руку с её плеча и поспешно ретировался. Правильно, не нужно заставлять меня слезать с телеги. Я ведь теперь быстрый, с этим мечом-то. Да и Серёгу разбудить могу. А он опасен в гневе даже без оружия.

Не знаю почему, но меня тоже прошибла эта общегородская меланхолия и грусть из-за нашего отъезда. Вроде и двух дней не пробыли в городке, а поди ж ты. Впрочем, я не до конца разобрался в ощущениях: то ли эта грусть напала из-за отъезда, что я горожан бросаю незнамо на что, то ли из-за нового похода в неизвестность. Любопытство тоже присутствовало, но и страхов в голове хватало. Блин, от такого букета чувств и мыслей в пору на луну выть. Их тут как раз три, показали свои бока из-за тёмных, серо-чёрных облаков.

Обернувшись через плечо, я бросил взгляд на удаляющиеся шпили и башенки замка. Всё-таки грустно. Искренне. Совершенно не хочется так рано уезжать. Мне почти начало тут нравиться. Что ж, будем надеяться, что я доживу до окончания этой заварушки и, быть может, даже увижу эти шпили до отправления домой ещё разок...

Понимая, что беседы не предвидятся — в моём распоряжении были лишь молчаливый наёмник, задницы мечника и погонщика, да маг-интроверт, занятый любимым делом — я отбросил и щит, и предрассудки, начав есть всё, до чего мог дотянуться. Даже меха нашёл! Не вино, но компот вкусный. Главное — не спрашивать, из чего его делают. А то мало ли, молоко какой-нибудь гусеницы...

Блин, а чего так жрать-то хочется? А я вообще ел за сегодня? Такое впечатление, что я и вчера не особо трапезничал — желудок того гляди к позвоночнику присохнет. Странно, однако.

Стоило мне закончить перекус, как сытый желудок и плавное покачивание телеги на неровностях дороги сделали своё подлое дело — меня снова потянуло в сон. Усталость накатила под стать недавнему голоду. Может, магия какая? Навождение, что мне дико есть и спать охота, а на самом деле... да не, Минадас парень опытный, он бы заметил. Во всяком случае, Зенириг о нём слова плохого не сказал, значит, доверяет.

Тогда вздремну. Ну что может случиться?

«Целых три мага-Могильщика на этот мусор!» — Мезгурт не находил себе места от негодования.

А что толку? Ослушаться двух мастер-бойцов ордена? Нет уж. Удаться будет куда проще, а то и приятнее, чем умирать в руках этих двух безумных палачей. Мезгурт уже отлично понял, какова разница в их силах.

Мастер-бойцы работали в паре давно, это было легко заметить. Но уровень мастерства поражал даже бывалого члена ордена, присоединившегося к нему более года назад. Сделать невидимым постороннему глазу громадное дерево целиком, и полностью неосязаемым — лишь его ствол! Так применять «накидку» Мезгурт не сможет и через десятки лет безуданных тренировок.

А он ещё и кольцо утратил... Маг скривился, вспоминая бой с тем проворным блондином и бросил полный злости к врагу и разочарования в самом себе взгляд на новую, едва созданную конечность.

Вся троица расположилась в незримой кроне, сокрытые не только лишь ветвями, но и мощнейшим заклинанием невидимости, подвластным только самым искусным из магов ордена. Старшие сперва хотели прогнать Мезгурта, однако решили оставить его в качестве резерва. К тому же, рассудили они, он уже сталкивался в бою с новыми капитанами и сможет опознать, кто из них самый опасный противник.

Естественно, Мезгурт был против, но он не смел ослушаться приказа, потому послушно помогал им расчищать поляну от деревьев и пней, обращая их пеплом и вынуждая свежую траву расти на истерзанной корнями почве в мгновение ока.

Едва они закончили подготовку и спрятались в ветвях, как к поляне приблизился первый из отрядов — группа поддержки из столицы.

А вот вторая группа почему-то задерживалась.

Мезгурт уже собирался напасть, но один из мастеров остановил его грубым жестом. Кратко посоветовавшись, мастер-бойцы решили не мешать магу и трём стражникам из столицы. С ними поляна выглядела ещё более безопасной для второго отряда, который их и интересовал...

— Сержант! — Нетерпеливо и требовательно окликнул главу отряда маг, что семенил на своей лошадке прямо позади него. — Сержант, я к Вам обращаюсь!

— Да вы что, господин маг, ко мне? Правда? А отчего же не по имени?

Маг скривился и презрительно фыркнул, но удостаивать замечание ответом не стал, вместо этого продолжая гнуть собственную линию:

— Ну что, сержант, долго нам ещё ехать?

— Успокойтесь, господин маг, — попытался умерить его спесь столичный сержант, привычным движением руки поправляя густые, тёмные усы. — Нам приказано двигаться ровно до тех пор, пока мы не встретимся с отрядом из Иншадарра.

— Пфф, зачем они нам сдались? — снова начал кривить недовольные гримасы пожилой маг. Усатый сержант обернулся на него. «Морщинистый, почтенный старец, а ведёт себя хуже многих молодых», — подумал он, но отвечать не стал, слушая, что ещё выдаст этот «почтенный представитель Совета Магов». — К тому же, дорога одна. Мимо нас не проедут! Особенно, если костёр разжечь. Как ориентир им. Давайте разобьем лагерь и всё подготовим! Нам ведь нужно будет где-то ночевать? По-моему, эта полянка прекрасно подойдёт!

— Что же, не могу с вами не согласиться. Хорошо, остановимся тут. Хотя я не припоминаю этой поляны, а я ездил по этой дороге с письмами для герцога не меньше сотни раз!

— Не беспокойтесь, се... Сэрим, — было заметно, что магу пришлось сделать усилие, чтобы переключиться со звания на имя. — Наверняка крестьяне вырубали деревья себе на уголь. Сами посмотрите — ни одного пенька нет. Старательные, работающие люди делали, явно!

Что, опять? Да сколько можно-то? Я в какой, в третий уже раз во сне в эту землянку попадаю, или в шестой? Она успела мне опостылеть. Интерьер, к тому же, гнилой, с единственным столом, да теперь и без светильника. Ещё и во всех смыслах «гнилой» — плесенью и разложением так в нос шибает, что... впрочем, навивает воспоминания о детстве. У соседки-лентяйки так же в погребке пованивало. Я вызвался ей помочь, достать что-то, так еле выбрался из того душного угара.

Запах гниения и влажной плесени дополняли нотки палёной шкуры и подгоревшего мяса, которые лишь усиливали ощущение, что я в этой комнате не один. Подтверждая эту догадку, из крошечной темноты послышался голос того урода с подпаленной мордой:

— Приветствую вновь. Вижу, с нашей прошлой встречи, ты успел стать капитаном стражи при герцоге? Невероятная удача! И прямо с виселицы...

В голосе прозвучала даже какая-то гордость, словно незримый собеседник считал это собственной заслугой. Так может, он и виноват в нашем попадании сюда?

— Ещё вашему по морде навалить успели, не забывай! — Нагло огрызнулся я. Здравый смысл подсказывал, что делать этого не стоит, да только кто его слушает?

На пару секунд повисла тишина. Эту словесную пикировку я взял в чистую, вынудив оппонента задуматься над ответом.

— Ну да, с этим слабаком не мудрено справиться. А настоящих Могильщиков осилишь, или слабоват?

— Хоть всех посылай — порвём. А лучше сам приходи, так оно быстрее будет.

— Ишь какой смелый! — Голос собеседника начал звучать громче, я заметил вполне чёткий всполох от пламени, в котором смог различить и фигуру обладателя голоса. Он стоял спиной ко мне и как раз начал оборачиваться, скидывая капюшон с пылающей башки. Вид от облезающей, сгорающей в языках этого пламени плоти, которая тут же отрастала, чтобы истлеть вновь, не произвёл на меня должного эффекта, я как-то уже попривык. — Ты сначала хоть одного мастера ордена одолей, а потом уж на меня зарывайся!

Видя моё полное безразличие, он скривился столь вовремя появившимися на лице губами, после чего пихнул мне что-то к груди, вынуждая взяться за холодный предмет, на ощупь напомнивший обыкновенную железную трубку.

— Забери. У меня свои способы, мне ни к чему. А ты — порадуйся перед смертью. Ты ведь её искал.

Я подскочил на своём месте, просыпаясь. Так, а где я, кто я? Сколько я проспал?

В окружавшей нас ночной тьме с трудом угадывались силуэты попугчиков.

Я снова валялся в телеге, заботливо укрытый одеялом.

Укрытый вместе с предметом, что всучил мне тот, с пылающим черепом. Тяжесть из ладони так и не пропала.

Пришлось извернуться, чтобы разобрать в свете лун, едва пробивавшемся сквозь нависшие над дорогой ветви и листву, что же я прижимал к груди. А прижимал я... сапёрную лопату защитного окраса.

М-да, нашлась пропажа. Повезло? Не без того. А мог бы и убить... интересно, а почему он меня не убил, собственно? Я ему зачем-то нужен? Но зачем? Псих ещё тот, ему я мог и просто как игрушка понадобиться.

От размышлений о мотивации странного уродца меня отвлек хриплый рык, раздавшийся их хвоста обоза:

— Пииииить! — прохрипел Борода, тоже восставая из спячки.

Усмехнувшись от вида его похмельной морды, я нашёл среди окружавшей меня поклажи меха с водой и протянул страдальцу, который уже полз по голове Минадаса. Маг, что вполне закономерно, костерил его сквозь зубы. Даже жаль, что он постеснялся — мне интересно местные маты послушать.

Добравшись до меня и радостно приняв сей сосуд, бородач оперативно «сдул» его почти до нуля, оставив внутри не более пяти глотков. Окончив утоление жажды он удовлетворённо выдохнул, слегка рыгнул вдогонку и осоловело откинулся на боковую стойку телеги.

Развалившись и расслабившись, он начал вяло осматриваться по сторонам, приподняв голову...

...и, грохоча чем-то лежавшим рядом с ним, резко сел, не прекращая ошалело озираться.

— А это мы как? А это я где? А когда?! — встрепенулся Борода, резко садясь. — А чего, провожать не будут? Герцог там, графья...

Ещё и нашего, Русского мата аборигенам рассказал.

Я выхватил у него флягу и чуть плеснул ему в лицо, чтобы успокоить. Отфыркнув воду с усов и прозвища, он

наконец задал все волновавшие его вопросы адекватными словами:

— Так, стоять. Я что, в незаресоренной телеге лёжа спал?! Почкам же трындец, вы чего!

— А она заресоренная, — спокойно возразил я.

— Тогда сфига ли так спину ломит?

— Это наверно после того, как мы тебя на лестнице уронили... — с дуру ляпнул Дарен.

— Вы меня чего-куда?!

— Да мы нежно, Борода, — попытался я сгладить ситуацию. — Ты вон, даже не проснулся!

— Прибью.

— Пить надо меньше, родной. Глядишь, сам бы дошёл — спину бы не отбил.

— Точно прибью, агась. В край охеренели, агась!

— Оооо... заладил. Всё, ребят, этот «агась» у него теперь до утра как минимум. Собеседник из него в такие моменты так себе. Правда, Серёжка?

— Агась!

— Вот и я о том...

— Ладно, Игоряш, хорош угарать с приколами. Где моя броня? Броню куда дели, ироды?! Я тебя, козла, как человека спрашиваю, или не тебя?

Театрально развопившись, Бородач сам того не заметил, как зацепил грудь металлолома, что сложил рядом с ним Минадас. Маг как раз закончил зачаровывать всё необходимое и прилёг вздремнуть... зря он это. Борода так удачно рукой махнул, что зарядил стальным нагрудником точно магу в висок!

Минадас охотно подержал новую тенденцию и тоже огласил окрестный лесок добрым-матерным. И судя по лицу Бистрегза — часть не понял даже наёмник. Ну это уж полюбому эльфиский-матерный, иначе я так не играю!

Маг ругался витиевато и с душой, однако стоило ему повстречаться взглядом с Бородой, который едва выполз из похмелья, как он осёкся на полуслове и улёгся обратно, спать.

Это он правильно, конечно. Трогать человека с перепоя опасно даже для магов. А тут не человек, тут — целый Борода. Меня-то Серёга не тронет, а вот Минадас для него человек новый, и поди ещё разбери... Похмелье, опять же. Этого трогать могут только избранные и уверенные в своём бессмертии суицидники.

Как там говорил классик про подобных Серёженьке? А, вспомнил:

«Кады он красный, он на руку опасный.

Энто генерал на себе проверял —

С начала сказки ходит в повязке».

Окончательно сгладил едва возникший конфликт Бистрегз, протянувший Серёге «корзинку дружбы», с вялым мясным, бужениной и прочими прелестями гастрономии, дополнив это ещё и мехами с компотом. Админ едва котом не заурчал получив эти изыски. Одна беда: с едой он расправился за считанные минуты, а после вновь скис, вгоняя всех вокруг в унынье, не к ночи вспомнив о той рыженькой, из Иншадарра.

Вовремя же я язык прикусил! Повезло так повезло. Ляпни я ненароком про Лиркопа с его ухмылками и недвусмысленными поползновениями, так наша полоумная бородень отправилась бы пешком обратно, брать этого уроды штурмом и пересчитывать ему печень. Этот больной, этот может.

На счастье или на удачу, но я вспомнил один вопрос, способный отвлечь Серёгу даже от дел сердечных. Оружие! Беспроигрышный вариант!

— Борода, ну это всё понятно — уезжать не хотел, красивая она, вернёшься, не отвертится, с собой заберёшь. Класс. Допустим даже, что я верю, и что она тебе рога не обломает в случае чего. Вопрос в другом, мы всем классом уже голову сломали: на кой пёс тебе два двуручника потребовалось?

— Любопытно? — заулыбался админушка. — Идея возникла. Хорошая! Агась. Под вечер как раз. Я с ней к Зениригу и двинул. А он и одобрил. Наводку дал, рассказав, как да что лучше сделать. Там к Герману, второй клинок забрал. Оттуда к Агниусу. Хорошо он с доспехом ещё возился! Иначе «нихт капутен, портизайн», агась!

— Там не так было, — зачем-то поправил я.

— Что? — осёкся бородастый, уставившись на меня.

— В «гимн панков» не так было, говорю.

— Игоряш, я склеротик и горжусь этим, отвали. Я песню помню, а слова помню не там, агась. И меня это совершенно устраивает!

— Рад за тебя. Ладно, кто как, а я так и не понял, нафига тебе два меча. И тем более — каким боком к вопросу маг, завскладом арсенала и кузнец.

— Игоряш, блин, не тупи. Зенириг чары поправил, довёл. Агниус их внёс, после двух бутылок уговоров. А Герман — меч выдал. Не положено, а он выдал!

— Серёг, а ближе к теме можно? Ты так объясняешь, что я состарюсь раньше, чем осознаю суть вопроса.

— Я могу два двуручника держать, хором. Аки два кинжала!

— Какие кинжалы? Какой заяц, какая блоха?!

— Э-эх? Было, помню. Знатный тролль. Игоряш, ну ты представь: два двуручника, оба как пёрышки, не тяжелее кинжалов. Оба взял — и в пляс с ними, в пляс!

— Псих... ребят, мой друг псих. Простите, что привёл его к вам.

Остальных наша беседа давно утомила, они никак не реагировали на мои остроты... а, нет. Не в этом дело. Бистрегз что-то заметил. Дарен тоже встрепенулся, за меч держится.

Дороги я давно уже не видел, темнота вокруг становилась всё непрогляднее из-за веток, сплетающихся над нами. Парни тоже не разбирали пути, потому ловко спешили и, взяв бычков под узцы, пошли рядом, ориентируясь «по приборам», как ёмко обозвал это Борода.

— Игоряш, а может ты Сусанина включишь?

— Да вроде сами справляются. Да я и дороги не знаю... куда бы мы не ехали.

— Справедливо. Ну, на удачу бы попробовал. Тоже, говорят, рабочая стратегия.

— На вас удачи не напасёшься, — отмахнулся я, а сам старательно вглядывался вперёд, в казавшуюся бездонной черноту ночи. И как они дорогу вообще различают? А, точно... никак.

Меня отвлёк странный звук, послышавшийся позади нас, вынуждая обернуться.

— Что, тоже услышал знакомые звуки? — хихикнул на мои дёрганья админ.

— Да, словно машина за нами катилась. Что это было?

— Наверно ветер в кронах, ничего особенного.

— А если местные маги?

— Местные маги шумели бы малость с бо́льшим размахом, не находишь? Да и не сунуться они к нам, с нами Минадас... спит. А чего он спит? А вдруг чего, Игоряш? А он — спит! Как так?

— Отстань от него, он всё это время тут твои доспехи зачаровывал, и прочее. Ты представляешь, сколько он сил потратил? Я, собственно, тоже нет, но видать много. Пускай, нормально всё. Мордобой начнётся — проснётся.

— Н-да? Ну ладно.

— Мы-то проснулись. Уймись, Борода. И не шуми. Мало ли что.

Обоз меж тем окончательно встал. Даже пешие ребята не могли разобрать дороги. Понимая тщетность дальнейших потуг, они вернулись в телегу, устраивать совет племени.

Самая умная идея возникла у меня. Точнее даже не идея, я озвучил резонный вопрос:

— А чего факелы не зажжём?

— Чтобы Могильщиков не привлечь, — пояснил Дарен. — Или лихих людей.

— Фигнёй маетесь, — отмахнулся я. — Два лучших клинка Иншадарра, с ними два капитана стражи, маг... кучер, опять же, с этими недо-конями. Или это супериор версия? Не важно. Ну кто на нас в здравом уме полезет?

— Он прав, — подал голос до того молчавший Бистрегз. Надо же, он разговаривать умеет! А, нет, показалось... на этом его словоохотливость иссякла.

— Прав, — кивнул Дарен. — Вот только воон там, вдали, что-то мерцает, вроде бы. Я не уверен. Вроде даже дымом тянет с той стороны. И если там костёр разбойников, то...

— То мы их прирежем, — закончил за него Борода.

— Погоди, Борода. Прирезать мы всех и всегда успеем, да как бы нас не прирезали. Ну, в смысле... А если там друзья какие? Зенириг что-то о встречающей группе охраны говорил, и если я не совсем дурак, то...

— Я разведую, — коротко бросил Бистрегз и спрыгнул с телеги, мгновенно растворившись в ночной тьме. Ни звука, ни шороха не издал. Как зачарованный прям. Сразу видно профи.

[1] Л. Филатов, «Сказ про Федота-стрельца, удалого молодца».

Повисло тягостное ожидание. Меня мучил лишь один вопрос: а как он нас предупредит — свои там или чужие? Туда-сюда бегать будет? Едва ли. Тогда как? По шуму боя, в принципе, можем догадаться, что там враги. А с другой стороны, с таким тихим шагом он сможет всех перерезать вовсе не создавая никакого шума. Лучше с ним больше не спорить, видимо.

В пику моим мыслям где-то впереди вспыхнул факел, начавший маячить из стороны в сторону. Это Бистрегз привлекал к себе внимание собравшихся у костра. Он крикнул им что-то, но я не разобрал, что именно. Получив некий ответ, он начал махать факелом уже нам, призывно дёргая огнём над головой.

Получив сигнал, Дарен начал возиться с факелами. У него долго не получалось, потому Серёга вызвался помочь. А я вот решил придержать инициативу. Пусть админ разомнётся, ему полезно.

Яркий свет вспыхнувших факелов оказался для меня неожиданностью и больно ударил по глазам. Ребята зажгли сразу пару — один на длинной ручке установили в держатель рядом с извозчиком, а второй, поменьше, взял в руки Дарен и пошёл впереди, увеличивая тем самым светлую зону, ведя быков к пляшущим впереди огонькам, которых было уже три штуки.

Полностью проморгаться я сумел лишь тогда, когда телеги выкатывались на крупную поляну, где и остановились встречавшие нас бойцы. Бистрегз ждал нас при входе и споро потянул обоз к костру, весело потрескивавшему в центре. Бычки и не сопротивлялись — сами припустили на свет, словно почуяв скорый отдых.

Стоило обозу остановиться у костра, как вся группа кинулась прочь из телег. Даже Минадас очухался и полез приветствовать встречавших. Единственным, кто поступил иначе, оказался возникший, оперативно запрыгнувший в освободившуюся телегу, чем-то похрустел и вскорости огласил округу богатырским храпом. Но мы не обращали на него внимания. Нам и без него забот хватало.

У костра нас ждало... всего шесть человек. Нет, даже пять. Мы и шести недостойны, видимо. Интересно, я сильно с лица съехал? Разочаровали, конечно, да виду лучше не подавать, чтобы не обижать пришедших. Они-то чем провинились? Нет, я понимаю резон и силу малой группы, ведь она и мобильнее и привлечёт меньше внимания, но чёрт возьми... могли бы посерьёзнее силу дать.

Я оглядел группу встречающих. Три вояки, их командир — дядька немногим старше нас, с густыми, смоляными усами — и какой-то мужик, на вид лет пятидесяти, в пёстром халате. Или как это правильно называется? Ночнушка? Точно нет. Туника? Мантия, точно! Хотя вроде ещё слышал версию «роба мага». Наверно, именно этот случай.

В отличии от одежд Минадаса, вполне нейтральных, эта грубая хламида пестрела едва не всеми красками, какие смогли найти: основная её часть была окрашена в болотно-зелёный, словно бы хной, а спереди был приделан своего рода фартук, украшенный множеством ярких лоскутков, нашитых в хаотичном на первый взгляд порядке. Синие, красные, оранжевые и бордовые ромбы с треугольниками и квадратами вперемежку покоились на жёлтом фоне, создавая страшный сумбур. Ярко, приметно. Но если это их форма, обязательная к ношению, то я к ним вступать отказываюсь.

Ладно, будем надеяться, что это сильный маг и четверо самых-самых опытных воина во всей столице, способные одолеть даже Могильщиков, будь они неладны. А то если вся надежда опять только на нас с Серёгой — трындец котёнку!

Наша Иншадаррская шайка расположилась на любезно предоставленном встречавшими бревне, а командиры взялись представлять свои группы друг другу. Вот только это должны быть мы с Серым, да... ну, в гробу мы это видали. Мы сели, нам хорошо. Выкручивайтесь сами.

Честь общения вовремя подхватил Минадас, понимая, что мы мало знакомы с местными обычаями и этикетами. Обозначив себя, вояк и нас с Серым по именам и титулам, он присел на другом конце полена, от нас подальше.

Встречающий командир назвался Сэ'римом, мага обозвал Исо'ндэмом, а остальных вояк... послал в дозор. Ну да, звания коротки, чтобы капитаны к ним по имени. Странноватые у них порядки, конечно, ну да пёс с ними. Всё равно я так много имён не запомню разом... чёрт, мне бы хоть эти два осилить. Исо... Исо- как он сказал?

Этот маг сразу начал гнуть локти, пытаясь всячески показать свою важность, при том не забывая гнуть и спину перед нами. Его, значит, лично для нас, дорогих гостей, великий Совет Магов направил в качестве защитника и экскурсовода, провожатым по всей столице, и дальше, если потребуется. Едва ли не до врат ада и обратно проводить пообещал. Ну трындит, дело ясное. И по скривившейся физиономии сержанта я быстро понял, на сколько же я прав в своих суждениях.

Закончив дифирамбы самому себе, он сделал интересную ремарку: по всем вопросам мы можем обращаться к нему... и к сержанту Сэриму. Ну понятно. До столицы доберёмся, и он доблестно растворится в воздухе под

каким-нибудь благим предлогом, а Сэриму с нами нянькаться и всё расхлёбывать. Ладно, не такие уж мы и дети, не будем усатого грузить без острой необходимости.

Параллельно я успел глянуть на наших. Дарен с Бистрегзом решили перекусить, попутно обмениваясь невербальным мнением о встречавших. Дарен, в целом, одобрял, а Бистрегза терзали лёгкие сомнения... ну или я вообще не рублю.

Минадас меж тем от трапезы отказался и принялся поднимать над нами защитный купол. Исондэм сразу плюнул на нас и пошёл уточнять нюансы премудрости. Видимо, желтоглазый затеял какое-то совсем особое колдунство, раз такой интерес вызвал с пары пасов.

А, нет.

Не угадал я.

Маг Совета наехал, что «почему это без его разрешения». Наш парировал, что это продвинутый купол и не просто защитит от вторжения Могильщиков, но и позволит обойтись совершенно без ночных дозоров, спокойно вздремнув всей толпой. Но нет, этот всё не унимался. Дай ему самому поставить и всё тут! Хочет, видите ли, побыстрее сам научиться таким техникам, чтобы обезопасить Совет Магов от Могильщиков. И жителей столицы! Да-да! Он едва про них не забыл, в последний момент спохватился... Н-да, правильно я гримасы Сэрима на его счёт истолковал.

Сам сержант меж тем ушёл подальше от этого концерта, под видом проверки одного из служивых в дозоре.

А я челюсть разминал. Повесил её в полуметре от остальной башки и завис. Я едва начал соединять в голове, что магия реальна, как и всё творящееся вокруг меня, а тут — такое...

Минадас поднял руку к небу, над его ладонью сформировался какой-то кристалл, словно бы сотканный из радужных нитей острый ромб льда, вмороживший в себя и радугу, и мириады молний разом, а высоко в небе начал раскрываться радужной полусферой плотный купол, под стать ему. Видя такое ты понимаешь, что даже признавая магию, как что-то реальное, ты в неё до конца так и не поверишь, ведь она слишком прекрасна... для любого из миров.

От любования красотами космоса, собранными в плотную пелену, разрастающуюся над нашими головами меня опять отвлек странный звук. Другой в этот раз, не шелест листвы. Хотя... да нет, совсем не похоже. Скорее хлопок какой-то, но мягкий, или... К тому же, я слышал его через весь шум и разговоры, потому не идеально понял его природу. Вроде бы прозвучал он с той стороны, откуда мы недавно прибыли.

Стоило мне обернуться, как звук повторился ещё дважды, при том куда отчётливее, словно его причина стала или ближе, или тяжелее.

Я пнул кулаком в Серёгину коленку и мы хором встали, едва не синхронно повернувшись на звук и потянувшись к оружию. Наши движения заметили и остальные вояки, но среагировать не успели.

Купол, что творили маги, как раз коснулся своей кромкой земли, а оба мага создали и выпустили к небу по зеркальной, фиолетово-лиловой сфере, испускавшей яркое, противоестественно тёмное свечение. Оба шара поднялись метров на пять и, коснувшись полусферы, слились с ней, дополняя и без того космические переливы защитного экрана своими глубокими полутонами и перламутрово-зеркальной сущностью.

— Всё, — облегчённо вздохнул Минадас. — Теперь лишь высшие из Могильщиков смогут прорваться к нам, рядовых можно не боять...

— Да гнилого мертвяка хватит, чтобы снести этот мусор, жалкий червь! — хрипло заорал кто-то, перебив мага.

Обладатель этого мощного баса, которому и Борода позавидует, должно быть, крайне уверен в себе и в своих силах, раз бросается такими фразами в адрес сразу двух магов. Тем бол...

Закончить мысль я тоже не успел.

Дядя возник из темноты на границе купола и обосновал свою уверенность. Чётко, прямолинейно и целенаправленно — огромным двуручным молотом. Вот просто взял и обосновал, ровнёхонько по нашему защитному заклинанию (хорошо что не мне в череп, а то мне бы не понравилось).

Звон от заклинанья раздался качественный, не уступающий лучшим колоколам Руси. Наблюдая за этим я понял одну простую истину: если они и не смогут пройти через этот купол, то снести его к монахам им силёнок уж точно хватит. Собственно, дядька тем и занимался, круша защитный кокон ударами чудовищной силы, которые он играючи наносил с невероятной скоростью и нескрываемым мастерством. Мы едва успели мечи выхватить, а купол уже сдался! Всего-то с пары ударов... не простой, видать, молоточек.

Вся защитная пелена, весь её сложнейший космос, обратился тысячами мелких осколков, которые на долю секунды замерли неподвижно, после чего начали быстро таять в воздухе, осыпаясь нам на головы и не долетая.

Пока я хлопал ртом, противник уже двинулся к нам. Ему наперез кинулся Бистрегз. Видимо, возомнил себя самым опытным. Это закономерно, да только противник столь же обоснованно считает себя Могильщиком. Даже оделся соответственно — в хламиды эти чёрные.

Я и понять ничего не успел, а наёмник уже преградил громиле путь к нам, замахаясь на него двумя мечами сразу. Короткими, в локоть каждый.

Вражина был не менее быстр. Ещё на полузамахе Бистрегза просто смело ударом всё того же молота. Удар оказался такой силы, что парня крутануло в воздухе и он улетел в кусты на другом краю поляны. Метров пять-семь покрыл, не меньше.

Чёрт, из-за его же спины не разобрал, куда точно наёмнику удар пришёлся. Пойти уточнить, или это невежливо? В любом случае, куда-то в левую сторону груди. Это плохо, это сердце. А если рёбра не выдержали? Да почти наверняка! С такой-то силищей... Значит, Бистрегз уже не жилец. В худшем из вариантов, конечно, но с такой чудовищной силой и прочими факторами — на иное надежд мало. Осколки костей без труда превратят лёгкие и сердце наёмника в игольницу, что летально, специалистом быть не надо.

Пока я вновь щёлкал любопытством, на поляне начались перестановки. Столичные вояки ушли за нас, лишь Сэрим остался в первых рядах. Во втором, строго говоря, прямо позади нас с Серёгой. Дарен тоже благоразумно встал рядом с ним. А маги ушли совсем в тыл, вместе с рядовыми вояками. Те их типа охраняют, видимо? Сильны! А нас слабо?! Серёга, может, и не против махача, а я вот не разделяю... твою мать.

Враги тоже строй поменяли.

Помимо того здоровяка, с кувалдой, из ночной темноты вышагнули ЕЩЁ двое. И, выходит, я смог бы признать в них Могильщиков, даже не будь на них этих смоляных хламид, ведь третьим оказался тот самый полудурок, которому я отрубил руку. И его сей факт, в отличие от меня, ничуть не смущал, поскольку на месте старой уже красовалась точно такая же, но новая конечность.

Оставшиеся двое выглядели, в целом, как и тот, встреченный нами прежде, за тем лишь исключением, что не гнушались хоть какого-то доспеха поверх мантий — кожаных браслетов, расшитых золотыми нитями, к которым даже приклепали небольшие железные накладки. Хотя, может это аналог погон, своего рода? А, ну и ещё оба — шкафы перекаченные.

Я всё переживал за судьбу нашего наёмника и осмелился покоситься на кусты, в которые он улетел. Оттуда всё ещё не доносилось ни звука. Видать, не спасла его в этот раз зачарованная броня.

Да и как от такого хоть что-то спасёт? Молот сколько, килограмм сорок весит? Понимаю, что бред и быть такого не может, но тут ведь магия на каждом шагу, будь она неладна! И молоток исключением не был, светясь изнутри чем-то золотым, весь испещрённый жёлто-золотыми рунами по чёрной рукояти, что была увенчана здоровенной... наковальней, и это как минимум. Но наковальней с красотами — узорами, симметричными шипами, и какими-то зеленоватыми лучами, расходившимися от красного центра, что даже создавало иллюзию свечения. При чём оттенки задавал именно металл, из которого сотворили это чудо.

Пока я силился раскрыть в себе рентгеновское зрение, изучая кусты, моё внимание привлёк и вид Бороды. Он так-то дядька внушительный, ростом за два метра и широкий в плечах, но сейчас... серьёзный, даже мрачный, с бледным светом ледяных рун на лице, исходящим от двух здоровенных клинков в его руках (которые, должен признать, при его габаритах смотрятся уместно и даже обыденно, как самые обычные мечи).

Доспех его так же переменялся, переливаясь теперь множеством радужных бликов, словно бы покрытый тончайшей перламутровой плёнкой из энергии. При этом тон каждой части доспеха едва ощутимо отличался, на тончайшем уровне ощущений. Но я точно знал, что поножи у него оранжевые, накладки на голени жёлтые, наплечники вообще разные — один синий, а другой фиолетовый, наручи — бордовая и белая, а нагрудник — с зеленцой. При этом я этого не видел, я именно как-то ЗНАЛ. И весь доспех объединялся в единую структуру, все чары частей дополняли друг друга, образуя единую защиту, что излучала силу и мощь на грани тьмы.

Заметив метаморфозы с бронёй Бороды, я кинул взгляд и на свои жестянки и увидел почти тоже самое. Вот только тьмы у меня не было. Точнее, она была иной. Как и все чары. У меня было куда больше лилового и фиолетового, особенно в нагруднике. Жёлтого меньше, едва ощущался. Белого на правой наручи не было вовсе, она тоже была бордовой. В мелочах, одним словом, но мои чары отличались.

И как чары отдельных частей доспеха собирались в единую систему, так обе брони дополняли защиты и слабости друг друга, с учётом наших личных особенностей.

По крайней мере, мне хотелось в это верить...

Пока я размышлял об этих переменах и пытался найти в них психологических сил для предстоящего боя, из кустов, которые я уже считал последним пристанищем наёмника, раздался громкий шум раздираемых веток. А после и морда самого наёмника появилась, с красным, перекошенным злобой лицом, сильно недобрый взглядом в сторону обидчика и безмолвными матами, легко угадывающимися на губах. Он тряс башкой и рычал, отплёвывался... н-да, бывали в его жизни моменты и получше этого, подозреваю.

Не смотря на всё это, оружия он из рук не выпустил и уже был готов к реваншу, встав в один ряд с нами.

— Ну что, мой черёд командовать? — уточнил неизвестно у кого Борода. — Бистрегз, бери правого. Он, вроде, поменьше из этих близнюков. «Молоток» мой, не обессудь. Дарен, Сэрим — прикройте магов и молодняк. Маги в

хил. Игоряш, тебе — старый знакомый. Пообщаешься?

— Да с радостью, Борода.

— Умирать не смей никому. Я не разрешал, агась.

Все мы тут же начали расходиться согласно озвученному плану. И, судя по действиям противников, предложенный Бородой расклад их тоже всецело устроил, но было заметно — они просто хотят поиграться.

Впрочем, я тоже. Я начал натурально распалиться, почувствовав вкус в происходящем. Щит поднял повыше, к груди, готовясь им отбиваться, меч направил в голову врагу... и даже подловил себя на том, что невольно улыбаюсь.

Ещё мне почудилось, что тьма, которую излучал мой доспех, чуть усилилась, словно отзываясь на стук сердца. Оно разошлось и грохотало отбойным молотком в ушах. Но на самом деле я просто отошёл чуть дальше от костра.

Уверенности мне придало случившееся с Бистрегзом — я начал действительно понимать, что дают все эти чары. Уж если его прямо скажем средняя броня смогла спасти его от смерти при таком ударе, то мои латы... мне тяжеловаты. Надо же, я наконец начал понимать классиков на ином уровне. Вот только не на том, на каком хотелось бы, распознав метафоры, а на болезненно буквальном.

Через долю секунды бой уже во всю кипел: центральный, самый здоровый из вражин, радостно захохотав, бросился в объятия к вопящему во всю глотку Серёге; тот, что был помельче в плечах и не сильно уступал в комплекции своему другу, второй обладатель кожаных наручей, рванул к Бистрегзу; ну а самый мелкий двинулся ко мне, безумно хохоча во всю глотку и замахаясь невесть откуда взявшимся в его руке мечом.

Подбежав почти вплотную ко мне, он сделал резкий прыжок влево, что я едва смог уследить и поспеть повернуться вслед за ним. Чёрт, остальных не вижу. Гадать теперь придётся, как они там.

...от зараза! Когда, блин, гадать? Этот полоумный урод уже во всю мечом машет, надо о своём бое думать! Ещё немного и уже мне потребуется новая рука!

А где меч? Чёрт, куда этот псих дел меч и что делает с ножом?

Твою мать... зачем этот придурок режет свою руку?! Он на ней пытается что-то вырезать, не иначе. Естественно — дырки в руке ножиком ковыряет! Точно псих.

И с этим ножом, измазанным в собственной крови, он пошёл на меня. Начал перекидывать ножик из руки в руку, пытаясь отвлечь.

В итоге, ухватив его лезвием вниз, он попытался нанести удар снизу, наотмашь. Я чуть отступил и чисто по наитию прикрылся мечом. Раздался металлический звон. Его ножик как по волшебству обратился в полноразмерный клинок и он на возвратном движении руки ударил сверху, компенсировав тем самым всю дистанцию, что я успел создать.

А следом за первым мечом в меня прилетело и лезвие второго, что возник в его левой руке. Отбил их удары я криво, против всей науки Дарена приняв в меч, но что-то было не так и со стороны врага...

Меж тем Могильщик отскочил, злобно скалясь, и принялся с удивлением меня рассматривать. Почему все удивляются, я понять не могу? Впрочем ладно, признаю — я сам в шоке, что всё ещё живой.

Ну и конкретно этого дядю понять можно. Он-то рассчитывал, что я по неопытности прозеваю, как он второй клинок достал (призвал?), да и делал он это уже прыгнув на меня...

Так, а куда опять его мечи делись? Всё, с этого момента я официально ненавижу магов.

В бою возникла очередная пауза и мне пришлось приложить невероятные усилия, чтобы не повертеть башкой и не глянуть, как там дела у остальных. Спасло воспоминание об одной ещё школьной драке, где за подобную оплошность однокласснику нос в трёх местах сломали. Не нарочно, как не забавно. А мне могут голову открутить за те же ошибки, потому уж точно стоит перетерпеть.

Мой противник все эти мысли любезно подтвердил, бросившись на меня уже в открытую, сходу продемонстрировав оба клинка. Вид тёмной стали отрезвил мой мозг и я понял, что противопоставить этому психопату мне совершенно нечего.

За исключением того, что у меня и так есть.

А есть у меня только мой меч, украшенный лилово-синими рунами и приятно отягощающий правую руку.

Нас разделяло всего два метра и я быстро догадался, как же мне выиграть времени. Я кинулся наутёк, попутно нажимая на все известные мне символы с поверхности клинка.

Пробежал я не много, метра три, к тому же спиной вперёд, но этот полоумный заметил мои действия и бездумно кидаться уже не стал. Наоборот — он ещё больше разорвал разделявшую нас дистанцию, что позволило мне спокойно разобраться с рунами.

Так, этот, усиливающий именно охлаждение от контакта, будет «Заморозка». А эта вроде бы даёт замедление времени до нуля... Ааа, замораживает время и пространство, ведь это клинок льда! Изящный юмор был у создателей, конечно. Во всяком случае, мне нравится. Ну так и буду этот символ звать — «Замедление». Чтобы не путать с первой. А третий, за счёт которого я Бистрегза победил... пусть будет «Владение клинком». Его пока повременю и активировать не буду.

А почему остановка времени при контакте с мечём оппонента перестала работать? Я же бездарь и неумеха, у меня все надежды в бою на неё были!

В процессе тыканья в клинок я вдруг осознал, что и на щите у меня сейчас те же самые руны. Активировать ещё и их я не успел, поскольку экс-однорукий уже пытался перерезать мне горло. Устал ждать, подкрался и попробовал ещё разок. Пришлось вновь спешно двигаться спиной вперёд (тактическое отступление, а не бегство!) и при этом не забывать махать мечом, чтоб остудить пыл оболтуса.

В какой-то миг мне вдруг показалось, что настал подходящий момент. Я тут же ослабил свои нелепые «защитные махи» и подпустил врага самую малость ближе. Стоило ему подойти, как я незамедлительно попытался контратаковать. Тот факт, что у противника боевого опыта в разы, если не в десятки раз больше моего меня смущал, но я всё-таки надеялся на удачу.

Не помогло: опыт противника в купе с изрядной ловкостью и малыми габаритами сыграли в его пользу. Могильщик не стал отступать, а всего лишь подпрыгнул, ловко выгнувшись всем телом по ходу полёта, одновременно закручивая своё тело по спирали. Тем самым он разом ушёл от моего клинка и нанёс ответный удар, ушедший в щит, после чего ещё и оказался у меня за спиной.

Я снова не растерялся. Решил пойти глупостью против хитрости. Или наоборот? Чёрт его разбери.

Я ускорил своё уже начатое в атаке вращение, довершил оборот по инерции и нанёс по противнику ещё и второй удар, дотянувшись до него как раз в тот момент, когда он вернулся ногами к земной тверди. При том я успел перехватить меч обеими руками, чтобы добавить силы клинку, но даже так этот ублюдок смог без особого труда заблокировать его, парировав одним лишь правым мечом.

А где левый?

Подумать об этом он мне, конечно, не дал.

Не тратя времени даром, он решил надавить мне на психику: приблизился ко мне своей бледной харей и рассмеялся прямо мне в лицо, лыбясь во все двадцать два зуба и стараясь, чтобы смрад от его оставшихся в пасти гнилых зубов попал точно мне в нос.

И про второй меч не забыл, попытавшись загнать его мне под броню. Пришлось изрядно вывернуть руку, до ломоты в сухожилиях, дабы выставить щит для сносного блока. Мне лишь чудом это удалось! Хоть в чём-то повезло.

В отличии от магии. Она меня не переносила, судя по всему: замедление почти начало работать, как тут же улетело в тартары — вражеский меч, на контакте с которым всё так удобно завязано, обратился чёрным песком и попросту осыпался с лезвия моего, а сам этот урод играючи увернулся от соскочившего в пустоту моего клинка, сделав шаг назад.

Зато я наконец увидел, как именно ему удаётся обходить эти «заморозки»! Это само по себе преимущество.

Осталось придумать, как с этим бороться.

Хотя изначально стоит придумать, где бы раздобыть пару лишних секунд на эти раздумья. Второй-то меч у Могильщика не осыпался и он уже летит на меня!

Плюнув на все раздумья, я вновь поспешил отступить ещё хоть на пару шагов, стараясь не сводить взгляда с противника. Так же я старался немного забирать влево, чтобы в пылу боя не влететь задом в горящий костёр (он без труда выдаст мне больше повреждений, чем Могильщик), или не споткнуться о ту корягу.

Улучив момент во всей этой беготне, я наконец активировал щит. Не знаю, что именно я врубил, но вроде бы в «замедление» попал. Главное, чтобы этот псих был туп как пробка и попался на такой примитив. Впрочем нет, куда важнее — чтобы мне повезло и вся эта задумка сработала, и щит смог перенять на себя свойства меча, хотя бы частично.

Когда мы вновь готовы были сцепиться, нас опять прервали. При том крайне неожиданным образом: всю поляну огласил громогласный вопль. Натуральный рёв, которому позавидовали бы многие дэт-метальные вокалисты. А следом ещё второй ему под стать, навыками и мощью превзошедший первого оратора многократно... ужас.

От этих «воплей раненного медведя» мой противник сперва опешил, как и я, а после не удержался и повернул голову. Я сам-то лишь чудом сдержался от порыва, но этого чуда хватило, чтобы переломить бой. В один рывок я оказался рядом с ним и рубанул мечом в его направлении. Не целясь, куда придётся.

...и я опять отрубил ему правую руку. Ключевое, конечно же, опять. Ну а что я, виноват что ли, что они руки отрачивают, будто новые рисуют?! Хотя в этот раз не всю руку, только кисть... и хреновенько как-то отрубил, оставив болтаться на лоскуте кожи. Хорошо хоть кровотечения не было — мой меч заморозил всё к известной матери. Хотя меня всё равно чуть с души не свернуло от вида этого болтающегося обрубка, так и не выронившего из скрючившихся пальцев клинка.

Остановило лишь то, что бой ещё продолжался и требовалось действовать. Убивать противника я не хотел, отлично понимая, что смогу взять его живьём. Живой враг — это разведанные, которые никогда лишними не бывают. Сам я едва ли смогу его грамотно допросить, однако народу тут хватает, умельцы найдутся.

Я резко напрыгнул на вражину, не давая ему опомниться. Ещё так удачно (а удачно ли?) попал — коленом прямо в культю, да навалился всей тушей, пробив в грудину. Мелкого, откровенно тощего психа просто смело от такого удара и он завалился на спину, начав громко стенать. Сперва вопил, конечно, когда я руку отсёк, но удар краем кирасы в челюсть вполне буквально отбил у него желание к заливистым руладам.

На этом он не успокоился и, едва очухавшись, попытался напасть вновь, призвав очередной клинок, однако лезвие моего уже уткнулось ему в кадык, напрочь гася желание к продолжению разборок.

До меня только теперь дошла вся важность момента: если несколько веков никто не мог победить Могильщика в бою, то сколько же лет их живьём не брали? А если вообще никогда? Не долго думая, я встал ботинком ему на грудину, придавив к земле, и начал спрашивать обо всём, что счёл важным в тот момент:

— Как тебя зовут? Отвечай! Чего вы от нас хотели? Что вам нужно от жителей Иншадарра, ну?!

— Мезгурт! — взвыл Могильщик, пытаясь оттолкнуть мой ботинок и нелепо дёргая раненой рукой. Его голос показался мне ещё более противным, чем обычно. Видимо сорвал связки, когда вопил, потому и не может нормально держать интонаций. — Мезгурт я! Я в ордене недавно, я ничего толком не знаю...

Я чуть отступил, убрав ногу с его туши, но оружия убирать не стал, чтобы у пленного не возникло идей о побеге, а сам продолжил допрос, если можно его таковым считать.

— Недавно? Сколько это — недавно?

— Всего две зимы как меня приняли, я ещё рядовой маг.

— Ладно. А от нас чего хотели?

Новый знакомый уже открыл было рот, чтобы ответить, но из-за его гнилых зубов раздался вдруг совершенно другой, не менее знакомый мне голос, звучавший в разы сильнее, чем обычно. Его обладатель почти что кричал через «новичка»:

— Размечтался! Этот червь ничего тебе не скажет, капитан, смирись. Мезгурт... Давно пора ему сдохнуть. О не переживай, капитан. Я сам об этом позабочусь!

Сказав эти слова, Могильщик извернулся как змея, выхватил откуда-то уже знакомый мне нож (или кинжал, шайтан его разбери) и воткнул его себе под челюсть. Да так, что остриё клинка блеснуло меж гнилых зубов и выглянуло из верхней части черепа...

Я чуть отступил и безвольно рухнул на задницу. Твою же мать, куда я, б...ь, попал?!

Магистр отступил от стола и опустился на возникший из ниоткуда стул. Требовалось хорошенько всё обдумать.

Худший из возможных сценариев достигнут. Мало что не удалось отбить кольцо Мезгурта, так и ещё двух бойцов потеряли, из плеяды сильнейших. А они были нужны в дальнейшем.

Не страшно, их потеря мало на что влияет.

И как только Зенириг смог всё просчитать? Старый пройдоха, опытный... И что теперь делать? Послать больше бойцов? Каждый на счету. Послать кого-то ещё?

Казалось, что пляшущее пламя на лице мага взялось ослабевать и почти показало его личину, его истинное, невредимое лицо. В ту же секунду он рухнул на земляной пол, корчась от боли. Огонь принялся с удвоенной силой истязать его плоть, обращая её в прах. И, в отличии от иных моментов, он почувствовал всё — всю нестерпимую боль от вполне буквально сторавшей плоти, кожи и мышц. Маг взвыл, хватаясь за опалённое лицо руками, пытаясь погасить пламя и хоть как-то спастись.

Но куда больше его метушееся сознание поражало его собственное бессилие, вызывавшее боль совершенно иного толка и порядка. При всей его былой мощи, при всей значимости в этом мире, он превратился в Это! Умелый маг, удачливый воин, сильный военачальник, объединивший воедино целую...

Своеобразный приступ завершился столь же внезапно, как и начался. Маг поднялся с земли, спокойно отряхнул подол чёрной мантии и распрямился в полный рост. Его разум был кристально чист, заполненный лишь одной мыслью: планом того, что предстояло сделать. Ритуал обязан быть свершён.

— Мирэдна! Бегом сюда.

Девушка тут же явилась на зов, склонившись в покорном поклоне и не смея поднять взгляда. Она слышала крики Магистра и знала, чем это опасно. Однако её испуг не остался сокрытым. И она тут же за это поплатилась.

Отвесив помощнице звонкую оплеуху, магистр приказал:

— Собирайся. Мы отправляемся в столицу. Подготовь всё, я вскоре приду.

— Да, магистр, — кивнула девушка, утирая разбитые губы и спеша удалиться. В ордене ходили слухи, что глава убивал членов без раздумий и колебаний. И все охотно верили им. Кроме Миредны, не раз лично видевшая подобные расправы и знавшей, насколько слухи приуменьшали реальное положение вещей. Она никогда не осмелится перечить Ему. Никогда...

— Как думаешь, им удастся? — поинтересовался герцог, сиюсь скрыть волнение.

Придворный маг, в покоях которого правитель провел почти всю ночь, едва смог сдержать улыбку, наблюдая за этими потугами — не волнуйся правитель за исход дела, так давно бы спал, а не сидел здесь, всячески ему мешая. Зениригу очень надоели эти пустые разговоры, хоть он и понимал — едва ли он может хоть что-то с этим поделать. Оставалось лишь мириться и выполнять требование правителя.

Единственным, что утешало старого чародея было то, что он действительно мог дать ответ на столь сложный вопрос. Прочие маги в большинстве своём не понимали его науки — как это можно, дробить сознание на

множество частей и голосов, оставаясь при том самоосознанным, и вынуждать их заниматься каждый своим вопросом? Зенириг же управлялся с этим играючи, разрывая сознание не на десятки, а даже на сотни голосов разом, чему учил и Минадаса. И для решения столь сложных задач, для оценки грядущего с учётом всех возможных факторов и последствий, лучшего метода было не сыскать.

В голове старика зазвучали сотни голосов, слившихся воедино. Услышь подобное посторонний человек — не смог бы разобрать и слова. Но маг разбирал всё. Взвешивал, рассчитывал, обдумывал каждое слово и каждую мысль по нескольку раз, обговаривая её на разные голоса сам с собой.

— Так что, Зенириг? — нетерпеливо переспросил герцог.

— Я думаю, Ваша Светлость, подождите!

Голос его показался правителю несколько грубым, однако он стерпел. Другого за такое обращение вздёрнули бы на виселице в тот же миг. Где такое видано — грубить правителю?

Другого, но не мага. Амадей попросту побаивался Зенирига. Маг ведь, а не конюх с перепоя! Да и ценил, уважая за его знания и опыт.

Зенириг служил при дворе ещё у его прапрадеда и уже тогда был на высшей должности придворного мага-советника. Правда, учеников в те времена у него было больше, но почти все полегли на различных войнах, в которые они ввязались как наёмные маги, в ходе своих странствий.

Единственным учеником мага, который протянул дольше прочих, был Минадас. Герцог невольно подёрнул плечами от отвращения едва вспомнив глаза паренька.

Когда-то давно, когда герцог был совсем ещё юнцом, они с Минадасом часто общались, даже дружили... Тот любил показывать придворной детворе всякие метаморфозы с камнями или же рассказывать небылицы о дальних странах, в которых, как герцог узнал позднее, маг и впрямь бывал и которые оказались вовсе не небылицами и страшилками перед сном, а реальными ужасающими историями.

Но в один день что-то у юного мага пошло не так, его эксперимент не удался и с тех пор он стал нелюдим, избегал общения почти со всеми, старался спрятать свои глаза под капюшоном. Быть может, это из-за реакции тогда ещё молодого герцога, который первым увидел результаты случившегося и...

Заметив тревогу, отразившуюся на лице старого мага, герцог отвлёкся от своих мыслей и обратился в слух.

А мысли мага меж тем сбились и спутались. Всё множество голосов, что он создал себе, потеряли нить, когда в голове его зазвучал ещё один. Голос его сына.

— На обоз напали!.. — только и смог вымолвить чародей.

Я так и сидел в холодной, покрытой росой траве.

Сзади ко мне кто-то шёл. И что? Свои не тронут, а враги... да пускай. Этот мир меня уже доконал. Хах, он на удивление быстро справился с задачей. Нашему потребовались десятки лет, а этот уложился за пару дней.

Ну что за чертовщина, зачем он это?! Почему даже не сопротивлялся? Это же... чёрт! Чёртов идиот! И я идиот, придурок тупой!

Рядом со мной показалось лицо Дарена, склонившегося ко мне и участливо заглядывавшего мне в глаза. Я не нашёл сил ответить. Только головой качнул, отрицая... да всё.

В том числе и случившееся. Я не хотел в это верить.

И в то же время — не мог отвести взгляда от остекленевших глаз Мезгурта, замершего в противоестественной позе. Надо же, а раньше для меня это были лишь слова...

Стражник, поняв моё состояние, подозвал других вояк и те дружно меня подхватили, помогли подняться и дойти до бревна, что у кострища. Усадили даже. Сам костёр кто-то всё-таки разорил, потому третий страж на пару с Сэримом склонился над ним, пытаясь разжечь его заново — раздувая угли и высекая искры на мелкие щепки, которые усатый строгал мечом.

Маги занимались Бистрегзом. Тот нехотя стянул с себя брони и, задрав руку над головой да неустанно морщась, демонстрировал им посиневшие рёбра. А те лишь спорили, пытаясь выбрать лучший вариант лечения. Видимо, Минадасу претило молча соглашаться с Исондэмом — такую чушь тот порол.

А рядом со мной, на полене, сидел такой же прибуравший как и я Борода. Хихикал изредка, не моргая уставившись на угли, только разгоравшиеся вновь, и едва слышно бубнил что-то в прозвище.

— Ты как, мохнатый? — поинтересовался я, взяв с костра что-то предположительно съедобное, насаженное на длинную ветку и пытаюсь скрыть дрожь в руках от окружающих. Последнее получалось из рук вон плохо... а, так вот в чём принцип каламбуров. Забавно. Надо бы запомнить.

— А? — встрепенулся бородач от моего вопроса и тут же сник, узнавая, вновь становясь таким же пришибленным. — А, это ты. Жив, чертяка. Это хорошо. Я вот тоже, агась. Я ведь жив, Игоряш?

— Ты это, Серёг... ты не пугай давай, я и так того, поплыл порядком.

— Да не, я для уверенности чисто. Мало ли, агась. Победили, выходит. Всех трёх, представляешь? Ух, злой мне, скотина попался. Так молотком лупасил, гнида! Думал — зашибёт нахрен. А он не, нормальный мужик оказался. Сдох благоразумно.

— Добрый ты, Серёжа, как я погляжу.

— Не, ну а чего он?

— Да действительно! — я усмехнулся. Всё ещё нервно, но уже отпуская. В голове начали появляться мысли и я даже решился их спрашивать. — Слушай, я это... чего спросить-то хотел. Вы как?

— А? Да порядок, нас не сильно. Мне вот бровь посекло. Хрен пойми как-чем, агась. Бистрегза порезали чуток. Тоже фигня. Я, когда брился, сильнее резался, бывалоче. Это ещё до тебя, — тут же уточнил он, видя мой немой вопрос. — Рёбра, опять же, наёмнику подсчитали. Три сломано, четыре треснуто. В семи местах каждое, агась. Ты это, Игоряш, ты себя бы осмотрел, кстати. В горячке боя не замечаешь, а потом... Осмотрись, Игоряш.

Я принялся поверять доспехи и себя, ища потёки крови, или что-то в этом роде. Нашёл только пару неглубоких порезов на кожаных перчатках и зарубку на щите, вдоль середины. Блин, прямо по звезде! Показал её Серёге, он понимающе кивнул и выдал мне ласкут кожи. Я сперва не понял, что с ним делать, но сам админ взялся полировать им бок своей кирасы и я последовал его примеру.

— Смотрю, у тебя богатый опыт, Серёг. Умело натираешь! — я попытался подколоть друга, дабы отвлечься от недавнего боя. — Но всё равно — долго нам так елозить придётся.

— Фигня, Игоряш, — кряхтя над доспехом, возразил мне админ. — Это ты ещё плиту и сковородку от термопасты никогда не отчищал.

— Ой, будто ты отчищал, скажешь тоже, — отмахнулся я.

— Я тоже нет, но читал подробный отчёт коллеги о проделанных мероприятиях.

Я замер, полностью потеряв концентрацию на своих действиях.

— К-как... Нет, погоди, чёрт с ним с «как», а нахрена?!

— Сковородку разгонял, чтобы температура лучше отдавалась.

— Спяну чтоль?

— А как ещё? Ладно, ты не отвлекайся, чисти давай.

— Чищу, чищу, — пробубнил я.

И я действительно не отлынивал, усердно вода лоскутом грубой кожи по поверхности щита, лишь изредка

отрывая куски мяса от тушки на палке, да прихлёбывая пиво, заначенное Серёгой ещё с нашего мира. Главное — не задаваться вопросом ЧТО я ем, в остальном же — вполне вкусно. А пивом так даже и Бистрегз не гнушался, признав напиток достойным.

— Слушай, Борода, а вот ещё спросить хотел: а как будет трактоваться смерть этого, Мезгурта? Ну, с которым я дрался. Это убийство или самоубийство? А кто его убил? Я, или тот, Главный, который им управлял?

— Игоряш, рациональное предложение: пойди в жопу, а?

— Не могу, у меня после увиденного ноги подкашиваются, — честно признался я. — Погоди, ещё вопрос. Это последний, но важный! А кто тут орал так смачно?

— Первое, или второе?

— Перв... оба! — я даже скривился, понимая всю глупость этого уточнения.

— А... так то я. А потом — не я.

— Серёг, я обожаю твою лаконичность, как и наша учительница русского языка в былые дни, но давай как-то адекватнее на вопрос отвечать, а?

— Я и адекватнее? Ты о чём? Ладно, не кипи. Не ты один тут... того, — он сделал неопределённый жест у головы, обозначив наше общее состояние после боя. — Дело как было: этот чёрт меня лупасит. Рядом Бистрегз на своего шипит. Тот, скотина, говорливый оказался. В такие щели слал, ух! До седьмого колена, да с указанием маршрута всем членам семьи и сопровождением всякими inferнальными бабаями! Как я люблю, короче. И я так заслушался, что едва по морде от «молотка» не отхватил. Он ведь всё лупасит, не ждёт, гнида! Ну я, не будь debil, отошёл. Раз отошёл, два отошёл, три отошёл. А мечами-то машу, да? Отогнать урода пытаюсь, агась. А он только и знает — на меня прёт. Debil узколобый. Допёрся, гад, что я аж в костёр влетел.

— Как? — только и нашёлся спросить я.

— Как-как, — передразнил меня админ. — Сраком в каку. Пешком вошёл, задом почуял. Так что «сраком в каку» прошу воспринимать буквально, агась. И тут мечи зацепились... Думаю: ну всё, шандец котёнку. А жить-то хоца! Резко так, да сильно прям! — друг распалился и начал махать руками во все стороны, попутно повысив свой басовитый рык до предела, чем привлёк внимание всех на поляне. — Ну я чего? Начал махать мечами во все стороны. Натурально меленку врубил! А оказалось, что один меч того... в полено попал. И встрял.

Я невольно усмехнулся и отметил:

— Выходит хорошо, что я не обернулся. Заржал бы над этим, меня бы и прирезали.

— Это ещё как, агась.

— А орал-то всё-таки кто?

— Так не перебивай, я и расскажу. Уголёк оторвался от этой гниды, поленца. И попал так удачно, скотина: чётко мне за шкуру! Не, ну ты представляешь?!

— А ты что?

— А что — я? Взвыл. Там вариантов не подвозили, Игоряш. Взвыл, да. Руками махать начал. Полено то сходу сорвалось от перегрузок, да угодило «молотку» ровнёхонько в ню'хальник. Ещё и зацепилось как-то удачно, что в морду ему пламенем заструило. Он слегка «потерялся» и тоже взвыл. Но быстро заткнулся. Мечом моим подавился, агась. И Бистрегз своего под шумок порешил. Да и твой, вроде, отвлёкся. На чём и слился, закономерно.

— Надо же, — удивлённо отметил маг. — Маленький уголёк, а какая от него большая удача! Вам ведь действительно везёт, капитаны.

— Спасибо? — с сомнение поблагодарил я.

Везёт-то может быть, да только всё как утопленникам, потому приятного мало. Борода вон, до сих пор морщиться, пока желтоглазый ему лопатку врачует. Ожёг там — будь здоров! Разве ж это удача?

Озвучивать, однако, я этого не стал. Наверняка, это лишь мой мрачный настрой сказывается, вот я и недоволен. И в первую очередь — результатами боя. Однако куда интереснее его причины, о которых стоит расспросить.

— Слушай, Минадас, а меня вот что волнует: а как они сюда так ловко попали, что ты их не заметил, да ещё и щит твой так быстро снесли?

— Не знаю, Игорьь. Быть может, они уже были здесь? На самом деле, это единственное, что могло им помочь, хоть я и слабо представляю, как это можно реализовать. В отличии от отца, я не успел изучить свойств перстня и строил защитное заклинание по его лекалам, так что я не смогу ответить тебе с детальной точностью. Как и магам Совета — мне не ведома природа невероятной силы, что стоит за магией Могильщиков. Однако мне, в отличии от Совета, хватит сил и чести признаться в этом как себе, так и тебе. А сейчас нам стоит отдохнуть. Надо вздремнуть и набраться сил. Уверен, новых попыток они не предпримут.

Слова и уверенность Минадаса заставили меня усомниться. Попахивает манипуляцией, при чём хитро завуалированной. То ли храбрится перед нами, то ли навязывает своё мнение под предлогом открытости. Может и искренний, но маловероятно.

А если он с ними заодно? Это объяснило бы столь «удачное» появление Могил прямо на полянке, где мы решили заночевать. Или Исондэм? Поляну-то столичные выбирали, не мы. Ладно, надо задать самый очевидный вопрос, а там уж разберёмся, по ответу.

— С чего ты так решил?

— Нет надобности, — буднично пожал плечами маг и принялся пояснять. — Отбив единичное нападение вы показали случайность и сумбур. А сейчас вы целенаправленно справились с сильной группой. Могильщики не нападают таким числом. Значит — не нападут и бо'льшим. Следовательно, они сперва разработают некий план, более изощрённый, и подготовятся к полноценной атаке на вашу пару. Мы к тому моменту уже будем в Столице, потому бояться нечего.

Ладно, достойный ответ. Если он и юлит, то куда грамотнее, чем я мог хотя бы предположить. Красиво, одним словом.

Распрощавшись со стражниками, уступившими нам право и первой, и всей ночи — столичные согласились взять на себя весь дозор и поднимать только при появлении Могильщиков на горизонте — я отправился в телегу, укутываться пятью одеялами и спать. Ночной туман в купе с железным доспехом порядком холодили, и хоть по моим личным меркам ночь была вполне тёплой, а укутаться всё равно хотелось.

В отличии от желания снять броню. Оно так и не появилось, как я себя не уговаривал! Так и рухнул спать прямо в жестянках.

Ещё и мозг решил показать свои не дюжие навыки... Казалось бы — тело устало, башка тоже всякого отхватила. Спать бы да спать после такого!

Но куда там... разум начал во всех подробностях воспроизводить и обсасывать всё случившееся, гоня кадры смерти Могильщика из стороны в сторону с мельчайшими подробностями, вплоть до запаха замёрзшей крови. И с разных ракурсов, блин! Слишком хорошее у меня воображение, зря я это.

Вскоре рядом завалился Борода, а я всё пялился в ночь, силясь отогнать мысли. Над нами блистало звёздное небо, а вскоре его дополнили краски космоса — маги вновь подняли над поляной защитный кокон.

Уже проваливаясь в сон, я услышал, как Борода бубнит себе под нос, общаясь сам с собой:

— Хорошо, что дураки. Дуракам везёт, агась. Другие бы сдохли. Или того хуже — в офисе, от жары изнывали. Н-да... точно дураки.

Последним, что я услышал, была ругань Минадаса, требовавшего: «Немедля спускайтесь в могилу и достаньте перстни! Мы из-за одного через полстраны, а тут два!». Видимо, речь шла о перстнях той же ювелирной коллекции «осень-зима», что мы везём. Ай, молодцы какие! По родному даже как-то...

С этой мыслью я и заснул.

— Зенириг, ты уверен? С ними точно всё в порядке?

— Ваша светлость, успокойтесь, — устало попытался урезонить правителя маг. — Сражение уже завершилось, Минадас связался со мной лишь по его окончании. Все наши стражи живы, а Могильщики повержены. Подробнее я смогу вам ответить лишь когда сам выясню эти подробности у Минадаса, что мне не даёте сделать лишь Вы.

Герцог выдохнул, успокаиваясь и уже чуть расслабленнее, с намёком на шутку, произнёс:

— Будто я вас не знаю! Вы с Минадасом и седмицу болтать можете, если вас не прервать. Ладно, выясняй всё. Времени у тебя до завтрашней среды. Унгой позже — страже велю тебя волоком ко мне притащить, так и знай!

Маг лишь беззлобно усмехнулся вслед правителю, сам меж тем восстанавливая связь с учеником и продолжая обсуждать дальнейшие планы. Случившееся сильно меняло сложившуюся ситуацию. И сильнее прочего — неожиданные навыки капитанов.

— Ну и кого? — спросил едва стоявший на ногах от вышитого сухопарый старикан в вонючих лохмотьях, усаживаясь напротив высокого, холёного паренька.

Молодой юноша был одет по-простому, но дорого. Сынишка какого-нибудь графа, или барона. Он выделялся среди завсегдатаев таверны, что держала банда Чёрных Кинжалов, словно яркое бельмо.

И, если судить по холёной мордашке, то не трудно догадаться, что его сюда привело — поцапался с другим таким же обалдуюем из-за девки, а теперь решил отомстить чужими руками.

Разъяснять суть расплывчатого вопроса гостю не пришлось, как прочим — причины его визита к ним. Все прекрасно понимали, зачем такие люди приходят в ТАКИЕ места. Однако его ответ несколько озадачил публику.

— Два воина с капитанскими звёздами на плечах. Прибудут в город завтра утром, через западные врата. Они новички на посту, да и в целом тут недавно. Не местные, горевать по ним некому. С ними опытный наёмник, ходит в кожаном плаще, и маг в коричневом балахоне. Эти серьёзные, их опасайтесь.

— Пёстренькая компания, — хмыкнул старикан, почёсывая плешивую бородёнку. — И где ж они обитаться будут?

— Скорее всего — в бывшем здании стражи, что в верхнем городе. Там открыли гостиницу, и...

— Ещё веселее! — перебил его старикан. — Парень, ты хоть представляешь, сколько людей понадобится на такое «дельце»?

— Разумеется. Потому и пришёл именно к вам. Разве «Чёрные Кинжалы» не самый сильный и многочисленный...

— А ты понимаешь, сколько тебе это будет стоить? — вновь перебил его старик.

— Не точно, но в общих чертах — догадываюсь.

— Что же, предплата — пятнадцать тысяч, полновесным золотом.

«Паренёк» лениво улыбнулся и молча вышел за дверь трактира. Вернулся он уже не один, а в компании с какой-то девкой, одетой в чёрное платье «в пол». И вернулся он быстро, всего через мгновение, до того как скрипучая дверь успела захлопнуться. Усевшись на прежнее место, он грохнул на стол тяжёлый мешок средних размеров.

— Прошу, тут двадцать тысяч. Если удастся их перебить и найти три вот таких кольца, — он вяло продемонстрировал увесистый перстень с чёрным камнем на среднем пальце левой руки, указав на него. — То я дам вам ещё столько же. Точнее, так: сорок тысяч, если справитесь с задачей и просто убьёте капитанов. Если справитесь с магом и с наёмником, то подниму до пятидесяти. И накину по десять тысяч за каждое кольцо, что вы мне вернёте.

Договорив, он поспешил вернуть свой перстень на прежнее место, ко второму. Второй был чуть выше, на тонком основании, со скруглённым чёрным камнем, отполированным до столь же зеркального состояния и походил на первый словно родной брат.

— Заманчиво, заманчиво, — протянул старик в ответ. Вся его наигранная нетрезвость мигом улетучилась, а в руках как бы невзначай появился выдавший виды, откровенно ржавый и местами даже почерневший, но от этого не менее острый кинжал. — А не проще ли нам убить тебя тут и забрать эти двадцать тысяч? Мы с ними ещё лет сто ни в чём нуждаться не будем!

Старик коротко кивнул и к парню тут же метнулась быстрая тень. Стоявшая чуть позади девушка дёрнулась было на помощь, однако остановилась, не сделав и полшага — её шею уже коснулся нож другого местного забулдыги, который совсем недавно не подавал даже признаков жизни и валялся под стеной, словно громадная мёртвая туша.

Но помощь ему и не потребовалась. Молодой парень был готов и отлично видел нападавшего на него со спины мальчишку с кинжалом. Он до последнего сидел расслаблено, точно и не подозревая ничего, а сам внимательно следил за происходящим через отражение в гранях и на поверхности своих чёрных перстней. В самый последний момент он резко поднялся со стула, одновременно схватив его, пропустил мальчика мимо себя и тут же ударил его по спине мебелью, от чего малец неуклюже перелетел через стол и затих у ног старика.

Остальные посетители таверны сразу поутихли, поднимаясь со своих мест и чуть приблизились к пёстрой компашке в центре таверны, готовясь к предстоящей драке. Некоторые не скрывали своей радости, едва не поскуливая от предвкушения; другие же оставались холодны к изменившейся ситуации, лишь спокойно доставали ножи.

Заказчик убийства осмотрел их, оставаясь совершенно спокойным, словно вокруг него была не банда полупьяных воров и убийц, которую боялась даже городская стража, а лишь две-три тряпичных куклы, и совершенно спокойно заговорил:

— На мой взгляд, вам выгоднее выполнить заказ и попить подольше, а не какие-то жалкие десятки и сотни лет. Такая сумма могла бы в корне переменить и ваше положение, и... оснащение. Но если вы изволите...

Он поднял руку над головой и щёлкнул пальцами. В тот же момент здоровяк угрожавший его спутнице, получил мощный удар в брюхо и, каким-то противоестественным чудом обогнув гостя словно тот был бесплотным, полетел в старика, снося всё на своём пути.

Бандиты не ожидали от девки такой прыти, потому застыли, уставившись на поверженную грудку мяса, снёшую первого заместителя их главаря. Тому изрядно повезло: в последний момент он успел убрать голову из под удара ножа, летевшего ему в переносицу, который всё ещё держал в своей лапе этот громила.

С трудом выбравшись из-под обмякшей туши (которая считалась главной ударной силой этой банды), старик хотел было приказать своим упырям «порвать этих недомерков», но вместо недомерков увидел перед собой тех, кого надеялся никогда в жизни не встречать. Он почти этого достиг, и умри он секундой раньше — ему бы это удалось.

В центре зала стояла пара Могильщиков. Ими в этих местах веками пугали детей. И их никогда прежде не бывало в столице...

Больше всего старика поразил тот, что ещё недавно был приятным, молодым парнем. Его лицо попросту стёрло пламя, оставив лишь обгорелые частицы плоти, что то и дело пропадали в яростном огне. Видно было, как мышцы лица дёргались от боли и копошились под пламенем, словно черви, а изредка возникавшая кожа быстро покрывалась волдырями под противное шипение.

— Ну что, унялся? — пророкотал «череп», булькая пламенем.

— П-простите... Да!

— Отлично. Значит, продолжаем разговор.

Договорив, Могильщик ещё раз щёлкнул пальцами и снова принял вид смазливого юноши, в то время как второй обратился чёрным пеплом и исчез — окружавшие их бандиты силились слиться с мебелью и никоим образом не беспокоить гостя, потому в охране он более не нуждался.

Взяв другой стул и вновь усаживаясь на прежнее место, Могильщик уточнил:

— Ещё вопросы О ДЕЛЕ есть?

А старик Бринз во всю пытался сообразить, как же ему спастись. Легенд об этих магах хватало и в столице, но они терроризировали только южные земли, Иншадаррского герцогства. Такое положение вещей устраивало всех, без исключений. Разве что кроме Иншадаррских крыс, но кого они волнуют? И старик, не ходивший за пределы столичных стен, никогда не думал, как вести себя при подобной встрече.

А по всему выходило, что повёл он себя хуже некуда. Будь он сам на позиции силы, как в любых иных ситуациях и бывало, так прирезал бы нахала за подобное отношение... но сейчас Бринз был слаб, да ещё и был тем самым нахалом.

Его мысли метались как крысы в горячей мельнице. Исправить? Такое?! Разве что в одиночку исполнить заказ, отказавшись от вознаграждения. Быть может тогда его пощадят... Нет. Двух капитанов, с магом и опытным наёмником, да ещё и в центральном районе, где на каждом шагу — стражники...

— Простите, милорд, но столь крупный заказ может принять лишь наш глава. Я всего лишь его зам и...

— Ну так тащи его сюда, да побыстрее, — скривил смазливую мордашку парень. — И сразу предупреди, к кому ведёшь! Не хочу лишний раз эти фокусы показывать, — он неопределённо взмахнул рукой перед своим лицом.

Старик мгновенно подскочил и рванул вглубь трактира, к разбитой обшарпанной дверце, едва державшейся на ржавых петлях, что пряталась позади барной стойки в дальней части зала. Она была расположена так, что только находясь за стойкой её и можно было увидеть.

Вбежав в неё и сделав крутой разворот, старик резво влетел по лестнице на второй этаж. Там он подбежал к большой увесистой двери из красного дерева, украшенной резьбой и несмело постучал.

— Кого там Риналх принёс, совсем жить надоело?! — раздался из-за двери хриплый голос их главаря.

— Простите, мастер Прино'квер. Там господин пришёл, заказ на двух капитанов стражи сделать. Я назначил ему пятнадцать тысяч предоплаты, а он двадцать выдал с места.

— Так прирежь его к праотцам и всё, зачем меня-то беспокоить? Такие заказы добром не кончаются ни для кого, сам знаешь.

— Он Могильщик, у него череп огнём пылает...

Дальнейших разъяснений Принокверу не понадобилось: в ту же секунду из-за двери раздался грохот от падения какой-то мебели, негромкий женский вскрик, приглушённая ругань главаря и дверь раскрылась, едва не угодив в лоб старика-заместителя.

Когда дверь полностью распахнулась взгляд старика предательски задержался на полуобнажённой наложнице главаря, но он знал, что делать этого не стоит — последнему, кто заглядывался на эту девушку, переломали все кости и бедняга помер через три дня агонии.

Не смотря на всю свою ловкость, невероятную для его лет и недоступную большинству молодых, он всё равно не смог уклониться от двери не пострадав и рухнул на пятую точку.

Главарь этого даже не заметил, вихрем сбежав по лестнице.

Быстро вскочив с пола, заместитель рванул вдогонку за главарём, но тот уже стоял у Могильщика и старался вымолить прощение для своей банды. Запыхавшийся заместитель встал за спиной у главаря и вслушивался, смиренно склонив голову.

Говорил тем временем уже Могильщик:

— ...и ещё будьте так добры: в качестве подтверждения сделки с вашей стороны, — правая рука Могильщика плавно начала подниматься со стола. — ...прирежьте эту вонючую крысу.

Бринз в ужасе зажмурился, ожидая, что палец этого мертвяка укажет на него. К его удивлению, у него за спиной раздался сдавленный kloкочущий хрип. Раскрыв глаза он увидел оседающего рядом с ним здоровяка, напавшего на спутницу Могильщика.

— Готово, господин, — Сказал Приноквер, не сводя сердитого взгляда с Бринза. — Когда именно придут

цели?

— Я что, должен делать за вас вашу же работу? Я и так выдал вам огромную сумму, на которую можно купить пару хорошо вооружённых армий! — внимательно посмотрев на тело здоровяка, лежавшее у ног главаря, Могильщик обратил его чёрным прахом и отправил к прочим. Хорошее приобретение. Смягчившись, он уточнил: — Утром, западные ворота.

— Простите, господин. Вы, несомненно, правы, господин! Благодарю Вас, господин! Я сейчас же отправлю своих дурней к воротам, и в верхний город, — Главарь банды склонился в низком поклоне, чего от него ни разу не видел никто из подчинённых, потому его примеру молча последовали все присутствующие.

Юноша лишь презрительно фыркнул, не удостоив его более ответом. Молча встал со своего места, уронив стул и, не произнеся ни слова, направился к выходу через расступавшуюся перед ним толпу. Перед тем как окончательно уйти, он обернулся и добавил:

— Да, чтобы быть полностью уверенным, я пришлю к вам в помощь своего... хмм... Мага, назовём его так. Его помощь вам пригодится.

Договорив, он исчез за дверью, грохнув ей так, что та едва не слетела с петель.

Не успела доска, именуемая здесь дверью, закрыться за «добрым гостем», как главарь банды заехал заместителю локтем в челюсть и заорал на всю таверну:

— Идиоты!!! Кэрузум смилостевись, да кто ж вас таких дурных только создал?! — Ещё одному из стоявших рядом ворюг достался добротный удар в челюсть, от чего он отлетел на метр, едва не сломав шею. — Бегом выполнять, пока я вас всех не поубивал на месте!

Спорить с озлобленным главарём было попросту опасно — в ярости он убивал не задумываясь — потому Бринз в числе первых рванул к задней двери, чтобы лично отправиться в верхний город.

Выйдя из здания таверны, Магистр не останавливаясь махнул рукой прислонившейся к соседней стене спутнице и в быстром темпе направился к выходу из города.

— Как прошло? — уточнила Мирэдна.

— Смеёшься? Едва сапоги мне перед уходом не вылизали, черви.

Услышав это, девушка не удержалась и едва слышно бросила:

— Ну и пусть бы вылизали, хоть денёк бы в чистых походил.

...за что тут же поплатилась, получив новую оплеуху.

— Знай своё место, Мирэдна! — Злобно сверкну глазами в её сторону Магистр.

Поднявшись с камней, Мирэдна отряхнула с плаща дорожную пыль и смиренно поклонилась:

— Да, господин.

— Другое дело. Идём скорее. Нужно вернуться к церемонии, «Рамло Дис-Сангви». Нужно скорее всё подготовить. Уже скоро...

Оба мага тут же обратились чёрным пеплом и исчезли, оставив лишь прах на мостовой.

Вроде бы ничего не изменилось. Всё так же сплю. Только холоднее стало, да воздух стал какой-то едва ощутимо другой. Влажность, наверно, выше стала. Ну да, меня окружил густой, холодный туман...

А ещё пропали все. И друзья, и телега, и ночной лес вокруг. Я очутился в какой-то пустоте, но она была лишь буфером, переходной стадией, после которой... я озирался уже в горах.

Хребты показались мне смутно знакомыми, словно я их уже видел, но с какого-то другого ракурса. Да, если бы я где то там, в той долине стоял, малость правее, то как раз... или нет? Ничего там нет. А есть ли я?

Состояние моё оказалось совершенно странным, я с трудом был способен его понять. Словно бы душа болела, где-то в глубине грудины. Будто что-то громадное схватило меня и переставило согласно своей воле куда-то ещё, как шахматную фигуру по полю. А куда именно?

Я попытался оглядеться. Из-за сковавшей меня тяжести удалось мне это с ощутимым трудом, но я всё же смог себя пересилить и, сквозь всю эту боль, поворочать головой.

Я стоял на простой с виду поляне, но каменистой. Да, точно, я же в горах... а как я это понял? Ладно, понял — уже хорошо.

Озираясь, я счёл лучшим отвернуться от хребтов и посмотреть в другую сторону. Ну кто на меня оттуда нападёт, а?

И тут же — грохот, скрежет... ну разумеется! Такое впечатление, будто на меня гору скинуть решили, не меньше. И, главное, отбежать-то даже не могу! Правая нога куда-то провалилась.

Когда расплаты за самонадеянность не последовало, я с опаской обернулся и увидел... зеву пещеры, раскрывшееся позади меня и словно бы приглашающее войти. Ну, приглашают — так пойдём, почему бы и нет? Лишь бы встречали не по голове чем тяжёлым, остальное вроде бы приемлемо.

Подойдя ближе к расщелине, я не просто ощутил спад энтузиазма, нет. Я практически в живую увидел его, энтузиазм свой, оседлавший дракона и струящийся в далёкие дали, за горизонт.

Картина нарисовалась моим воображением отнюдь не с проста: из пещеры веяло ледяным холодом, влажным и промозглым, сопровождавшимся ярким запахом разлагающейся мертвечины. В глубине души я надеялся, что это разлагаются крысы. Ну, как тогда, на даче, когда я и узнал сей «чарующий» аромат. Однако верилось мне в это с огромным трудом.

Вытянув шею, я несмело заглянул внутрь. Своды пещеры при входе были укреплены камнями не хуже подвалов герцогского замка, однако в глубине, до куда хватало света, все их покрывала земля с торчащими из неё тут и там разномастными кореньями. При этом отвратный запах усилился до нестерпимого, что у меня аж зашевелилось что-то в желудке. Интересно, а во сне у меня есть вообще желудок? А тошнить меня будет здесь, или Там, в телеге? Впрочем, лучше просто отойду и не проверять.

Отступив и чуть придя в себя, я задумался. А откуда среди горы взяться чернозёму? Ещё и в толще. Бред какой-то. А, нет, не бред. Магия, будь она неладна — бред в этом мире принято называть исключительно так. Или они специально выискивали это место, или действительно передельывали под себя с помощью магии. Это сколько ж той магии нужно, что бы такое сотворить? Если я хоть что-то понимаю в местных реалиях, то переделать гору в таком ключе и таком масштабе (который я увя всецело не в силах оценить) смогут либо сильнейшие маги, либо огромная их группа.

Придя к таким откровенно пугающим выводам, я вдруг понял, что пора бы lining отсюда к известной матери, да поскорее. А как? И где вообще наши? И как мне к ним попасть? Как просыпаться-то вообще? А то мало ли, хозяева вернуться, а в дверях тут какой-то я тусуюсь... Крайне неудобно получится.

Я начал озираться, в поисках... да без понятия. Хоть чего-нибудь. Нашлись только ориентиры на местности: я смог разглядеть какие-то старинные руины далеко внизу, чуть левее той точки, где я стоял. Остатки древней, могучей крепости, под стать герцогскому замку. Даже чем-то похож... да какой похож, почти что он и есть! Внутренняя часть, без городских стен и окрестностей. Даже расположение башен и внутренних перекрытий совпадали, насколько я мог судить с высоты. Близнец прям какой-то. А так бывает, интересно?

По правой стороне никаких точных ориентиров я не заметил, лишь маленькое зеркало озера, расположившееся ступенью ниже и затянутое густым туманом, да далёкие очертания речушек и шум падающей воды, доносившийся из-за густых облаков.

Совсем рядом озерцо-то, всего метрах в двадцати от меня. Прыгнуть в него, что ли? Хотя нет, что-то не хочется. Горные озёра и реки, по слухам, чертовски холодные.

Развить мысль я никак не успел. Из-за моей спины раздалось почти вежливое покашливание, а после меня обдало упругой волной жара и я полетел чётко башкой в водяную гладь. Ледяная, су...!

Ну казалось бы — проснуться в кровати. Что в этом такого удивительного и специфического? Самое обыденное, ничего особенного. А оказалось, что даже в мягком, тёплом спальнике — и то приятнее, чем долбиться башкой о дощатый пол телеги, что так не вовремя подскочила на камне. Но и это не предел «счастья», ведь всегда могут окунуть в ушат ледяной воды вместо будильника.

— ...ка твоужналево! — заорал я, фырча и отплёвываясь.

Резко сев в телеге, я ошалело хлопал глазами и глазел по сторонам, силясь понять, где я. Пахло горелым, а за шиворот стекали струи ледяной воды.

— Ты чего так орёшь, старче? — изумился Борода, старательно пряча что-то за бортом телеги, от меня подальше.

— Да я от огненного шара укорачивался... тьфу ты! Уворачивался, то есть.

— Пряма так и от огнешара? — усмехнулся бородач.

— Представь себе. И в горное озеро от него нырял, чтобы спастись. Видишь, мокрый весь? И, судя по запахам, хреново я уклонился — задницу всё равно подпалили. Помоги доспех снять, будь ласков. Проверить надо, на сколько мне зад подпалили... или изжарили.

— Да окстись, старче! У нас жаркое на завтрак, Бистрегз его чутка того... Передержал, агась. Но вкусные угли, я проверил. Пряностей не жалеют.

— А вода? — тут же уточнил я.

— Ну... это... — протянул Борода с сомнением, потом ещё чутка помялся, изображая лицом муки совести и прочие театральные терзания, после чего всё-таки собрался с духом и вытянул из-за борта телеги да показал мне... деревянный тазик с мокрым нутром. Зашибу гада!

— Стой, скотина! — схватив в телеге первое, что попало под руку, я кинулся за другом, размахивая искомым над головой. Чего попало? Корзинка? Жаль, не зашибу. Но кину точно. Ай... увернулся, зараза. Повезло гаду.

— Игоряша, не надо! Игоряша, я тебе пригожусь, стой!

— Сам стой, скотина мохнатая, я тебя убивать буду!

— Не надо меня убивать! — заорал друг, ускоряясь. — А то кто тебе сны вещие толковать будет?

Я остановился, ошарашенный таким заявлением.

— Как узнал?

— Ложечку вынул и в карман положил! Бэе! — Борода тоже остановился и, высунув язык, принялся дразнить меня, довершив тем самым образ знаменитой лет пятнадцать назад шутки.

— Ты ведь понимаешь, что я помню, Чья это шутка? — я специально сделал акцент на «чья».

— Без видео вы ничего не докажете! И свидетелей у тебя нет, и борщ ты варить не умеешь! Так что идёшь ты лесом, родной! — он всё продолжал опасливо от меня отступать, хоть я и не гнался, потому каждую фразу натужно выкрикивал. Впрочем, с его лужёной глоткой особой нужды в том не было — и так вся округа слышит.

Я же не предпринимал попыток нагнать, а начал озираться. Правда, а где все? Ни мага... да двух даже! И воинов ни одного не осталось, только телеги... и мы двое.

— Так, всё. Отбой, слышишь, Серёг? Уймись, я успокоился и бить не стану, ладно уж, но с тебя пояснительная бригада. А где все, собственно? Куда весь народ делся?

— Кто куда, Игоряш, — развёл руками админ, возвращаясь ко мне и принялся перечислять. — Бистрегз за травами учапал. Сэрим с бойцами на охоту, ведь всё изжаренное мы уже сожрали, агась. Дарен... а хрен его пойми. Тоже куда-то убежал.

— А маги?

— За водой да за травами на яды. Пёс пойми, я не вникал.

— То есть?! А кто нас охраняет?

— Да они не дале'ча, вроде как. Да и кого охранять? Два мультикласовика, Танк-ДД. Нам хил довести, так мы непобедимы! А мы и да, в смысле — уже, через магию, агась.

— Танк, хил, буквы какие-то... что ты несёшь, болезный?

— Я же тебе сколько раз!... эх-эх-эх... — Борода понуро опустил голову, подыгрывая моей шутке. — В общем. Мы имба, мы сами кого хочешь защитим, агась. Вот они и разошлись спокойно. Они сами разбрелись, а мне велели тебя будить. Я и это... будил, — друг развёл руками и чуть присел в неуклюжем подобии книксена.

— В следующий раз будь более традиционен в побудке, ладно? А то точно зашибу.

— Догони сперва, блондинчик. Ладно, давай теперь по телу. Чего там тебе снилось, крейсер Аврора?

— Правда, давай обсудим, пока нет никого. Пошли, в телегу сядем.

Развалившись на тюках, я начал рассказывать другу все свои ночные приключения. Хотя ночные ли, как их поймёшь? Я даже не до конца понимаю их специфику и причины. Однако, я что-то видел, а судя по предыдущим

случаям — вся эта хрень подозрительно близка к вещим снам, потому может быть полезна. А обладать важной информацией лишь одному человеку вредно для самооценки этого индивида, зазнается нахрен. Да и обсудить надо, чего уж. Сам-то я не понял ни рожна.

Выслушав мой сбивчивый рассказ, в который я постарался вложить даже мельчайшие и незначительные подробности какие только упомянул, Борода стянул шлем, почесал макушку, потом прозвище, а потом поистине гениально резюмировал:

— Да маракуя его знает, агась.

— Кого?

— Ну, что оно там себе было. Ты это, Игоряш. Ты помалкивай остальным, ладно? А то мало ли... Ты ведь помнишь: они тут на расправу ребята спорые. И приплести Могильщиков к чему угодно смогут, агась.

— Считаешь, никому из них доверять нельзя?

Вопрос был как нельзя актуален, потому Борода хорошенько подумал, прежде чем на него ответить:

— Считаю, Игоряш, что выборочно. И надо сильно мозгой шевелить, прежде чем этот выбор сделать. Поди пойми, какой шкурный интерес у этих личностей? Зениригу доверять хочется. Минадасу, Бистрегзу. Дарен вроде парень нормальный, да и Сэрим — мужик. Исондэм, конечно, м... макака наглая, агась. Но он и не скрывает, будем честны. А ну как он единственный искренний в этой братии? Может такое быть, Игоряш? Может-может, поверь. И если мы неверно выберем, кому довериться, то...

— Кишки по веткам развесим, — закончил за него я. — При чём в основном свои.

— Во, осознал, вижу. Ну вот и вникай в расклады, агась. Ты у нас и психологию курил в институтах, и поведенческий анализ, и оценку рисков. А я — только план и мануалы, сигареткой переменяя. Могу циску настроить, или лёгкие выплюнуть. Красиво, с кровью!

— Не смешно, Серёг, прекрати.

— Да я про анализ-то серьёзно. А про лёгкие — это я так, себя бросить мотивирую. А то скоро уши в трубочку свернутся! А табаку мало. А я, дурак, думал, что хрен там, а не зависимость с пары сигарет в день. Оказалось, что не казалось, агась.

— Тут я тебя понимаю. Но я пока держусь. А про анализ... Серёг, ну тут пан или пропал, шансы равны пополам. К тому же, берёшь Зенирига — Минадаса, Дарена и Бистрега получаешь в нагрузку. Сэрима мы определённо меньше знаем и пока не понятно, но вот Иншадаррам я лично склонен доверять.

— Н-да? Ну, в целом-то я согласен, Игоряш. Вот только...

— Какой же ты параноик, оказывается, Борода! Успокойся. Так припираться можно вечность, а результата не будет никакого. Лучше придумай, как мы можем подстраховаться на случай непредвиденных ситуаций и всё в ажуре.

— Н-да?

— Понятно, тебя заело. Пойду поговорю с кем-то, кто ещё тридцать букв осилил, и способен к более продуктивному диалогу. Минадас! — я окликнул как раз вернувшегося к импровизированному лагерю мага и поспешил к нему. — Минадас, есть минутка? Поговорить надо.

Я отозвал мага чуть в сторону, словно какой-то заговорщик, намереваясь поговорить с ним тет-а-тет, вот только Борода этого желания не разделял и сходу пошёл следом.

— Минадас, а как у вас Тут к вещим снам относятся? — я решил зайти издалека. Мало ли, сожгут как язычника за такие фортели. Сперва стоит прощупать почву, прав Борода. Блин, кажется его паранойя передалась и мне. А ещё, главное, уверяли: психические расстройства не заразны, не заразны... да ещё как заразны!

— Вещим? — не понял меня желтоглазый. — Ты про Снохождение?

— Серёг, это он у меня чего сейчас такое спросил? — уточнил я у столь вовремя возникшего рядом и крайне осведомлённого в подобных материях админа.

— Просто скажи «да», — посоветовал бородастый.

— Тогда — да! — выпалил я магу, будто он нас не слышал.

— Видения, ниспосланные богами, — задумчиво протянул маг. — Это может быть двойкий дар, что приведёт тебя к триумфу, который быстро обернётся тебе же во вред, зато поможет богу, его наславшему. А может оказаться и пустой обманкой, не несущей в себе совершенно ничего, лишь ложь. Расскажи всё, что когда-либо видел, в мельчайших подробностях, а там уж решим, как с этим знанием поступить.

Ишь какой быстрый, всё ему расскажи! Нет уж, дорогой, хватит с тебя и поверхностных данных.

Я вновь приступил к путанным разъяснениям, старательно обходя самые странные на мой взгляд подробности. По сути, я ограничился тем видением с девушкой в светлых одеяниях и последним Сном, случившимся совсем недавно, как самым свежим в памяти.

— Подожди-подожди, — решил уточнить Минадас какой-то из нюансов. — Хочешь сказать, что силуэт гор показался тебе знакомым? Но отец говорил, что вы не из этих земель.

Я усмехнулся и нагло заявил:

— Минадас, по секрету тебе скажу: вероятнее всего мы не с этих ПЛАЕНТ. А в остальном — да, не местные мы. А что?

— Ой, прости, Игорь, совсем забылся, — желтоглазый маг бросил через плечо быстрый взгляд на Исондема. Ай чёрт, а об этом я не подумал. Ну ладно, вроде он нас не услышал, и Минадас продолжил свои рассуждения. — Единственный хребет, который вам может быть знаком, это... так-так-так. Значит, или крепость Эльменс, или... Восточные горы, да? Бистрегз, подойди. Ты ведь хорошо знаешь Восточные хребты? — наёмник молча кивнул. — Сейчас Игорь расскажет тебе об ориентирах, постарайся... быть может, тебе удастся узнать, где это место. Игорь, расскажи ему, что именно ты видел?

Я в который раз принялся перечислять, в этот раз делая упор на замеченные мной объекты: долину, с которой я вроде бы мог бы допустим как-то увидеть эти холмы и горы, из-за чего они и казались мне столь неуловимо знакомыми, руины замка, описал сам рельеф, окружавший меня и, разумеется, проклятое озеро.

Бистрегз слушал внимательно лишь первые пару минут, а после достал из-за пазухи какую-то дерюжку и, подняв с земли уголёк, начал набрасывать на ней некое подобие карты. Борода заглядывал к нему через плечо и едва не полез с советами. Остановил мой кулак в латной перчатке, который я успел сунуть под нос друга.

Остальные спутники поглядывали в нашу сторону с нескрываемым интересом, но подойти не решались. Мага побаивались, ведь он прямым текстом намекнул, что делать этого не стоит — Минадас обозначил это простым сухим раскатом грома, сотрясшим поляну когда Исондэм решил двинуться в нашу сторону.

— Вот, и над этим самым озером, метрах в двадцати-двадцати пяти, та самая пещера, — подытожил я.

— Потаённая, Игоряш, — вставил свои пять копеек Борода.

— Определённо, — кивнул я и замолк, ожидая вердикта от Высокого Суда.

— Что думаешь? — обратился к наёмнику желтоглазый маг. — Знакомо это место?

— Знакомо, — спокойно, почти тихо сообщил наёмник. — Нет там пещеры.

— Ты уверен, что знаешь именно это место?

— Да. И на круглой поляне я бывал. Ночевал несколько раз. На тролля ходил, и на обратном пути. Нет там пещеры.

— Потаённой пещеры, — вновь подал голос Борода, встречая в их беседу. — На то она и спрятана, что так просто ты её не сыщешь. Нужно встать как-то по-особому, плюнуть-свистнуть-топнуть, сказать чего особое, агась. Хр... Игоряша его знает, что да как именно, агась. Может ведь такое быть?

— Может, — спокойно согласился наёмник, словно от этого ничего не менялось. Собственно, от этого ничего и не менялось, действительно. Я вообще не понимаю, чего это Минадас так всполошился. — В таком случае, я её не находил.

— А дорогу покажешь? — усмехнувшись, спародировал бородач небезызвестную фразу и прилагавшийся к ней акцент.

— Покажу, — без тени улыбки кивнул Бистрегз. — Если будет нужно. Пока я не понимаю, зачем. Я ещё нужен?

Последний вопрос он адресовал магу и, едва получив отрицательный ответ, поспешил к костру, продолжать возню с завтраком.

— Минадас, а нам эти знания что-то дают? — решил всё же уточнить я после недолгой паузы. — Помимо триндюлей, желательно.

— Кого? А, да... дают. Если мои предположения верны, то ты смог определить, где именно располагается главный оплот Могильщиков. Долгие годы мы предполагали, что он где-то в Восточных горах... или в южных равнинах... или в западных предгорьях. Или...

— Короче, где-то есть, — прервал его Борода. — Мы поняли тенденцию, агась. И чего с того? Ну нашли мы их, допустим. И что дальше? Я к ним не сунусь, хоть ты что! Ни за рубль червонный, ни за пряник сладкий! А Игоряша так पहले меня от таких перспектив сбежит.

— Что вы, друзья, — заулыбался маг. — О чём речь? Ни в коем разе мы не станем подвергать Иншадаррских капитанов стражи такому риску! Но теперь, имея такие данные, мы сможем организовать военную экспедицию, направив силы Совета Магов и воинов Империи, и истребить всю нечисть Могильщиков на корню! Мы разом нашли способ защититься, изучить магию врагов и обнаружили их пристанище, и всё благодаря лишь вам! О, это невероятная удача! Даже представить не могу... Видимо, Игорь, это видение действительно даровано тебе богами!

— Что ж, рад помочь, — я попытался улыбнуться, но вышло криво. — И что же делать нам, каковы дальнейшие действия?

— Нет-нет, что ты, никаких перемен в изначальном плане: мы всё так же постараемся сделать для вас всё и кратчайшим путём вернуть вас в родные земли, — услышав это, Исондэм скорчил такую морду тяпкой, что мне аж поплохело. Понятно, кто нам козни будет строить. Бойтся, небось, как бы его самого не послали проблемы решать,

надеясь всё на иномирцев спихнуть. Ладно, за нами вроде бы Зенириг и Минадас, будем надеяться на их поддержку.

Желтоглазый маг меж тем всё разглагольствовал о наших планах:

— Сейчас мы продолжаем путь в столицу, тем более, что... впрочем, не важно. Так вот, продолжаем путь в столицу, а оттуда — вы на какое-то время вернётесь в Иншадарр. Скорее всего, вам придётся дожидаться окончания похода и падения ордена Могильщиков, но теперь это не займёт много времени. Думаю, в течении семи, быть может десяти туанов мы управимся, а вы тем временем останетесь в Иншадарре, под защитой его стен и придворного мага, под предлогом защиты города от нападения Могильщиков. Вы без труда с ним справитесь, но я уверен, что его не последует. Тем не менее, обозначить предлог для вашего пребывания в Иншадарре следует именно так. Поймите меня правильно: у нашей политики свои, порой крайне своеобразные правила, с которыми тем не менее приходится считаться.

— Не переживай, у всех так, — ухмыльнулся Борода. — Хотя загнул ты, что за десять туанов управитесь. Ну сам прикинь: сперва разведка. Желательно малой мобильной группой. Не ударной, но сильной — что б без шума, стало быть, агась. Потом уже войсковая операция, и артиллерией, по группе. Можно разведку аррьергардом пустить, но... а вдруг пустышка? Нет, я верю, что Игоряша реально видел то, о чём говорит. Ему я всегда верю. Но надо учитывать, что там может быть целое нихрена. Потому без разведки никак. И пока туда-сюда...

— Ты прав, Сергей, — с улыбкой уважения кивнул желтоглазый, впечатлившись рассуждениями бородатого. — Однако всё это решать не нам, а Императору и главам магического ордена, Совету Магов. А им сперва стоит хотя бы узнать о возможности существования той... «пещеры», ты не находишь?

— Скорее уж склепа, хех, — Борода тоже приметил это одобрение и порядком повеселел. — Тогда что, в путь? В путь!

Оба моих собеседника отвернулись и споро направились к телегам.

— А завтрак? — едва не простонал я в их споро удаляющиеся спины, почувствовав, как яростно голод схватился за мой желудок.

Но никто меня не услышал, все спешили поскорее свернуть лагерь и выдвинуться к столице. Финальный рывок, всё такое. До неё оставалось всего несколько часов пути, вот народ и воодушевился. А я, блин, проголодался! Опять тюки резать и выискивать незнамо что по пути, ну что ты будешь делать...

Ещё на поляне, пока наша процессия не выдвинулась в путь, Борода решил оккупировать некогда моё место в телеге, предварительно простелив его парой одеял, и зычно объявил всем:

— Так, ребята, слушай меня в пол-уха. Я матом разговаривать буду, внимательно всем слушать, агась. Мой черёд дрыхнуть. Понятно, ясно, доходчиво? Рекомендую меня не трогать, а то тазики посшибаю. Которые вы шлемами зовёте, агась.

Договорив, Борода улёгся на тюки и шумно засопел. Ну, минуты через две уснёт окончательно, до лёгкого храпа, и можно смело выкидывать — он и не заметит. Где тот ушат, в котором он воду таскал? Я человек не злопамятный, отомщу и забуду... впрочем нет, придумаю ему кару пооригинальнее, а сам переберусь вперёд и окрестности осмотрю.

Телега мерно поскрипывала, раскачиваясь из стороны в сторону, а жёлто-серая дорога змеилась вдаль. Я сидел рядом с возничим и во все глаза глядывался в окружающие пейзажи. Казалось бы, такое путешествие должно вскоре надоест, однако однообразием дороги и не пахло.

Отнюдь, она могла похвастаться просто феноменальным богатством панорам, сменявших друг друга с невероятной частотой! Холмистую местность мог резко пересечь крупный ручей, за ним раскидывалось поле с какими-то посадками и кустарниками, следом густой лес и вот дорога уже потонула под раскидистыми ветвями, оставшись почти без света, но всего через пару минут мы уже покидали казавшиеся густыми и непролазными заросли ельника, или что уж оно там... Стволы — то от берёз, то от молодых сосенок, то ещё от какой древесины, а ветки всё ельником обтянуты, вперемежку с разномастными листьями. Н-да, на листву лучше не смотреть, если я всё ещё планирую сохранить останки рассудка в целости.

Единственное, что оставалось неизменным за бортом — исполинские камни с квадратной выемкой в центре, словно у Китайской монетки «на счастье», разбросанные вдоль дороги и испещрённые сотней странных, светящихся радужными переливами, закорючек. Выглядели они завораживающе, но я быстро перестал обращать на них внимание, пресытившись.

А вот на всё прочее — смотрел во все глаза!

И на видневшиеся вдалеке деревушки, и на ручейки со странноватыми на мой вкус мостками, переброшенными через них (или нет, и тогда дорога превращалась в родную трясиину а-ля Русс), и на леса, резко обрываемые густыми полями, и на луга с ярчайшими цветами, от красок которых у меня аж слёзы на глазах выступили, и на различные посевы, всяких зерновых и не очень культур.

Могло даже показаться, что картины за пределами дороги сменяются с неестественной скоростью, но эта мысль показалась мне бредовой даже с поправкой на всю магию этого мира, потому я быстро её откинул. А уж учитывая, что нас успело обогнать несколько пустых телег, двигавшихся к столице из разных сёл параллельно с нами, это предположение вообще не выдерживает критики.

Да и встречные телеги попадались, разной степени загруженности. Парочку, например, загрузили пьяными в дюпель работягами, отмечавшими завершение какой-то не то стройки, не то посевной, не то ещё какой муторной, но хорошо оплаченной работы — последнее легко угадывалось по объёмам выпивки, что всё ещё любовно обнимали «погруженные» невменяшки. И так сразу родиной повеяло! Пятничной, вечерней-почти-ночной родиной... Аж возвращаться перехотелось. Ну если нет разницы, то какой смысл? Ладно, это я загнул, конечно, домой-то нам надо. Не знаю нафига, но точно — надо.

И вот спустя часа два-три, когда шею уже ломило от постоянного дёргания головой в разные стороны и я почти плюнул на все эти осмотры достопримечательностей, мы выехали к главной из них — местной столице.

Телега вальяжно перевалила через высокий пригорок, заложив крутую дугу и возница остановил её, позволяя вдоволь насладиться этим видом... колоссальным, запредельным! У меня аж дар мата иссяк!

Я споро пнул Бороду и спрыгнул с телеги, приближаясь к отвесному краю дороги, что бы быть ближе к... боги, как это великолепно!! Воистину — боги это и строили! Начинаю понимать, почему древние люди так восторгались при виде Пирамид, и прочих монументов древности, столь же титанических, но уступавших этому городу-монстру во всех аспектах.

Первым, что бросалось в глаза была крепостная стена. Я не силён в таких материях (за исключением Иншадаррской и Кремлёвской мне и сравнивать-то не с чем), но обе теперь казались хилой загородкой, сплетённой из веточек вокруг палисадника, против Настоящих укреплений. Чёрт, да какой же она высоты? Да в ней одной толщины должно быть метров тридцать, если не все пятьдесят, а высоту этого титана даже представлять страшно! Мы остановились на некоем подобии смотровой площадки, на приличной высоте возвышенности, однако же будучи на высоте пятого этажа мы не сравнялись даже с серединой этой махины!

Собственно, толщину я тоже определил «на глазок», исходя из мироощущений. Точно я смогу её определить

лишь когда мы будем проезжать в город, не раньше, но я прям чувствовал масштаб всем телом.

И масштаб защитных куполов над городом тоже, определяемый без труда. Они были прозрачны, но линзы такого масштаба всегда дадут искажение, что ты с ними не делай и как не прячь.

Однако, сдаётся мне, их и не прятали. Скорее даже наоборот — выставляли на показ, демонстрируя оборонительную мощь этой нерушимой твердыни.

На мгновение мне почудилось, что я вижу сам город в этих складках, гранях и переливах, или чем уж там являлись эти странные искажения на защищающих город непроницаемых куполах магической энергии. Словно какой-то мираж, в котором отразился весь город, показавшись мне с высоты.

И если это хоть на долю соответствует реальности, то это поистине невероятный и колоссальный город!

Мало того, что мои предположения о толщине стен оправдались с тройным запасом, так ещё и внутри города было несколько линий обороны, каждая из которых отсекалась от внешней части города такой же стеной. Три кольца.

В сущности, у Иншадарра такое же строение, да только за стенами замка, на третьем уровне обороны, дверки уже откровенно хлипкие и пробейся туда враг...

А здесь — даже если каким-то чудом и пройдёт, то не дальше второй стены. И уж точно не прорвёт третьей такой же! Да уж, архитекторы заморочились...

Во всех смыслах, кстати, и стоит отдать им должное: они сделали поистине многогранный город, раскрасив его архитектурой во все возможные оттенки. Впрочем, не только лишь архитектурой, местами и банально — красками. Впрочем, обо всём по порядку.

Первый ярус, начинавшийся впритык к первой стене и выросший словно бы прямо по ней, волнами построек вздымаясь по обе стороны меж титанических оборонных сооружений, пестрил разными милыми мазанками и небольшими лачужками, яркими и компактными, нагромождёнными самым разным образом, что превращало его в истинный многоуровневый муравейник. И, в отличие от Иншадарра, вид этих бедняцких домиков не вызывал отторжения и не казался каким-то замшелом-запустелым. Нет, обычный пригород с его недорогим жильём.

Конечно, были заметны и совсем уж простецкие деревянные лачуги, собранные из чего придётся, вплоть до откровенно гнилых досок, однако в остальном район больше походил на какие-нибудь Фавеллы, или вроде того, наполненные ярко раскрашенными домиками наравне с арабскими, или с неким подобием «наших» мазанок, покрытых белёсой извёсткой, а так же соседствовали с крепкими срубами, дощатыми хибарками и прочим. И многие из этих построек хозяева не поленились раскрасить, чем придавали ещё больше самобытности и яркости.

Второй район тоже производил впечатление и вынуждал уронить челюсть, но несколько по иным причинам. Он казался незыблемым и титаническим, словно костяк самого города, на котором всё и держалось. Такой своеобразный остов, если его можно так назвать. И он тоже поражал своим разнообразием.

Вот только это был район, в котором селились маги. И сомнений не возникало ни на секунду: здания, расположившиеся там, поражали не только различием форм, но и запредельно наплевательским отношением к законам физики бытия. И все эти домики можно было охарактеризовать одним простым словом: башня. Десятки, сотни и тысячи различных башен, целый район был усеян ими!

И выстроились тут самые разные, превосходящие все мыслимые грани воображения! Тяжёлые и мрачные, по поверхности которых тянутся массивные стальные трубы. Им в противовес, здесь же, всего в паре зданий — яркие и воздушные, сотканые не то из хрусталя, не то вовсе из уплотнённого воздуха. Им вторит башня, собранная из зеркальных стальных сфер, зависших на разной высоте и сотканная воедино «неведомой силой» — едва приметными подпорками магического света, что мне уже встречался, пусть и лишь во снах.

Башня несуществующего готического собора, тянущаяся ввысь узкой пикой. Рядом что-то откровенно восточное, словно украденное с какого-то минарета. Совсем уж древняя, собранная из... да уже и не опознать, просто что-то чёрное и бесформенное. Какое-то высоченное нагромождение шипов из отливной зелёной стали, рядом витиеватый предвестник грядущего, словно вывалившийся из далёкого и недостижимого будущего...

Простецкая башня из серого камня с укрытой глиняной черепицей крышей смотрелась среди прочих даже органично, ведь каждая была столь нелепо вычурной и особенной, что вместе они смотрелись как единое целое, вынуждая разум бунтовать и намекать на сумасшествие, старое-доброе...

Гротескные и яркие, противоестественно изогнутые, скрученные и идеально прямые, геометрически выверенные, массивные и от того кажущиеся незыблемыми и невесомые, парящие отдельными частями, а то и целиком... казалось, идеи большинства из них, если не всех, явились к их создателям прямо из снов безумца, или Лавкрафта... впрочем, велика ли разница?

И в материалах творился такой же сумбур и какофоническое разнообразие, хаотично бессистемное: башни собирались абсолютно из всего, что только могло прийти на ум — от древних, плохо отёсанных камней и глыб песчаника до стали, бетона и каких-то футуристических материй, которые даже я с трудом мог опознать. Да уж, поистине великолепное зрелище!

Внутренних районов мне разглядеть не удалось — башни скрывали внутреннюю часть почти полностью, словно зубы в оскаленной пасти, едва не сомкнувшиеся над городом. Из центральных зданий мне удалось разобрать лишь какой-то совсем уж громадный шпиль в самом центре города.

Зато я всецело смог насладиться истинным видом башен. Видом этих пик и громадин, гротескным частоколом торчавших над горизонтом. Блестевших, черневших, отражавших и поглощавших... самых разных! Чёрт, это великолепное сумасшествие! Если я всё же где-то двинулся кукухой, то не надо меня лечить — мне нравится абсолютно всё, что я тут вижу!

Пока я хлопал vareжкой, наша процессия успела двинуться дальше, уйдя с точки обзора и уже выкатывалась к стене. Не дали вдоволь полюбоваться, черти, волоком нас с Серёгой в тарантайку затащили и поехали, гады такие...

От подножия стены было мало что видно, за исключением разве что непосредственно высоты оборонного сооружения в полной мере. И чёрт возьми, теперь она поражала ещё больше!! Мой дом — башня в тридцать этажей. А в этой штуке высоты будет не меньше, а ширина-то, ширина! А точно люди строили?

Налюбовавшись хотя бы этим вдоволь, я обратил внимание на врата города, к которым мы как раз подъезжали... мать моя, как я был не прав! Если в средние века строили хоть что-то отдалённо похожее, то это действительно стоит увидеть воочию! Зря я всё дома высиживал, не ездил никуда. Точно зря! Ну, хоть с этим повезло, душу тут отведу и новое что-то узнаю.

По обе стороны от врат выстроились в небольшие шеренги отряды воинов, человек по десять. Броня у всех оказалась на подобии нашей, только звёзд на наплечниках и прочих знаков отличия ни у кого не было. Зато оружие куда как более разношёрстное: кто-то поигрывал тяжёлым топором, другой опирался на копьё, третий... как это? Алебарда? Метис топора с копьём, а в противовес топору — крюк какой-то, чёрт его разбери, как это зовётся. Борода в таких тонких материях лучше меня разбирается, это его вотчина. И главное, что меня удивило — всё ещё ни у кого нет даже намёка на лук! Довольно странно, как по мне. Надо будет уточнить. Если не забуду из-за прочего увиденного...

За спинами этих десятков воинов, вяло проверявших въезжавший в столицу люд, красовались громадные доспехи, раза в два выше самых высоких из воинов. Чёрт, да вдвое выше моего двухметрового друга! Вон, всадники мимо проезжают — и те этим громадинам едва ли до середины груди будут. Да и в плечах эти хреновины смотрелись куда как внушительнее обычных стражей. Пожалуй, что в ширину они как раз в два метра и будут. Два на четыре... чем же вас, уродов, кормили?! В чан с «ростишкой» во младенчестве роняли, не иначе.

И, главное, ладно бы один-два, ну три ещё понятно, но их же самих с пару десятков набиралось, детин этих! Все с громадным оружием — топорами с двойным лезвием, мечами метра в три высотой и шириной с моё бедро, да с копьями с пятью наконечниками. Стоят тут, словно истуканы, но видно: дай волю или приказ, и они в бой первыми пойдут. И без труда сомнут небольшую армию, надо полагать.

Не справившись с любопытством, я вскочил в телеге, когда мы с ними поравнялись и остановились для дежурной проверки. Даже на край борта поднялся, лишь бы внутрь заглянуть. И исхитрился, смог! ...в прыжке с табуретки. Заодно прочувствовал, как же себя ощущают низкорослые люди. Впрочем, рядом с этими ребятами все будут тараканами себя ощущать, и я не исключение. Блин, его рост прям давит, я словно себя меньше обычного ощущаю, при том, что в часы пик в метро возвышаюсь над всей толпой и старательно собираю лбом поручни.

Подпрыгнув, я увидел внутри лишь пустоту. Позади смотровой прорехи и простенького, чисто символического забрала, зияла лишь чёрная пустота, внутри доспеха никого не было. Вот только эта скотина повернула голову и посмотрела на меня сверху вниз!! С...ну скотина же, ну! Я чуть не родил со страху!

Видя, как я рухнул на телегу после моих кульбитов и прыжков, все стражники (да и многие из простых людей, чего уж, включая и моих попутчиков, козлов) зашлись вялым но дружным гы-гыканьем. Видимо, почти всем картина показалась привычной. За исключением разве что Бороды, с непониманием хлопавшего глазами и дёргавшего прозвищем в разные стороны.

В остальном же стражники у ворот особого интереса к нам не проявили. То ли рожи знакомые увидели, то ли обилие родных броней сделало своё дело, но нас пропустили даже вне очереди, бесцеремонно растолкав прочих собравшихся. Из-за этого телегу одному крестьянину поломали: сталкивали её к обочине, а у неё колесо и подломилось, заломилось под днище, от чего вся привезённая им капуста вывалилась под копыта и в редкую траву у стены. Чем дело кончилось я не застал, лишь услышал его вопль: «Капуууууста!», огласивший своды тоннеля под стеной.

А въезд в город меж тем осуществлялся через самый натуральный тоннель! Нам пришлось катить в его мрачном чреве с пару минут, не меньше.

Но я всё равно залюбовался. Преимущественно сводом, хотя габариты всё ещё впечатляли — здесь без труда разминулись бы два КАМАЗа, а в длину смогли бы запарковаться штуки три-четыре фуры со своими прицепами.

Своды же поражали тем, что по всей, мать её, длине этой кишки в её верхней части располагались бессчётные

прорези, о назначении которых я без труда догадался: в некоторых из них выглядывал нижний край решётки, предназначенной для запираения тоннеля. Испещрённой магическими рунами стальной решётки, что тоже легко угадывалось. Лишь блики от чар освещали эти тёмные своды, дневной свет проникал сюда совсем уж скудно.

Едва вкатив во внутреннюю часть, мы тут же угодили в жуткую толчею, столь знакомую нам с Серёгой, как Москвичам. Впрочем, тут дела обстояли куда как плачевнее: местные жители устраивали базар-вокзал повсеместно, не выбирая и не церемонясь, и раскладывали товары поверх покрывал начиная едва ли не от самых врат и заканчивая... впрочем нет, они вовсе не заканчивали. А рядом сразу толчея, толпа покупателей, мимо едва тащатся телеги с продуктами для следующего лавочника, а там и для третьего-пятого-пятисотого, животины-люди вперемежку, гомон, вонь порядочная...

Оценив картину суровым прищуром и здраво рассудив, что хрен мы куда отсюда уедем ещё унгу-другую, Сэрим привстал на телеге и начал командовать вояками. И своими, и привратниками, без особого разбора и стеснения, требуя организовать нам «зелёный коридор» до конца столпотворения.

Надо отдать ему должное: он пользовался авторитетом у служак — все вояки без раздумий кинулись споро исполнять его команды и разводить простой люд ради нашей делегации.

Едва нам выделили коридор, как дело пошло спорее и я смог уже детально осмотреть квартал. Периметр? Интересно, как местные называют этот район? В кои веки никуда не спешим и смерть не нависла над шеей дамочковым мечом, можно даже такими глупостями озадачиться.

А какая, в сущности, разница, как они его зовут? Я, может, это слово и выговорить не смогу, так на кой оно мне и сдалось? Собственно, потому я и названия мира, или страны у магов не спрашивал. Мне-то что с него? Я буду звать этот район «Внешнее кольцо» и едва ли ошибусь. Меня ещё и всякий поймёт, включая местных!

Посмотреть, конечно, было на что, хоть район и не из богатых. Деревянных домов почти не было, как мне показалось из-за стены, в том причудливом отражении, всё больше обмазанные глиной, а что побогаче — разноцветной извёсткой, или вроде того.

Уровней даже больше, чем у Иншадаррских халуп. В одном месте я насчитал аж двенадцать домиков, нагромоздившихся друг на друге! Но в целом всё чисто, прилежно, аккуратно. Даже пьяных оборванцев в рванье на улице почти не видно, все прилично одеты и даже обуты. Дух, конечно, стоит страшный, но это скорее на совести гужевого транспорта, нежели чего иного, потому не стоит это приписывать на совесть самого города.

В любом случае, Иншадарр на фоне всего этого масштаба смотрелся куцей деревенькой в три дома'... ещё и за полярным кругом. Фигурально, конечно, ведь Иншадарр южный... а и чёрт с ним!

Мы миновали подобие перекрёстка, где от основной дороги ответвились две поменьше, лучами ушедшие в стороны от основной, в глубь района, а я всё продолжал увлечённо озираться.

Помимо жилищ взгляд сразу цеплялся и за полноценные лавки, небольшие магазинчики, и за простецкие киоски, наспех сколоченные из пары досок и трёх веток, заменявших навес. Ну и покрывала, с которых торговали всем подряд. Судя по всему, мы ехали по главному торговому тракту города, а всем местным резко приспичило покушать купить, не иначе. Ну, или у них чёрную пятницу завезли. Иначе с чего бы они вот прямо ВСЕ выперлись на дорогу, я понять-то не могу?!

Уже вскоре мы покинули этот кишачий людьми, зверьми и разномастными телегами муравейник и, миновав ещё одну стену, столь же величественную и пугающую своим титаническим масштабом, въехали в... почти что ночной сумрак. Нет, я догадывался, что башни скрадуют своим величием часть света, но что бы прямо весь померк и даже газовые фонари по низу стен развесить пришлось, что бы хоть как-то тут ориентироваться — это несколько выше моего понимания.

Меж высоченных громадин, вершин которых я попросту не в силах был увидеть, мы двигались значительно спорее — в районе Башен мостовую заменили цельными стальными листами, которыми обшили не только дорогу, но и основания всех башен.

К тому же, тут было немногочленно, а все редкие путники, ограничивавшиеся встречными телегами, спешили поскорее убраться в прочие районы, не задерживаясь в этом гнетущем сумраке ни единой лишней минуты. Я их понимал, всех этих возничих и их лошадок, хоть и не разделял. Да, тут было сыро, откровенно холодно для погожего летнего денька, да и темно как... как у фольклорного персонажа.

Однако всё это не отменяло магичности всего окружения!

Меня словно током каждую секунду било, я ёрзал в нетерпении и озирался на всё, хоть нас окружали лишь мрачные стальные листы с заклёпками. Минадас приметил мою активность, но виду пока не подавал.

А я прямо усидеть не мог! Словно что-то, что я ещё не вижу, сместило шило у меня в известном месте и теперь буравчиком вкручивало его прямо в мозг, через всю требуху, наэлектризовывая её и параллельно изводя меня.

И вот, когда мы выехали к подобию перекрёстка из прошлого района, дополненного круговым разворотом, я увидел в дневном свете то самое, что не давало мне покоя и столь упрямо било меня током по темечку. Начинаю понимать Бороду, который вечно дрожит от нетерпения, получая свеженькую партию своих железок

компьютерных! Блин, а раньше ведь посмеивался над ним, а теперь понимаю... и как мне после этого над ним подтрунивать? Впрочем, справлюсь.

На удивление, из всех в телегах оживился один лишь я, прочие были или столь же понуры, или всё так же отвлекались совершенно не на то.

Смотреть надо было на громадную каменную глыбу, парившую в центре кольцевого разворота, что на перепутье в районе башен. Почему? Да уж действительно, чего тут особенного? Всего-то сорокаметровая (если не пятидесяти), идеально ровная и обработанная до зеркального совпадения песчинок многотонная глыба песчаника, что парит в паре метров над столь же идеальной и внушительной (разве что в высоту — самую малость меньше) пирамидой, вяло покачиваясь и норовя невзначай коснуться своим углом вершины «пирамидки». И всё это в окружении частокола башен, сверкающих драгоценными металлами, да россыпями камней на своих полированных боках.

У меня от такого зрелища челюсть отвисла, чисто из уважения к подобным приколам! Серёга тоже впечатлился, конечно, но как-то не на столько... может, он силу этой глыбы не чувствует?

Я обернулся к Минадасу, что бы спросить у него что-то, но едва встретился с ним взглядом и осёкся. Он одёрнул за рукав возничего, приказав остановить телегу и теперь во все глаза смотрел на меня, словно бы ожидая какой-то особой реакции, или действия... чёрт, да я вопроса-то не понял, хоть и сам хотел его спросить, а ответить должен? Впрочем ладно, попробую.

Я снова уставился на причудливые монументы. По граням пирамиды поднимались восходящие струи воздуха, совершенно незаметные, но словно бы более плотные и... Так это они куб удерживают? Едва ли. Но они однозначно скручиваются в некий вихрь, что своей воронкой тянется к углу «кубика». Если уж и держат, то вот те странные... так это же верёвки! Ну да: обыкновенные верёвки — канаты, или вроде того — тянулись к «боковым» углам мощно натянутыми жгутами от вершин близлежащих башен. Были и те, что тянулись к основанию пирамиды, сейчас безвольно валявшиеся у подножия.

Но не только канаты — ещё и какие-то лучи, или... что это вообще? Ярко-красные, до кислотного насыщенного, с ними синие и... и много какие ещё лучи тянулись вперемежку с канатами, словно бы силясь поднять громадную глыбу, удержать её на весу. Их что, больше становится?

— Увидел? — спросил вдруг желтоглазый маг, не сводивший с меня глаз.

Я молча кивнул, не в силах оторваться от столь яркого, и причудливого зрелища.

Я увидел не только опоры, что поддерживали камень, или лучи, тянувшие его ввысь. Я увидел так же и сходные лучи на башнях, не дававшие им обрушиться в своей противоестественной геометрии, а то и вовсе — позволявшие им парить. Ааа, так это ведь как те шутки, что я в крепости видел, в своём сне!

Так же я увидел и сеть из мириадов ярчайших нитей, что опутывали весь город и протянулись над башнями — где то множество разноцветных нитей сплетались в яркий клубок, протянувшийся от здания к зданию, дальше разрываясь на множество и идя каждая своей дорогой, а где-то отдельные, толстые и тонкие, но столь же нестерпимо яркие.

А с ними и купол, накрывавший город, озарился радужными переливами, словно громадный мыльный пузырь, плотный как панцирь, с перламутровыми бликами на нём. Город мгновенно изменился до неузнаваемости, став ярче, а от того и красивее, и уродливее разом, потеряв толику индивидуальности, что ли...

— Минадас, а зачем это всё? — я кивнул в сторону странной конструкции, первой привлёкшей моё внимание.

Желтоглазый как-то нервно подёрнулся и начал экскурс:

— Это — артефакт древних, призванный измерить силу мага. С его помощью члены Совета Магов проверяют на что способны молодые ученики и какой у них предел сил, а...

— Проверя-ЛИ, — в своей наглой манере бесцеремонно перебил его Исондэм, о существовании которого я едва не забыл. — Из-за тебя вот перестали, за что тебе — вечная благодарность! Всё ждём, когда же он на место вернётся, да молимся всем богам Дня и все усилия прикладываем, лишь бы Глыба Первых окончательно не рухнула!

Я проигнорировал его гундёж, продолжая разговор с желтоглазым:

— Погоди, я несколько недопонял: а как именно с его помощью силу мерить? Я просто даже саму механику процесса вообразить не могу.

— Понимаешь, Игорь, суть предельно проста: этот куб должен парить... ну, приблизительно на одном уровне с вершинами тех вот башен, — он указал на ближайšie к нам строения — высотой поменьше прочих, но мать-перемать, этажей десять в них точно будет! — Он всегда стремится ввысь, удалится от пирамиды, удерживаемый лишь несколькими канатами и специальным заклятьем, создающим...

— Направляющий тоннель над пирамидой, — подал голос наш технарь, Борода. — Всё предельно просто, агась.

— Да, Сергей, именно. И задачей испытуемого мага было лишь опустить один камень к другому как можно

ближе. В зависимости от того, сколь сильно удалось опустить куб, фиксировался и потенциал сил мага, а с ним и его возможный уровень в Совете.

— Погоди, так если система так проста, то что ты тут умудрился сломать? — я всё ещё не понимал ситуацию и нагло продолжал выспрашивать, не обращая внимания на откровенную пунцовость мага.

Вместо него ответил Исондэм:

— Да он этим кубом пирамиду чуть в земную твердь не вогнал! И даже виду не подал, что ему тяжело! Вот уже три зимы, как куб на прежнее место вернуться не в силах после этого ирода с его клятыми экспериментами, а Совет все силы на исправление тратит! От чего сам за собой не приборал, а?

Слушая его писки, мне вдруг нестерпимо захотелось двинуть ему по зубам. Желательно прямо так, не снимая латной перчатки. Даже любопытно, как я ему морду при этом раскрою. И как Минадас его терпит, с его-то силами?

А тем не менее, а силён наш Минадас, выходит! Хорошо, что он за нас. Он ведь за нас, да?

Меж тем Исондэм всё не унимался:

— И ведь испокон веков такого не было! — брызжа слюной бросил он едва не в лицо желтоглазому, до предела распалившись. Сразу видно — на любимого конька запыркнул.

— Было, — вяло бросил Минадас ему в ответ.

При том невооружённым глазом заметно, что сам желтоглазый содеянным совершенно не гордится, даже не малость. А по мне — есть чем, зря он смущается.

— Ну да, как же я мог забыть о бесчинствах твоего папаша! — ехидно ухмыльнулся на это маг Совета. — Восемьдесят зим прошло, не мудрено забыть. А забывать не стоит, я считаю! Это верх дерзости — едва не уничтожить один из Артефактов Древних и при том пренебречь честью и не вступить в Совет! Сразу понятно, е кого ты такой! Такой же дерзкий, наглый, безцеремонный и...!

— Ещё одно слово о Зенириге в подобном тоне, и ты обратишься прахом, — почти спокойно сообщил желтоглазый, но в его голосе звучала сталь и невероятный напор, а радужки глаз на мгновение полыхнули чуть ярче. Если мне не показалось, конечно.

Хотевший вякнуть что-то ещё Исондэм тут же подавился словами и спешно заткнулся, скукожился да отполз куда подальше. Ясненько всё с тобой, знаю таких людей. За Партию всех порвёт, но дальше слов едва ли решится. Особенно — против столь сильного оппонента.

Ну а я сегодня смелый, мне любопытно.

— А заклинания поддержки, это вот эти яркие нити, что по бокам от куба, вместе с канатами к вершинам башен тянутся, да? А какие из них несущие, а какими после тебя дополнили? Зелёные, синие, или красные?

Минадас улыбнулся, сходу забыв о так и не случившемся конфликте и принялся было пояснять, но...

— Красные старше, они из основных ещё, а синие самые св... подожди, а ты и ИХ видишь?! — он откровенно удивился и уставился на меня едва не с выпученными глазами. И ладно бы он — Исондэм не хуже оживился и тоже вглядывался в меня во все глаза, ожидая разъяснений!

— А что, не должен? — я аж испугался от столь резкой перемены в разговоре. — А это хоть лечится?

— Да понимаешь ли, Игорь... их не каждый ОБУЧЕННЫЙ маг способен увидеть без заклинаний, а ты — простым взором смог узреть... Это... это, поистине, невероятная удача!

— Погоди, так ты хочешь сказать... Борода, так ты их не видишь?

— Кого — их, прости? — уточнил друг, озираясь по сторонам и всматриваясь в окружавшие нас башни, но всё мимо злополучных ярких нитей, чем напугал меня ещё сильнее.

— Лучи энергии, что этот куб в небо тянут, не позволяя коснуться пирамиды, или что воо-он ту башню держат, из парящих стальных сфер.

Борода выпучил глаза и, продолжая ошарашено глазеть по сторонам, забасил:

— А разве не канаты куб держат? Я думал, на них кубик и висит, агась. Погоди, так сферы тоже не сами?! Выходит, и тут фокусы галимые? Ну ё-моё... — админ продолжал причитать, но я уже не реагировал, пытаюсь объять мозгом теперь ещё и это.

— Нет, но Минадас, так это значит, что... что это, нахрен, значит, Минадас?!

— Начинать обучение, конечно, поздно, Игорь, но первоклассного мага мы с отцом из тебя обязательно сделаем! — заявил мне желтоглазый, довольный собой.

От таких высказываний у меня началась форменная паника. Какой ещё маг? Зачем? В смысле, нахрена? Нет, нахрена — понятно, но... Нахрена?! Да и мне-то оно, в сущности, нахрена?! А если кому не понравится? А если не осилю? А если...

— Может, не надо? А Серёга как же? Его не станете учить, только меня?

— Нет, обучить можно практически каждого, за самым редким исключением, — поспешил успокоить меня желтоглазый. — Разница в том, что у тебя уже сейчас колоссальный потенциал. Ты уже умеешь то, чего Сергей

достигнет лишь через три года упорного обучения. Конечно, не окажись он из числа людей, что к магии вовсе не восприимчивы. А обучаться вы сможете вместе, это само собой!

— Давай, Игоряш! Ну давааа-ай! — тут же законючил друг. Ну да, старый фентезийщик опять попал в родную стезю и ему предлагают на мага обучится, а он и рад стараться. И чему тут удивляться? Да ещё и с его тягой к обучению...

А сам не сможет, так друга завсегда заставит! А я-то, блин, не фанат всего этого! Я просто домой хочу, вашу мать!

Оказавшись под пристальным вниманием буквально ВСЕХ, я не смог уйти от ответа, но и соглашаться сразу не хотелось. Обсудить бы хоть с Серёгой, когда одни будем, а то что это, так сразу? Пришлось отделяться банальным «Подумаем» и прятать нос под воротник да уползать в хвост телеги, к Исондэму. Тот, впрочем, на долгое соседство не решился и вскоре перебрался к кучеру, оставив меня наедине с моими мыслями.

Это если магии учится, то тут навсегда оставаться? Они меня этим уболтать хотят, что бы я домой не рвался? Заманчиво, но это ж сколько трудов... Нет, домой хочу, и точка!

За этими мыслями я не заметил, как наш экипаж подкатил уже к третьей стене и её вратам. Мы въезжали в центральный район столицы.

Центр меня не впечатлил. Может быть сказывалось испорченное неясными перспективами настроение, а может быть его банальность в сравнении с прочими районами.

По сути, всё это я уже видел, да и не раз. И не где-нибудь, а в родной Москве, в её историческом центре, что и нагоняло уныние. Я-то ждал опять чего-то волшебного, а тут лишь просторные дома-усадыбы, повышенной комфортности и заниженной этажности.

Единственное отличие этой столицы от нашей — простора в разы больше: меж домами места с пару стадионов, что весь центр просматривался едва не насквозь, повсюду лужайки и прозрачные скверики с щедушными деревцами да широченные проспекты. Даже не проспекты, а... и сравнить-то не с чем такой масштаб. Сдаётся мне, что в царские времена и в Москве так же было, да благополучно сплыло.

Остальные спутники реагировали столь же вяло. Разве что наёмник Бистрегз внезапно подал голос и выругался вслед какому-то мальчонке, припустившему от врат едва мы въехали. И чем ему этот оборванец не угодил? Хотя, может знакомый его какой? В любом случае, мне без разницы, меня сейчас заботили более насущные вопросы. Например, где же нас разместят на ночлег. Понятно, что не здесь, но где-то же нам надо ночевать.

Оказалось, я совершенно не прав в своих заключениях и именно здесь нас и разместят, наплевав на дороговизну и прочие аспекты. Как дорогих и лучших гостей!

Пока я собирался с мыслями и старался сформулировать вопрос максимально деликатно, мы завернули в какой-то проулок поближе к стене и оказались перед высоким (по меркам района особняков, разумеется) четырёхэтажным домиком. Задней стороной он прилегал к стене, а вот перед ним расположилась очередная площадь, мощёная идеально ровной брусчаткой. «Хоть стреляй!» — как говорит моя мама.

— Это чего, это нас здесь? — не поверил происходящему и Борода.

— Разумеется, Сергей, — подтвердил желтоглазый, выпрыгивая из телеги. — С учётом всех ваших заслуг, лучший номер — самое малое, чем мы можем отплатить. Отсюда и до Совета рукой подать, и район тихий. Кормят здесь, кстати, великолепно!

— Минадас, не провоцируй, я ж и так проверю, агась. Мы ж проверим, Игоряш? Провеерим!...

Продолжая что-то буровить в прозвище, друг последовал за прочими провожатыми, начисто забыв о сумках. Я потянулся было к ним, но был послан Дареном — вежливо, но настойчиво, в гостиницу. А разбираться с тюками он поручил тем трём воякам, что шли в комплекте с Сэримом.

Пожав плечами, я пошёл вслед за остальными. А добротная гостиница, на века! Из натурального камня собрана, под стать стене. Перекрытия, конечно, деревянные, да только балки толщиной с мою тушу будут, их и из гаубицы не прошибёшь. Ой, а интерьеру эти перекрытия только на пользу! Вот что-что, а массивные перекрытия из тёмного дерева в просторных интерьерах смотрятся шикарно, во все времена. А вот дверку входную стоит обновить, не под стать она интерьеру, вся обшарпанная и побитая, собаки грызть не станут.

На первом этаже, аккурат напротив двери, расположился небольшой канцелярский стол, за которым восседал тучный мужичок неопределяемого возраста, старательно ковырявший пальцем в недрах собственного рта. На визит четырёх стражников он никак не отреагировал, продолжив свои изыскания, а вот на появление меня, Бороды и Сэрима среагировал молниеносно, подскочив и став добрым-сука-добрым, даже покладистым. Аж противно стало от его лоснящейся морды и жабьей улыбки.

— Господа! — ещё сильнее расплываясь в улыбке, затянул он. — Чем я могу Вам служить?

За всех ответил Сэрим, на правах местного:

— Этим капитанам и их сопровождающим нужны номера, на неопределённый срок. За всё платит Совет и Император, потому любую их просьбу выполнять незамедлительно. Надеюсь, всё ясно?

— Совет?... — На толстом лице управляющего мелькнула тень недоверия, но в разговор вмешался Исондэм, нарочито шелестя своей пёстрой робой:

— Совет и я Лично — как его участник восьмой ступени — официально это подтверждаем! Эти господа — гости Совета, и Наши друзья. Принять со всем положенным радушием!

Толстяк заметно побледнел вместо ответа, после чего рванул к какой-то подсобке под лестницей, снося всё на своём пути. Стол опрокинул, дверь чуть с петель не сорвал, да и изнутри донеслось лишь какое-то металлическое лязганье.

— Ладно, — Сэрим по-хозяйски посмотрел вслед улепётывавшему толстяку, одобрительно кивнув. — Вы тут располагайтесь, господа капитаны. Выбирайте любой номер, какой понравится. Сейчас почти все пустуют, проблем не будет. Этих троих я оставляю вам в подчинение, а сам пойду. Мне необходимо доложить обо всём случившемся. Исондэм, вы останетесь?

— Нет, мои дела здесь тоже окончены. На данный момент, во всяком случае. Я тоже отправляюсь с докладом к Совету. Капитаны, я вернусь к вам завтра, что бы сопроводить в Совет или выдать дальнейшие инструкции. Всего доброго, — надменно бросил маг и тут же отвернулся, не дождавшись ответа, после чего исчез в яркой вспышке, сопровождаемой раскатом грома и волной горячего воздуха, прокатившейся по помещению.

Стоило нам попрощаться с сержантом, как в поле зрения вновь появился хозяин гостиницы, поддерживаемый парой служек. Запыхавшийся, обливающийся потом, с покрасневшим от натуги толстым лицом, он хрипло поинтересовался:

— Ка...какк... как-кой номер... господа изволят?

Я уж было хотел попросить лучшее из имеющегося, коль «контора платит», но тут инициативу перехватил Бистрегз, споро начав перечислять требуемое:

— Последний этаж, два самых удалённых от лестницы номера. Если смежные — только лучше. Оба с окнами на входную дверь. И никак иначе! В одном поставь пять, во втором три кровати. Лучших, что есть! И лучшую еду, да побыстрее. Да, ещё один слуга пусть у нашей двери всегда будет, что бы звать не пришлось. Может с кроватью туда перебраться. Да, поставьте ему кровать.

Толстяк, приторно улыбаясь, склонился в поклоне и пролепетал:

— Понял, ваша светлость! Оформим в мгновение, ваша светлость!

Понял он... а я вот ни хрена не понял! Но виду не подал. Наоборот, кивнул со знанием дела, типа всё верно. Ладно, в номер поднимемся — тогда и разберусь, к чему такие сложности.

Пока я соображал (а получалось почему-то туго), помощники услужливого толстяка успели ухватить наши пожитки и метнуться с ними на верх. Наши солдатики хотели было им помочь, но тут же были остановлены протестами хозяина гостиницы, чему только обрадовались. А сам толстяк снова поковылял к двери подсобки, но уже неспешно и вразвалочку.

Так же и наша процессия двинулась к номерам, неспешно и вальяжно. Мы дорогие гости, имеем право!

Я решил пойти замыкающим, вволю озираясь по сторонам и разглядывая всякое. Даже дерюжку на полу пальцами пощупал! Прямо как у нас на даче половичок-то, ну надо же. И по всем этажам, по всем лесенкам эту «дорожку» пустили? Щедро-доботно, молодцы. Ещё и картины, да прямо на лестнице по стенам развесили, ну ё-маё! Ну точно дорогушая гостиница, экономистом в себе чую. Хорошо, что фирма платит.

Поднявшись на четвёртый этаж и едва не потеряв сознание от столь внезапной нагрузки, я поспешил за остальными. Бистрегз уже во всю командовал, распределяя народ по комнатам: ближайший из предложенных номеров он отдал бойцам, а нас расквартировал в дальнем, почти на углу здания. Так, от лестницы — направо, третья дверь слева... всё равно ведь забуду, ну кого я обманываю, а?

Зайдя в номер, я опять удивился: наёмник лишь «поставил» у входа свой плащ (учитывая, что формы он ни на йоту не потерял из-за всей содержавшейся внутри брони — термин как никогда точный), а сам тут же кинулся к окну. Ну вот и как это понимать? Ни вещи распаковать, ни умыться с дороги, или перекусить — всё побоку! Лишь бы видами любоваться. Или я опять не догоняю? В грязь лицом не хочется, пойду к бородатому за разъяснениями.

— Конечно, не догоняешь. Не тупи, Игорьяш: тут на все шаги своя задумка. Ну со служкой под дверью — самоочевидно же, агась? — я кивнул. — Агась. Тогда по прочим пунктам. Под крышу мы запёрлись потому, что отсюда виднее. И в окошко наёмник палит потому же. Понимаешь, если нас придут убивать... Нет, КОГДА нас придут убивать, нам будет не лишне узнать о том загодя, ты не находишь? Вот ты не находишь, а Бистрегз нашёл, агась. Ротозействовать не надо потому что. Плюс это даст нам фору в четыре этажа и тактическое разнообразие при отступлении.

— А разве нам не придётся пробиваться через эти четыре этажа? — уточнил я показавшуюся мне очевидной загвоздку в этом плане.

— Согласен, не без того, — закивал бородатый. — Но будь наши номера на первом этаже — велика вероятность, что узнать о нападении и сдохнуть получилось бы несколько синхронно. Понимаешь, нас бы...

— Да, осознал. Как котят.

— Именно, Игорьяш! На лету схватываешь, умничка! А всё почему? Учитель толковый, объясняет внятно, доходчиво. Учитель кто? Серё-ёжа. А он что? Правильно! Серёёёжа молодеец! — последние слова он привычно пропел, расплываясь в улыбке.

— Да молодец-молодец, успокойся. Это всё?

— Почти. Атака с высоты — всегда тактическое преимущество над противником, эт раз. Два — бить нас могут послать не только магов, Могил и прочую нечисть. Могут пойти кто? Правильно, вояки. А они всё больше ножками, да через дверь, агась. Кто похитрее — в окно полезут, но этажа второго, не выше. Лесенки там, туда-сюда и всё такое. Но часть всё одно поставят у входа, дабы мы не слиняли по низкой воде, агась. Так что вход надо палить не приходя в сознание! Верно я говорю, Бистрегз? Держи тубурерточку, дай костям отдых. Свисти, как сменить потребуется. Минадас! А, ты тут, на кровати единственной... обогнал, блин. Минадас, а я спросить

хотел: а...

— После меня, — тут же перебил я друга и подсел к магу со своими вопросами. — А в столице есть какой-нибудь читальный зал, библиотека, или что-то в этом роде? Что бы вас не изводить — ознакомимся сами, почитаем... ай чёрт, а читать-то мы умеем? Это я не подумал как-то. Я ведь даже не знаю, как мы говорить по-вашему научились. Есть опасения, что от близости смерти, но ещё раз на эшафот ради умения читать я как-то не хочу! Зенириг, правда, говорил что-то об этом, но это в первый вечер в Иншадарре было, потому я не упомяну. Я вообще мало что из того вечера помню, если честно.

Маг лишь усмехнулся на мои слова.

— Ну давай по порядку, Игорь. Да, библиотека Совета тут не далеко, в трёх улицах. Вы без труда её найдёте. Да вон она, её в окно видно, собственно. И да, все необходимые книги и знания вы там отыщете. Скажете при входе, что вы гости Совета — назовитесь друзьями Исондэма — и никаких проблем! Что касается разговора... Это отец обучил вас языку и... И если вы не возражаете, я тоже хотел бы поэкспериментировать подобным образом. У меня есть лишь предположение, как именно он даровал вам знания, однако если я верно понял принцип, то смогу повторить и вложить в вас навыки чтения и письма — все, что мне известны.

Рядом в нетерпении топтался Борода, смиренно переводя взгляд с одного из нас на другого, но в разговор не лез. Чудно' прям — совершенно на него не похоже.

Ещё раз посмотрев на офигевшую морду друга, я не придумал ничего лучше, как напрямую спросить у мага:

— Риск велик?

— Скажем так: ты этого не заметишь. Это прямая работа с мозгом, потому если что-то пойдёт не так, то ты даже боли не почувствуешь...

— Умру раньше? Не отвечай! — я поспешил остановить мага и даже рукой взмахнул ради этого. — Не хочу знать, слишком много информации. Давай пробуй живее, пока я не передумал.

— Хорошо. Для начала взгляни: прочитать можешь?

Я посмотрел на стройные ряды непонятных загогулин, крючков, треугольников и полосочек, торчавших друг из друга в самых неожиданных и неподходящих для этого местах, при том имевших вид чего-то монолитного и единого — вся строка представляла из себя один лишь символ. Это вообще что? Буква, слово, фраза? Куда пойти?

— А это букВЫ или букВА? — уточнил я, старательно пуча глаза. Уверен, в первом классе я выглядел как-то так же, впервые садясь за прописи. Впрочем, они мне и сейчас едва ли дадутся.

— Понятно, — протянул маг. — Тогда подожди немного и я...

— Минадас, а не проще сделать транс-литерацию? Или как там это правильно называется? Ну, ваши все эти страшные слова и звуки родными для меня буквами записать?

— Можно, конечно. Сделаем обязательно, но потом,... чуть позже. И вслух их читать не вздумай! А то взорвёшь ещё чего не то, или руки себе лишние отрастишь, а как убрать без вреда — и не знаешь толком. Всё, не отвлекай, всё мы сделаем. Но всё по порядку!

Поморщившись и потерев глаза пальцами, он пристально посмотрел мне в глаза, после чего положил свою ладонь мне на лоб и что-то едва слышно пробубнил. Чёрт, страшно! Резко так поплохело, всем организмом аж перепугался.

А маг прогудел свою мелодию и, не сказав ни слова, поднялся с кровати и двинулся к своему мешку, начал что-то в нём искать. Отставить страшно, рано, или что? Я уже опять ни черта не понимаю, от чего ещё страшнее! Верните меня к Могильщикам в бой, там... впрочем нет, там тоже плохо.

Надо отвлечься от мыслей, срочно! О, а вот и повод: проследить за действиями мага. А какой занятный мешочек-то у Минадаса, надо же! Готов поклясться, что в телеге его точно не было. И его трудно не заметить среди прочих холщёвых: алый атласный материал с белыми вставками, расшитый странного вида символами и письменами, перемежавшимися с разного рода геометрическими узорами, он бросался в глаза буквальным красным пятном.

Уже вскоре маг вернулся ко мне и вновь сел на кровать, выудив из недр своей яркой торбы какой-то блокнот в грубом переплёте, или вроде того. Раскрыв его на случайной странице, он повернул листы ко мне и спросил:

— Ну что, вот это — ваше написание, прочесть сможешь?

Едва бросив взгляд на страницы, я резюмировал:

— Наше, не смогу. А чего это такое?

— Как ты и просил, — пожал плечами маг. — Сделал ту самую транс... В общем, это язык Древних, на котором звучат почти все наши базисные заклинания, но написанный Вашими буквами. Просто прочти эти буквы и звуки в этой последовательности, и получишь требуемый результат.

— Ну да, очевидно — заклинания, — закивал я. — Погоди, а направлять как, или менять там что, если вдруг...

Маг не дослушал, лишь молча открыл первую страницу. А на ней — русским по белому, да в мельчайших подробностях: и как настроить, и как направить, и как отразить в случае чего, и как перенаправить, и всё-всё-всё.

От азов до мельчайшей настройки заклинаний, самый полный учебник уместился в тетрадку. А как же...

— А я историю магии убрал, — усмехнулся маг. — Она тебе нужна разве?

— Не нужна, — с готовностью подтвердил я. — Подожди, а почему нельзя было соотнести буквы и звуки наши с вашими, а потом на основе этого сделать кроссовое смещение? Я бы и читать сразу научился всё подряд, и учебник бы городить не пришлось.

Маг тут же посуровел и чуть грубо буркнул в ответ:

— И что помешало тебе раньше эту умную мысль озвучить? Всё, сядь ровно. И не отвлекать меня!

Он вновь обхватив мою голову ладонями и, старательно давя большими пальцами на виски, снова начал что-то колдовать.

Внутри моего черепа зазвучал мощный гул, перекрывший все звуки извне, всё пространство вокруг стало зелёно-чёрным — я почти перестал видеть — а монотонные, едва слышные напевы мага превратились в громогласный речитатив на непонятном наречии, сбивший бы меня с ног, не сиди я уже. Возникло ощущение, что это не Минадас, а целая армия каких-то адских демонов решила мне поведать что-то невероятно важное, пока маг силится их изгнать.

Демоны не сдавались легко — головная боль стала совсем невыносимой, словно мне в голову зачихнули раскалённую кочергу и принялись орудовать ей из стороны в сторону, перемешивая мозги в запечённый кисель.

К великому счастью, долго это не продлилось... я вырубился.

Придя в себя, я обнаружил, что комната уже обставлена по заказу наёмника и все кровати распределены — лишь одно ложе пустовало, а сам наймит всё так же восседал у окна. Я рефлекторно посмотрел на наручные часы... а что толку, если тут время иначе идёт? Вернее, идёт-то оно так же, его просто больше. Хотя что-то понять всё же можно. Например, что отключился я на полчаса. Блин, голова болит. Так, а где...

— Книжку ищешь? — пробасил с соседнего лежака Борода. — Хрена тебе, агась. Моя будет.

— И нафига она тебе? — голос у меня оказался сиплым и я переключился на поиски воды.

— Читать люблю, агась, — усмехнулся друг, услужливо протягивая мне бурдюк со столь полюбившимся мне местным компотом. — Минадас ясно сказал: ты теперь всеяден. А я всё ещё нет. Я башкой работаю, она мне дорога, как память. Хоть при том тоже могу обучатся магии! Так что ты кури местные мануалы, а я обойдусь кратким пересказом, агась. Я всё верно говорю, батька Минадас?

Маг усмехнулся и кивнул, широко махнув головой. Он что, мага напоил?! Твою мать...

Осознав, что я сейчас приступлю к рукоприкладству, и пришибу либо мага, либо лучшего друга, я поспешил наострить лыжи к библиотеке. Благо, до неё рукой подать и час ещё не поздний.

Со мной подрядился ещё и Дарен — вояка быстро собрался и вызвался меня проводить. Оно и к лучшему, он худо-бедно местный, дорогу точно угадает. А учитывая, что мы и в родном-то городе в трёх соснах заблудитесь умудрялись — провожатый нам не помешает.

А вот козла этого, друга лучшего, ещё и уговаривать пришлось!

— Пошли, Серёг!

Сладко потягиваясь на кровати, на которую он завалился прямо в броне, админ вяло возразил:

— А если Могильщики нападут?

— При свете дня? Раньше вечера их точно ждать не стоит, не пори чепуху. Я прав, Бистрегз? — наёмник молча кивнул, всё так же поглядывая в окно. — Вот видишь! Пошли живее, не тяни.

— Да что б вас всех... — пробубнил друг и соизволил наконец подняться. А вот книжки так и не выпустил — делает вид, что буквы знает!

— И Дарена верните обязательно! — прозвучал нам вслед окрик Бистрегза.

— Да что б вас... — вторя админу, выругался воин. Видимо, его планы выглядели несколько иначе. Ладно, разберёмся.

— Серёг, а чего ты так рьяно в маги податься решил? — не удержался я от вопроса, пока мы шли по казавшимся бесконечными лестницам.

— Да книжку одну вспомнил, и перестраховаться решил. Я, может, и не уникам, как некоторые тут, но по заверениям Минадаса — кой на чё способен!

— Угу, кроме как на правильную речь.

— Пашёлн... — не растерялся друг. — Желтоглазик сказал, что до уровня какого-нибудь чудища лесного, типа «шаман», я за месяцок подтянуться смогу. А в целом могу рассчитывать на стабильный такой середнячок Совета, вроде Исондэма. Восьмая ступень, всё такое, агась. Не Великий, конечно, и не Древний, но тоже покатит.

— Погоди, а я?

— С тобой всё сложно, Игоряш, я не всё понял. У тебя потанцевал — не хуже, чем у Желтоглазика. А он, если я всё верно вкурил, котируется как Великий Маг. Высшая ступень местной иерархии, пусть и крайне абстрактная. Но! Не Древний Великий Маг, а просто — Великий.

— А есть какая-то разница?

— Выходит, есть. Сейчас в библиотеке точнее поймём, агась. Со слов батьки Минадаса — Древние были совсем имбой. Артефакты Древних, как сам понимаешь, всё их рук дело. И их тут немало, агась. А ещё они это... луны создали.

— Чего?! — я попросту ужаснулся от услышанного, хоть и не поверил... до конца не поверил, во всяком случае.

Ещё я попытался остановиться, что бы переварить, но Борода предугадал мой манёвр и, чуть толкнув в спину, продолжил разглагольствовать:

— Да-да, я тоже охренел. Минадас пытался объяснить, чем Древняя магия такая особенная-уличная, но я нифига не понял, чего он буровил, агась. Пить он совершенно не умеет, хочу тебе сказать!

— Да ты тоже в букетах ни рожна не понимаешь, Серёж. Только печёнкой лужёной и выезжаешь.

— Хех, не без того, — с привычной гордостью заулыбался Борода.

— А это не комплимент, — тут же осадил его я.

— Кому как. Ты вот пить не умеешь, вот тебе и не комплимент, агась, — нагло парировал админ, расчёсывая

прозвище пятернёй.

— Всё, закрыли тему. Что ещё Минадас говорил?

— Да мало, — с досадой махнул рукой Серёга, но рассказ продолжил. — Перечислял заслуги и артефакты Древних Великих, всё такое. Игоряш, ну я честно не разобрал! Давай ты в книжках считаешь, а? Дарен, мы скоро придём? А то этот экономист меня запытал, чес-слово!

— А мы... пришли, — ошалело поглядывая на нас, сообщил вояка. Ну да, к нашим с бородатым перебрёхиваниям ещё привыкнуть надо, мы при длительном потреблении кажемся совсем уж на голову больными. Только дозировано и по назначению врача!

— Сюда так сюда. На Берлин! — зычно скомандовал Серёга и почти вошёл, но замер на полушаге из-за вопроса Дарена:

— Простите, Борода, а я уже могу отправиться обратно, к Бистрегзу, или ещё вам потребуюсь?

— Иди, родной, иди. Стоп! Игоряш, ты научил?

Друг уставился на меня с немым укором и лукавым прищуром.

Поимая, что отпираться бессмысленно, я обречённо кивнул.

— Молодец! — похвалил меня мохнатый и тут же потерял к вопросу всякий интерес. — Всё, теперь точно на Берлин. Дарен — свободен. Дорогу мы хреново запомнили, так что если заметите из окон потасовку — идите встречать, агась. Игоряш, чего застрял? Двинули!

— Игорь, а... он всегда такой? — уточнил стражник, когда эта детина, гогоча во всю плотку, скрылся в недрах двухэтажного строения с распахнутыми настежь дверьми.

— Да, в основном. Иногда бывает и хуже, впрочем. Бывай!

Я поспешил вслед за другом.

Войдя со светлой улицы в полутёмное помещение библиотеки я едва лбом в стену не угодил, лишь чудом сориентировался. Хоть бы таб... смотри-ка, а вот и табличка. Ладно, допустим. Куда дальше-то? Блин, хуже чем в наших, Московских. Как верно говорил классик: «Кто так строит?». Вот полностью согласен!

Ба! Ладно, внутри прям красиво. Я впечатлён, потому этот кривой предбанник прощаю.

Высоченные окна, высотой под самый потолок, наполняли просторный зал светом в достатке, позволяя даже в столь поздний час полюбоваться всем убранством. Узорчатые лепнины, позолоченные и украшенные тонкой резьбой, раскинулись поверх массивных мраморных плит, обрамлявших стены. При том формат узоров и расцветок камней был разный, деля всё пространство на множество отдельных секций. Учитывая, что это деление так же шло и по полу — не трудно догадаться, что в первую очередь разделение несло практический характер.

Весь зал — а размером он оказался с футбольный стадион, не меньше — был плотно заставлен стеллажами с книгами, свитками, разномастными фолиантами разной степени древности, и даже каменными табличками. При чём все стеллажи имели вокруг себя своеобразные углубления и приставленные к ним лестницы, что делало их раза в полтора выше, чем позволяли десятиметровые купольные своды потолков.

И вдоль стен шкафы, ты посмотри! То, что я сперва принял за резные украшения, тоже оказалось полками с книгами. Они поднимались до самого потолка, а вдоль них протянулись едва заметные металлические помосты с тонкими ограждениями, к которым вели винтовые лестницы, шжук шесть.

А какая филигранная роспись на потолке! Сюжеты местного эпоса, надо полагать? Хотя есть тут и что-то смутно знакомое. Будто бы вон тот рыжий дядька на колеснице, запряжённой баранами, мне кого-то напоминает. Да, точно: Борода одно время увлекался какой-то там мифологией, и рассказывал мне о чём-то подобном.

Впрочем ладно, это всё сейчас не важно. Мы пришли сюда с конкретной целью, и не стоит отвлекаться на постороннее. Тем более, что книгу с местными эпосами я так и так планировал захватить для ознакомления, хотя бы в общих чертах.

Мои любования интерьерами нарушил громкий писк, или скорее вопль. Так, если пищат, а Борода потерялся, то надо поторопиться, пока этот увалень ещё чего не натворил.

овко лавируя меж стеллажей, я быстро нашёл «сладкую парочку».

— Уйди, я стражу позову! — верещала миниатюрная рыжая девушка. На вид лет тридцати, но рядом с Бородой смотрится попросту карманной, потому и пятнадцати не дашь. Впрочем, она так будет выглядеть на фоне любого из нашей компании. Н-да, а в нашем мире тяжело бы ей жилось — без паспорта не факт что конфеты продадут, что уж там про прочее.

— Я и есть стража! — зарычал в ответ Борода, начав размахивать руками. Он-то пытался на броню свою указать, да на знаки различия, но девушка уже решила, что её сейчас будут бить и перешла на ультразвук. Нет, надо это прекращать!

— А ну тихо всем! Оба заткнулись! Я — стража! Чего тут случилось?

— Этот... этот... — залепетала девчушка, птясь от бородача. — Он...

— Со мной. Стражник он, хорошо всё. Успокойся. Ну что, большой страшный дядька напугал? Так он всех

пугает, я сам его побаиваюсь. Ты тут работаешь? Отсыпь нам книг разных? Мы по поручению Совета. Я и книги, и вот этого заберу. Идёт?

— А можете сначала ЭТО забрать? — уже со сталью в голосе фыркнула девчушка и, быстро перебирая ножками, направилась куда-то вглубь зала.

Я не стал спорить с дамой и потянул Серёгу в сторону. Надо и его версию послушать.

— Ты чего учудил, чудовище?

— Да я только собирался... — провожая девчушку недвусмысленным взглядом, заулыбался друг. — А она — слышал как завизжала? А я всего-то подошёл. Ну, может и чуть резковато, в прыжке... но я любя, агась!

— Боже... я... нет, всё же спрошу: зачем?

— Ну а чего? Мне рыженькие всегда нравились.

— Иншадаррской тебе уже мало? Ну, служанки той? Ты ведь к ней «вернись-вернись», и всё такое...

— Ой, было-то всего один раз, не начинай! — друг отмахнулся и споро направился вслед за библиотекаршей.

Да растудытьтвю!

Следующий час стал для меня сущим адом и мучением.

С одной стороны мне то и дело приходилось отгонять Бороду от девчушки, с другой же — каким-то образом самому находится рядом с ней, объясняя, что же нам именно нужно из книг, помогая их стаскивать от полок и попутно доказывая, что мы реально от Совета (вид Бороды не давал ей покоя, она не верила, что такая обезьяна читать умеет... да и не она одна, чего уж, но сейчас не о том), а не «пришли обчистить кладезь знаний и украсть бесценные фолианты с целью продажи».

И какие бесценные, главное? Специально ведь попросил: самые ходовые учебники магии, лишь бы разные, да пару простеньких справочников. Фольклор там, история, эпосы, легенды, география... Последний фолиант оказался столь громадной книженцей — со стол размером и толщиной с мою ногу — что на атлас я благоразумно плюнул. В сущности, мне даже не важно, как тут что зовётся. Провожатых полно, а направление я и пальцем показать могу, я не гордый.

Впрочем, остальные тоже не уступали: каждый том чего бы то ни было, включая простецкие «Начальная магия Фанглирма», «История Магии Древности Унсерхта» и «Магические изыскания магистра Аркэнезра для начинающих» были размером полметра на метр и толщиной в руку — сама тонкая! Ладно, метр на полметра я преувеличиваю, но с мой семнадцатидюймовый ноутбук так точно! И при такой толщине эти сволочи весили как связка кирпичей, блин!

Пока библиотекарша подбирала мне всё заказанное, я решил приступить к изучению материалов. Ну а что? Света пока в достатке, да и Серёга наконец уgomонился, уместившись спать на лавку, по другую сторону стола. Так, а с какой бы книги мне начать? Унсерхт, это история магии, она говорила, или как? Тогда лучше... а кто из них кто вообще? Я открыл первую попавшуюся и начал вчитываться.

— Так... Вот, слушай, Борода: маги Совета обязаны жить в столице, им выделен квартал под застройку... а, вот: внешний вид своей башни маг определяет сам, за основу может быть взято здание, встреченное им в путешествиях по иным мирам. Ну не суки ли?! Они на Земле бывают вместо перекура, а нам мозги мотают!

— Не пыли, Игоряш, — пробасил друг, поудобнее укладываясь на лавку. — Может, пару веков назад кто был, а башня по наследству передаётся?

— Возможно. Так, погоди, Борода, а ты мне разве не помо... жешь?

Я договорить не успел, а из-под стола показалась рука, сложенная в нецензурный жест.

Ну значит сам напросился, родной.

Я аккуратно толкнул одну из книг, от чего она проползла до края столешницы и исчезла за его пределами. Тут же последовал глухой удар фэйсом об... книгу, но всё равно похоже и над столом взметнулись обе руки «говорящих кустов». Ещё и за считанное мгновение До волшебного звука я услышал сдавленное заклинание «Твоюж!», прочитанное голосом Серёги.

Фолиант сразу же вернулся на прежнее место, но иных замечаний в мой адрес не последовало. Видимо, осознал дружок, что книг тут дофига и есть среди них те, что чреватые ушибом всего Серёженьки, разом. А если и нет пока — я не ленивый, я найду!

За всю эту нервотрёпку Борода был разжалован мной в грузчики. А он и не сопротивлялся, даже сделал вид что рад, гад такой. Последней радости лишает! Лапки только выставил и, мол, грузи.

Ну я и загрузил по самые по уши! Буквально.

В итоге, сперва наивно выставившему перед собой согнутые в локтях руки Серёженьке пришлось ограничиться ладонями, дабы всю эту стопу хоть малость опустить и хоть что-то из-за неё видеть. Верхнюю из книг, если я ничего не путаю, он при этом держал зубами. Но не самую верхнюю — одну я взялся читать сразу на обратном пути. Отдать, что ли? Ладно, пускай живёт...

— Ну чего там? — нетерпеливо буркнул Борода из-за книг, едва сдержавшись, что бы не выплюнуть верхний

учебник. Злой уже, как чёрт! Надо бы развлечь его разговором, а то правда зашибёт, или побросает всю эту макулатуру на полпути, а один я не допру.

Мы неспешно брели к гостинице, а я во всю погрузился в чтение, потому несколько позабыл про друга. Пришлось в срочном порядке реабилитироваться:

— Тебя какой именно раздел интересует, Борода? К магии я ещё не переходил, кратко знакомлюсь с местными культами и обрядами, тебе пойдёт?

— Оп-па! А он не один?

— Три, не считая мелких брызг. Самый нам знакомый, это конечно Могильщики, но их лишь упоминают и толковой информации нет. Даже как вступить не понятно. Основной же — культ богов Света. Что логично даже из названия: добрые, светлые боги, всячески со всех сторон хорошие. Кварнуптри, Сэмидиалр и Мен... погоди, сложно. Менириида, вот! Боги Света, Дня и Восхода соответственно, имеют больше всего почитателей. Есть ещё шпук сорок, имена я тупо не выговорю, но они все — молодцы. Плюс эта троица ещё много за что отвечает. Та же Квануптри — главная среди них, как я понял — ещё за семейный очаг, плодородие, весну, а через неё за перерождение, природу, и ещё-ещё-ещё... отвечает. Но в целом культ Света скучный и однообразный. Совершенно неоригинальные ребята, что закономерно.

Куда прикольнее басни про богов культа Ночи. Понятно, что местные бабайки, которыми простой люд пугают, но всё не так однозначно. Вот, слушай:... впрочем нет, это не столь важно. Короче, суть такова: есть два главных бога, и они те ещё уроды, которые любят мешать всем и каждому. У них, понятно, есть мелкая шушера на подтанцовке, с самыми непроизносимыми именами что я только видел, но Главные из ночных — они типа сильные-сильные; а вот богов дня тупо больше, количеством в пантеоне берут. Только высших трое, потом второй, третий.... Пятнадцать кругов иерархии, в каждом последующем идут боги более слабые, но больше численностью, отвечающие за мелкие приятности.

Так вот, про ночных. Один из них — некто Кэрузум, второй — Риналх. Первый — война, смерть, убийства, грабежи и разорения, второй — по мистике всякой, мрачным суевериям, ночным кошмарам, болезням, и прочему. Как следствие, первый благоволит к убийцам, разбойникам, диким шаманьим племенам, любит развязывать войны, второй же предпочитает злой рок, буквально преследующий его жертв, самоубийц и подстрекателей оных, эпидемии, насылая ночными кошмарами помешательства, и прочее... «веселье». И оба этих бога любят соперничать.

— Чей приход больше денег стырит? — усмехнулся админ, да кряхтя закинул сползшие было книги чуть повыше. — Тогда ставлю на первого, агась. Второй много суицидников вовек не накопит, они расходуются больно быстро. Выход слабого духом, не люблю таких.

— Серёг, ты не так понял. Это Боги, причём... ну типа реальные. Потому и методы соревнования друг с другом у них тоже... реальные. Они захватывают тушки незадачливых магов и меряются силами, сражаясь во всю богатырскую мощь, просто потому что могут. Свою, божественную мощь, а не жалких слабаков-магов, разумеется. И результатом тому — лишь два ядерных гриба на месте ещё недавно процветающего города, живого и амбициозного. И если верить этим книгам, то прецеденты случаются не то что бы редко, и даже не очень-то давно. Всего каких-то сто лет назад они схлестнулись в... нет, я не выговорю. В любом случае, этого места больше нет на картах.

Борода остановился, подперев стопой книг подбородок, хорошенечко подумал над услышанным и зарычал:

— Погоди, так это они в нас вселится могут?!

— Бинго! Ты верно понял, к чему я клоню: у нас одной проблемой на повестке больше. К тому же, бытует предположение, что Могильщики могут быть связаны с Ночным культом. Со всем, с обоими божками разом. И если так, то... один там злым роком промышляет, может начать палки в колёса нам вставлять.

— Так... и что в итоге имеем? Хреново как-то, Игоряш. Стоп, а светлого бога в подмогу вызвать можно?

— Конечно, можно, Серёж! — с улыбкой затянул я и обнадёживающе похлопал друга по плечу. — Ценой жизни тут можно практически всё!

Друг выругался и вновь направился к гостинице, а я не сдержался от хохота. Вот только мы оба отвлеклись и не заметили толпу столичных стражников, проходивших совсем рядом.

— Э, козлинка! Смотри куда прёшь, деревенщина! — заорал один из стражей, явно не трезвый, и оттолкнул Серёгу.

Друг выронил книги, но на ногах устоял. На их счастье — устоял! Вот если бы упал, то поножовщины точно не избежать, а так... о боги. Серёга где-то в глубине себя зарычал, его спина и плечи издали несколько громких щелчков и он стал заметно выше. По сути, лишь спину чуть расправил, но выглядело это внушительно! После он резко склонил голову (свою — уже за радость) сперва к одному, потом к другому плечу, выдав целую кавалькаду хрустов из своей шеи. Он в ярости. Этим пьянчугам триндец.

Понимая, что ещё немного и Борода им бошки даже без мечей пооткручивает (а мечи-то у него теперь есть!), я поспешил встать меж ним и стражником и принялся извиняться:

— Простите, ваша светлость, он оступился. Ну с кем не бывает? Простите моему другу его невнимательность.

— Т... бывает, — совершенно не заметив, чего избежал лишь чудом, стражник быстро остыл да вернулся к своей компании и они походкой «матрос в шторм» двинулись дальше по своим делам.

— Игоряш, я...

— Завали.

— Игоряш, мы капитаны!

— Из замшелой провинции, Серёженька, потому хоть бы и генералы. Впрочем, я так понимаю, капитан тут — высшее звание. Тем не менее, нюансов хватает. Эти, например, графы. Ещё накидки эти алые, типа короткого плащика, заметил? Не уверен, но тоже может быть неким знаком отличия. И вот ты прикинь заголовок: два капитана МВД напали на роту почётного караула у стен Кремля. Ну, по аналогии, понимаешь, да? Ты как потом будешь доказывать, что пили они, а не ты? Запоминай: если ещё раз в такую ситуацию попадём — молча рожу свою подставь, получи пару затрещин и свалим в наш новый-«родной» Мухосранск, который Иншадарром зовётся. Поверь: это единственное решение в подобных спорах.

— Ох, Игоряш... — друг мрачнел на глазах, но справился с собой и промолчал. — Грузи обратно, да пошли живее. Ужин наверняка принесли, а мы всё шаримся незнамо где.

Пришлось повиноваться. Голодный Борода — на руку опасный не хуже короля. И это не генерал из сказки, это я на себе проверял.

Уже на входе в гостиницу нас вновь едва не сшиб какой-то шкет. Даже не извинился, гадёныш мелкий! Стремглав по лестнице метнулся, и след простыл. Даже обматерить-то некого...

Вновь мы столкнулись с ним на нашем этаже. Мы кряхтя вползли по лестнице, изображая старых дедов (вредно всё-таки сиднем в офисе сидеть для мышц, крайне вредно!), а он опять бегом, да из нашего номера, да нам под ноги. Едва увернулись, а он так и не пытался. Я хотел отвесить ему подзатыльник, но Серёга меня остановил.

И не зря, кара настигла парня мгновенно: он зацепился за палас ногой и кубарем покатился по ступеням. Во нам повезло! Мгновенную карму воочию увидели.

— И что у нас опять случилось, что это за бешеный мальчуган? — с порога спросил я, заходя в номер и осматриваясь.

В целом, за время нашего отсутствия тут мало что изменилось. Разве что Бистрегз покинул свой насест и теперь безуспешно пытался вздремнуть. А тут ходят всякие, понимаешь! Его постамент занял Сэрим, Дарен же ещё не вернулся. Минадас восседал на своей кровати, возясь с какими-то бумажками, амулетами, и прочей магической ересью. Не смотря на занятость, маг всё же решился пояснить:

— Посыльный от Исондэма. Того хватило, вы пока тут, а они ещё когда...! И да...

Не протрезвел что ли всё ещё? У него объяснять хуже получается, чем у Бистрегза спать под наш галдёж. Ну, в целом-то картина и так понятна, без пояснений, одного лишь упоминания мага Совета хватило, но детали лишними не будут. Бистрегза беспокоить я не решился, его взгляд был излишне красноречив, мой излюбленный дешифровщик ещё где-то шарится, а маг чем-то занят. Остаётся усатый.

— Сэрим, поясни, раз уж вернулся.

— Это посыльный от Исондэма, — вояка кивнул в подкрепление этой фразы и многозначительно замолчал. Придётся понукать.

— Родной, это единственное, что я и сам понял! Давай как-то по делу?

Страж устало вздохнул, но рассказ завёл, не отводя взгляда от окна:

— Этот паренёк — посыльный от Исондэма и Совета, с их новой волей. Велели они вам ждать, пока не прикажут иного. Дескать, в Совет пока не надо — он один перстень забрал, им его пока хватило — а иной работы вам ещё не сыскали. Пока с перстнем разбираются. Защиту городу усиливают, или вроде того. Отпускать вас не велено в любом случае, даже по страже — говорить с вами ещё будут, но не сейчас. В общем, пока ждём. А

Бистрегз вот ваш в отместку и меня не отпускает. Говорит, что б я за входами следил. А я всего-то передать зашёл! Эх, надо было тоже мальчонку-гонца послать. Я хотел мало-го вашего посадить, Дарена, так он запропастился где-то...

— Не ворчи, служивый. Ты посиди немного, а потом тебя Серёга сменит.

— А чего сразу Серёга?! — тут же возмутился бородатый. — Сам придумал, сам и кушай, агась!

— Я книги почитать хотел, а следить и за текстом, и за парадной разом у меня не выйдет, потому сперва ты. У тебя-то всего одна книжка, ты от знаний местной буквицы отказался... — я не смог сдержаться и расплылся в наглой ухмылке.

Услышав столь изошрённую отговорку, Борода начал озираться, потом толкнул мага, засучивая рукав и приказал тому:

— Реж!

— Серёг, они твоих приколов не понимают. Я-то только половину. Минадас, он просит и его обучить грамоте, как меня. Можно ведь?

— Да, сделаю... вот только амулеты вам закончу делать.

— Амулеты? — едва не хором затянули мы с Серёгой, вытянув шеи и пытаясь увидеть, что же там ваяет маг.

— Да, простейшие. Тут у каждого такие есть, они стоят пару медяков... но мне проще самому сделать, чем покупать проходной, от учеников Совета. В своём я буду уверен, что он не подведёт.

— А чего делает-то? — не унимался Серый.

— Отводит стрелы, защищает носителя — пусть и совсем минимально — от оружия и дурного глаза, облегчает вес от прочих предметов... в целом, эффекты бывают разные, всё зависит от уровня создающего их мага.

— А у тебя — высоченный, — резюмировал я.

— Нуу-у... я скромн, но в целом — да.

— Значит, ты нам всего-всего напихаешь, самого полезного?

— Разумеется, — добродушно улыбнулся маг. — В конце концов, вы Капитаны Стражи, у вас обязано быть всё самое лучшее! Да и мы вам так обязаны! Я вложу в эти амулеты все свои навыки и умения, будь уверен!

— Ну спасибо, коли так! Борода, скажи дяде-магу «спасибо», быстро!

— Спасииии-ибо, — покорно заблеял изломанным басом бородатый, кося под дитятко. Все рассмеялись, даже Бистрегз расслабился и заулыбался.

Ещё минут через пятнадцать в комнату ввалился Дарен, весь раскрасневшийся, что прям пунцовый... со всех ног бежал, аж запыхался. С его появлением мы дружно потребовали ужин, отправив за ним Сэрима и усадив на его место Иншадаррского мечника, стража врат, а я всё продолжал валяться на кровати, почитывая свои талмуды. Вообще ничего делать не надо, во кайф! Если и дальше так пойдёт, то мне тут даже понравится.

Вычитав забавный на мой взгляд нюанс в одной из книг, кои я читал попеременно, обложившись ими со всех сторон, я вполголоса окликнул Бороду, сам при том косясь на спящего наёмника:

— Борода, а мы можем не волноваться про культы Ночи и Могильщиков. Нам повезло, с нами старший бог третьего круга!

Админ тряхнул головой и на полном серьёзе переспросил:

— Чего-куда? Кого позвать?

— Старший бог тр... архангел, если по-нашему. Знаешь, как кличут? Ну угадай!

— Старче, в качель идё...

— Бистрегзом! — выпалил я, не позволив другу договорить.

— Вона чего! Ну это нам правда повезло так повезло, агась, — заулыбался админ, осознав наконец, к чему я вёл.

По лицу упомянутого оболтуса проскочила едва заметная ухмылка, после чего он оперативно повернулся на другой бок, намекая, что он де ничего не слышал, да и вообще — не при делах и не в курсе. Ну да, ну да. А я поверил.

Ладно, надо и по сути дела с Серёгой пообщаться, а не только прикалываться.

— Так что, ты понял что-нибудь из этих их книг по магии? — напрямую спросил я, когда Борода уж было вернулся к своему чтиву. — Ты ведь технар, ты должен лучше меня всё это понимать.

— Понял, — тяжело и даже как-то обречённо кивнул бородатый, после чего шумно захлопнул книгу, которую читал и отбросил за спину, на кровать. — Понял я, что маги эти... на хрену они вертели физику эту вашу. Уж не знаю, на корешке аль на верхке, на лопухах хреновых проворачивают, да только физику болтают всю. Целиком. Как с основ начали, так до упора и болтают, агась.

— Серёг, пока яснее не стало.

— Верю. Ладно, сам переварю чуть и поясню. Впрочем, смотри-слушай. А что слушаешь? А, ну например: закон сохранения энергии они на корню шатали. Не до конца, но полностью. Что-то из ничего сделать не могут, всё на

мане завязано. Уж и на том спасибо, агась. Зато энергию в материю — фигня война! А откуда та энергия? Спроси чего полегче. Под кустом нашлась, не иначе, агась. Собственно, как одно в другое — энергия в материю — тоже хрен пойми. Но как-то да. Гипотетически, через кварки вроде бы моооожно, да только какие, в жопу, кварки? Канализации нет, задницы лопухом подтирают, а какие-то кварки, тоже мне...

— А ещё ближе к сути? — продолжал настаивать я.

— Короче так: у Нас физика местами тоже аз есмь бред и магия, поскольку пока не поняли. Но то, что поняли, то чётко и в балансе. Типа Инь-Янь. Чуток яня в ине, вся вот эта муть... А у этих — Инь, Янь, а к ним ещё Хрень. И всё опять в балансе. Но в таком бредовом, эти их в сервер, балансе, что у меня кукуха едет на всё это глядя, на выкладки их. Сказал бы, что едет неспешно, да хрен мы её теперь догоним. Эх, видели бы это Сан Яковлич с Вадим Федосычем! Или Алексей Давидыча бы сюда... Хоть поржали бы с ними. А то один угараю... эх. Бредни Игоряш. Но всё как-то работает. Меня такое положение вещей не улыбает ни в один улыбатор, но уж как есть. Достаточно весомый ответ?

— Даже слишком. И как мне, гуманитария простому, всё это понять, если даже ты не догоняешь?

— А нахрена понимать, Игоряш? Мне пара процессов в системнике компа — магия вне школьного двора, и пара программных нюансов и условностей к ним в комплект. И что, мне с ними теперь не работать, если я не догоняю? Вот ещё! Более того: не понимаю, но частенько пользуюсь именно этими процессами. Так что в качель, Володин, разберёмся! На, сам почитай, может ты вкумекаешь.

Он протянул мне ту самую, откинутую им книгу, раскрыв на той же странице, где сам и читал. Я с готовностью принял манускрипт. Борода ещё что-то у меня выпрашивал, но я так погрузился в главу о природе магической энергии, что нихрена не услышал.

Ближе к ночи, когда за окном совсем уж стемнело, настал мой черёд дежурить, всматриваясь в черноту улицы. Ещё Борода сидевший смену до меня ни зги не видел, а я так и подавно. Тем не менее, я усердно и со всей ответственностью вглядывался в ночь, высунув голову за окно. Тут свежее, ночная прохлада помогает не уснуть.

Вглядывался я до тех самых пор, пока нам не принесли ужин. Жрать хотелось неимоверно! Как говорит один мой знакомый о подобном: «Кишка кишке бьёт по башке». Да и все с таким аппетитом кинулись к столу, что я попросту не удержался, не усидел на этой колченогой табуретке, двинув вслед за всеми едва внесли первое блюдо.

Однако, при всём моём разгильдяйстве (связанном всё больше с голодом), я прекрасно осознал необходимость поста и наблюдения за входом, потому быстро накидав всего да по паре на свою тарелку, я поспешил вернуться к созерцанию... ночного ничего. Реально: там так стемнело, что я даже перестал очертания зданий различать. А это что такое мерцает? Как там эта штука зовётся? «Кресало», или как? Кремьень? Или... ухё...!

Я даже додумывать мысль не стал, едва увидев, как этот огненный клубок начал приближаться. Просто метнул тарелку в стену, смежную с бойцами, а сам рухнул навзничь. Броня обрушилась на дощатый пол с чудовищным лязгом и грохотом (наверное потому, что я опять забыл из неё выскочить), но я не остановился на произведённом эффекте и тут же задрал ноги да перекувырнулся через голову. Пожалуй, это единственное из школьной физкультуры, что я осилю повторить. Шею бы только не сверн...

Удар, сотрясший всю гостиницу, застал меня как раз в кривом подобии «берёзки». Ударная волна не только вышибла оконные стекла вместе с рамами, но и дух из собравшихся выбила с готовностью.

Это мне ещё повезло, что я в момент удара падал и волна меня лишь мягко протянула, а не долбанула по трубухе, когда я у окна стоял. Там бы и осколками досталось, к тому же.

Хотя всё равно не без последствий — из-за этого импульса я угадил одним башмаком в миску с каким-то белёсым салатом, типа оливье, и выкинул его красивым фонтаном в стену, а вторым приземлился ровно в табуретку, с которой Сэрим только-только свалился, и всё ещё восседал рядом. Да так хорошо в табуретку заземлился, что аж в щепки разнесло! Надеюсь, только табуретку, без моих конечностей обойдёмся...

Ещё я осознал, что такое «лёгкая контузия». Оказалось, что как с похмельем — с радостью жил бы дальше без этого знания. Да и ощущения чем-то похожи. К горлу ком подступил и мутить со страшной силой начало, в глазах потемнело на секунду (у меня так сон перед похмельем обычно выглядит, хоть и не всегда), в ушах свист запищал. К счастью, и отпускать начало сразу же.

Пока я пускал слюни в пол, силясь собраться с духом и сгрести кости в единый скелет, в выбитые окна начало обильно задувать густой дым. Из соседнего номера, от бойцов, послышался громкий, хриплый кашель. Как минимум, бойцы живы. Уже тянет на хорошую новость.

Я даже задуматься не успел, а Минадас выступил на встречу густым клубам дыма и, преграждая им путь, поднял на окнах водяную пелену. После он ещё что-то заумное колдовал, но меня к тому моменту сгребли в охапку и поволокли в коридор прочие соратники, оставив мага наедине с проблемой.

В холл мы вывалились хором с бойцами-соседями. Бравые воины, помощники Сэрима, выволокли на плечах

третьего, который как раз и заходился удушливым кашлем, да едва не зашибли нас дверью.

Из-за соль резкой встречи все разом схватились за мечи, но и столь же быстро вникли в ситуацию да взяли себя в руки.

Я хотел было спросить что-то у окруживших меня воинов, но нас бесцеремонно растолкал единственный маг, врываясь в соседний номер и на ходу отчитывая заклинание. Не сдержав любопытства, я заглянул ему через плечо. Туман против дыма? Как-то странно, но на удивление эффективно! И мне показалось, или даже ржавчина с гвоздей пропала там, где этот туман потом выпал?

— Серу жгут, суки, — со знанием дела процедил Борода, силясь выудить из-за спины свой двуручник. Видя его мучения, я подцепил меч за перекрестие и помог.

В самой гостинице тоже творилось что-то несусветное. От лестницы доносился шум не то боя, не то... разграбления. Бьющиеся стёкла и посуда, хруст ломаемой древесины, какие-то неразборчивые крики. Понимая, что врач из меня прямо скажем никакой, я первым направился к лестнице. Решил выглянуть через перила, оценить ситуацию.

Затя отличная, но с реализацией опять не заладилось — я не дошёл до ступеней буквально двух шагов, а мне навстречу выскочил какой-то оборванец. Тщедушный, дрожащий, одетый в грязные изодранные лохмотья, от которых порядком смердело, он кинулся мне на руки и завыл:

— Господа! Господин капитан, помогите! Защитите меня от них! Я всего лишь здешний грузчик! Я ни в чём не виноват, господин капитан!

— Успокойся, — прикрикнул на него я и скинул его в оставшийся позади коридор. — Жди здесь, а мы...

За спиной раздался странный, хлюпающий звук и что-то упало на пол. Обернувшись, я встретился взглядом с наёмником, что держал в руке окровавленный короткий меч, стоя над мёртвым... а кто это? Тот оборванец-грузчик? Ну да, больше не кому.

— Ты ополоумел, Бистрегз?!

Вместо ответа патлатый наймит слегка пнул тело у своих ног и я увидел всё ещё зажатый в руке трупа кинжал. Лезвие ржавое, всё в зазубринах... кинжал выглядел столь же противным, как и его владелец. То есть, он...?

— Ещё и в спину бьют? — возмущённо зарычал Борода, присоединяясь к нам вместе с остальными, кто ещё пребывал в строю (один боец так и остался сидеть у стен номеров, хрипло дыша). — В край охренели, агась.

— Разбойники, — кратко констатировал наёмник. — Будьте осторожнее.

— Как ты там говорил, Борода? — вместо ответа, не к месту решил уточнить я. — Молоко долго терпения, с быстрым закипанием?

— Ну тип того. А что?

— Да задолбали! — Я поднялся от трупа и уверенно пошёл на мнимых врагов, помахивая перед собой мечом. — Убейте уже, уроды, сколько можно изгаляться и нервы мне изводить! А ну, сюда ходи, бегом и в очередь всем!

— Ооо... ребят, Игоряша-то закипел, — забубнил за спиной Борода, обращаясь к остальным спутникам и направляясь вслед за мной. — Пошли с ним хором, а то ляжет ведь, обезьяна взбесившаяся. На марш, черти! Или решили жить вечно? Бегом, бегом! Игоряш, а ты осад. Сейчас тебе дядя Серёжа класс покажет, агась. Как все разнести, будучи осторожным.

Услышав это, я аж замер, пытаюсь переварить мысль. Не получилось, пришлось спрашивать:

— А ты уверен, что это возможно совместить?

— Да без проблем, — пробасил в ответ админ и уверенным походом направился к лестнице, обходя меня.

Борода казался на удивление спокойным, словно не замечал всего творящегося вокруг, включая вопли, доносившиеся снизу и грохот башмаков, приближавшийся по ступеням. Спокойно, размеренно покрутил мечом в правой руке, левой взял за ножку стул и с этой парой пружинисто зашагал по ступеням на третий этаж.

Переглянувшись, мы с остальными без слов кинулись следом.

И не зря — когда Борода вышел на пролёт третьего этажа, снизу как раз показались другие бандиты... ой, зря они это. Сидели бы дома, глядишь, не огребли бы так. Я просто как раз понял, в чём состояла затея Бороды.

Точнее, увидел даже, как он засадил стулом в первого же из нападавших, потом со скоростью пулемёта схватил другой, стоявший у лестницы на этом этаже, опять запустил в толпу, потом третий, ту... ТУМБОЧКА?!

Да уж, последнему не повезло больше всех — тумбочкой в черепушку получить. Ещё и старый-дряхлый... ну вот куда полез? Впрочем, там и первый предмет интерьера Серёга ТАК метнул, что в щепки разлетелась не только ни в чём неповинная мебель, но и морда обидчика. Да и вторым админ не промазал... А, точно, он же админ. А админ, он как шаман — профессионально бьёт в бубен!

На лестничном пролёте образовалась свалка из тел: все пострадавшие барахтались, пытаюсь встать, а устоявшие пытались пройти по их головам, чем только усугубляли.

Но и Серёга не стал оставлять ситуацию в таком виде, а с громким рёвом рухнул на незваных гостей всей своей бронированной тушей. Кого в стену локтем впечатал, кому на голову наступил, кому — лучше бы на голову (уверен, пострадавший счёл именно так), стратегически пнув супостата, кого просто уронил, кому бронированным коленом в живот, кому стальным локтем в лоб. В общем ломился, совершенно не разбирая дороги, словно в метро на фиолетовой поутру, в инст.

Пришлось и нам кидаться следом, без разбора скача по упавшим и подбитым, повторяя его манёвры. Впрочем, кинулся только я и Дарен, остальные пошли более вдумчиво, переводя ещё подвижных в спящий режим точными ударами. Бистрегз сперва хотел резать, но потом брезгливо скривился и начал бить их рукояткой меча по голове, его примеру последовал и Сэрим.

На втором этаже началось совсем уж форменное безумие: бойцов в рванье было не очень много, их было дохрена. Человек двадцать на нашу троицу, из которых двое — второй день оружие в руках держат.

Да, вооружены противники были всяким ржавым мусором. На всю гурьбу, что ломилась сейчас на этаж, я насчитал от силы три меча, может, пять. Остальные же шли кто с чем: кто с ножами и кинжалами (впрочем, тоже единицы), кто с топорами. Большинство же — с палками, типа дубинки, едва срезанными с деревьев и щедро обитыми длинными гвоздями. Таковую и потерять в бою не жалко.

Из брони у большинства — лишь пара кусков плотной кожи, обмотанной где хватит, да и то не у всех. Полноценные кожаные жилеты были всего у пары нападавших, которые совершенно не спешили вступать в бой, только орали что-то из дальних углов.

Металлические накладки, ржавые и побитые, оказались совсем уж редкостью, хоть и встречались, но для нас ситуацию это мало меняло.

Тем не менее, сколь бы мало брони у противников не было — я от того меч лучше держать волшебным образом не обучусь.

Видимо, именно поэтому Сэрим столь бесцеремонно схватил меня за загривок и отволол обратно на лестницу, а сам занял моё место.

Блин, даже я, со своим полным отсутствием боевого опыта, вижу, насколько слаженно действует эта кода. Умело нападают с нескольких направлений разом, давят числом. Если бы не узкая лестница, то они нас давно бы...

Словно в пику мне Борода одним взмахом разрубил несколько сучков и топоров, с которыми на него полезла эта шонтропа. Ещё и Дарен с невероятной ловкостью поддел нескольких особо хоробрых, ловко натывав каждому по три свежих дырки в брюхе. Раненых тут же подхватили и уволокли товарищи, что бы они не путались под ногами.

Ход боя несколько сменился, стало заметно, что двуручника Бороды они серьёзно опасаются, и это можно... твоюмать!

— Серёга, аккуратнее, ты сейчас и нас зашибёшь!

— Не стой под стрелой! — зарычал бородатый, пинком откинув кого-то из нападавших на несколько метров. — Вы кто такие? Я вас не звал!

— Сам пойдёшь! — огрызнулся я.

— Я вражинам! — зарычал Борода, ловко перекинул двуручник из правой лапы в левую и со всей дури приложил отвлётшего на этот пируэт разбойника кулачищем в ухо. Тот неловко дёрнул башкой в сторону, от

чего насадился виском на собственные же шипы, торчавшие из наплечника. Начинаю понимать, о чём толковал Борода, говоря об излишестве украшательства брони для реального боя, да-да.

Ну ладно, они воюют, а я-то что? Надо помочь хоть чем-то.

Поняв это, я попытался протиснуться меж остальных, старательно махая щитком, защищаясь от нападков и пытаясь отвести от друзей хоть один вражеский удар. Чёрт, да он у меня как игрушечный, щит этот! На меч, казавшийся единственным спасением, переключиться я и вовсе не решался — стоим слишком плотно, в такой толчее я скорее по своим попаду. А сейчас к этим оборванцам ещё бойцы подойдут, и тогда...

Моим прогнозам вновь не суждено было сбыться, подкрепления к разбойникам долго не шли. Я сперва не понял почему, но потом всё же обернулся на лестницу, увидел этого детину... сошлось, в момент прям сложилось! Остальные тупо не могли обойти этого шкафа и плетутся следом!

Детина с Бороду габаритами, при этом ещё и в целой кирасе (грязной, ржавой, и не идеальной по размеру, но тем не менее), да и другие накладки имеются. Вон, на правой руке наруч, и на левой голени, чтоб пинаться удобнее. Сейчас вот он поднимется, и всё наше преимущество в лице Серёги испарится к монахам!

Да что ж ты будешь делать... предсказатель из меня сегодня ну никакой! Впрочем, никогда и не был.

Минадас вмешался в бой прежде, чем этот шкаф дошёл до нас. Боги, надеюсь, это был Минадас!

Парень не успел ступить на верхнюю ступень, как его словно бы смяла громадная ладонь: кираса вмялась в тело, на металле образовались вмятины, будто от пальцев метрового кулака. Железо лопнуло под невероятным давлением и из трещин начала сочиться бурая каша с белёсыми осколками рёбер, или...

Я поспешно отвёл взгляд, силясь удержать ужин на прежнем месте. Поесть-то я толком не успел... а и хорошо, пожалуй. Теперь вот... не чем, практически. Повезло, в своём роде, что не успел.

Маг произнёс несколько странных слов и закрыл верх лестницы какой-то лиловой дымкой, принявшей вид полупрозрачной стены. Это преградило путь прочим подкреплениям, и остальные бойцы без труда взяли этаж под контроль.

Взять-то взяли, да не весь — в дальних частях холла я заметил рожи в окнах, о чём сразу сообщил своим соратникам. Матом и махами руками, но сообщил ведь, а это главное! По приставным лестницам обойти попытаются. Ну второй этаж, не мудрено.

Дарен с Сэримом тут же, без лишних предисловий, направились к дальнему окну. А второе кому?

Вместо ответа на незаданный вопрос Серёга подхватил меня за локоть и толкнул в этом направлении. Один?! А, нет, он следом идёт. Ну ладно, вдвоём чего-нибудь навоюем. Наверное...

Я шёл по плохо освещённому коридору откровенно с опаской, дёргаясь от каждого скрипа половицы. В основном как раз из-за отсутствия света — стоило выбить окна, и большинство свечей задуло. Или их кто специально потушил? А в темноте ведь столько стоматологов, мать их! А в каком-нибудь фильме мы уже бы со стволами были! Откуда бы им ещё взяться? Я их только в кино и видел-то...

Разумеется, под шагом разбойника половица не скрипнула. Я почти прозевал его — дверь открылась совершенно беззвучно, он безмолвно вышел из пустовавшего номера, буквально перейдя из одной тени в другую, зашёл мне за спину и уже готов был нанести свой подлый удар. Нож скрипнул остриём по моей кирасе и рухнул на пол, так и не достигнув цели, отрубленный вместе со сжимавшей его рукой хозяина. Закричать от боли этот бедолага не сумел, наёмник убил его прежде.

Пока я переваривал шок от произошедшего, Борода тоже сцепился с гостем «из номеров», лихо поприветствовав того кулачищем в морду, да и ко мне шла ещё пара вооружённых противников. Теперь-то я их видел, и мог... а, нет, не мог, и не их, а лишь трупы. Всё, эти тоже мертвы. Какой п... ужас меня окружает. И наёмник-то наш какой-то совсем уж бешеный — кромсает их и глазом не ведёт!

Понимая, что проку от меня ноль, я поспешил к окну с лестницей. Все заняты своим делом, так не буду им мешать, а пойду лучше воздухом подышу.

Здание сотрясло от мощного удара, за внешними окнами полыхнула вспышка пламени. Снова посыпались осколки стёкол, пыль вперемежку с песком осыпались с потолка нам на головы, а в ушах противно запищали комары. Враг взялся лупить по нам артиллерией? Хреново... Боюсь, здание не выдержит и трёх таких взрывов и рухнет вместе с нами. Точно надо к лестнице! Выберусь наружу и попытаюсь... хотя бы отвлеку того мага до прихода остальных. Если повезёт, то даже не сдохну, хоть и вряд ли.

На удивление, на шаткой конструкции никого не оказалось. Впрочем, скотили её из такого гнилья, что я бы тоже с радостью на ней не оказывался.

Снизу послышалось какое-то шебаршение. Твою мать, ещё и поспешать придётся... К чёрту, сигану. Метра полтора, не больше, должно повезти с приземлением.

И таки повезло! Коленом в лоб кому-то приземлился. Не то в требуху... Приземлился как-то мягко, но прям очень не ровно. Пришлось чутка покататься по тёмному проулку, старательно игнорируя запахи и боль в правой ноге, ставшую ещё отчётливее. Но сам факт — смог тем самым обнаружить притаившуюся засаду разбойников.

Повезло? Повезло! А без везения в бою никак, это даже я понимаю. Что за хрень у меня в башке творится, а? Меня убивать идут, а я тут...

Звон стали быстро освежил мой разум и я вывалился из прострации. Вот только сражался опять не я, а пара стражников Сэрима, спустившихся следом за мной.

Я свою часть уже выполнил, как оказалось: рухнув на бандитов, я не только отвлек их, но и привёл на какое-то время в недееспособное состояние. Вояки этим воспользовались и подоспели мне на подмогу, молодцы такие, пока я по земле катался и отряхивался, будто ничего важнее и нет.

И вот они-то реально молодцы, а я — походи пойми ещё. Вроде и справился, а вроде как куль с дерьмом, только мешаюсь всем.

Их бой почти завершился, когда в отеле над нами что-то взорвалось. Всю нашу троицу осыпало осколками стёкол и щепками, да и разбойников не пожалело. Вражеский маг, что ли, лютовать начал? Странно, росчерка с его стороны не было. Не уж то наш так развлекается?

Я отошёл чуть в сторону, отряхиваясь от битого стекла, и увидел в окне над лестнице рожу Серёги. Именно рожу, а не лицо, потому что он дымился, едва не горел! Весь перемазан в чём-то, щёки обожжены, бородачи подпалена... Вот только смешного в том было мало.

Друг кашлял и махал рукой, показывая, что я должен обойти гостиницу и ударить с бойцами в тыл наподдавшим. В целом, я и сам догадался, что от нас требуется.

Так, всё. К чёрту панику, потом с ума сойду. Как обычно — после экзамена, когда смысла паниковать уже никакого. Сейчас только холодный разум! Максимальная собранность!

— За мной! — заорал я бойцам и кинулся ко входу.

Я собрался, я успокоился. Ничто не выбьет меня из равновесия.

Хрен там! Когда улицы ВСПЫХНУЛИ — над брусчаткой поднялись трёхметровые языки пламени — вся моя собранность к таким чертям полетела! Тварь, меня забыла!!!

Яркое пламя, жар от которого без труда докатывался до меня, осветило далёкие двухэтажные поместья, домишки обслуги и захолустных графьёв... такие уютные, и такие недостижимые — огненная полоса перечеркнула обе улицы, что расходились от площади перед гостиницей. Единственные пути к бегству для нас перекрыты.

Но так же они высветили и фигуру мага, чёрным силуэтом вырезанную посреди этой вспышки — словно застывшая своевольная тень, не желающая поддаваться лучам света. Если маг внутри, то всё предельно просто: убираем с поля боя мага, с ним уйдёт и преграда. Наверное... надеюсь. В любом случае, мага нужно убрать как можно скорее, пока он ещё чего не начередил.

Убрать... так рассуждаю, будто это охренеть как легко. А мне ведь вообще к нему лезть — «не улыбается ни в один улыбатор», как сказал бы Серёжа.

Будто уже произведённого эффекта было мало, маг показал и свой излюбленный приём — метнул мне за спину, в гостиницу, очередной огненный шар. Я наконец смог внятно разглядеть это «дикивинное» заклинание.

Впрочем, сарказм не уместен — тут оно и впрямь оказалось своеобразным: вражеский маг свёл руки перед собой, на уровне пояса, меж его ладоней начала плясать яркая искра. Она быстро увеличивалась в размерах, дёргаясь в разные стороны и я не сразу понял, что это бешено вращающийся клубок, на который колдун наматывает некое подобие огненной бечёвки. Когда шар стал размером со средний кочан капусты, маг метнул его по широкой дуге, ровно в двери гостиницы, от чего меня осыпало каменным крошевом (благо расстояние не позволило навредить мне чем-то большим).

Не смотря на откровенный страх, сковавший поясницу свинцовым поясом после всего этого огненного выступления, я направился прямо к тёмной фигуре, плюнув на гостиницу и всё прочее. Вояки тоже сомнений не испытывали и шли рядом, но вскоре начали даже обгонять. Возражать я не стал — боевой опыт всё ещё не на моей стороне. Мой конёк это тупая спонтанность, иногда с удачей в комплекте.

Стена пламени сразу же замкнулась за нами, лишая возможности передумать. В сущности, и желания не было. Опять появилась странноватая уверенность в собственных силах. Оно вообще крайне удобно — быть храбрым, когда ты третий в очереди на бой!

Первый из стражников кинулся на врага метров с двух, попытался ударить сверху, разрубить противника. Его меч разрубил лишь воздух, враг легко уклонился от клинка... и тут же, не давая опомниться, ухватил стража правой рукой за подбородок, вцепившись, как клешнёй, а левой упёрся воину в плечо.

И потянул... в разные стороны...

Кровь брызнула из-под пальцев врага, будто он раздавил переспелую ягоду. Площадь огласил вопль боли, быстро захлебнувшийся... буквально, мать твою, захлебнувшийся! Эта тварь пыталась оторвать голову бойцу, но вместо этого выдрала нижнюю челюсть, разодрав кожу, мышцы, и... это выглядело отвратительно, но из-за пламени я мог видеть абсолютно всё, каждую деталь! И вывалившийся язык, повисший у залитой кровью шеи, и

болтающуюся на каких-то нитках челюсть бедолаги, и его затухающий взгляд. Твою мать, куда я попал?! Что за дурдом?!

Второй боец справился со ступором быстрее меня и бросился на противника, вопя во всю глотку:

— Сдохни, отродье Могильщиков!!

Отродье не послушалось. Лишь сделало короткий шаг навстречу и столь же короткий взмах рукой, от которого боец улетел за пределы пламенного круга, легко перелетев над ним. Стокилограммового мужика, и так запустить? А оно точно — маг?!

Я не стал кидаться сломя голову, шел почти спокойно. Неспешно, во всяком случае. За счёт этого я успел разглядеть пару нюансов.

Например, открытый перелом на руке «отродья Могильщиков». Той самой руке, правой, которой Оно как раз отшвырнуло бойца. И тот самый перелом, которого эта тварь (магом или человеком его даже в мыслях обозначить язык не повернётся) казалось, не замечала: Могильщик — а я убедился, что хоть роба и порядком запачкана землёй, а это именно он — продолжал уверенно что-то колдовать, ловко орудуя пальцами... Да так ловко, будто и они изломаны в кашу: фаланги выворачивались попросту противоестественно.

У меня сложилось впечатление, что маг пытался сотворить два заклинания разом, при том силясь выполнить их на языке жестов... такое вообще возможно? Зря я ту книгу не дочитал. И зря с друзьями не попрощался. Точно сдохну я здесь...

В правой руке мага возник здоровенный топор, с двумя лезвиями. И как он его держит только? Впрочем, раз сумел так легко здорового бугая в броне откинуть, словно он всего пару кило весит, да ещё и руку разворотив об его шлем в труху — силищи ему не занимать.

Стоп, а как он вообще держит хоть что-то при таких переломах? Мышцы могут как-то компенсировать, но это же боль чудовищная просто!

Пока я вспоминал школьный курс анатомии, на который этот урод плюнул, как все маги — на физику, он довёл до ума второе заклинание, предназначавшееся уже лично мне.

Сперва в меня полетела уже знакомая прозрачная полусфера, которую я легко разрубил мечом на подлёте. После обе руки мага объяли лиловые всполохи и меж его ладоней сформировался странноватый светящийся вихрь того же цвета, над которым плясали своеобразные миниатюрные вихри, только наоборот. Они напоминали щупальца, или вроде того, что колыхались над мутной поверхностью шара. Меж ними сверкали всполохи мелких зелёных молний, что тоже не предвещало ничего хорошего.

Всё это маг сотворил молниеносно, всего за пару секунд, и тут же швырнул в меня.

Шар летел на своих вихрях столь медлительно и неспешно, что я хотел уже уклониться, а сам прорваться ближе к магу, но тут эта хреновина качнулся в полёте вслед за мной, будто наводясь на цель, точно живая. Значит, или эта болтанка порвёт меня в капусту неизвестным, но наверняка болезненным спецэффектом, или маг топором зарубит, когда я отвлекусь на эту шгуку.

Или я мага, а меня — шутка.

Или просто споткнусь и угожу мордой прямо в стену пламени, к которой меня так старательно теснят.

Чудесно! Смерть сегодня предлагает донельзя «богатый спектр вариантов». И всего секунда на раздумья.

Каким чудом я успел за всем уследить — ума не приложу. Ещё и руны «запустил», даже не взглянув на них. Может, адреналин помог? В любом случае, я успел быстро подготовиться к атаке, смог выцелить этот шар клинком, наведя острие точно в центр, да ещё и умудрился заметить, что создатель этого непотребства несётся ко мне во весь опор по широкой дуге, заходя справа.

И что мне делать, как отбиваться? Мозг почему-то вспомнил финты Бородатого, как он руку с мечом на лестнице разминал. В принципе, чем не вариант? Хоть какой-то, во всяком случае.

Когда шар оказался рядом со мной, я крутанул кистью. Лезвие меча описало круг, пройдя сквозь шар. Казалось, это не возымело эффекта, но я и не особо рассчитывал. Мне важнее было срочно отскочить, сделать шаг назад и прикрыться щитом. Что я и сделал, собственно, перестав следить за склизким лиловым шаром.

И как нельзя вовремя! Сверху на меня уже летела тяжёлая секира. Удар оказался такой силы, что лезвие без труда прошло сквозь щит, разрубив его едва не до центра. Руку осушило и прожгло болью, я невольно подался вперёд от инерции, сам при том пытаюсь ударить врага мечом в живот. Удалось, меч попал!

А я — заорал...

То ли от боли, то ли от... нет, от второго. Его лицо... боги! Он же только вчера умер, как... когда он успел так? Нижней челюсти нет, только какие-то лохмотья, а в верхней зияет дыра, чернеет, будто нарочитая подпись смерти. Язык, обмазанный засохшей кровью, почернел и раздулся, безвольно свисая вдоль шеи аж до середины груди. И мёртвые глаза, подёрнутые сухой желтоватой коркой довершали картину. Мне показалось, что под его кожей кто-то копошится... И смрад, чудовищный смрад гнилостного разложения, будто трупу не сутки, а несколько недель...

С трудом выдернув меч из промёрзшей требухи, я отскочил ещё на шаг и рубанул по шее урода. Труп безвольно рухнул наземь, в лужи лиловой... чем бы оно ни было, а башка (то, что от неё ещё осталось), откатилась к пламени, которое уже начало затухать.

Я узнал его. Это был тот Могильщик, Мезгурт. Тот Могильщик, что не так давно покончил с собой на моих глазах...

Не в силах больше сдерживаться, я рухнул на колени и меня вырвало. Смрад всё ещё стоял в носу, и вид его лица... так вот почему их ТАК боятся. Желудок словно рукой изнутри схватили, выдавливая из него последние соки под болезненные спазмы. Жаль, что это вполне естественная реакция живого человека на встречу с ожившим мёртвым. Забавно, а многие ведь об этом так мечтают, так мечтают! Посмотрел бы я на их реакцию... от подобных встреч.

Когда позывы утихли, я поднялся с колен и, отплёвываясь, побрёл к гостинице, к главному входу. Меня неплохо штормило, но на ногах ещё стоял. Пожалуй, минут пять ещё продержусь, но без лишней нужды в бой лучше не лезть — однозначно проиграю.

Пока я брёл, я решил занять себя размышлениями о произошедшем. Травмы мертвеца, пришедшего на бой со мной, напомнили мне о бедолаге-стражнике, получившем от него подобные же увечья. Он что же, под себя его пытался истерзать, что ли? Суший ад. А то есть это каждого Могильщика по два раза убивать надо, или что?

Ещё вспомнились слова Дарена, о методиках защиты трупов от воскрешения. Давно утраченных, разумеется. Нашли, блин, что потерять.

От гостиницы меж тем мне на встречу шли несколько нападавших. Шестеро, или около того. Все выглядели едва ли лучше меня — измазанные в крови и изодранные, с наливающимися фингалами. У одного бок разодран, другой ногу подволакивает, третьего — вообще волокут за ноги, он башкой по брусчатке бряцает, а реакции ноль.

И все обходили меня по широкой дуге, нарочито демонстрируя свою безоружность. Захотелось гаркнуть: «Да валите живее, мне влом!», но я сдержал этот порыв. Вдруг заору, а мне потом сил дойти до гостиницы не хватит? А там моя помощь позарез нужна, наверняка. Кто же их ещё так покроеет забористо?

За спиной раздался мощнейший грохот, вынудивший меня забыть обо всём на свете и обернуться, вскидывая оружие и вставая в подобие боевой стойки. Оказалось, тревога ложная... ну или такого уровня, что сделать я уж точно ничего не смогу.

Над самым центром города, в сердце этого квартала, прямо над громадными шпилями самого огромного здания в этом районе (да и в городе-титане в целом, надо полагать) под громовые раскаты неспешно всплывала радужная сфера. Её вид завораживал, она смешала в себе все краски и цвета вселенной, излучая их мягким светом. С поправкой на расстояние, диаметром она должна быть в полкилометра, не меньше.

Поднявшись достаточно высоко над городом, от чего она уменьшилась едва не в половину, сфера чуть ускорила вращение своих перламутровых боков и от неё потянулись тончайшие, волнистые нити энергии, зонтом простираясь над городом. Когда этот чуть неровный кокон коснулся горизонта, видимо, дойдя до стен, по этим нитям из сферы потекла полупрозрачная пелена, перламутрово-лиловая, с какими-то зеркальными проблесками и яркими бликами, подобными северному сиянию, но в сотни раз ярче.

Крупнейшее здание, в самом центре. Ну, не трудно сложить два и два, первая же догадка будет верна — это либо здание пресловутого Совета Магов, либо дворец Императора, к которому маги пришли на поклон, что бы лично козырнуть своим «смотри, как я умею!». Вспотел — покажись начальству! Ну а сфера, и прочие красоты — обещанный купол против Могильщиков.

— Уроды, — выругался я, сокрушённо покачав головой и снова двинувшись к гостинице. — Что толку, вы её ставите? Могильщики давно в городе, плевать они хотели на все ваши защиты. Лучше бы подмогу прислали, гады...

Оказавшись вблизи гостиницы, я расслышал невнятные звуки боя, сопровождаемые громким матом Бороды и грохотом деревяшек. Впрочем, орал не он один, просто его бас я быстрее прочих опознаю. Значит, мы ещё не закончили? Со второго этажа полыхнули яркие, белые вспышки, сопровождаемые самым натуральным громом. Минадас? Теперь точно закончили. Стоп, а если у нападавших не только маг-мертвяк, но и ещё один был в резерве? Твою мать!

Я галопом рванул внутрь, не разбирая дороги. Из-за этого почти сразу споткнулся об какую-то табуретку и едва не растянулся на валявшемся под ногами потухшем фонаре, который выволокли из настенного держателя. Собственно, их почти все выволокли или погасили, что тоже усугубляло: я пёрся к лестнице, грохоча как слон, совершенно не видя, куда наступить. Из всего освещения на этаже остались лишь две чахлая свечки, да всполохи со второго этажа.

— Там ещё кто-то идёт! — сообщил взволнованный голос. Сэрим? Нет, скорее Дарен. Не уверен, пока не запомнил их голоса.

— Сам! Я занят! — зарычал Борода и тут же раздался тяжёлый удар в древесину, будто кого-то в стену впечатали.

— Не беспокойтесь, друзья, я разберусь, — ответил им кто-то ещё. Спокойный голос, мягкий... Минадас, наверно.

— Тут все сбежали давно, с кем ты разбираться решил? Со мной? А разборалка не отвалится?! — возмутился я. — Включи свет, мать твою! Ты маг вообще, или куда? Разберётся он, блин, разбиратели, эти их так... Минадас, ну включи свет, я нихрена тут не вижу, куда прусь! Как к вам попасть? Откуда эти голоса?

Вместо ответа на мои вопросы раздалось лишь довольное ржание Бороды. Света больше не стало, но и атаки

не последовало. Ладно, меня устроит. Я перила нащупал, они тоже прокатят в качестве путеводной нити.

На втором этаже света было больше и я смог оценить масштабы и красоту... всего. Ох ёпт...

Этаж был разорён подчистую. Двери выломаны вместе с косяками, а то и вовсе разнесены в щепки, пару стен за время боя ребята попросту смели, да и копоты повсюду хватало. Дорожки пожгли, деревяшки опалили, мебель разломали... всю.

Но страшнее всего выглядели потолок и пол у самой лестницы, в центре холла. Видимо, сюда угодил один из огненных шаров. Мало что вся древесина обуглилась, так она до сих пор краснелась, будто взрыву всего пара секунд! Это какая ж температура нужна, что бы так прожарить, вашу мать?!

Досталось не только интерьерам: Дарен валялся недалеко от правых номеров, привалившись к стене. Правое плечо осталось без брони, его пересекал широкий порез, да и накладка с ноги почти сорвалась, держась лишь на половине ремней.

Ему пытался помочь Сэрим, обтирая и зажимая рану. Доспеху усатого тоже досталось: кираса была порядком смята, как от попадания тяжелым мечом, или дубиной какой.

Минадас к моему приходу как раз закончил ходить по комнатам, добывая остатки разбойников громовыми разрядами и теперь занимался с громко кашлявшим рядовым бойцом, из столичных, который спустился сюда же.

Бистрегз сидел у центрального окна, прямо над входом, и устало поглядывал туда, в ночь, видимо, опасаясь повторных атак.

А у изгиба лестницы, поднимавшегося на третий, стоял Борода, держа за плотку какого-то шкета со спутанными волосами, типа дредами, и впечатывая его в стену раз за разом с чётким, уверенным ритмом.

В пареньке было метра полтора роста, или немногим больше, да и субтилен он был порядком, но борода выдавала в нём тридцатилетнего, или около того.

И вот Борода грохотал им в дощатую стену, с явным наслаждением, остервенело глядя тому в глаза и что-то приговаривая. Парень уже поплыл, почти вырубился, но Серёга всё продолжал и продолжал лупцевать его, издавая тот самый грохот, что я слышал ещё от дверей.

— Борода, а... — я попытался отвлечь друга от экзекуции разговором, но что-то пошло не так.

— Отвали! — рыкнул на меня друг, не прекращая своего занятия. — Занят!

Прекратить не прекратил, зато обернулся. В тусклом свете я всё же смог разобрать... ой ужас. Значит, мне не показалось? Бороды у Бороды больше нет, его реально опалило к чертям? Щёки красные, лоснятся ожогами, растительность клоками торчит, да и палёной шерстью за версту несёт. Ну точно, так и есть — опалён Серёга. Даже волосам досталось, хоть они и в хвост за головой собраны.

Трындец парню.

Впрочем, его никто из нас с ножом у горла не заставлял к нам лезть, так что сам виноват. Или заставлял?

Ай, чёрт, какая же дурь в башку лезет... Ну и что, что Дарен бегал где-то? В магазин зашёл! Он сражался не равнее с прочими, да и ранен порядком... а если для отвода глаз?

Бред. Нет, нельзя о таком даже думать! Не хватало ещё своих друзей, с которыми в бой идёшь, подозревать в чём-то... Какой «в бой» без доверия меж соратниками? Хотя и вслепую верить не стоит...

Чёрт, шло бы оно всё! Я задолбался. В спине что-то колит, что не повернуться, лёгкое простреливает, мышцы с непривычки огнём горят, да и на ногах уже едва держусь. Надо отдохнуть, а думать всякое будем поутру. Руки ещё дрожат, от озноба колотит. Не мудрено, конечно: и одного целого окна в гостинице не осталось, мы по всем прошлись, а ночь, как-никак. Или адреналин отпускать начинает, что не менее вероятно.

Я рухнул у стены, недалеко от Бистрегза. Точнее у того, что от неё осталось — бо́льшую часть снесло не то взрывом, не то молнией, не то разбушевавшийся Борода кого-то метнул. Хотя какая разница, в сущности? Опора под спиной есть — и ладно.

Расслабившись, я пригляделся к наёмнику. Только сейчас заметил: у него ведь все руки исполосованы мелкими порезами. Да и на лице вон, пара ссадин крупных, на скуле и на лбу. С другой стороны — мы ещё легко отделались. Учítывая, сколько на нас напало, да и... как мы только выжили?

От лестницы послышался грохот рухнувшего на ступени бесчувственного тела, тяжкий вздох, и уже вскоре Серёга сел рядом со мной.

— Устал, — констатировал он, как бы между прочим.

— Зато жив, — едва пролепетал я в ответ. Во меня вырубает, а!

— Это да. Не спорю, агась. Впрочем — ты жив. Это вообще отлично, агась. Мало что само по себе, оно ведь значит, что у них — на мага меньше. Но я всё равно не доволен, — он скривился, и тут же зашипел от боли из-за гримасы. А, в этом смысле не доволен...

— Надо думать, — кивнул я, пытаясь хоть как-то его поддержать. — А как ты так умудрился-то? Наружу высунулся, да под стену пламени попал? Или тот урод, маг который, исхитрился что-то сюда забросить, пока я отвлёкся?

— А? Чегось? Ааа, ты об Эээтом... — он провёл по огаркам прозвища рукой и скривил недовольную гримасу. — Эхх... Грустная это тема, Игоряш. Не хочу я об этом. Но придётся, согласен, агась. Короче, это... это я сделал.

— Кого сделал? — не понял я.

— Взрыв, пожар... морду. Угольки светятся вон там, видишь? Вот там и п... взорвалось, агась.

— Чего?! — Затянул я, вскакивая. Сон мгновенно отступил и я сел, пытаюсь осознать услышанное. Хотя по факту, я ничего особо и не услышал, но... что?!

— Игоряша, спокойно. Сейчас всё поведаю. Но всё по порядку. Там в книге, которую Минадас тебе сделал, да ты отказался, потому что читать научился, там слова есть.

— Слова, в книге? — я попытался изобразить максимально фальшивое, саркастичное сомнение.

— Нонсенс, согласен. Так вот, Игоряш. Вкратце, идею магии там описывают так: веришь в результат, вкладываешь его в слова. То есть, типа, любая фраза может работать заклинанием. Веришь, что слова дадут результат, да вкладываешь определённый смысл, эффект какой-то. Подкрепляешь только верой в сами слова и в себя, что осилишь, стало быть. Кормишь энергией, само собой, но она типа всегда у всех, туда-сюда. Воооот... и я-дурак, возможно даже сказочный, решил проверить. Тут без тебя такооо-ое мясо началось! Я решил, что самое то для тестов. Выбрал слова, самые такие... левые, не обиходные, и решил что они дадут эффект. И поверил, искренне! что всё получится...

— И как?

— Получилось, — грустно вздохнул друг, снова проводя по опалённому подбородку и морщась от боли.

— То есть погоди, я правильно понимаю: ты умудрился сам, не умея вообще ни хрена, создать абсолютно новое заклинание, базируясь лишь на вере, что оно сработает, и мало того, оно ко всему ещё и сработало, опалив тебе полморды?!

— И ещё шестерых нападавших в прах развоплотило, агась. В остальном — всё верно уловил, как никто прям.

Я выпучил глаза (при чём само как-то, раньше замечен не был) и снова привалился к стене, пытаюсь переварить. А точно у меня тут склонность к магии, а не у этого придурка полоумного?

— А чего ж ты паренька тогда мутузил, если сам виноват?

— Ну, не от хорошей жизни всяко. И что ж мне, радоваться, что ли, что я теперь не Борода, а... Копчёный.

— Да ладно уж, так радикально... Жареный можешь быть, если Копчёный не нравится.

— Пошёл ты! — ухмыльнулся друг и начал хихикать, расслабляясь.

— Ладно, а чего такое сказал-то хоть, что за заклинание? — начал подзуживать я, пытаюсь удовлетворить своё любопытство. — Только не вслух! Ты и с половиной бороды страшный, а вида тебя совсем без растительности я попросту не выдержу! У тебя есть, на чём написать?

Борода хитро улыбнулся и полез под кирасу, к карману рубахи. Ну да, у Бороды вечно есть всё и везде, ещё со школы.

Спустя пятнадцать минут мучений и криканий ему всё же удалось добраться до заветной цели, кармана, и он выудил оттуда блокнот с маленьким карандашом. Открыв на чистом листе, он что-то ловко начеркал в нём и гордо продемонстрировал мне. На листке появилось всего четыре символа — «火灾易爆».

— Отлично! — возликовал я, пусть и наигранно. — И что это?

— Китайские иероглифы, — с нотками гордости и какого-то смущения сообщил друг. — Означает «Огне-взрыво- опасный».

— А чего так смущённо?

Борода прокашлялся и снова принялся писать.

— Вот транскрипция, Игоряш.

Надпись видоизменилась лишь слегка, приняв вид: «火灾易爆 — Huǒzāi yù bào». Ну понятно, почему он именно эту фразу на китайском так легко запомнил... почти по-русски звучит.

— А ты уверен, что именно эту фразу сказал? Может, просто сантехника дядю Васю цитировал, по созвучности попутав?

— Игоряш, да я откуда знаю? Я вот Это имел в виду, а уж что я произнёс — дело десятое, агась. Сработало! Сработало! Я ему сказал «yù bào», а оно Каааааак «yù bào»! Ахаха-ха-ха!

— М-да, Серёг, дурак ты всё-таки тот ещё... Хорошо хоть удачливый, как всякий русский дурак.

— А, хороша удача — пол морды опалил, — отмахнулся друг.

— Ну да, лучше бы в прах, как остальных шестерых, — съязвил в ответ я.

— Кхм. Туше, агась.

Наш разговор прервал очередной грохот сапог по ступеням. Я глянул на наёмника и обнаружил, что он попросту спит, оперевшись на подоконник. Твою мать...

К счастью, Серёжа был всё ещё в запале и нашёл-таки ещё один не разломанный стул. К несчастью — эта детина не догадалась подумать, прежде чем метать невинную мебель в гостей, а я не успел его остановить. Ну стражники ведь наверняка! Ну ё... н-да, неудобно получилось.

Впрочем, а где их лепший столько носил? Нас тут лишь чудом не убили, а они только-только очухались, соизволили явится. Моё мнение разделил и их командир, Сэрим, начав раздавать оплеухи в довесок к прилетевшему стулу.

С дополнительными силами мы осмелели и направились зачищать верхние этажи. А я-то дурак надеялся, что наши приключения на эту ночь завершились, да какое там... Оказалось, что ещё порядка двух десятков нападавших забаррикадировались наверху, перегородив лестницу кроватями и шкафами.

Да только так себе заслон против злого как чёрт мага — Минадас всего два слова прошептал, а мебель обратилась щепками, в мгновенье вылетевшими в окно и осыпавшимися на мостовую перед гостиницей.

Едва проход открылся, как я в числе первых забежал на этаж, громко кроя всё худшими словами, какие только вспомнил. Да и остальные не отставали, костеря нападавших на чём свет и желая тем худших кар, многие из которых обещались исполнить лично. Замыкали заход на этаж столичные стражники, которым без нашей злобы прыти не хватало нормально разогнаться.

Уж не знаю, такое появление нашего ансамбля повлияло, или же эти оборванцы задолго до нашего прихода всё для себя решили, однако же встретили они нас лбами в пол, сложившись пополам, вдали от своего оружия, которое побросали отдельной кучкой.

Я бросил взгляд на «оружие»: топоров с десятков, ржавые ножики, столярные молотки... и всего пара кинжалов, подёрнутых ржавчиной на столько, что за них братья страшно, да целый один настоящий меч, столь же запущенный. И с этим они на нас полезли, реально? Впрочем, чуть более чем реально. С поддержкой того мага, что с ними шёл — почему бы и нет?

От воспоминания о «маге» мне снова подурнело и по организму прошёлся рвотный позыв. Остановило лишь то, что уже тупо нечем.

И это же спасло меня во второй раз, когда мы вернулись в нашу комнату и к Минадасу принесли на врачевание раненых. Это были те самые два бойца, что пошли со мной и сцепились с тем... нет, не хочу больше вспоминать.

Впрочем, и не надо: вид бойцов был ничуть не лучше, позволяя вдоволь насладиться... всем. От анатомических подробностей и осознания чудовищной силы того мертвеца, до понимания собственных шансов в минувшем бою, столь нулевых.

Каким грёбаным чудом я всё это пережил?!

Меня начинала накрывать запоздалая паника. Хотелось вскочить и метаться по комнате, хотелось закурить. Да набухаться к чёртовой матери хотелось, рухнуть в мёртвое забытьё! Останавливало лишь то, что это ни черта не поможет, отравленный алкоголем мозг только освободится от внешних шумов, позволив разуму как следует покопаться во всём произошедшем, обмусолить его во всех подробностях и ОСОЗНАТЬ, реально осознать! Это сделает только хуже...

Будь у меня хоть какие-то силы, я бы действительно начал метаться по комнате. Всегда начинаю. У меня типа фишка такая, ещё с институтских времён: во время экзамена паниковать нельзя, потому максимальная собранность вся организма. А как сдал — уже бесполезно, зато и можно от души. Но сил нет. И желания. Только рухнуть на кровать, посидеть хотя бы на мягком...

Я плюхнулся на кровать и вскрикнул, едва оперевшись руками на боковину. Левую руку прострелила сильнейшая боль. Переведя взгляд на руку, я сразу понял, в чём дело: я щит не снял, потому он заломил мне кисть.

И не сниму уже, собственно. Он до середины разрублен, а острые края пролома загнулись вовнутрь, утонув в накладке. Её, собственно, тоже смяло в гармошку и разрубило, она глубоко погрязла в моей плоти. Кости, наверняка, в труху перемололо, как те шкафы — от заклинаний Минадаса. А я не заметил, да к тому же загнул и дёрнул всем этим, дурака кусок...

Выругавшись, я выудил из нагрудного кармана измятую пачку дорогих сигарил. Сегодня можно, в качестве исключения. Я вытянул уцелевшей рукой одну из «раковых палочек» и зажигалку, прикурил и выпустил струю в потолок. Так, а как там Борода говорит? В итоге имеем? Ну да, подобьём баланс, пока силы ещё есть и не сморило окончательно.

Трое сопровождавших нас стражников серьёзно ранены — один получил повреждения лёгких, двое других с рваными ранами головы разной степени и причин. Минадас обещал всех вылечить, но что-то мне с трудом верится.

Наёмник Бистрегз получил множество порезов, шишек и ссадин, но выглядит самым живым, хотя наверняка пожалел о своём желании нас сопроводить.

Дарен был ранен куда серьёзнее, получив по ногам и пару хороших ударов в правое плечо. Перелом голени,

трещина ключицы, колото-резаная рана плеча.

У столичного сержанта Сэрима несколько ушибов — стоило ему снять кирасу, как все узрели с пяток крупных кровоподтёков, пересекавших спину и грудь вояки.

Борода получил множество лёгких ожогов, лишился большей части растительности на лице и части гривы, получил с полсотни мелких и три-четыре крупных пореза, а так же угостил всех, кроме меня неплохой контузией от своего взрыва.

Минадас отделался легче всех, ограничившись парой царапин и пару раз попал в облака поднятой им же пыли.

Я же переломал левую руку, плюс равные раны на ней же, поймал пару ударов по зубам неизвестно чем, пяток ударов в шлем непонятно откуда и пару раз неплохо упал, отбив требуху об броню и до синевы отколотив себе задницу.

И все мы, каждый из нас, были на волосок от смерти не меньше полусотни раз за эту ночь. Интересно, а с учётом прочих факторов, это считается за «победили малой кровью», или как?

А это ведь только начало...

Больше книг на сайте - Knigoed.net